

Юлия
Чернявская

Академия магии
Охота на алхимиков

18+

Annotation

Практика закончилась, но кто бы сказал, что в академии саламандру ждет еще более опасное приключение. Ведь неведомый алхимик не прекращает покушения на адептов и сотрудников. Саламандре предстоит войти в доверие к их подозреваемым и выявить виновного. Все бы хорошо, но Маркус Харпер ужасный собственник. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

•

Солнечный зайчик пробежался по лицу девушки, словно решая, где ему будет комфортнее, после чего устроился на носу. Девушка поморщилась, пытаясь согнать вредного соседа, после чего повернулась на бок и на всякий случай натянула повыше одеяло. На время помогло, но, едва одеяло сползло ниже, лучик солнца вновь принялся исследовать ее лицо, на этот раз остановившись на губах. Однако там он долго не задержался, переместившись на ухо, словно зацепившись за рыжий локон.

– Маркус, вредина, – пробормотала девушка, полностью прячась под одеялом.

Солнечный зайчик пометался по комнате, но жертва была надежно укрыта.

Устроившийся на подоконнике корпуса напротив мужчина со вздохом спрятал в пространственный карман зеркальце, после перевел взгляд на аудиторию. Если студенты что-то и заметили, то не акцентировали на этом внимание. Куда больше поведения преподавателя их волновали вопросы зачета. Почему-то магистр Харпер умудрялся давать им такие задания, что распаханные по карманам шпаргалки не помогали. Более того, адепты прекрасно знали, что толку от них не будет. Придется думать головой. И не просто думать, а фантазировать.

– Время, – магистр прыгнул с подоконника и взмахнул рукой. Листы бумаги взмыли в воздух и аккуратной стопкой приземлились в руки преподавателя.

Несколько адептов трагически застонали. Один молча бился лбом о парту. Кто-то спешно рылся в тетрадях и учебниках, стараясь найти верные ответы. Остальные только вздыхали, представляя, какой ерунды успели

понаписать за отведенное время. Все-таки фантазия – штука странная. Вроде и по делу пишешь, а как-то оно на самом деле выйдет.

Маркус проследил за их реакцией, после чего молча вышел из аудитории. Уже в дверях кивнул деду, который должен был вести следующую пару.

– Марк, сильно их замучил? – окликнул его Харпер-старший.

– Не сильнее обычного, – улыбнулся молодой преподаватель. – Дин и Льерт куда больше зверствуют. А у нас всего лишь простенький зачет был на усвоение пройденного. Даже без учета для допуска к экзамену.

– Хорошо, – мужчина уже коснулся ручки двери, потом вспомнил что-то и повернулся.

– Бабушка просила тебя с той девушкой, природником зайти, желательно сегодня.

– Хорошо, буду, – маг улыбнулся и, насвистывая очередной модный мотив, направился к лестнице. Его старший собеседник только покачал головой и вошел в аудиторию.

В следующий раз Рей разбудил банальный стук в дверь. Попытка спрятаться под одеялом успехом не увенчалась. Пришлось вставать, накидывать халат и идти открывать.

– Доброе утро, рыжая, – бодро ворвался в комнату виновник первой побудки, – сколько можно спать? Нас ждут великие дела и великие люди.

– Сколько нужно, столько и можно, – саламандра предпочла проигнорировать первую часть фразы. – Это некоторые могут позволить себе в полночь спать лечь. А другие только заканчивают проверять работы адептов и садятся бумаги заполнять по итогам испытаний.

Маркус только покачал головой. Узнав об открытии девушки, ректор посадил ее за срочное оформление всех бумаг, чтобы до начала следующего учебного года Ярейя успела получить звание мастера алхимии. Только на таких условиях он брал ее студенткой на втором направлении. И можно было не сомневаться, что обстоятельства не раз изменятся.

– Опять до рассвета сидела? – мужчина достал из пространственного кармана большой пакет, выданный Ярисой.

– Сегодня нет, – улыбнулась Рей, глядя, как магистр занимается сервировкой.

– Так, давай в душ, кушаем и идем общаться с бабушкой, – распорядился мужчина.

– Марк, ты точно тиран и деспот, – вздохнула алхимик.

– Увы, не я. Но бабуля уже через деда передала, что хочет тебя видеть и как можно скорее. Так что собираемся и идем. И не бойся, тебя никто не

съест, и даже не понадкусывает. Просто посмотрит твои способности и потихоньку начнет давать основы. Или ты предлагаешь мне мотаться на плато за твоими колючками?

– Поняла и устыдилась, – девушка вздохнула, после чего бросила тоскливый взгляд на неприбранную кровать и поплелась в ванную.

Маркус только покачал головой. Понятно, что наработка Яреи весьма полезна в первую очередь для выпускников его факультета. Вот только доводить человека до изнеможения – тоже не дело. Увы, предоставлять помощников ректор отказался. Слишком секретным оказалось зелье. Видимо, придется просить помощи у бабушки. Ну и самому продолжать оттачивать навыки подмастерья. А точнее, вспоминать уже подзабытые. Что-что, а наказывали их с братьями и сестрами всегда одинаково – отрабатывать у бабушки в лаборатории. А бабушкины опыты с природной магией всегда были на грани алхимических.

Саламандра достаточно быстро вернулась, уже переодевшись в скромный брючный костюм. Волосы девушка для разнообразия собрала в простой хвост.

После завтрака, а для преподавателя – ланча, они покинули корпус. Маркус бодро направился к выходу из академии.

– Бабушка с дедом живут в городском доме. В академии для них слишком много народу, – пояснил маг в ответ на вопросительный взгляд девушки. – Опять же, бабушка привыкла работать в тишине, а у нас сама знаешь, что творится. Ну и животным лишнее внимание в тягость. Ладно, свои периодически тискают, а тут все девушки будут собачку и кошечку ласкать.

– Ну да, – согласилась Рей. – Даже если помещение пологом закрыто, за день раз двадцать кто-нибудь да заглянет. Или не туда попал, или кого-то искал, или просто стало скучно, и он к тебе пришел позвать в столовую поболтать.

– Вот-вот, – магистр задумчиво посмотрел на хмурищееся небо, после чего подозвал извозчика. – А у бабули иногда такие опыты, что деду страшно. Один раз цветочек по участку ловили. Благо запретка стояла. И то, еле этот гибрид удалось схватить. Спасибо, пес помог.

– Это что ж твоя бабушка такого выводила? – искренне удивилась девушка.

– Да вот, была попытка создания растения, которые бы сами боролись с грызунами. До определенной фазы все шло успешно, зато потом...

Маг только махнул рукой, показывая, что и неудачи его бабуне свойственны, даром что верховный маг. С другой стороны, а куда без них.

Все равно заранее сложно просчитать, к каким последствиям приведет то или иное действие. Иные неудачи лишь на первый взгляд кажутся таковыми. На самом деле, это первый шаг на пути к новому открытию. А иные открытия оказываются практически непригодными в тех условиях, для которых их создавали.

Так давным-давно попытались изобрести оружие, чтобы можно было вооружить им всю армию, вместо того, чтобы звать мага. Практика показала, что один маг с легкостью может вывести из строя это оружие. Маги земли воздействовали на металл. Маги воздуха сметали его с позиций, водники выстраивали прочную стену, которая отбрасывала назад пули и ядра, а те, чьей стихией были огонь и электричество, просто уничтожали.

В результате громоздкие пушки по большей части отправили на переплавку. Те же, что остались, применялись исключительно для увеселения народа, дабы запускать большие салюты. Ружьями и пистолетами вооружили стражей, которым было куда проще выстрелить в убегающего преступника, чем использовать мечи и тяжелые алебарды. Боевые же маги предпочитали старые добрые мечи и заклинания. Пистоль пока еще перезарядишь, а любимая магия действует безотказно, по щелчку пальцев. Опять же, не каждое существо можно так просто уничтожить, а наносить руническую вязь на каждую дробинку или пулю долго и муторно, не говоря уже о затратах энергии. Проще один раз зачаровать обычный меч, а потом добавлять к нему по мере надобности новые заклинания и руны. Жаль только, заговоренные мечи имели обыкновение ломаться. Все заклинания лишь отсрочивали этот момент, но истории были известны случаи, когда великие маги гибли по весьма банальной причине – забывали поменять старый клинок на новый.

Точнее, это было раньше. Теперь, после того, как девушка смогла подобрать состав для зелья и выбить из ректора разрешение на испытаниях на полигоне, помимо кухонных и проверки инвентаря в одной из кузниц, все поменяется. Прочность металла возрастет, люди перестанут гибнуть только потому, что в один прекрасный момент череп противника оказался немного крепче. Архимаг Бартингс обещал, что рецепт зелья не передадут секретным службам. Но и свободно его использовать вряд ли позволят. Понятно, что соседи будут стремиться заполучить вожака формулу, и, рано или поздно, получат. Но до этого еще очень и очень далеко. Опять же, надо добывать один из компонентов, а это не так просто. Ведь никто не повезет потенциального конкурента на плато. А больше эти лопухи нигде не растут. Не нравится им, и остается ждать, пока маги природы что-нибудь

придумают. Значит, Рей на какое-то время становится единственным алхимиком, способным производить столь необходимый состав.

Пока Рей размышляла о произведенной ею революции, Маркус, устроившийся напротив, просто рассматривал саламандру. Пусть они много времени были рядом, но постоянно оказывались чем-то заняты. И возможности просто изучить личико небезразличной ему девушки не представлялось. Сейчас же, пока взгляд саламандры равнодушно скользил по домам, мимо которых они проезжали, а сама она была где-то не здесь и не сейчас, мужчина позволил себе воспользоваться моментом.

Непослушные прядки выбивались из прически и, повинувшись воле ветра, то щекотали шею Рыжей, то норовили попасть в лицо. Девушка или сдувала их, морща носик, или, когда этот метод не помогал, отбрасывала рукой. Но через несколько минут налетал новый порыв ветерка, и все начиналось сначала.

Руки с длинными тонкими пальцами, местами со следами реактивов, спокойно лежали на коленях. Если девушка и волновалась, то старалась ничем этого не выдать. Только лоб изредка прорезала тонкая морщинка, но сказать, связано это с поездкой или с мыслями саламандры, мужчина не мог.

Но вот Рей чему-то улыбнулась, потом мотнула головой и посмотрела на мага.

– Если бы я не знала, что рядом ты, решила бы, что меня кто-то собрался рисовать.

– Я когда-то пробовал, но понял, что это не мое, – развел руками несостоявшийся художник.

– Гонять нежить проще?

– Не сказал бы. Попадаются весьма неговорчивые экземпляры. Но мне больше нравится активное времяпровождение, нежели стояние перед мольбертом часами.

Девушка тихо рассмеялась. Интересно, чем этот маг еще не занимался.

– Приехали, – заметил маг, когда извозчик повернул на улочку. – Ба с дедом забрались далековато. Зато район спокойный. Был до их появления. Теперь тут даже случайных воришек нет, даже дети меньше шумят.

Мужчина помог саламандре выбраться из экипажа, после чего рассчитался с возницей и повел девушку в сторону огромного сада, за которым спрятался уютный особнячок. Было видно, что сам дом рассчитан на несколько человек, а вот большая площадка перед ним могла вместить никак не меньше двух десятков взрослых. Однако сейчас посреди нее развалился большой кот. Услышав шаги, он лениво приоткрыл один глаз и

дернул хвостом, показывая, что гостей услышал, но вставать не намерен, ему хорошо и так.

– Дымок, лентяище, – Марк подошел к коту, погладил, почесал шею. Зверь лениво мурлыкнул пару раз, после чего вновь развалился на земле. – Хорошо устроился. Сверху силовой купол, земля просто теплая. Только напарника твоего не хватает.

Не успела Ярейя уточнить, что это за напарник у кота, как откуда-то из-за дома с громким лаем выскочил большой лохматый пес и набросился на магистра.

– Гром, фу, – маг с трудом успел увернуться от большого языка. – Ты же сторожевой пес, ты рычать должен на чужих, а не своих радостно встречать, словно болонка диванная.

Пес только неопределенно фыркнул, после чего соизволил покоситься на саламандру. Причем весь его вид красноречиво говорил, что он думает об опасности, исходящей от чужачки, прибывшей в компании то ли хозяина, то ли щенка великовозрастного. Рей несмело приблизилась.

– Можно? – она посмотрела сначала на Маркуса, почесывавшего здоровяка за ушами, после на пса. Гром поднял голову, еще раз, уже более внимательно изучил гостью, после чего улыбнулся во всю пасть, свесив на бок язык. Рей несмело пару раз провела рукой по большой голове. Заметив, что больше ласки не наблюдается, пес осторожно боднул девушку, после чего постарался подсунуть черный нос под ладонь гостьи.

– Не бойся. Гром у нас добрый, только шумный, – Маркус, убедившись, что девушке не грозит полет на спину с последующим облизыванием, отпустил собаку. – Конечно, девчонок повалять любит, но в сугробе, когда мягко и чисто.

– Значит, он еще и умница, – Рей почесывала пса за ухом. Тот, поняв, что последнее слово обращено к нему, что-то довольно проворчал.

– Нет, он у нас хитрюга, – мужчина отпустил пса, – если уронит в грязь, то ему потом еще уши оборвут. Вот и прыгает летом исключительно на мужчин и Хелен, та его удержать может. А уж как от мелких прячется. Они его и как пони используют, и косички плетут, и хвост только что не отрывают. Все, Гром, место.

Пес тоскливо посмотрел на гостей, после чего поплелся к крыльцу. Места там было явно больше, чем достаточно, чтобы поселить на время такого теленка и не портить пейзаж будкой. Маркус и Ярейя пошли за ним. Маг только улыбнулся, глядя, как несчастное животное, устроилось на своем месте и печально проследило, как они открывают дверь. В дом его, понятное дело, никто не звал. Вкусного тоже не предлагали. А ведь будут и

чай пить, и бутерброды есть. Это приятелю его хорошо, проберется в окно и будет ходить под столом, тереться о ноги и мурлыкать, выпрашивая подачку. Даром, что сейчас валяется посреди лужайки, подманивая птиц и насекомых.

Между тем, звякнул колокольчик, подвешенный над дверью, гости вошли в дом. Им навстречу уже спешила женщина, которой на первый взгляд можно было дать не больше сорока лет. Короткая стрижка, легкий дневной макияж, пошитое по последней моде платье, в котором можно как принимать гостей, так и отправится за город.

– Бабуля, – просиял маг, обнимая родственницу. – Судя по твоему виду, можно в любой момент ожидать и бабушку Розу?

– Здравствуй, милый, – женщина обняла внука и слегка дернула его за одно ухо. – Увы, Марк, моя дражайшая бабуля не так давно приняла приглашение ее величества провести с ними пару недель в летнем дворце.

Ярейя ошеломленно слушала женщину, но мозг отказывался воспринимать слова. Она до последнего надеялась, что Маркус шутил, когда говорил, будто вхож во дворец. Такого поворота событий девушка и вовсе не ожидала. Что бы родственница мага, пусть даже из рода Харперов, принимала приглашение королевы, словно у нее имеется выбор... Саламандра знала только несколько женщин, которые могли позволить себе подобное, и только одна из них, как раз по имени Роза, вызывала симпатию хотя бы тем, что не пыталась влиять на политику. Но таких совпадений просто не может быть. Потому что не бывает.

– Бабуль, знакомься, – между тем перешел к представлению гостя мужчина. – Это Ярейя Тиас, изобретательница того самого зелья, которое применили на моем оружии. Рей, это моя бабушка, Алисон Харпер.

– Рада вас видеть, мисс Тиас, – женщина улыбнулась гостю. – Приятно познакомиться. Марк успел много о вас рассказать.

– Я тоже о вас наслышана, миссис Харпер.

– Можно просто миссис Алисон, – женщина жестом предложила пройти в гостиную. – А то в нашей семье столько миссис Харпер, что вполне можно перепутать.

Эта шутка немного сгладила напряжение. А накрытый к чаю маленький столик и вовсе показал, что беседа будет проходить в дружеской обстановке.

– Мисс Тиас, Робин изучил тот учебник, – женщина опустилась в кресло, а гости расположились на диванчике напротив, – да и я потом просмотрела отмеченные им страницы. Скажу честно, мне очень не понравилось то, что там было. Где вы его взяли? Такое не то, что в руки

давать, издавать не должны.

– Можно просто Рей, миссис Алисон. А учебник мне дал мастер Виртус.

– Виртус? Этот ваш преподаватель? – Маркус и Ярейя дружно кивнули. – Никогда с ним не пересекалась.

– Он маг земли, бабуль, – уточнил внук.

– И в звании мастера? – Оба снова кивнули. Женщина задумалась, потом покачала головой. – Нет, не припомню такой фамилии. Хотя на память никогда не жаловалась, а за кафедрой земли присматриваю.

– И не вспомнишь, – хмыкнул Марк. – Он не так давно работает в академии. Хотя, видеть его ты могла. Но на общих собраниях он обычно держится за спинами более активных коллег. Громких опытов за ним не числится, интересы от твоих далеки. Вроде, когда-то работал с гномами, потом преподавал за границей. И не так давно вернулся.

– Ладно, – Алисон побарабанила пальцами по столу, – не так это и важно. Пусть этим делом теперь занимается Стив.

– Все так плохо? – удивился внук. Рей же просто напряглась, желая как можно скорее услышать вердикт.

– Не так, как могло бы, благодаря последним стандартам по сертификации. Я так понимаю, не все преподаватели следят за требованиями к оформлению учебной литературы.

– Думаю, некоторые вообще за ней не следят, – хмыкнул Маркус.

– О, Румелий – это уникал, – улыбнулась женщина. – При этом основы он закладывает великолепно. Другое дело, дальше этого не пошел. А мог бы. У него есть потенциал. Видимо, не надо ему большего.

Маркус только покачал головой, показывая, какого он мнения о мастере с кафедры теории магии. Ярейя предпочла промолчать. А что тут скажешь. Читал он скучно и нудно, но спрашивал так дотошно, особенно прогульщиков, что пропускать лекции и практические на первых курсах не осмеливался никто. Даже из лазарета сбегали, лишь бы не пересдавать следующие полтора года. При этом память у мастера была отменная, стонали все. Стонали, проклинали, убедившись, что данного человека нет поблизости, и зубрили, писали шпаргалки, зачитывали до дыр конспекты и учебники. И выучивали, запоминали на всю оставшуюся жизнь.

– Собственно, мы не о Румелии, – бабушка смерила Марка строгим взглядом. – Учебник в целом не вызывает нареканий, все написано правильно, в чем-то он даже качественнее всех остальных, если бы ни одно но. Потоки энергии даны не верно. Где-то чуть завышены показатели, где-то смещен вектор. Вроде мелочь, но это может заметить опытный маг. Тебе

бросилось в глаза, потому что и сам понимаешь в вопросе, и сталкивался с этим делом. Но, Марк, не забывай, что в тебе и самом есть способности к природной магии. Ты ею занимался, пока была возможность. Другое дело, что они не доминирующие, и дальше азов ты не пошел. Но Рей не имеет ни малейшего представления об этой школе. С нею занимались огненной магией. Школа алхимиков и вовсе предполагает наличие необходимых ресурсов на полочке. Поэтому она не может знать, как должна на самом деле распределяться энергия.

– И к чему это могло привести? – напрягся маг.

– В лучшем случае к неверно составленному заклинанию и магическому откату, поскольку энергия пошла не в том направлении. В худшем – силы мага снижаются, поскольку его действия приносят вред. Ты же знаешь основной закон природной магии.

– Не навреди живому, – процитировал первую заповедь природников Марк.

– Именно, – кивнула его бабушка. – А в данном случае вред будет, да еще какой.

– Может, мастер Виртус просто не знал, – предположила Ярейя. – Он же маг земли, а не природы.

– Сомневаюсь, – задумчиво протянул магистр. – Маги земли слишком тесно связаны с той же природой, поэтому не заметить таких ошибок он не мог.

Между тем хозяйка дома разлила по чашкам чай. Девушка приняла свою, и ощутила богатый аромат, ранее скрывавшийся под колпачком на чайничке.

– Спасибо, – улыбнулась она, вновь вдыхая ароматный пар, и попытаться определить, что входит в этот сбор.

– Ладно, оставим пока вашего Виртуса в покое, – решила миссис Харпер. – И вообще, не лезьте вы в это дело, особенно ты, Марк, – она строго посмотрела на внука. – Пусть разбирается Стив. Это его обязанности.

Маркус энергично покивал, при этом у Рей создалось впечатление, что при первой же возможности магистр влезет в эту историю по самые уши. И хорошо, если ее не втянет за компанию. Или она сама не втянется.

Когда чай был допит, все переместились в помещение, призванное стать лабораторией. Маркус остался рядом со входом, а миссис Алисон и Ярейя прошли дальше. Маг усадила девушку рядом со стойкой, на которой кучками лежали семена растений.

– Итак, приступим, – миссис Харпер устроилась напротив. – Сначала

просто попробуй определить, семена каких растений перед тобой. Не бойся, тут нет ничего слишком сложного. Все их ты должна знать. Просто используй магию, коснись ею семян, считай их ауру, постарайся увидеть, какими растения должны стать, когда вырастут. Пока не пытайся их прорастить, а только увидеть магическим зрением.

Рей только покачала головой. Должна, да не обязана. Как алхимик она работает с большим количеством весьма странных растений, но понятия не имеет, как выглядят их семена. Да и не только семена. У одних она знает только цветы, у других – корни.

Девушка вздохнула и принялась к опознанию. К своему удивлению, она узнала семь из десяти растений. И то последние три ей не были знакомы, и она просто описала их внешний вид. Судя по виду миссис Алисон, она была довольна, а уж Маркус и вовсе светился, как начищенный медный чайник.

Следующее испытание оказалось сложнее. Девушка должна была прорастить растение, используя магию.

– Но я же не знаю, как это делать? – попыталась спорить она.

– Рей, милая, в этом нет ничего сложного. К тому же Марк говорил, что один раз у тебя получилось вырастить целую клумбу на практике. А тут одно семечко.

Рей уставилась на него, с минуту сверлила взглядом. Потом осторожно потянулась магией. Сначала ничего не происходило, потом семечко стало набухать, прорвалась защищающая оболочка, показался белый корешок, потом семядоли, а за ними первый листик.

– Довольно, – остановила ее женщина. – Мне все понятно. Маг ты отличный, но действуешь интуитивно. Нам предстоит много работы, но, если ты будешь делать все, как надо, магия природы доставит тебе удовольствие. Разумеется, я в курсе условий, которые выдвинул Аденир. Можешь работать над своим составом, а я составлю для тебя план занятий на новый учебный год.

– Если я успею закончить все испытания до его начала, – вздохнула Рей.

– Милая, ты же не сама изучаешь, что происходит с опытными образцами, – рассмеялась ее будущая наставница.

– Нет, но я должна присутствовать на ряде испытаний, кроме того, нужно регулярно поставлять новое зелье.

– Собственно, о зелье. У тебя с собой то растение?

– Да, миссис Алисон, – девушка достала из пространственного кармана законсервированный лист.

– Да, мальчики явно не додумались выкопать растение целиком, – вздохнула женщина, после чего лист явил всем мощные корни, следом быстро пошел расти куст, выпускающий все новые и новые листья, стрелу соцветия, корни становились все гуще. В какой-то момент миссис Харпер просто сунула растение в горшок, потом обрезала большую часть листвы, оставив несколько молодых и стрелу с цветами. – Думаю, пока хватит.

– Большое спасибо, – девушка поспешила убрать материал для работы в пространственный карман, после чего посмотрела на женщину. Судя по виду той, усилий она почти и не приложила.

– Маркус, будь любезен, принеси пакет с землей из кладовки, – попросила она внука. Маг молча поднялся со своего места и пошел выполнять просьбу.

– Думаю, на какое-то время тебе хватит, а потом я передам еще. Со временем и сама всему научишься, – пока мужчина выполнял просьбу бабушки, заметила та, – Да, я тебе подобрала несколько книг на первое время. Просто почитай, лишним не будет.

Рей только кивнула. Учебники лежали здесь же на столе, и девушка уже успела заметить, что они относятся к разряду начального обучения. Зачастую, маги природы все это знают еще до того, как приходят учиться. Ей же предстояло только начать осваивать этот материал. Если будет время.

Когда вернулся Марк, миссис Харпер засыпала землю в горшок.

– Вот теперь можно не беспокоиться, что у тебя закончится главный реагент, – улыбнулась женщина. – Да и мне будет интересно изучить эту прелесть. Жаль, что вы ничего больше не прихватили. А то знаю я любителей ходить в походы за новыми образцами. Похватают, изучат на предмет пригодности к их исследованию, а потом выбрасывают.

– Ой, – саламандра забралась в пространственный карман и вытащила оттуда большой пакет, который собрала еще в первые дни, и завернутый в бумагу мох. Что-то ушло на исследования, но большая часть добычи так и ждала своего часа. – Чуть не забыла со всеми этими монстрами.

Миссис Харпер осмотрела находящиеся под заклинанием растения и довольно улыбнулась. Можно было не сомневаться, чем она займется сразу после ухода гостей.

После непродолжительного разговора, в котором миссис Алисон уточнила у Ярейи и Маркуса их ближайшие планы и дала пару советов, куда стоит заглянуть если будет желание приятно провести время, молодые люди стали откланиваться и собираться назад в академию. У магистра еще были занятия, а Рей планировала заняться отчетами.

– И ничуть моя бабушка не страшная, – нажал девушке на нос Марк,

когда они покинули территорию особняка. – Милая женщина. Главное, не пытаться специально ее разозлить. Ну, или не быть тупым как дерево, при этом выбрав кафедру природной магии.

– Если ты туп, как дерево, то тебе в академии вовсе делать нечего, – заметила алхимик. – Можно отучиться на каких-нибудь многочисленных курсах, которые готовят домохозяек. Да и для мужчин много чего придумано, чтобы потом с умным видом сидеть в гостиной, говорить, что окончил такое-то учебное заведение. А все будут охать, потому что там учатся такие же, как и ты, баловни родителей.

Не успели они войти на территорию академии, как тут же откуда-то появился Динар. Едва кивнув саламандре, он подхватил брата под руку и поволок в сторону стадиона. Маркус только и успел, что помахать рукой девушке. Ярейя покачала головой. В этом все Харперы. Работа на первом месте после семьи. Поскольку сама она семьей не является, такое поведение можно считать нормой.

Решив, что ничего страшного не произойдет, если она не сразу отправится на рабочее место, алхимик решила зайти к себе в комнату и оставить книги, а, заодно, переодеться во что-то более удобное. В этот самый момент в руки к ней спикировал вестник и осыпался яркими искрами, оставив гербовый лист академии. Саламандра нахмурилась. И с чего это ей присылают такие вызовы. Хотя, она вообще не знала, как выглядят вестники из ректората. Максимум, кто слал ей послания – секретарь декана, когда надо было зайти заполнить какие-нибудь бумаги.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Ярейя свернула обратно к главному входу в административный корпус, по дороге размышляя, чем могла так крупно проштрафиться. Как назло, в голову ничего не приходило. На миг девушка замялась у входа в корпус, потом вспомнила, что особых грехов за ней нет, а ее личная жизнь – это ее дело. В свое время никому не было дела, что некая мисс Харпер встречалась с магистром Эвандером. Они с Маркусом ведут себя прилично, так какие к ним претензии.

К тому моменту, как саламандра поднялась на этаж и подошла к приемной ректора, секретарь уже прохаживалась возле дверей.

– Мисс Тиас, ну наконец-то. Проходите скорее, архимаг Бартингс уже ждет вас.

– Что-то случилось? – на миг задержалась девушка.

– Да давно случилось, – нага открыла дверь и практически втокнула Рей в кабинет ректора.

Девушка с трудом удержала равновесие, для чего пришлось сделать несколько быстрых шагов, после чего остановилась перед большим столом.

– Вызывали, архимаг Бартингс?

– А, Рей, доброго дня. Проходи, присаживайся, – мужчина указал на гостевое кресло рядом с небольшим столиком в углу кабинета.

Девушка обошла столик и присела. Кресло тут же приняло ее в свои объятия, являя коварство. Реши девушка устроиться с чуть большим комфортом, и просто провалилась бы, болтая в воздухе ногами. Архимаг подошел к сейфу, что-то достал оттуда и вернулся обратно.

– Мисс Тиас, вы, наверное, слышали, что в те дни, пока вас не было в академии, тут произошло несколько неприятных инцидентов?

– Да, что-то такое до меня доходило, но я не особо вникала, – призналась девушка. – Не до того было.

– Понимаю, – ректор кивнул, потом присел во второе кресло. – Понимаю, что сейчас у вас тоже не так много времени, но я бы попросил вас изучить кое-что, – и он выставил перед ней три разных емкости. В одной, казалось, было пусто, в другой переливалась непонятная жидкость, а содержимое третьей напоминало сажу.

– Как я понимаю, мне надо понять, какое воздействие оказывалось на то, что внутри, – девушка задумчиво осмотрела все три емкости, не спеша к ним прикасаться.

– Не совсем. Нужно определить, какое алхимическое средство использовалось. Здесь образцы сажи из аудитории, где произошел взрыв, пробы воздуха, куда был выпущен неизвестный газ, и кислота, которую разлили в лабораторном корпусе. В случае пожара мы не можем быть уверены, что верно взяли пробы, так что вам предоставлен доступ в аудиторию. К счастью, во всех трех случаях обошлось без жертв, но несколько пострадавших от газа все еще в лазарете.

– Возможно, мне понадобится помощь мага, – заметила Ярей. – Ну и поговорить со свидетелями не помешает. Возможно, какие-то характерные особенности. Запах, симптоматика...

– Конечно, как скажете, – кивнул ректор. – Я передам Ашшерсу.

– Что ж, как только у меня будет какой-то результат, я сообщу, – саламандра осторожно убрала образцы в сумочку. – Но сомневаюсь, что вы сможете по итогам установить, кто это все сотворил.

– Знаю, – мужчина устало вздохнул и поднялся проводить девушку. – И все же я на вас рассчитываю.

– Я всего лишь лаборант, – покачала головой девушка. – Сделаю все от меня зависящее, но ничего не обещаю. Возможно, придется обращаться в службу безопасности при управлении.

– Они работают, мисс Тиас, – тихо произнес ректор. – Частным

порядком без уточнения, откуда образцы, кроме пробы воздуха. Ее мы предоставить не смогли.

– И что они говорят?

– Пока ничего, так что работайте, мисс Тиас, работайте.

– До свидания, архимаг Братингс, – девушка улыбнулась начальству, после чего покинула кабинет и поспешила в лабораторию. Все-таки за отчет можно посадить Маркуса. Главное – объяснить, что куда вписывать. А у нее сейчас куда более интересное дело, чем систематизировать показания студентов, которым поручили испытывать оружие, усиленное ее реактивом, или поварих, орудовавших новыми ножами. Опять же, магистр куда лучше разбирает их почерк.

После посещения ректората девушка все же зашла в свою комнату. После недолгих размышлений, переделась в брюки, которые использовались на практике, только вместо колбочек с зельями кармашки заполнились всем необходимым для проведения исследования в полевых условиях. Убедившись, что ничего не забыто, девушка отправила вестник Маркусу, попросив или подойти самому к сгоревшей аудитории, или попросить кого-нибудь из боевых магов помочь ей. Понятно, что аудиторию осмотрели и не один раз, другое дело – надо знать, куда смотреть. Если пожар погасили быстро, должны остаться следы.

Когда девушка дошла до поврежденной аудитории, там уже стоял Льерт Эвандер.

– Мисс Тиас – мужчина чуть поклонился.

– Верховный маг, – скрыть удивление у Рей не получилось.

– Маркус передал вашу просьбу присутствовать при осмотре.

– Я рассчитывала, что будет кто-то из студентов, – призналась саламандра.

– Думаю, я буду лучше студента, – улыбнулся Льерт, – приступим к работе?

Рей кивнула.

Открыв аудиторию, девушка осмотрелась. На полу были видны следы. Одна дорожка сразу вдоль стены, еще один или два человека ходили по аудитории. Ярейя покачала головой, но промолчала.

Стены были покрыты ровным слоем гари. Мебель частично уничтожил огонь, но большей частью она сохранилась, пусть и непригодной для использования. Понятное дело, в таком виде все это можно было отправлять только в печь, восстановить хоть что-то не удалось бы.

Саламандра перевела взгляд на потолок.

– Вы бы не могли достать немного побелки примерно с того участка потолка, – попросила девушка, указав верховному магу на необходимый участок.

Льерт только кивнул, после чего с потолка отделилась небольшая часть и слевитировала точно в пакет, который держала Ярейя.

– Думаете, там что-то было? – не удержался от вопроса мужчина.

– Уверена, – улыбнулась саламандра. – И даже примерно представляю, что именно. Кто-то подвесил к потолку коблу с одним из средств, которое взрывается при ударе. Когда дверь открылась, веревка подняла колбу к потолку. Последовал удар и взрыв.

– Но взрыв произошел не сразу, – заметил Льерт. – Динар успел закрыть дверь.

– А я и не говорю, что он должен был произойти сразу, – покачала головой девушка. – Все зависит от силы удара. Если бы дверь распахнули резко, тогда да. А магистр открывал ее спокойно, поэтому резкость удара снизилась, и процессу потребовалось чуть больше времени. Думаю, злоумышленник надеялся, что преподаватель и хотя бы часть адептов успеет зайти внутрь.

– Вы так хорошо разбираетесь в огненных зельях, мисс Тиас, – хмыкнул верховный маг, с сомнением оглядывая саламандру.

– Но предпочитаю зелья усиления огненной магии, – поняла ход его мыслей девушка. – В целом да, я в свое время изучала, чем можно компенсировать свой недостаток. Но дальше теории дело не пошло. Все эти зелья готовятся долго, весьма специфичны в плане запаха. Не заметить подобное было бы сложно. Да и таскать с собой постоянно туда-сюда кучу колб чревато.

– Апеллировать к тому, что вас не было в это время в академии, вы не стали, – улыбнулся мужчина.

– Не вижу смысла, – Ярейя присела на корточки и принялась собирать с пола весь пепел там, где, по ее мнению, была натянута веревка. – Во-первых, тот, кто все придумал, тоже мог отсутствовать в академии, а действовал его сообщник. Во-вторых, у меня куда более действенное алиби – я все время была у всех на глазах, так что отлучаться за пределы академии, чтобы приготовить какое-либо средства, не могла, а готовить их в тайне не в академии не реально. Они требуют присмотра.

Собрав все необходимое, девушка еще раз огляделась. Потом прошла под заинтересовавшее ее пятно. Обошла вокруг кафедры, потом мимо парт. Снова посмотрела на потолок и покачала головой.

– Что-то не так, мисс Тиас?

– Мистер Эвандер, а никто не мог войти в аудиторию после пожара?

– Нет, мисс, – Льерт задумался, потом более уверенно произнес. – Нет, после того, как было проведено расследование, здесь была установлена защита. Служба безопасности мгновенно получала слепки аур.

Рей только кивнула. Осмотревшись в последний раз, она попросила мага зафиксировать следы, после чего они покинули аудиторию.

– У вас есть какие-то подозрения, мисс Тиас?

– Возможно. Думаю, будет лучше, если ваш родственник тоже осмотрит тут все. Обещаю, я поделюсь с ним результатами своих исследований. Конечно, лучше, если бы всем этим занимались более опытные алхимики.

– Увы, мисс Тиас, – покачал головой Эвандер. – Остались только мастера, но их звания весьма и весьма символические. Ваш наставник настолько занят, что мы не рискнули обращаться к нему и возвращать в академию, а все остальные отправились представлять академию на конференции и вернуться не раньше конца следующей недели.

Девушка согласно кивнула. Да, остались только те сотрудники факультета, которые читали теорию. Недоброжелатель учел все. Кроме того, что группа вернется с практики намного раньше. Потому он не успел удалить все следы. Определенную роль сыграло и усиление охраны. Но можно было не сомневаться, расчет был на то, что в академии не осталось алхимиков, способных разобраться с используемыми средствами.

Взяв с верховного мага обещание, что расследование будет вестись на более серьезном уровне, девушка направилась в лабораторию. Работы предстояло не просто много. Но Рей это нравилось. В кои-то веки она была не просто лаборантом, а действительно занималась важным делом. И даже не одним, потому что работы над зельем шли полным ходом. В голове саламандры мелькнула мысль, что общение с Маркусом Харпером может принести не только неприятности. Ведь именно после того, как магистр ворвался в ее жизнь, удача повернулась к алхимику лицом.

Дориан Виртус медленно поднялся на нужный этаж. Можно было не сомневаться, по какой причине его вызывал ректор. Мальчишка, несомненно, уже рассказал, что произошло на пустошах. А, может, оно и к лучшему. Ну что ему могут сделать? Уводить? Нашли чем пугать. Если уволят, найдет что-то другое, более спокойное. Во всяком случае, сможет больше время уделять младшей дочери. Старшая-то теперь адептка, вопреки желанию матери перебралась в общежитие академии, вырвалась из-под контроля.

Да, выросли девочки. Через пару лет и младшая поступать будет. И у

обеих уже сейчас отбоя от женихов нет. А он и не заметил, как это произошло. Все работа, работа, исследования, которые никому не нужны. Да кому какое дело, сможет он потряхнуть землю ограниченно или нет, если на глубине шахты проходят? Гномам подобные эксперименты не нужны, а для чего еще использовать это исследование мастер так и не придумал. Дома горящие обрушать? Так маги воды тушат все моментально. Возможно, тот маг, что был автором данного заклинания, имел свои планы на него, знал, для чего оно будет использоваться, в каких условиях, да только пропал без вести, не оставив подробных записей.

В приемной дежурила бессменная нага. Едва мастер ступил на ковер, женщина поднялась и, со свойственной только ее змеиному народу грацией, скользнула в кабинет ректора. Уже через несколько мгновений она выскользнула обратно.

– Архимаг ждет вас, мастер Виртус, – произнесла женщина своим певуче-шипящим голосом, после чего, покачивая бедрами, обошла стол и заняла свое место.

Дориан проводил ее взглядом, после чего подошел к двери. Наверное, секретарь ректора была самой неприступной женщиной академии. Настолько неприступной, что даже имя свое никому не раскрывала. Наверное, Аденир Бартингс был единственным мужчиной, кто знал, как зовут эту змейку. Да в отделе кадров, если еще работают сотрудники, которые принимали нагу на работу.

– Архимаг Бартингс, – он плотно прикрыл дверь, после чего прошел к столу.

– Дориан, – ректор поднялся со своего места. – Проходите. Разговор у нас будет долгим и не слишком приятным, если честно. Так что я предпочту менее официальную обстановку.

Маг земли сдержал хмыканье. Если пару кресел в углу кабинета, разделенных столиком, можно считать менее официальной обстановкой, то что ректор считает совсем неформальной. Разумеется, задавать подобные вопросы он бы никогда не стал, но было бы интересно понаблюдать за этим мужчиной в ином месте.

– Я так понимаю, разговор пойдет о том, почему я не пришел на помощь Марксу Харперу, когда он оказался в затруднительной ситуации на Ростхенском плато, а потом всячески саботировал устроенное им сражение? – мастер опустился в кресло. Было немного неудобно, но он заставил себя не висеть на самом краешке, словно готов вскочить и убежать как можно дальше, а продемонстрировать более уверенное положение.

– Нет, – Аденир Бартингс покачал головой. – О пустоши я с вами речи

вести не буду. Во-первых, что бы вы могли противопоставить тварям, кроме этого вашего опытного заклинания? Я уже высказал Маркусу все по поводу его самостоятельности. Вам всем крупно повезло, что обошлось без крылатых существ. Малышек Рорана я в расчет не беру. Они вас боялись больше, чем вы их. А опытного мага, умеющего отбивать атаки с воздуха и ставить воздушные щиты, кроме самого Маркуса в этот раз с вами не было. Вы сами могли просто не довести оставшуюся группу. Что же касается вашего отказа принять участие в бою, вы, вроде изучали поведение почв на большой глубине в статическом состоянии и причины их движения до того, как занялись этим экспериментом? – мастер Виртус кивнул. – Так лично я не вижу, какой от вас толк в сражениях. Вы, хоть и стихийный маг, но не боевой, пусть и владеющий кое-каким набором боевых заклинаний, о чем Маркус забыл. Хотя, один вопрос меня все же интересует. Почему?

– Почему я отказался помочь Харперу, или почему что?

– Да, почему вы все-таки отказались помочь Харперу. И не надо говорить о здравомыслии, о возможной опасности со стороны летающих существ и о вашем неумении. Все это вам в голову не приходило, пока я не озвучил такую возможность. Так что давайте честно.

– Честно... – Виртус задумался. Потом посмотрел на своего начальника. – Вы будете думать, что это глупо, но в свое время Маркус Харпер увел у меня любовницу.

– Даже так, – архимаг задумчиво побарабанил пальцами по столу. – А не кажется ли вам это слишком мелочным.

– Возможно, со стороны оно так и выглядит, – не стал спорить маг. – Но я готов был просить развода, чтобы жениться на той девушке. Только она выбрала его. А ведь Харпер не намного моложе меня. Да, у него нет детей, он происходит из известной семьи. Но она была нужна ему всего пару месяцев. Потом я видел его с другой.

– Не напомните мне, кто это был?

– Арона Страйф, – взгляд мастера чуть затуманился при воспоминаниях, – сотрудница кафедры природной магии. Мы с ней всегда много общались на тему магии, о возможных пересечениях наших с ней школ. Она понимала меня с полуслова.

– Арона, – протянул ректор. – Да, я помню эту девушку. Весьма предприимчивая особа. Сначала вокруг вас крутилась, вдруг что-то да получится узнать, пусть не из своей области, но мало ли что окажется полезным. Потом решила добраться до Алисон Харпер, точнее до ее записей и разработок. Верховный природный маг куда лучше мастера магии земли, не находите? После того, как ее попытки добраться до

лаборатории миссис Харпер потерпели крах, девушка переключилась на своих коллег. А вот в южном приграничье в ближайшие каникулы резко исчезла нежить. Не думаете, с чем это может быть связано?

– Хотите сказать, что эта особа использовала сначала меня, потом Маркуса? – намек ректора было трудно не понять.

– Да. Когда мне сообщили, что наш преподаватель за неделю весенних каникул устроил в южных районах, я предпочел уволить мисс Страйф, чтобы не вышло чего менее полезного. Но мы отклонились от темы. Я позвал вас не для того, чтобы обсуждать вашу личную жизнь и отношения с семейством Харперов. Куда больше вопросов у меня вызывает ваша научная разработка и связанный с ней эксперимент.

– Но я уже предоставил на кафедре все бумаги.

– Да, у вас все подробно расписано, – согласился ректор. – Но буквально несколько дней назад мне принесли одну интересную статью.

Архимаг достал из пространственного кармана журнал и протянул его мастеру Виртусу. Внутри имелась закладка. Маг сразу открыл нужную страницу и принялся изучать предложенную статью. Через какое-то время вернулся к началу, внимательно изучил авторство, аннотацию. Потом поднял голову и непонимающе посмотрел на сидящего напротив ректора.

– Но этого просто не может быть, – с трудом выговорил Дориан. – Мой опыт...

– К сожалению, может, – заметил архимаг. – Поэтому я хотел узнать судьбу вашего исследования. С чего все началось?

– Началось все с того, что моей жене кто-то передал дневник пропавшего без вести мага. И там содержалось описание заклинания, ну и все остальное.

Под вопрошающим взглядом ректора маг рассказал, каким образом он оказался за границей, как к нему попал в руки дневник и все последующие события. Включая его собственные размышления, корректно ли будет браться за эту работу.

– Наверное, если бы мне не сказали, что маг погиб, я бы просто уничтожил его записи, – подвел итог Виртус. – Но я навел справки, и ответ был один, исследователя нет в живых уже несколько лет. К тому же Мелани настаивала, что только я могу завершить его работу. Тут бы любой согласился.

– Я проверю это, – немного подумав, решил ректор. – Журнал отдаю вам. Покажете супруге статью, чтобы она не настаивала на продолжении вашей работы. Собственно, проект я пока останавливаю, все бумаги по нему с факультета пока изъяты и находятся у меня. Вы успели

опубликовать какие-либо статьи?

– Нет, думал, что сделаю это после эксперимента.

– Хорошо. Пока просто работайте. Потом будет видно, что делать со всем этим. Если на кафедре возникнут какие-то вопросы, то отвечайте, что эксперимент вы провести не успели, а следующая возможность представится только во время осенней практики, детали вы со мной успешно согласовали.

– Я могу идти?

– Да, идите.

Дориан поднялся и на негнущихся ногах подошел к двери. Потом опомнился, убрал в пространственный карман журнал и постарался взять себя в руки. Не стоит показывать окружающим, что разговор с ректором выбил его из колеи. Нет, кто угодно, но только не Дориан Виртус будет демонстрировать подобное состояние. И все-таки хорошо, что он не успел опубликовать ни одной статьи. Вот это был бы позор. Обвинений в плагиате ему избежать не удалось бы. И это как минимум. А еще эта новость про Маркуса и Арону. Она так неожиданно исчезла из академии, и никто не знал, куда. А оно вот как оказалось. Но это не значит, что его отношение к Марку изменится. Во всяком случае, не сейчас.

Время до ужина пролетело для Ярейи незаметно. Девушка с легкостью установила, какую горючую смесь использовали, довольно быстро смогла идентифицировать и кислоту. Не зря она, когда училась, много времени потратила на составление карточек по реагентам. Теперь достаточно было определить состав, чтобы установить вещество. Куду хуже обстояли дела с пробами воздуха. К сожалению для алхимика, все идентификаторы показывали несколько вариантов. Оставалось пострадавших на предмет симптомов. Исследовательница уже собралась отправиться в лазарет, как раздался стук в дверь. Рей оглядела лабораторию, убедилась, что никаких следов ее деятельности не осталось, после чего открыла. На пороге обнаружился Дориан Виртус.

– Мисс Тиас, – он легким поклоном приветствовал саламандру.

– Мастер Дориан, чем обязана.

– Да вот, зашел узнать, как продвигаются ваши дела в освоении магии природы, а заодно предложить небольшую подработку.

– С магией пока все не очень, – честно созналась Рей, но в подробности вдаваться не стала. – А что за подработка.

– Сущая ерунда, – расплылся в довольной улыбке маг. – Надо будет изготовить одно зелье. Я полностью обеспечиваю вас материалами, а вам всего и нужно будет, что сделать одну простую настоечку.

Рей задумалась. Вроде как без особых причин отказать мастеру она не может. Признаваться же, после всего произошедшего на практике, чем она занята, не хотелось. Тем более, огласки быть не должно. Ректорат всем сообщает, что ведется расследование, но без подробностей. Потому явно не желательно, если она будет обсуждать свою работу с теми, кто изначально не посвящен в детали произошедшего.

– А что за настоечка? – любопытствовала девушка, словно речь шла о лекарстве от кашля на основе сиропа для карамели.

– Одно простенькое косметическое средство, – пожал плечами маг. – Моей жене порекомендовал его лекарь, когда она ездила на курорты. Говорит, хорошо воздействует на кожу, а в ее возрасте... Ну да вы сами можете догадаться, каково простой женщине быть замужем за магом. В подробности меня не посвятили, лишь попросили найти толкового алхимика. Я сразу подумал о вас.

– Так принесите рецепт, я все сделаю, – продолжала в нужных местах улыбаться, а в других сочувственно кивать алхимик.

– Понимаете, мисс Тиас, миссис Виртус женщина очень мнительная. Она бы не хотела разглашения. Работа там довольно сложная, ваши коллеги заметят и начнут задавать вопросы. А у нас в особняке есть помещение, которое мы переоборудовали под лабораторию для моих нужд. Вы можете поработать там.

– Простите, мастер Дориан, – девушка устало вздохнула. – Я понимаю сомнения вашей супруги, но у меня много работы. Еще и коллеги на конференции, приходится заменять их на занятиях. Если придется еще каждый день ездить к вам, то, боюсь, я быстро окажусь в лазарете на радость нашего дорогого Рорана.

– Жаль, – маг вздохнул. – Что ж, удачи вам, мисс.

После чего дверь лаборатории открылась, чтобы выпустить мастера Виртуса в коридор. Ярейя проследила, как мужчина удаляется по коридору, потом поднялась и подошла к двери, кою он так и не удосужился закрыть. Потом подумала немного, и заперла замок, добавив пару заклинаний, чтобы никто не вломился без спросу. Простенькая настоечка, готовить которую надо было почему-то за пределами академии не давала покоя. Если средство такое простое, достаточно пары часов, чтобы его приготовить. Девушка еще раз посмотрела на свои записи. Единственное средство, которое Рей до сих пор не установила, неведомый газ, уже не казался чем-то интересным. Его она установит достаточно быстро. Просто пообщается с Динаром Харпером и парой адептов в лазарете, но уже утром. А вот что такое косметическое могло потребоваться мастеру Виртусу? Демоново

любопытство проснулось не вовремя.

Саламандра прошла по помещению. Любопытство любопытством, но нужно взять себя в руки и начать думать о чем-то куда более полезном. Хотя бы, почему мастер сначала подсунул ей странный учебник, а после пришел с такой просьбой. Понятно, он мог не знать, что Рей занята. Хотя, предположить, что именно саламандре поручат практические занятия с адептами, было реально. Из алхимиков, которые могли подменить отсутствующих преподавателей, сейчас остались только она и Ролана Гранца. Остальные работали или с младшими курсами, или читали теорию. Есть еще несколько адептов выпускного курса, но что-то совсем серьезное им пока не доверят.

И все-таки, все-таки, все-таки... Неспроста все это было. Девушка огляделась в поисках чего-то пригодного для записей. Как назло рядом были только листы с отчетами по испытаниям, которые потом надо будет приложить к прочим бумагам. Ни них ничего не порисуешь. А чистой бумаги пока еще не водилось. Девушка сунулась в пространственный карман и вытащила папку, где хранила всевозможные записи, черновики и просто чистые листы на всякий случай. Девушка открыла ее, вытащила первый попавшийся листок и с удивлением принялась изучать текст. Потом хлопнула себя по лбу, быстро убрала все обратно, забрала из лаборатории все бумаги и поспешила обратно в ректорат.

Ректор уже собирался уходить. Ярею встретила его на лестнице.

– Мисс Тиас, что-то случилось? – он заметил, что девушка чем-то встревожена.

– Да, архимаг Бартингс, – девушка огляделась, но вокруг никого не было.

Ректор заметил ее поведение и направился в ближайшую переговорную. Там он сразу же установил полог тишины, после чего кивнул саламандре.

– Что же такого вы обнаружили, раз так взволнованы.

– Дело в том, что перед практикой я обнаружила недостачу некоторых трав, ну и ряд реагентов лежал не там, где надо, – Рей достала акт, который засвидетельствовал Маркус. – Тогда я решила, что это студенты подрабатывают изготовлением косметических средств. Иногда они занимают в лаборатории недостающие компоненты, а потом возвращают. Увы, проверить возможности не было. А потом, за всеми событиями на практике, забылось.

– Хм... – ректор взял бумагу, изучил. – Я распоряжусь провести ревизию алхимических компонентов. Спасибо, что сообщили, мисс Тиас.

Больше ничего странного не происходило?

– Ну... – девушка замялась, потом решилась, – мастер Дориан Виртус просил изготовить для его жены какую-то настойку, но, почему-то не в академии, а в его доме. Обещал прилично заплатить.

– Даже так, – архимаг задумался, потом улыбнулся. – А что вы ответили?

– Сказала, что у меня не так много времени. У меня же занятия с адептами и мою разработку надо оформлять.

– Мисс Тиас, а что, если я вас попрошу согласиться, – Аденир пристально посмотрел на девушку. – Нет, подождите отказываться. Просто это странно, когда преподаватель вдруг просит сделать что-то для него, причем за пределами академии. Наводит на определенные мысли. Вы посмотрите, что и как там, а потом, или я добавлю вам нагрузки, чтобы вы какое-то время не смогли покинуть академию под разумным предлогом, а лабораторией мастера займутся соответствующие люди из управления, или вы благополучно сделаете его жене нужную настойку, получите гонорар и признательность коллеги. Главное, держите меня в курсе, если он после вновь к вам обратится.

Ярейа нахмурилась. С одной стороны, заказ был бы не лишним. Когда еще все бумаги получится собрать, а ей хотелось хоть немного подработать, чтобы успеть до отпуска купить подарки родителям. С другой стороны, после всего, что произошло на практике, она не сильно доверяла мастеру.

– Архимаг Бартингс, а можно сделать какую-нибудь защиту? Ну, или маячок.

– Разумеется, мисс Тиас, – улыбнулся ректор. – Вас никто не отпустит без защиты. Договоритесь с мастером Виртусом, что к работе вы приступите на следующей неделе. Думаю, к тому времени я успею подготовить вам специальный амулет, который никто не сможет распознать.

– Благодарю вас, – искренне произнесла девушка.

– Не за что, Рей. И ждите утром гномов с ревизией.

С этими словами ректор покинул помещение, развеяв защиту. Саламандра задержалась, обдумывая, что лучше сказать магу. Как объяснить причину такой перемены решения девушка знала – скоро лето, а летом девушкам нужны новые туфли, блузки, юбки, косметика и много чего еще. Так что вполне логично, что она решила взяться за подработку. Но надо как-то согласовать этот момент с Маркусом. Маг будет очень недоволен, что она проводит время в обществе Дориана. Пусть даже его жена будет постоянно рядом. Просто магистр собственник, это девушка успела понять. И Виртуса он не любит.

Теперь оставалось решить всего три небольшие проблемы. Во-первых, разобраться с последними отчетами по испытаниям, внести необходимые данные, расписать характеристики. Во-вторых, поговорить с Маркусом касательно предложения мастера Виртуса, разговора с ректором и убедить мужчину, что она будет очень и очень осторожна. В-третьих, поговорить с мастером Виртусом. Последнее было самым простым, но разговор следовало начинать не раньше следующего вечера, а лучше через день, чтобы мастер ничего не заподозрил и не успел принять мер. Не хотелось думать, что к происходящему в академии причастен он, но поведение мужчины было подозрительно. Мог бы просто присутствовать в лаборатории, пока она будет делать это их средство.

Решив, что самое сложное во всем – разговор с Маркусом, девушка отправила ему вестник. Ответ не было. Учитывая очередные всполохи над стадионом было не сложно догадаться, где и чем занимается магистр. А раз он весь в работе, можно заняться первым пунктом списка неотложных дел. Рей уже собралась свернуть в сторону лабораторий и запереться там до самого вечера, но не успела. На пути девушки возникла Эрлишка.

– И не стыдно? – покачала головой орчанка, от чего сережки с косточками каких-то птичек, подвешенные на тонких цепочка, закачались. – Я ее по всей академии ищу. Яриса тебя со вчерашнего обеда не видела, распорядилась доставить и накормить, пока светило алхимии не умерло с голоду.

Рей только вздохнула. Стоило ей обработать всю металлическую посуду на кухне своим зельем, как она стала чуть ли не ценнейшим сотрудником академии, разумеется, после ректора и тех магов, что накладывают защиту от грызунов и насекомых на кладовые. Пришлось подчиниться и последовать за работницей общепита в столовую.

– Вот не понимаю, что вы так переживаете, – по дороге вздыхала девушка, – вчера сами с собой большой пакет снеди вручили, утром я у себя завтракала, и сейчас еще остатки вчерашнего пиршества остались.

– Так вчерашнее надо было еще вчера съесть, чтобы мозг работал лучше, и магия не иссякала от усталости, – наставительно заметила Эрлишка.

– Я же не боевой маг, – Ярейя только что не споткнулась от таких доводов. – Это им надо есть много и сытно. А я почти как вы. Только вы еду готовите, а я всякие зелья. Магия для этого необязательна.

– Все равно надо питаться хорошо, – покачала головой орчанка. – Иначе худой будешь, мужчины решат, что больная, здоровых детей родить не сможешь.

Рей предпочла промолчать. Орки никогда не поймут, как можно смотреть на худенькую женщину и не замечать полненьких. Разные народы, разные понятия о красоте. Спорить с ними смысла нет.

Не успели они переступить порог столовой, как еще одна мастерица ножей и поварешек тут же метнулась от раздачи к столику. Ярейя только тихо застонала.

– Лиш, ну, может не надо вокруг меня так скакать, – тихо взмолилась девушка. – Хватит того, что вы мне отчеты предоставляете, как себя посуда ведет.

– Ой, будто мы одни этим заняты, – тихо пробурчала Эрлишка.

– Яресе пожалуюсь, – пригрозила саламандра.

– Жалуйся, – орчанка остановилась возле столика, уперев руки в бока. – Да хоть самому ректору жалуйся, Рей. Думаешь, мы не понимаем, для чего тебе все эти бумажки нужны. А ты не подумала, что своим изобретением многим людям облегчила жизнь? Раньше как было? Сломалось что – идут к кузнецу. Тот чинит, как может, а то и переплавляет и новый предмет получается. Да что там далеко ходить, как будто не знаешь, сколько у нас вилок в спирали свернуто было особо умными детинушками. А те же швеи сколько игл за год ломают? И ладно, все эти богачи, которые могут на такие мелочи не смотреть. А среди простых людей, которые штопкой белья зарабатывают?

– Так еще нет этого средства, – вздохнула Ярейя. – Только в пределах академии. И в массовую продажу его пустить пока не получится, – девушка опустилась на стул, потом посмотрела на удивленное личико приятельницы и пояснила, – один из компонентов очень редкий. Вот выучусь на природного мага, смогу сама его делать, тогда будет много зелья. А пока самой на поклон ходить приходится. А управление мне не разрешит его сразу продавать, потому что средство это двойного назначения, и соседи захотят заполучить себе рецепт. Это вам ножи да иголки, а им мечи, копья, секиры.

– Так это только сейчас, – нахмурилась орчанка, устраиваясь напротив. – Зато потом сколько всего будет.

– Эрлишка, ты же большая девушка, – проглотив очередную ложку супа, усмехнулась Рей. – Думаешь, все так просто? Я предоставлю свою разработку, проведу презентацию, демонстрацию, расскажу все о влияниях условий. А потом мою разработку передадут в секретные фонды, или поставят под контроль, и я буду обязана отчитываться, кому и сколько капель, даже не флаконов, передала.

– Но это же не честно, – возмутилась девушка.

– От чего же? – Рей доела суп и придвинула к себе тарелочку с салатом. – Вкусно. Вот представь себе такую ситуацию. Твой муж – кузнец. Живет он в небольшой деревне, где работы не очень много, но хватает, чтобы кормить семью. И тут вдруг появляется новое средство. В итоге работа его становится никому не нужна. У всех есть ножи, инвентарь, иголки. И что делать мужчине, которому семью надо кормить?

– Понятно, – вздохнула девушка. – Но ты же не просто так это делала?

– Нет, – улыбнулась саламандра. – Но в испытаниях фигурирует железо кровельное, ну и то, что чаще всего разрушается под воздействием воды.

– Тогда тебя невзлюбят кровельщики и те, кто производит железо для крыш, ведра и прочее добро, – вздохнула Эрлишка.

– У нас не так много домов, крытых железом, – улыбнулась девушка, наслаждаясь салатом, – люди предпочитают черепицу. А тех, кто занимается этим производством, не так много, чтобы мне грозила расправа.

Дальше разговор перешел на отношения Ярейи и главного холостяка университета Маркуса Харпера. Рей старалась отвечать достаточно обтекаемо, чтобы не сболтнуть ненужных подробностей, а заодно не вызвать новые слухи. Знает она местный персонал. Их «я же никому не скажу» означало, никому кроме тех, с кем буду сейчас готовить, мыть посуду, чистить овощи... А на следующий день вся академия уже гудит от таких слухов, что ректор на ковер вызывает. Причем не тех, кто слухи разносит, а тех, кого обсуждают.

– Мы просто приятельствуем, Лиш, – вздохнула Ярейя. – Маркус заинтересован в моей разработке, я – в консультациях его бабушки.

– Скучные вы, – вздохнула орчанка, после чего забрала пустой поднос. – Вот теперь можешь идти работать. Завтра утром ждем тебя на завтрак. И только попробуй не появиться.

Ярейя только покачала головой. С этих работников станется лично заявиться с ужином, оторвать от работы и лично проконтролировать, чтобы все было съедено. С одной стороны, такая забота хороша для преподавателей в возрасте, которые не всегда могут от лаборатории до столовой дойти, а то и не ходят, чтобы лишний раз ноги не трудить, с другой – досаждают молодым и активным сотрудникам, имеющим привычку периодически выбираться куда-нибудь за пределы академии и столоваться там.

Выйдя из лаборатории, Рей вспомнила, о чем собиралась говорить с Маркусом за ужином. Мдя... Вот и доказывай потом всем, что между ними с магистром нет ничего. А ведь на самом деле нет ничего, с горечью

призналась себе саламандра. Была пара-тройка поцелуев, но там, на плато. В академии же маг заботился о ней, но дальше протянутой руки, дабы помочь сойти с последней ступени лестницы или выбраться из экипажа, не доходило. Обидно. Досадно. И ладно. Девушка тряхнула головой, от чего рыжий хвост взлетел в воздух, а после несильно хлестнул по спине. Шедший навстречу преподаватель с факультета темной магии споткнулся, после смутился, устоял в земле и продолжил путь. Рей довольно улыбнулась.

Лаборатория радовала тем самым состоянием, в котором алхимик ее и оставляла. Девушка прошла к шкафчику с реагентами, лично проверила его содержимое, после чего оставила записи в журнале и запечатала дверцу. Потом подошла к столу с аквариумом, в котором, сбившись в кучку, спали некрохомяки – подарок Маркуса. При жизни они были пушистыми созданиями, сейчас же у девушки обитали скелетики, размерами больше мышей, но меньше крыс. Крышка была зачарована таким образом, что кроме Ярейи никто не мог извлечь оттуда ни существо, ни костную муку.

Рей оценила состояние своих подопечных, их так называемого корма, после чего достала из стоящего рядом пакета небольшой сучок и кинула в аквариум. Одна голова вскинулась, судя по движению, потянула носом воздух, и снова улеглась на спину сородича. Смешные. Хомяки же. Пусть и без очаровательных ушей.

Когда Рей спросила Маркуса, откуда тот взял этих созданий, маг сначала смущался, а потом сообщил, что устроил в одном магазине акцию, принеси умершего хомяка и получи нового живого. Стоит ли говорить, что магазин получил от мага приличную сумму, детишки были рады новому питомцу, на которого еще и заклинание продления жизни наложили, а родители просто любовались сияющими мордашками своих детей. Потом и некроманты получили неплохую сумму за то, что обработали хомяков до состояния скелетов и подняли несколько. Где хранятся остальные, маг отказался признаваться. А саламандра не настаивала на ответе. Все равно будут заменой тем, кого затопчут сородичи.

Оставив только небольшой светильник на столе, девушка достала необходимые бумаги и принялась заполнять таблицу, которую расстелила на полу для удобства. В свое время родители ругались, что их ребенок опять работает в темноте, но Ярейе было комфортно. К тому же все бумаги заполнялись по специальному шаблону, отчего текст легко читался. По сути Рей надо было просто подсчитать количество плюсов, минусов и прочих отметок, после чего вписать последние цифры. Скучно, но вариантов не было. Да и показатели радовали. Прачки и поварики отмечали, что их

ведра, корыта и прочая утварь никак не реагировала на воздействие различных сред. Понятно, что основными будут отчеты от магов, которые этими самыми ведрами, тазами и листами кровельного железа должны будут и драться, и подвергать воздействию различных температур. Со стороны оно будет выглядеть довольно смешно, но чего в реальной жизни не бывает. Драки в трактирах, штормы, валящие вековые деревья на крыши домов, да просто семейные разборки, когда один из супругов выкидывает имущество в окно.

А еще будет закрытая часть, уже от боевых магов, которые будут использовать оружие. Но именно эта часть представления средства будет проходить в управлении или в академии, но без посторонних. И, поскольку в комиссии несколько человек если не из клана Харперов, то близких к ним, саламандра могла не бояться, что ее разработку прикроют. Ограничат круг использования, но Рей и сама не настаивает на широком спектре. В той же части девушка указывала, что обрабатывать зельем стоит инструменты медиков, чтобы они не тупились, а также инвентарь для отдаленных деревень, куда не каждый год добираются торговцы. Маркус обещал, что поговорит с теми, кто в силах не закрыть результаты исследования. Девушке же оставалось упираться на указанные им моменты: медицина должна использовать качественное оборудование. А жители отдаленных местностей смогут повысить свой достаток, следовательно, возрастут поступления в казну. Ну и ряд моментов для хозяйств, в которых использование магии невозможно. Подумав, саламандра указала и кузнецов, инструмент которых можно обработать ее составом, за счет чего они будут нести меньше расходов, и тоже приносить больше дохода казне.

– В темноте, да еще и на полу, – раздалось от входа. Рей вздрогнула и выронила перо. К счастью, записи не пострадали.

– Маркус Харпер, – девушка повернулась и гневно посмотрела на мага, – сколько раз я просила не врываться вот так без стука. Вдруг я делаю сложное и опасное зелье?

– Тогда я осторожно закрою дверь и постучу, – широко улыбнулся маг, после чего подошел к девушке и опустился рядом. – Новые данные?

– Да, но я уже почти закончила, осталось работы минут на пять.

– Хорошо, – Маркус прошел в помещение и заставил зажечься верхний свет.

Девушка поморщилась, но комментировать не стала. Все-таки надо закончить отчеты, опять же разговор по поводу предложения мастера Виртуса никто не отменял. Так что стоило поторопиться, чтобы не тратить на разборки всю ночь.

Пока Рей подсчитывала результаты и вносила их в таблицу, Маркус прошел по лаборатории, обратил внимание на опечатанные шкафы, причем на листах, вложенных в специальные пазы, стояло время установки печати, что он наблюдал или в лаборатории бабушки, или в серьезных организациях, но чем обычно пренебрегали в академии. Потом подошел к аквариуму.

Большая часть скелетиков так и лежала в углу, сбившись в кучку. Но один успел покинуть компанию и, устроившись рядом со свежей деревяшкой, увлеченно грыз ее. Маркус вытащил из пространственного кармана хлеб, отломил маленький кусочек и кинул скелетику. Еда упала рядом с хомяком. Тот повел в воздухе носом, после чего оставил деревяшку, переключив все внимание на корочку. Стоит ли говорить, что хлеб исчез, будто его съел самый настоящий хомяк, а не поднятый некромантом скелет этого зверька. После того, как угощение закончилось, зверек огляделся, после чего вытянулся на задних лапках и начал принюхиваться. Маркус улыбнулся, и кинул скелетику еще кусочек. На звук падения среагировали остальные, и через считанные секунды в аквариуме закипела борьба за крошки.

– Эй, не устраивай мне революцию среди хомяков. Или всех корми, или никого, – окликнула его саламандра. – Пакет с крупой на подоконнике.

– Ты их еще и кормишь? – удивился магистр. Раскрошив остатки хлеба, он ссыпал крошки в специально установленную там миску. Скелеты облепили ее и принялись быстро поглощать душистый мякиш, тихонько перепискиваясь и отбирая друг у друга самые большие крошки.

– Конечно, кормлю. Как показала практика, если скелеты кормить, они дольше живут, каким-то образом регенерируя. Причем это не только некрохомяки, это и некромышы. Ребята уже начали изучать этот процесс. Говорят, если все получится, там не то, что магистра, архимага получить можно будет.

– А на качестве костной муки живого мертвеца, – припомнил маг название реагента, – это как-то сказывается?

– Да, – саламандра дописала последние цифры, собрала отчеты в папку, после чего свернула таблицу и сунула все в пространственный карман, – сказывается в лучшую сторону. Требуется меньшее количество порошка. Вообще-то этот факт известен уже с год, другое дело, научного объяснения пока нет.

– Ну, должны же некроманты хоть что-то говорить толкового? – Маркус решил, что с псевдоживности довольно и того, что он им уже дал, потому мужчина просто смотрел за тем, как скелеты хомяков копошатся в

своим аквариуме.

– Поскольку все исследования велись на мышах, точнее их скелетах, говорят: «Мыши же». Думаю, в моем случае скажут, мол, хомяки же.

Маг улыбнулся, потом посмотрел на девушку.

– Ммм... Рей, а что ты делаешь этим вечером.

– Как видишь, работаю, – пожала плечами девушка. Ну, допустим, вечер еще не закончился, но ей было как минимум любопытно, на что намекает мужчина. Может, разговор с ним в иной обстановке пройдет спокойнее.

– В таком случае могу я пригласить тебя в королевский ботанический сад. Там как раз должен распуститься один интересный цветок.

– Королевская ночница? – ахнула саламандра.

– Она самая, – хитро улыбнулся маг.

– В таком случае я полностью свободна, – девушка показала, что все бумаги уже убраны. – И даже отметилась в столовой, так что разыскивать меня с собаками, чтобы как можно скорее накормить светило науки, никто не станет.

– Вот и хорошо. Тогда идем.

Рей улыбнулась, потом решительно кивнула и последовала за магистром. После всех необходимых росписей в журнале они покинули корпус. Девушка забежала к себе переодеться, после чего пара отправилась любоваться на редкий ночной цветок.

Дорога до королевского сада по вечерним улицам не заняла много времени. Вскоре Ярейя и Маркус уже входили на территорию королевского парка. Перед воротами путь их преградила стража.

– Назовите себя и цель визита, – немного устало произнес мужчина. Видимо, этот вопрос он задавал уже не первый раз.

– Мисс Ярейя Тиас и магистр Маркус Харпер, сотрудники Академии магии имени Тоеса и Равериной Огненных. Пришли посмотреть на цветение королевской ночницы, – четко отрапортовал маг, а потом, смеясь, добавил. – Как будто сегодня у посетителей иная цель.

– Ну, вы и просто к брату могли, – заметил стражник, пропуская посетителей.

– А я и иду к брату, который сегодня будет вне себя от гордости, потому что разобрался, что нужно для цветения этой ночницы. Стоит ли говорить, что младший Харпер лично будет демонстрировать всем свое достижение.

– Надеюсь, магистр, вам-то провожатые не понадобятся.

Маркус покачал головой, после чего повел девушку вглубь сада, а

стражник приступил к допросу следующих посетителей – мужчины с женщиной и стайкой детей от семи-восьми до пятнадцати-шестнадцати лет.

– Похоже, сегодня в оранжерее намечается большое количество посетителей, – заметила девушка.

– А у моего братца прибавится поклонниц, – маг бросил взгляд на старшую девушку из семейства, следующего за ними. Видимо, стражник решил просто отправить людей за ними, вместо того, чтобы назначить провожатого.

– Молодой человек, вы разве не знаете, что неприлично рассматривать одну девушку, находясь в обществе другой, – заметила его взгляд Рей.

– Кто сказал, что я рассматриваю ее для себя, – улыбнулся Маркус, после чего поднес руку саламандры к губам и поцеловал. – Я оцениваю ее перспективы понравиться моему младшему брату. И нахожу, что куда больше шансов, что ему понравится один рыжий алхимик с природной доминантой.

Ярейя только улыбнулась. Младший Харпер хоть и был привлекательным, ее не заинтересовал. Возможно, потому что они толком не общались. А, может, причина в том, что тот Харпер, который сейчас шел рядом, нравился ей много больше. И даже не просто нравился. Но эту девушку она ему все равно припомнит. Просто из природной вредности, ну и как завещала Великая Ящерица.

Пока они шли по саду в сторону оранжерей, саламандра успела заметить небольшой заборчик и большое количество солдат, оцепивших дворец. Правитель успел все предусмотреть. Даже если кто-то попытается воспользоваться ситуацией и пробраться в королевские покои, его остановят заранее.

– Королевская гвардия, – проследив за взглядом девушки, заметил Маркус. – Лучшие. К тому же у них амулеты не только защитные, но и атакующие. Следующий круг охранения – боевые маги, которых поддерживают менталисты.

– Однако, – потрясенно вздохнула девушка. – А если его величество решит посетить оранжерею.

– И он, и его семья уже там, но скрыты специальными амулетами, – улыбнулся маг. – Ты можешь стоять рядом, думая, что это обычный горожанин, а это будет его величество.

Рей хотела спросить что-то еще, но впереди показалось большое здание из стекла, закрытого снаружи силовым щитом, чтобы строение не разрушилось непогодой. Вокруг уже собирались люди. Саламандра отметила приличную толпу и решила, что им придется долго ждать своей

очереди, но ее спутник свернул на какую-то узкую тропинку и повел в обход здания.

Войдя в неприметную дверцу, Маркус и Ярейя очутились в помещении, заставленном какими-то мешками, коробками и ящиками. В дальнем углу находился шкаф, в открытую дверцу которого видно было садовый инвентарь. По другую сторону от входа одно в другом располагались ведра, а над ними висело несколько леек. Саламандра улыбнулась. Магия магией, а обычный уход растениям тоже требовался. Магией можно ускорить рост, продлить жизнь цветов, но им все равно потребуются вода, удобрения и почва, в которой вольготно раскинутся корни. Так что девушка догадывалась, что именно находится в мешках и ящиках – смеси земли, песок, удобрения, возможно, семена.

– Однако, братишка развернулся, – заметил Харпер, оглядываясь. – Еще пару лет назад он просто подсказывал садовникам, ну и изучал что-то, а сейчас уже стал полноправным хозяином в оранжереях.

– Быстрый карьерный взлет? – девушка перестала изучать помещение и посмотрела на магистра.

– Излишняя скромность, – фыркнул Маркус. – Он еще несколько лет назад мог попросить себе или должность садовника, или место в академии. Все-таки в деле с культом участие принимал, а потом еще и тут за первые пару лет много полезного сделал. Собственно, именно благодаря Робину королевские оранжереи стали столь популярны. Раньше тут только розы да лилии выращивали, чтобы на крупные праздники дворец украшать. А братишка постепенно разошелся. Новые сорта цветов, потом экзотику выписывать начали. Сейчас вот ночница.

Ярейя задумалась. Действительно, когда она поступала в академию, популярностью пользовался королевский зверинец. Оранжереи же в списке мест, куда можно сходить, чтобы с пользой провести время, появились не так давно. Сначала люди скептически отнеслись к новой выставке. В лавках цветочников и не такие диковинки встретишь. Но с каждым годом появлялись новые сорта цветов. Потом стали проводиться соревнования цветоводов на приз его величества. Ну а после и оранжереи, и сад неподалеку, неожиданно полюбились горожанам.

– А твоему брату не тесно в одной оранжерее? – поинтересовалась у Марка девушка, прикинув возможности помещения.

– Тесно, – раздалось от входа. – Но мне удалось уговорить его величество выстроить еще одну оранжерею. А, кроме того, тот пустырь, который образовался после пожара в лавке торговца вином, казна выкупит под небольшой сад, где решено выращивать редкие виды деревьев.

– Робин, – Маркус повернулся в сторону небольшой дверцы. Его брат стоял на пороге и рассматривал прибывших, точнее саламандру.

– Привет, Рей, – улыбнулся он девушке. – Ты как? В норме? Учебник не читала?

– Н-нет... Все хорошо. Привет, – девушка почувствовала желание спрятаться за спину своего спутника. Только осознание, что она уже не маленькая девочка, позволило побороть излишнюю стеснительность. – Мне как-то не до учебника было. То открытие, то монстры эти, торчала в лаборатории с пробирками.

– Вот и хорошо. Бабушка вам уже опасность объяснила?

– Да, я знаю, чего удалось избежать, – саламандра улыбнулась. – Вот уж за что надо сказать спасибо монстрам Ростенхена.

– Ладно, это все проза, а где лирика? – прежде чем брат продолжит засыпать девушку вопросами, вклинился магистр боевой магии. – Робин, ты давай, показывай нам свое величайшее достижение на посту главного королевского садовника.

Маг кивнул, после чего пригласил следовать за ним.

Большая королевская оранжерея была поделена на секторы в соответствии с требованиями тех или иных растений. Одна часть была ярко освещена, в другой то и дело в воздух выбрасывались мельчайшие капельки воды, в третьей стояла непроницаемая темнота. Понятно, что магия тут применялась, но Ярейя отметила присутствие технологий, скорее всего эльфийских или дриад. Люди медленно прохаживались по дорожкам, читали таблички, но стоило кому-то попытаться подойти ближе, как активировался экран, отталкивающий посетителя обратно.

– Что-то новенькое, – Маркус проследил, как одного из визитеров, тучного дядечку в костюме-тройке деликатно отпихнуло от цветка, который просила его маленькая дочь.

– Убедительная просьба цветы не рвать, – произнес Робин, и его голос, усиленный магией разнесся по всей оранжерее.

Дядечка испуганно огляделся, а его дочь перестала просить цветов, и просто присела на корточки, рассматривая понравившееся растение.

– Что, много желающих цветочек домой принести? – посмотрел на брата Марк.

– Даже не представляешь, сколько. Кстати, тот, который просила девочка, достаточно ядовитый. Сок вызывает появление ожогов. А вон тот, – младший Харпер показал на большое растение на противоположной стороне, – и вовсе не откажется закусить посетителем. Съесть – не съест, но приятного мало. Так что приходится защищать как цветы от людей, так

и людей от цветов.

– Да уж, – Рей передернула плечами. – Вот так и пропадает желание заниматься природной магией.

– Ой, ладно тебе, – Робин подхватил девушку под локоть и потащил через всю оранжерею к тому самому плотоядному цветочку. – Ты только посмотри, какой он милый.

Маркусу ничего не оставалось, как скрипя зубами, двинуться следом за ними. Почему-то в этот момент он решил, что идея ближе познакомиться Ярейу и брата оказалась не самой удачной. Все-таки это его девушка.

Цветочек потянулся к магу, но, вместо того, чтобы попытаться ухватить его, стал ласкаться. Робин погладил его по основанию лепестков, потом снова повернулся к саламандре.

– Можешь погладить, он не укусит.

– Да? – Рей скептически посмотрела на цветок, тот в ответ уставился на подошедшего посетителя. Саламандра вызвала небольшой огонек на ладони. Цветочек тут же отпрянул и попытался спрятаться за хозяина.

– Просто попробуй почувствовать его, – посоветовал природный маг. – Он на самом деле безобидный. К тому же я его недавно кормил.

– Некромыши и хомяки мне нравятся больше, – заметила алхимик, пытаясь при этом последовать совету Робина и почувствовать опасное растение.

Младший Харпер рассмеялся. Маркус же нахмурился, потом посмотрел на брата.

– Слушай, ты не сильно обнаглел, братишка. Вообще-то это моя девушка.

– Да? – изогнул бровь маг природы. – Уверен? По вам не заметно. Коллеги, приятели, но что-то большее? Или мой братец забыл, как надо вести себя со своей девушкой.

– Язва, – вздохнул магистр, притягивая к себе Рей. – И почему младший он, а не я? Где справедливость? Иногда так и хочется стукнуть, только вот воспитали, что младших обижать нельзя.

– Какое счастье, что в моей семье я младшая, – улыбнулась на эти стенания девушка. – Хотя, братишка может поспорить, но кто этого обормота будет спрашивать.

Заявление саламандры разрядило начавшую накаляться обстановку. Мужчины переглянулись, после чего Робин приласкал плотоядный цветочек еще раз и повел своих гостей к главному растению этой ночи.

Возле ограждения уже скопился народ. Чуть в стороне стояла большая семья: родители и четверо детей разного возраста. Неподалеку от них

перешептывались две старушки из простых горожанок. Было видно, что они пришли не столько посмотреть на цветение, сколько потом рассказывать соседкам-сплетницам где были, кого видели, и какое кошмарное современное поколение, совсем не умеет вести себя в публичных местах.

Маркус отвел девушку к небольшой лесенке, где они и устроились. Сам Робин помахал им рукой, после чего направился к цветку. Ярейя напряглась, ожидая, что маг будет воздействовать на растение, бутоны которого уже готовы были раскрыться. Но никакой магии она не почувствовала. Мужчина остановился чуть в стороне от растения.

– Уважаемые посетители, – произнес он негромко, но все услышали и затихли. – Это редкое растение, королевская ночница, обитает в далеких джунглях. По сути, это не дерево, а лиана, которая обвивает ствол. Длина ее может превышать пятьдесят метров. Цветет растение исключительно в ночное время. Цветы крупные, за счет легкого пушка на внутренней стороне лепестка создается ощущение, что они сияют, что вы сами увидите в ближайшее время. Среда обитания данного растения довольно влажная. Дожди там идут если не каждый день, то через день. Было очень сложно создать подходящие условия для этого растения, но, благодаря содействию его величества, нам, работникам оранжереи, это удалось. А теперь я предлагаю вам насладиться цветением королевской ночницы, первой лианы, распустившейся вне естественной среды обитания.

Маг покинул свое место и отошел в сторону. Между тем, внимание посетителей полностью сосредоточилось на растении. Находящееся в затемненной части оранжереи, оно действительно больше напоминало дерево, и только днем было видно, что ствол на самом деле сухой, а местами это просто жерди, подвешенные к потолку. Лиана оплетала и ствол, и жерди и сами тросы, причудливо извиваясь, выбрасывая свои побеги, куда только возможно было дотянуться, или куда ей позволяли расти.

С того места, где устроились Рей и Марк, было неплохо видно несколько темно-розовых бутонов. Девушка присмотрелась. Да, они уже готовились открыться сами, никакой магии было не нужно. В очередной раз сработала система опрыскивания, и воздух наполнился мельчайшими водяными каплями. Но никто, кроме двух старушек, даже не обратил на это внимания. Те же недовольно поджали губы. Впрочем, длилось их недовольство недолго.

Чуть заметное шевеление воздуха. Саламандра заметила, как один из близких к ним бутонов чуть приоткрылся, показывая белизну лепестка с

внутренней стороны. Воздух начал наполняться нежным сладковатым ароматом. Бутоны один за другим медленно раскрывались, больше напоминая чуть светящиеся звезды. И вот уже кажется, что белоснежные цветы висят в воздухе, чуть сверкая в темноте. Ярейя даже не заметила, как почти все светильники погасли, только несколько было направлено на самое большое скопление цветов.

Маркус осторожно обнял девушку и прижал к себе. Рей только улыбнулась, продолжая следить, как в темноте появляются все новые и новые звезды. Но вот бутоны раскрылись, цветы чуть шевелились в потоках воздуха.

– Пойдем? – прошептал на ухо девушке Марк.

Саламандра подняла голову и посмотрела на своего спутника, после вновь бросила взгляд на цветы. Кто-то все еще любовался на красоту, кто-то медленно покидал оранжерею. Сладковатый запах стал более настойчивым, и уже немного раздражал. Потому девушка только кивнула, и они медленно проследовали к выходу.

– Ну, что скажете? – поймал их в дверях Робин.

– Восхитительно, – выдохнула Ярейя.

– Да, не ожидал, братишка, – искренне произнес магистр. – Вот только что ж ты, поросенок, бабушку не позвал?

– Позвал, – покачал головой младший Харпер. – Они с дедом завтра придут.

– Тогда ладно, – Марк похлопал брата по плечу. – Ну, мы пойдем. А то у меня завтра с утра два семинара, потом практические.

– Своих детей пора заводить, – рассмеялся Робин, – тогда не так активно будешь с чужими нянчиться.

– Братишка, вот только не надо меня учить, как жить, – фыркнул Маркус. – Я уже давно взрослый и прекрасно разберусь, с кем нянчиться. Ну и мне за это все-таки платят.

– Рей, если этот обалдуй и дальше будет с тобой просто дружить, шли его ко всем демонам, – маг незаметно подмигнул девушке.

Саламандра поняла, что намеки эти не столько для нее, сколько чтобы подтолкнуть брата к более активному наступлению на бастиионы неприступного алхимика. Саму ее природный маг воспринимал скорее как возможную ученицу, чем как девушку. Да и не слышала Ярейя, чтобы братья девушек друг у друга уводили. Так что злится Маркус напрасно. Никто не планирует покушаться на его добычу. При мысли о том, что она – добыча этого несносного мага, Великая Ящерица, дремавшая в душе девушки, невольно зашипела. Они еще посмотрят, кто чья добыча. Во

всяком случае, так просто сдаваться она не собирается.

– Спасибо за совет, – поддержала игру младшего Харпера Рей. – Учту и воспользуюсь, если возникнет необходимость.

– Ладно, братишка, пока, мы как-нибудь еще заглянем, – Маркус быстро распрощался с придворным садовником, после чего потянул девушку в сторону ворот. Все, что она успела – помахать рукой, надо полагать, будущему родственнику.

– Вот только не надо пыхтеть, как недовольный ежик, – заметила девушка, когда они шли по улице, ведущей в сторону академии. – Выглядит смешно.

– Смешно, говоришь, – Маркус резко остановился, после чего девушка обнаружила, что ее зажали между стеной здания и собственно телом мага. – А вот мне как-то не смешно, когда ты флиртуешь с моим братом.

– Я? – искренне удивилась саламандра. – Маркус Харпер, последнее, что я буду делать, это флиртовать с малознакомыми мужчинами, даже если они и родственники моих хороших знакомых.

– Значит, я просто хороший знакомый, – он немного отступил, давая девушке возможность отойти.

– Ну а как мне еще это назвать? – Рей не сдвинулась с места. – На пустошах я наблюдаю одно. Стоило нам вернуться в академию, и мужчина, который не скрывал своей симпатии, неожиданно пропадает где угодно, уделяя мне время по остаточному принципу, в перерывах между лекциями, семинарами и практическими. Если добавить сюда необходимость твоего общения с другими людьми, мне остается радоваться тому часу, который набегаёт в общей сложности.

– Я старался дать тебе время на исследования.

– Угу, – буркнула девушка, – собрать бумажки, потом перенести с них данные в карту-схему. Безумно сложное занятие. Сейчас я сделала все, что было возможно. Остается получать новую информацию, постепенно ее систематизировать, по мере надобности вносить поправки и ждать, когда испытания завершатся. Попутно, ясное дело, надо еще бумажную работу проводить, но все это не так сложно, как может показаться со стороны. Мне не надо сидеть в лаборатории с утра до вечера и с вечера до утра. Средство стабильное, распад происходит через три дня после начала использования, если оставить на воздухе. Во флаконе сохраняет свойства не менее двух недель. Собственно, сроки сейчас уточняю, может и дольше. После разморозки работает нормально.

– И потому ты сегодня после возвращения торчала в лаборатории, – продемонстрировал свою осведомленность Маркус.

– Да, торчала, потому что надо было выполнить задание ректора, – подтвердила девушка. – Или твои родственники не рассказывали, что происходило в наше отсутствие.

– То есть ты...

– Занималась идентификацией всякой гадости для руководства. Потом получила одно сомнительное предложение, посоветовалась с архимагом и получила добро.

– Предложение опасно? – тут же насторожился магистр.

– Мне гарантировали безопасность.

– Бартингс?

– Да.

– Хорошо, но будь осторожна.

– И даже не спросишь, чем я должна буду заняться?

– А давай, ты мне потом расскажешь, – неожиданно предложил Марк. – Подозреваю, мне может не понравиться то, что тебе предложили, я начну спорить, ты будешь меня обвинять в собственничестве, и мы поссоримся.

– А ты не собственник?

– Еще какой, – мужчина наклонился к девушке так, что их губы почти соприкоснулись, – ты даже не представляешь насколько.

И Ярейу поцеловали так, как не целовали до этого ни разу.

– Совсем у молодежи ни стыда, ни совести, на глазах у детей лижутя, – раздался рядом с парочкой голос.

Рей и Маркус вынуждены были прервать поцелуй, но отстраниться девушке не позволили. Одна из тех старушек, что пришли посмотреть на цветение королевской ночницы, остановилась рядом с ними, неодобрительно качая головой.

– Почтенная, а где вы тут детей видели в такое время? – невинно осведомился Маркус. – Дети, даже те, кому до первого совершеннолетия считанные месяцы, и те спать ночью предпочитают.

– И вам мы тоже посоветуем поспешить домой, пока те, кто любит таких вот случайных прохожих грабить, не заметили вас, – улыбнулась саламандра.

– А сами чего ночами шляетесь, или клиентов поджидаете, – не оставила их без доброго слова женщина.

– Скорее адептов, забывших, что ночами надо или спать или учиться, отлавливаем, – девушка позволила искоркам пробежать по волосам.

Старушка сделала шаг назад, потом перевела взгляд на мужчину, ойкнула и поспешила обратиться от магов куда подальше. Ярейа, убедившись,

что любительницы высказывать свое мнение всем, кому надо и не надо, особенно по ночам более не наблюдается, тихо сползла по стене, давась от смеха.

– Слышали бы мои знакомые, как меня только что обласкали... – с трудом выговорила девушка, стараясь не рассмеяться в голос. – Первую скромницу поселения с девушкой легкого поведения спутали.

Маркус только улыбнулся. Злость на ненормальную бабку проходила потому, что он впервые видел так радостно смеющуюся саламандру. Хоть догоняй и спасибо говори.

Дав девушке немного прийти в себя, маг протянул ей руку и помог встать. После чего остановил проезжавший мимо экипаж. Это сейчас им повезло, что наткнулись на безобидную старушку. Следующими вполне могли оказаться и любители легкой наживы, останавливающие припозднившихся прохожих. Понятно, что у них не было никаких шансов против боевого мага, но самому магистру не хотелось заканчивать день неприятностями. Все-таки он планировал романтическую прогулку, а не стычку. И без того братишка несколько подпортил его планы, а потом еще и старуха появилась.

– Спасибо, – когда они шли по территории академии, – произнесла девушка, задумчиво глядя перед собой.

– За что? – удивился мужчина? – Сначала тебя чуть не скормили цветку мутанту, потом бабка та.

– Хотя бы за то, что вытащил на прогулку, – девушка прижалась к плечу мужчины. – А еще за то, что предоставил возможность увидеть такую красоту. Вроде обычная лиана, из таких разве что зелье от крапивницы делают, ан только с виду. На самом деле – красивейшее растение. Неужели и я когда-нибудь смогу сотворить подобное.

– Сможешь, – уверенно произнес Маркус. – Особенно, когда перестанешь оценивать растения на пригодность для зелий.

Рей только покачала головой, потом поцеловала мужчину и убежала в корпус. А маг замер на месте и почему-то очень глупо улыбался.

Утро началось для саламандры с противного сигнала будильника. Увы, другого способа проснуться достаточно рано, девушка еще не знала. А ведь ей нужно было поймать мастера Виртуса. Благо выглядела она достаточно сонной. Сначала весь день перепроверяла результаты идентификации кислоты и остатков горючей смеси, потом составляло список всех газов, особое внимание уделив симптомам при отравлении ими. После полночи придумывала, что сказать магу, дабы объяснить неожиданное согласие. Возле аудитории, где должно было проходить занятие, Рей появилась даже

раньше студентов. Они еще только заканчивали завтрак, попутно списывая задание у тех, кто успел подготовиться.

Сам мастер Виртус, насколько знала девушка, утром имел привычку приходить заранее, чтобы успеть устроиться в аудитории, выпить кофе. Не изменил он своей привычке и на этот раз. Рей не успела начать новый круг по коридору, как преподаватель появился на этаже. Девушка вздрогнула от неожиданности, потом сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и подошла к коллеге.

– Доброе утро, мастер Виртус, – приблизилась к нему саламандра.

– Мисс Тиас, – по виду мага было понятно, что он не удивлен ее появлением. – Вы что-то хотели.

– Да, – девушка попыталась изобразить смущение, – я хотела поговорить по поводу вашей недавней просьбы.

– Неужели вы передумали?

– Да, мастер Виртус, – вздохнула девушка. – К сожалению, мои финансы не в таком состоянии, как я полагала, а новое исследование не оплачивают, как не жаль.

– Бывает, – ласково улыбнулся маг. – Юности свойственно переоценивать свои возможности, в первую очередь финансовые. Когда вы сможете приступить к работе?

– Думаю, завтра, – немного подумав, решила Рей. – Сегодня мне должны доставить очередные отчеты с эксперимента, я уже успела договориться. А завтра у меня всего два занятия.

– Вот и договорились, мисс Тиас, – в глазах мужчины мелькнуло довольное выражение, что не укрылось от саламандры. – Тогда я подожду вас завтра, и мы вместе отправимся ко мне домой.

Девушка только кивнула, после чего поспешила в лабораторный корпус – практику у пятого курса никто не отменял. Мастер Виртус посмотрел ей вслед, уже не скрывая довольной улыбки. Он смог получить то, что хотел. Все-таки не зря он присматривался к саламандре, успел изучить ее достаточно, и понимал, на что следует делать упор. И, как оказалось, не ошибся. Наживка уже проглочена, скоро ящерка будет делать все, что он скажет. Тогда, может, жена перестанет зудеть, что он не может найти ей толкового алхимика. Все-таки Рей одна из лучших на факультете, пусть всего лишь лаборант. Мелани хорошо заплатит ей за услуги. С деньгами же саламандра быстро пробьется наверх. Только одного Дориан не понимал, зачем жене заказывать что-то у алхимиков, когда все необходимые средства можно приобрести в любой лавке. Единственное объяснение, которое он смог придумать – причуды богатых.

Ярейя довольно улыбалась. Все прошло очень и очень хорошо. Мастер не сомневался, что она все-таки придет к нему. Наверное, задержись она на пару дней, все равно ей бы удалось договориться с Дорианом Виртусом по поводу той работы. Больно заинтересованно он смотрел на нее, и слишком много удовольствия было в его глазах. Раз так, стоит навестить ректора и напомнить, что он обещал ей защиту и, при необходимости, прикрытие. Решив, что время до занятий у нее еще есть, все-таки сегодня только одна лабораторная и та в середине дня, девушка направилась в столовую. Как раз успеет перекусить, а после спокойно зайти в ректорат.

На раздаче дежурила не Эрлишка, но из кухни выглянула Яриса, убедилась, что их обожаемая Ярейя не ограничивается скромным салатиком, после чего скрылась обратно. Девушка быстро расправилась с завтраком, хотя обычно предпочитала посидеть, почитать что-нибудь, и отправилась в ректорат. Секретарь была на месте и, едва заметила девушку, нахмурилась.

– Что-то опять случилось? – ядовито поинтересовалась она.

– Почему опять? – не поняла саламандра.

– Да только пять минут назад мастер Гранца приходила, что-то там случилось непонятное. То ли реагенты пропали, то ли еще что-то.

– Нет, у меня ничего не случилось, – поспешила успокоить ее Рей. – Я по поводу тех вопросов, что мы накануне обсуждали с архимагом Бартингсом. Так сказать, доложить о результатах.

– Результаты хоть какие? – вопрос наги был понятен. Если еще один алхимик сообщит, что никаких результатов нет, с ректора станется послать все к демонам. И так уже с осени одними уговорами держится.

– Хорошие результаты, – улыбнулась девушка. – Кое над чем еще надо поработать, но основные итоги могу озвучить сегодня.

– Вот и хорошо, – секретарша подошла к столу, что-то нажала, после чего кивнула саламандре на дверь в ректорский кабинет.

Ярейя подошла, осторожно постучалась, после чего вошла внутрь.

– Я не помешаю, архимаг Бартингс? – вопрос был скорее данью вежливости, поскольку секретарь ее пропустила.

– Мисс Тиас, – улыбнулся ректор, приподнимаясь за столом. – Прошу. Чем порадуете?

Девушка прошла и опустилась на большой очень удобный стул.

– Я почти закончила идентифицировать вещества, которые использовались при нападениях. Осталось разобраться с газом, поскольку на данный момент я могу назвать не менее трех соединений.

– Хорошо, – ректор наградил девушку улыбкой. – А второе дело?

– Завтра я пойду к мастеру Виртусу. Собственно, потому я и пришла к вам.

– Да, я помню, я обещал вам защиту, – ректор поднялся, подошел к сейфу, открыл его, что-то поискал, после чего захлопнул дверцу и вернулся к столу. – Вот, мисс Тиас. Надеюсь, вы ничего не имеете против амулетов?

Девушка взяла тонкую серебряную цепочку с миниатюрной подвеской. На кулоне было изображение, относящееся к культу одной из богинь, покровительницы магии. Такие носили многие сотрудники академии, в основном под одеждой.

– Там маячок, информация о ваших передвижениях будет постоянно поступать в нашу службу безопасности. В случае угрозы жизни активируется щит и экстренный телепорт на территорию академии.

– А куда именно? – решила уточнить девушка. Мало ли занесет на стадион, когда там боевики девятого курса тренируются использовать не только магию, но и оружие. Такие в капусту порубят не потому, что захотелось, а потому, что не успели остановиться.

– На территорию службы безопасности, – развеял ее подозрения ректор. – Там есть пара помещений, которые используются для этих целей.

– Отлично, – Рей улыбнулась. Такой расклад ее устраивал куда больше. Можно не сомневаться, использовать магию ее противник в том месте не сможет, а оружие – не успеет. Так что вопросы безопасности проработаны основательно.

– Если вдруг у амулета пропадет сигнал, – продолжил просвещать ее архимаг, – то на место, откуда он пропал, будут отправлены люди. В этом случае мы привлечем и ребят Лоериша. Все-таки ты попала в сети харперовские, а родне Стивус не откажет в помощи. Но, будем надеяться, что до этого не дойдет.

– Да уж, не хотелось бы, – согласилась девушка. – А что мне делать?

– Я уверен, что именно сейчас тебе не придется делать ничего запретного. Пока просто запоминай, какие ингредиенты используются, и для чего они могут еще пригодиться. Подозреваю, первые два-три заказа будут тем, что Дориан и говорил. Заплатит он тебе хорошо, чтобы и в следующий раз ты не отказалась. А когда поймет, что ты плотно попала на его крючок, то поручит что-то противозаконное.

– Кажется, он уже так думает, – заметила Ярейя. – Слишком довольным он выглядел, когда я с ним разговаривала.

– Но проверка будет. Дориану надо будет убедиться, что ты никуда не денешься. Сначала это будут деньги, потом, скорее всего, шантаж тем, что ты успеешь сделать.

– На такой случай хотелось бы и бумагу какую-нибудь, чтобы за соучастие не привлекли, – поморщилась девушка. – А то я буду исправно докладывать, что делала, а потом окажется, что и меня в сообщники запишут.

– Этого не будет, – ректор достал из ящика стола большой лист с печатью. – Вот она, та самая бумага, в которой ты у нас числишься осведомителем. Извини, Рей, пока показать все не могу, тебе самой спокойнее будет.

Саламандра приняла прикрытый магией, делающей прочтение текста неразборчивым лист. Но ей хватило и тех строк, где ее имя числилось среди работающих на управление безопасности агентов.

– Спасибо, – девушка вернула бумагу начальству. – Думаю, этого достаточно. Ну и я, если что, буду отказываться говорить без вашего присутствия.

– Непременно. Еще какие-нибудь вопросы, пожелания? – с легкой улыбкой поинтересовался ректор.

– Нет, благодарю вас. Мне пора. Не хочу, чтобы кто-то видел, как выхожу отсюда, – девушка надела медальон на шею и спрятала под одежду к еще одной цепочке с медальоном, хранящем портрет сестры. И какая разница, сколько цепочек на шее. Всегда можно сказать, что они просто сплелись, потому и казалось, что там одна.

– Идите, мисс Тиас, – кивнул ректор. – И держите меня в курсе событий.

– Обязательно. До свидания.

Саламандра покинула кабинет. Аденир Бартингс задумчиво потер переносицу, потом вздохнул. Называется, хотел подать в отставку. Теперь же в управлении намекнули, пока он не разберется с происходящим бардаком, об увольнении никто и слушать не будет. Еще и Виртус что-то мутит. Один подлог успели заметить вовремя, и то благодаря одному из студентов, теперь какие-то косметические средства с особо секретной рецептурой. Не нравится ему это, но пока ничего не сделать.

Остаток дня Рей посвятила срочным делам. Благо готовиться к лабораторным ей не было необходимости – она уже не раз ассистировала преподавателю и знала, что требуется от адептов. А вот разобраться с бумагами, которые пришли по ее проекту, было необходимо. Собственно, подготовив необходимые реагенты для адептов, девушка устроилась за большим столом и принялась за работу.

Последние данные радовали. Практика показала, что перепады температур никак не влияют на состояние обработанного железа.

Кровельные листы, которые подвергались исследованиям, оставались не только не поврежденными, но и легко очищались простой водой. То есть, в случае пожара не придется менять крышу только потому, что она выглядит неприглядно. Достаточно подождать дождика, или заплатить магу воды, что будет стоить куда дешевле, нежели кровельные работы.

– Вот ты где, – раздалось от двери, и в аудиторию вошел Маркус. – А я уже беспокоиться начал. На вестник не отвечаешь, в комнате тебя нет, лаборатория закрыта.

– Работаю я, – улыбнулась девушка, привычно подставляя щеку для поцелуя. Однако, щеку проигнорировали, предпочтя губы. – Ммм...

– Кто-то говорил об остаточном принципе. Спешу доказать, что это не так, – верно понял ее реакцию мужчина.

– Да, – мурлыкнула саламандра. – Показывай. У тебя минут десять, пока не появились адепты.

– Ну вот, – выдохнул мужчина, после чего запечатал дверь и привлек девушку к себе. – Думаю, минут пятнадцать.

Прервал их настойчивый стук в дверь. Девушка вывернулась из объятий мужчины, при помощи магии привела себя в порядок и поспешила открыть дверь. На пороге стояла группа третьекурсников.

– Мисс Тиас, добрый день, – выступил вперед староста группы. – А занятие сегодня будет?

– Да, проходите, – девушка посторонилась, пропуская адептов в лабораторию. – Разбирайте ваши тетради для работ, на столе кроме них только письменные принадлежности. Если увижу что-то еще, работа будет не засчитана.

Студенты печально вздохнули. Мастер Ярл был куда лояльнее, разрешал использовать конспект. Все равно в будущем они смогут подглядывать куда угодно сколько угодно. Мисс Тиас же полагала, что адепты должны все держать в голове, поскольку в жизни бывают ситуации, когда зелье нужно срочно, а подсмотреть некуда. С учетом того, сколько всего знала алхимик, как с легкостью могла сделать множество зелий, не заглядывая в книгу рецептов, спорить с ней не представлялось возможным. Студенты завидовали, пытались брать с нее пример, но каждый раз сдавались, приходя к выводу, что у лаборанта кафедры было куда больше практики, чем у всех них вместе взятых.

К удивлению Маркуса, на его присутствие в запертой лаборатории адепты никак не отреагировали. Не было никаких переглядываний, перемигиваний. Со скорбным видом, способным разжалобить даже самого сурового демона, они разобрали тетради для лабораторных работ, достали

из сумок карандаши и перья, после чего разошлись по столам в ожидании задания.

– Магистр Харпер, – обернулась к нему алхимик, – не могли бы вы раздать задания, как независимое лицо. А то adeпты постоянно обвиняют меня в подтасовке.

– Хорошо, мисс Тиас, – улыбнулся Марк. В воздух взмыли листы с заданиями, перемешались на глазах у adeптов, после чего опустились на столы. – Зато теперь ни у кого не будет к вам претензий. Ко мне тем более, я боевой маг, а не алхимик, и не разбираюсь в том, что предстоит делать будущим светилам науки. Ну и не в курсе их уровня подготовки и выбора специализации на будущее.

Студенты принялись изучать, что им предстоит создать, грустнея на глазах. Марк только покачал головой, но свои комментарии оставил при себе.

– Магистр Харпер, вам что-то еще от меня нужно?

– О, нет, мисс Тиас. Думаю, о зельях мы с вами переговорим позднее, когда я уточню необходимое мне количество.

С этими словами магистр покинул аудиторию.

Ярейа обзрела задумчивые лица adeптов.

– Не спим, – окликнула она их, – на столе все, что может вам пригодиться в работе. Так что подходим, берем ингредиенты, уточняем по карточкам вопросы.

Услышав про карточки, adeпты взбодрились. Что-то они уже слышали, причем от самой мисс Тиас. Вроде как она объясняла, как можно проще запомнить, какое растение для чего используется. Стоит ли говорить, что у стола мигом образовалась толпа.

Саламандра устроилась на возвышении, чтобы лучше было следить за adeптами. С них еще станется перепутать составы. Но нет. Пока они старательно изучали те самые карточки. Вот только радость на их лицах все больше сменялась разочарованием. Правильно, она не стала указывать напрямую, что корень пастушника используют в заживляющем зелье, а костную муку в восстанавливающем. Там были указаны области применения, остальное надо было додумывать самим.

– Мисс Тиас, – наконец позвал один из студентов. – А зелье ослабления воздействия на разум – это медицина или что?

– А ты как думаешь? – не стала давать подсказку девушка. Все-таки ничего сложного не было. Зелья выделялись в пять категорий: косметические, медицина, яды, магического воздействия и для воздействия на окружающую среду.

– Ну, – задумался адепт, – это точно не косметика, не яд, да и на мир не влияет. Или медицина, или магическое.

– А воздействие на разум у нас как осуществляется? – Рей мысленно вздохнула. Она успела заглянуть в листок адепта и уже знала, что ему надо составить отраву для мух, тоник для лица и огненное зелье. Так что ему не нужны ни медицина, ни магические зелья. Придется давать еще одну подсказку, раз самим не додуматься. – Ребята, прежде чем разбираться с реагентами, сначала посмотрите в задания и определите, к какому типу относится то, что вам надо составить. И не забываем о времени. У вас всего одна пара. Не думаю, что вам простят опоздание на следующее занятие.

Студенты скорбно вздохнули. После лабораторной у них была работа в оранжереях, и проводила ее, в связи с отсутствием в академии их преподавателя, миссис Алисон Харпер. Постепенно адепты разобрали реагенты и работа закипела. Ярейя не вмешивалась. Все равно проверяются все работы с помощью анализатора. Кое-кто из преподавателей высказывался за то, чтобы адепты сами пробовали свои зелья, во всяком случае те, что не были ядами, но руководство академии такой подход отвергло. Так что девушка достала необходимый прибор, после чего продиктовала ему названия требуемых зелий. К тому моменту, как первые справившиеся с работой начали подходить со своими образцами, Рей была готова проверять выполнение заданий.

– Так, Николетта, – алхимик поднесла первую колбу, попутно сверяясь с заданием. – Зелье верно, лосьон правильно, второе зелье... тоже правильно. Отлично. Записи в тетради верны. Только в следующий раз следи за почерком. Не все преподаватели могут разобрать твою тайнопись. Им проще не засчитывать теоретическую часть. Особенно с этим строго на выпускном экзамене.

– Да, мисс Тиас, – девушка отошла улыбаясь.

У следующей адепки было несколько мелких помарок, которые прибор сразу и показал. Девушка тут же на чистом листке отметила замечания. Третий студент перепутал два зелья, но Рей решила не снижать оценку. Ошибка была ее – надо было четче указать, что именно должно было получиться. Возможно, адепт воспользовался этой неточностью формулировок, и приготовил то, что знал лучше, но в целом саламандру все устроило.

Следующими были ребята, которые пошли сдаваться только потому, что не видели смысла сидеть и ждать. У двоих оказалось правильным по одному зелью, и Ярейя, качая головой, вывела в своей книжке неудовлетворительную оценку. Еще один умудрился сделать все, но с

такими недочетами, что анализатор счел необходимым переделать работу. Оставшаяся троица и вовсе завалила лабораторную.

– Вы понимаете, что вам отчисление грозит? – посмотрела Ярейя на девушек.

– Да какая разница, мисс Тиас, – одарила саламандру одна из них широкой улыбкой. – Все равно нам алхимией не заниматься. Выйдем замуж за тех, на кого папенька с маменькой укажут. Если не слюбится с ними, любовников заведем. А алхимия нам и не нужна почти. Так, по мелочам. Нужные рецепты мы записали и выучили. Вряд ли в жизни пригодятся, – девушка сверилась с заданием, – яд для плодоярки пустынной, галлюциногенное зелье или эликсир для подавления воздушного элемента. Нет, всякое может быть, но как-то я не думаю, что во дворе у нас элементаль появится, да еще даст мне время сварить зелье для его подавления.

– Нет, – галлюциногенное вполне может пригодиться, – не согласилась с ней подруга. – Мало ли муж с любовником застал. Так ты ему зелья подлила, а потом говори, что привиделось, опоили его, пусть провериться сходит к медикам.

– Ага, если он под этим зельем еще каких глюков не увидит. А то потом примет меня за тролля какого и прибьет. Собственно, его оправдают, потому что он под воздействием зелья находился, только мне от этого легче не будет.

– Все с вами ясно, – покачала головой саламандра. – Идите.

Девушки оставили свои колбы и тетради, забрали сумочки, в которые помещалась только помада и карандаш, и вышли из лаборатории.

– Время, – сообщила Ярейя, посмотрев на большие часы. – Зелья ко мне на стол. Кто что-то не успел дописать, у вас будет время, пока я проверяю вашу мешанину.

Адепты нехотя понесли пробирки на преподавательский стол. Рей убедилась, что на листочке с заданием подписано, кто выполнил данную работу. Впрочем, желающих мухлевать не было с середины первого курса. Саламандра не пыталась угадать, сравнивая задания и лабораторные, кто какое зелье создавал. Она просто отправляла на пересдачу работы. Мастер Ярг в этом отношении был много терпимее, но его сейчас не было, а переделывать все, когда за окном светит солнце и чирикают в кустах воробьи, желающих не нашлось. Сдав практическую часть, студенты поспешили по местам дописать последние формулы.

Ярейя быстро проверила получившиеся результаты, отметив итоги на листочках с заданиями. Еще две девушки не справились с заданием, как,

впрочем, всегда. Но они не могли рассчитывать на выгодную партию, поэтому появятся на отработках. Хотя, это, вроде не совсем то, что у них получается. Саламандра сверилась с заданием. Все верно, подружки специализируются на косметике, вроде даже собирались открывать свое дело после окончания академии, а им достались яды и магические зелья. Что ж, на отработке она им поможет. Не зря говорят, что мисс Тиас добрая, но справедливая. Этих адептов она вытянет, а со следующего года у алхимиков начнется разделение по направлениям, и там девочки развернутся. Одно дело – зелья для боевых магов, совсем другое – для простых граждан. В остальном все было предсказуемо. Останется проверить расчеты по тетрадам, а то есть пара умельцев, которых надо в теоретики переводить. Все до грамма рассчитают, смоделируют, а на деле руки трясутся и получается непонятно что, спасибо – не взрывается. Да и то потому, что реагенты преимущественно растительные. Горючие зелья осваивают исключительно на старших курсах и только в рамках боевой направленности.

– Время, – сообщила саламандра, и адепты потянулись сдавать свои работы.

Кое-кто попытался заглянуть, какая же оценка им досталась за практическую часть, но, увы, на листочках было чисто. Результаты будут известны только на следующем занятии. Все остальное время останется переживать, где они могли допустить ошибку. Ну и учить то, в чем не уверены. А заодно сделать-таки эти карточки.

– Мы все завалили, так мисс Тиас, – дождавшись, когда остальные уйдут, подошли к ней те самые подружки. – Мы и сами знаем. Там яды были, а нам их никак не создать. Так, намешали, что могли.

– Да, Даная, Северина, завалили, – не стала скрывать от них Рей. – Практическую часть точно. Я еще посмотрю ваши раскладки. Понимаю, нимфам сложно быть алхимиками. А вам еще и задания попались, идущие вразрез с вашей природой.

– Мы старались хотя бы формулы расписать, – вздохнула Даная.

– А яды сделать уже никак. Все из рук валится.

– Ну, не переживайте. Жду вас послезавтра на вечерних отработках.

– Спасибо, мисс Тиас, – просияли девушки. – До свидания.

Рей проводила их взглядом и покачала головой. И занесло же девиц. Им бы на природную магию идти или в теоретики. А еще лучше, если бы родители все-таки отправили девушек не в академию магии, а в обычную школу травниц. Там бы им цены не было. Вот уж где только то, что им нужно – лечебные зелья да бытовые средства. Увы, упрямством некоторые

родители могут поспорить с давирлийскими осликами. Родители девочек – не исключение. А если верны слухи, что их хотели отправить на кафедру воздушной магии, то вообще подружек жалко. Нет, учиться у Харперов престижно, но думать надо, к чему у твоего ребенка склонность изначально. Хорошо, саму Рей никто особо не принуждал. Да, ругались, но не более. Нашли свои плюсы. В их качестве выступила та самая пустошь, куда ей пришлось ехать только как сопровождающую группу алхимику, а не студенту-практиканту.

Второе занятие прошло так же спокойно. Кто-то в очередной раз завалил работу, кто-то быстро выполнил все задания на отлично и благополучно убежал раньше времени. После того, как все разошлись, девушка приступила к проверке записей. Результаты в целом порадовали. Даже у тех адептов, чьи зелья оказались не лучшего вида, согласно записям все было в порядке. Списать не могли, саламандра старалась давать каждому студенту индивидуальное задание. Значит, первая оценка будет снижена, а вторая, за теоретическую часть, останется неизменной.

Однако были и такие, кто сделал зелья безупречно, а вот в теоретической части опустил ошибки. Немного подумав, Рей решила оставить их на пересдачу. Пусть еще раз при ней повторят, где гарантия, что им не помогли соседи под тихий шумок. Так хоть можно отследить, кто сам пишет, а кому диктуют более подготовленные товарищи.

Сделав соответственные пометки, Ярейя вздохнула. Результаты не радовали. Ладно, троица, которая идет на отчисление. Девушки прекрасно представляют, что планируют дальше. С подружками нимфами тоже все более-менее ясно, у них будет мирная специализация. А что делать с теми, кто и учиться не хочет нормально, и отчислить по оценкам такого адепта не получается? Да и где гарантия, что он потом не забудет алхимию, как страшный сон и не пойдет, к примеру, помощником сапожника, или не уедет в деревню сапогон гнать. К сожалению, именно такие вот выучившиеся и выпустившиеся и создавали больше всего опасных зелий, последствия которых не всегда могли ликвидировать в главной королевской медицинской и лекарской больнице.

– Моя ящерка изволит лютовать? – после стука раздалось с порога.

– С чего ты взял? – удивилась алхимик.

– Уж больно у тебя выражение лица недовольное, – Маркус прошел внутрь и положил на стол маленький букетик. – Что, совсем все завалили?

– Не то, чтобы, – Рей убедилась, что правильно указала отработки, после чего составила пробирки для дежурного, чтобы тот вылил содержимое и помыл, а тетради и ведомость с указанием тех, кому

предстоит пересдавать работу, отложила в сторону, занесет по пути на кафедру. – Думаю, что несколько адептов, точнее адепток, которых скоро отчислят, но им алхимия в будущем будет нужна на бытовом уровне. Собственно, они и выучили нужные микстуры, лосьоны и чистящие средства. Есть те, кто пойдет по разным профилям, есть те, кому просто не приготовить зелье, хотя состав, пропорции и процесс они прекрасно знают. А есть те, кому ничего особо не надо, но после академии они продолжают ставить свои опыты уже без какого либо контроля. И что делать с последними, ума не приложу.

– То есть с теми, кто выучил теорию, а практика не идет, проблем никаких? – нахмурился магистр.

– Ага, – радостно кивнула Ярейя. – Девушки из нимф. Уже решили, что откроют магазин косметики и парфюмерии. А огненные зелья им не создать. Начинают делать – все хорошо, а в какой-то момент словно парализует их. Руку поднять не могут.

– Да, тут против природы не пойдешь, – не стал спорить Марк. – По поводу последних я тебе не советчик. У нас все просто. Если не усвоил уроков за годы обучения, молись, чтобы первое же самостоятельное дело не стало последним.

– Вот-вот. А у нас можно до бесконечности повторять, что нельзя смешивать все подряд, а толку. Вырываются на свободу и начинают опыты ставить. Добро бы сами страдали, так еще могут соседей покалечить, если взрыв произойдет в собственном доме. Ладно, не будем о грустном. Я закончила, так что могу покинуть это место. Чертить таблицы проще в библиотеке – у них столы большие, – Рей сделала последнюю запись в контрольной книге, указала время ухода, отличное от указанного в тетради на несколько секунд, что являлось нормой.

– В таком случае приглашаю тебя на обед, – улыбнулся магистр.

– С удовольствием, – они вышли из помещения, девушка захлопнула дверь, над которой сразу высветилось время ухода. По пути саламандра заглянула на кафедру и отдала проверочные. А заодно отметилась, что ушла, и возвращаться не планирует. – Вот теперь я полностью свободна.

– Совсем полностью? – улыбнулся Маркус.

– А ты не облизывайся, у тебя еще два практических на стадионе, – напомнила Рей. – Работать и работать.

– Может, я прогулять хочу?

– А потом я услышу о себе много доброго и ласкового, – покачала головой девушка. – Был бы ты студентом, это одно дело. Преподавателям прогуливать без уважительной причины нельзя.

– Так у меня и есть уважительная причина, свидание с самой замечательной ящеркой, – магистр расплылся в довольной улыбке.

– Не думаю, что для ректора эта причина достаточно уважительна.

– Хорошо, тогда просто посидим в ресторанчике. Ярриса готовит отменно, но мне хочется сменить обстановку.

– Поддерживаю, – улыбнулась саламандра.

Кафе они выбрали на другой стороне площади. Некоторые смельчаки предпочитали открытую террасу, но Маркус уверенно повел девушку внутрь. Пусть они маги, и создать защиту от дождя, ветра или пыли ничего не стоит, но иногда хочется просто спокойно посидеть, не задумываясь, пойдет дождь или нет.

Официант подал меню, после чего вернулся с небольшой вазочкой, куда Ярриса поставил букет.

– Как я понимаю, ты хотел что-то обсудить. И, поскольку привел меня сюда, предполагал изначально, что станешь ругаться, а тебе этого не хочется, – заметила девушка, попутно решая, что она хочет на обед.

– Примерно так, – вздохнул мужчина. – Ты уже ходила к ректору.

– Да, – девушка огляделась, потом достала подвеску и покачала магу.

– Даже так? – просканировав кулон, заметил он. – Это что ж за дело-то такое, что тебя опутывают защитой, словно к сторонникам культа Вернувшегося засылают.

– Какого культа? – не поняла саламандра.

– Не важно, – отмахнулся маг, – все равно его уже нет. В общем, признавайся, во что ты ввязалась?

В этот момент вернулся официант, так что пришлось прерваться на заказ.

– Ни во что противозаконное, – когда мужчина отошел, ответила саламандра. – Точнее, все, что я буду делать, будет засчитано в качестве помощи следствию, буде что-то противозаконное случайно обнаружится.

– Рей, – тихо, чтобы не привлекать внимания других посетителей, прорычал Маркус, – вот только скажи мне, что случайно помогала тем, кто творил то безобразие в академии в наше отсутствие...

– Нет, тут я точно не причем. Разве что косвенно, что плохо следила за реактивами. Но тут все виноваты, начиная с декана, заканчивая дежурными по лаборатории и уборщицами, – развела руками девушка. – Так что пинать будут тех, кому предоставлялись лаборатории, за то, что плохо следили. Я только отдала ту бумагу, которую мы составили. Мастера Ярра вот жалко, влетит ему за невнимательность.

– Да не будет преподавателям ничего, – успокоил ее спутник. – Скорее

уж тем, кто материально ответственный за оснащение, то есть помощникам декана. Они-то к конференциям не готовились, могли оторваться от кружки кофе и хотя бы раз в три дня проверять расходование ресурсов. А теперь рассказывай, чем таким тебе предстоит заниматься.

– Обещай, что не будешь ругаться, – состроила жалобную мордочку Рей.

– Я очень постараюсь.

– В общем, один наш преподаватель обратился ко мне с просьбой приготовить для его жены какое-то косметическое средство, – начала рассказ девушка. – Я сначала не хотела этим заниматься, но просьба меня насторожила, и я решила поговорить с ректором.

– А что в этом такого? – удивился Марк. В этот момент вновь появился официант с их заказом. Быстро расставив тарелки, мужчина удалился.

– Вроде как ничего, – саламандра развернула салфетку и положила на колени. – Но обычно они не настаивают на изготовлении этих средств у них на дому. Просто приносят рецепт и необходимые компоненты. А то просто говорят, что им надо, мы покупаем сырье, делаем, потом рассчитываемся.

– То есть, обычно всякие там штучки вы готовите у себя в лабораториях, вместо того, чтобы заниматься исследованиями, – магистр покачал головой. – Хорошо устроились алхимики. Нам бы так, чтобы жертвы приходили сами, а не ползать по болотам или чащобам в любое время года.

– Вообще-то не во время, а параллельно, – поправила Рей. – Пока какой-нибудь процесс дождешься, успеешь не то, что дочери преподавателя, магазину косметических средств наделать. Некоторые так и сотрудничают. Покупают нужные травы, прочие реагенты, перегонные кубы, колбы, спиртовки у них тоже уже свои. И на одном столе одно делается, на другом – другие. Сам помнишь, сколько времени у меня занимали некоторые зелья.

– То есть, тебя насторожил тот факт, что придется варить ему мыло у него дома.

– Абсолютно верно. Разумеется, если бы меня попросили сделать это для кого-то достаточно высокопоставленного, я бы еще поняла, но я не могу сказать, что жена мастера Виртуса принадлежит к высшей аристократии. Скорее к ее низам, так что, подумав, я пошла к ректору и все рассказала.

– Так, – Маркус задумчиво посмотрел на девушку, забыв о еде. – Почему ты сразу не сказала, что будешь работать на Дориана.

– Почему же, сказала, – отвлеклась от салата Рей. – Ректору. Теперь вот тебе рассказываю. Могла бы и не рассказывать.

– Рей, – почти прорычал маг, – ты меня дразнить пытаешься или как?

– Даже не думала, – пожала она плечами. – И вообще, что ты возмущаешься. Да, мы с тобой несколько раз поцеловались, иногда обедаем вместе, но это не дает тебе право требовать у меня отчетов, что я делаю, зачем и почему. Ты не мой отец, брат или муж. Если я о чем-то рассказываю, то только потому, что хочу поделиться, а не потому, что обязана это делать.

– Ящерка, – на этот раз рычание слышалось отчетливо. Вот только на лице девушки царила безмятежность.

– Ну, ящерка, – не стала спорить она, – что дальше?

– Да, ничего, собственно, – вздохнул он, признавая, что девушка права. – Просто я пытаюсь давить на тебя, хотя не имею такого права.

– Приятно, что ты это осознаешь, – улыбнулась саламандра. – А вообще, мне действительно нужна определенность. Или мы с тобой пытаемся строить какие-то отношения, и тогда я буду перед тобой и отчитываться, и советоваться приходить. Или мы просто друзья, но в этом случае не требуй от меня большего, чем есть. Я приду за помощью, если она понадобится, но принимать все решения буду сама.

Маркус удивленно смотрел на девушку, которая после такого высказывания вновь преспокойно вернулась к обеду. Это ж какие нервы надо иметь, чтобы вести себя, словно ничего не происходит. А, собственно, что происходит-то, подумал он. Ярейя четко дала понять, что пока она ему никто, подруга, коллега, но не более. И он не вправе вмешиваться в ее жизнь. Этак, пока он адептов гоняет, найдет себе кого-нибудь, а его поставит перед фактом уже после свадьбы. Просто сам он привык, что уже после первого поцелуя все девушки начинают считать, будто у них серьезные отношения. Некоторые даже о свадьбе задумывались. А тут нашла коса на камень. Вольнолюбивый маг против свободной саламандры. Да она уже свое будущее на двадцать лет вперед спланировала, а тут появился весь такой герой, хвост веером, аки павлин. Только герой-то ей как раз ни разу не сдался.

Рей осторожно посматривала на мага. Как-то он отреагирует на ее тираду. Сначала на лице мужчины царило удивление. Ну да, кто-то решил бросить вызов такому замечательному и неповторимому. Потом удивление начало сменяться сожалением, а после пришла решимость. Гадать, к какому выводу пришел ее спутник, не хотелось, спрашивать – тем более. Мало ли пойдет, и сам устроит разборки и с Виртусом, и с ее начальством,

да и с ректором в придачу. После непродолжительного размышления, Маркус поспешил вернуться к трапезе. Впереди еще несколько часов занятий, и оставаться голодным не самая лучшая ситуация, когда предстоит много колдовать.

Молчание за столиком было тягостным, но никто не спешил прерывать его. Лишь когда подали кофе, заказанный вместо десерта, маг посмотрел на саламандру и осторожно поинтересовался:

– А если бы я предложил тебе стать моей девушкой? На полном серьезе, без шуток, с перспективой свадьбы? Нет, ты не думай, я тебя не собираюсь ни к чему принуждать. Если не хочешь, так и скажи.

Рей поспешила поставить свою чашечку обратно на стол, пока не расплескала содержимое.

– Марк, ты не заболел часом?

– Наверное. Тобой, – выдохнул мужчина.

– Знаешь, когда ты говорил о своей родне, я думала, ты шутил, – девушка вновь взяла чашечку и сделала глоток, не замечая вкуса напитка. – Это все настолько неожиданно.

– Не поверишь, но для меня тоже. И что мы будем делать?

– Делать? – саламандра задумчиво посмотрела за окно. Прямо напротив них был парадный вход в академию: кованые ворота, небольшая аллея, памятник Тоесу и Раверине Огненным, главный корпус. Она вновь перевела взгляд на мага, немного растерянного после признания. – Не знаю. Можем попробовать. Вдруг что путное и выйдет. Договорилась же твоя сестра как-то с верховным магом Эвандером. А ведь такая вражда была. Уж насколько я не интересовалась слухами, и то в курсе была.

– То есть, ты не против официально стать моей девушкой.

– Разумеется, нет, – улыбнулась Рей. – Может, тогда у тебя найдется больше времени и на меня, а не только на многочисленных адептов и адепток.

Маркус просиял, после достал из пространственного кармана небольшой мешочек явно из ювелирного магазина и протянул ей.

– Вот, как чувствовал, что пригодится. Кольцо я брать не рискнул, боялся ошибиться с размером, а это вполне в твоем вкусе. И моим целям соответствует.

– Вот это да, – девушка достала из мешочка пару изящных серег в виде веточек той самой лианы, украшенных камешками, ограненными в виде бутонов. Судя по всему, мастер еще не успел увидеть цветы, а может, Маркусу больше понравился именно этот комплект. – Какая прелесть. И ведь так сделаны, что можно носить каждый день.

– Потому и выбрал их, – пояснил мужчина. – Ну и немного зачаровал. Там маячок ну и по мелочи всякого. Обещаю, что не буду за тобой следить. Разве что, когда ты пойдешь к Виртусу. Не хочу рисковать своей ящеркой.

– Маркус Харпер, ты неисправимый собственник, – заметила саламандра, после чего сменила свои серьги подарком, достала из сумочки зеркальце и посмотрелась. – И все равно я тебя последнее время почему-то обожаю, хотя не знаю пока, за что.

– У тебя еще будет время определиться, – маг достал кошелек и оставил на столике несколько монет. – Пойдем. Тебе надо подготовиться к посещению мастера, а у меня, как ни прискорбно, занятия. Хотя с большим удовольствием я бы провел это время в иной кампании.

– И ты даже не попытаешься отговорить меня от этих поездок?

– Все равно не получится, так зачем зря тратить время и ссориться, – разумно заметил Марк. – Лучше провести его с пользой. К тому же я надеюсь на твоё благоразумие. Ты же не станешь тыкать его носом в его же темные делишки. Ты девочка большая, умная, просто промолчишь, а потом все расскажешь мне, ректору, в крайнем случае – Стивусу. А мы уже будем думать, что как действовать, чтобы не сильно накостыляли.

Ярейя улыбнулась. Это кто кому собрался костылять? Виртус им или они Виртусу? Нет, вполне вероятно, что и он ей, но не факт. Скорее ее попытаются просто втянуть во что-то так, чтобы потом или с ним заодно была, или сдадут одну рыжую ящерку управлению безопасности, и доказывай, что тебя и близко не было. Понятно, мастер исходит из посылок, что у них с Маркусом ничего серьезного нет, и реальное положение дел окажется сюрпризом. Но неужели он настолько самонадеян, раз не подумал, что его предложение насторожит саламандру, и она все равно с кем-нибудь да посоветуется. И этот кто-то будет как минимум заместитель декана.

– Надеюсь, до такого не дойдет, – девушка вновь посмотрела за окно и успела заметить, как из ворот вышел мастер Виртус, поймал экипаж и вскоре исчез в неизвестном направлении. – Как только я пойму, что дело нечисто, сразу пойду к ректору. И все дальнейшие шаги буду осуществлять уже после консультаций с ним.

– Это если у тебя будет такая возможность, – покачал головой магистр. – Иногда бывают такие ситуации, что приходится действовать по обстоятельствам.

– По обстоятельствам я достаточно хороший алхимик. В крайнем случае, можно будет попытаться устроить небольшой саботаж.

– Думаешь изменить рецептуру?

– Немного. Есть рецепты, которые не требуют абсолютной точности. Это относится к косметическим зельям. А вот боевые: кислоты там, газы, требуют соблюдения рецептуры с точностью до грана. Всегда можно устроить так, чтобы цвет, запах, даже вкус были точь в точь как в описании, но сработало все не так, как надо, а то и вовсе не сработало, – просветила мага Рей. – Правда, если мастер заподозрит что-то, мне не поздоровится. Особенно, если помощь задержится. Вдруг я не смогу телепортироваться?

– Я подумаю, что можно сделать, – серьезно произнес Марк. – А пока придется возвращаться в академию. Хотя и не хочется, но там adeпты ждут преподавателя.

– И если не дождутся, могут пойти разбираться сразу в ректорат, – хихикнула Рей. – А ректор не будет разбираться, почему сотрудники прогуливают свои занятия в кафе с девушками, вместо того, чтобы вбивать в головы молодому поколению знания.

– Ну, может, я тебе самые основы природной магии рассказывал, – задумчиво произнес маг. – Или, думаешь, недостаточно хорошая отговорка.

– Разве что для твоей бабушки, но пока она не возглавила академию.

– Значит, придется возвращаться, – магистр состроил грустную физиономию.

– Придется, – согласилась Рей, с трудом сдерживая смех.

Маркус помог девушке подняться, после чего они вернулись обратно в академию.

– Что думаешь делать? – поинтересовался маг, провожая ее до крыльца общежития.

– Надо подготовиться к завтрашним семинарам, – вздохнула Рей. – Хотя ребятам и кажется, что я ходячая алхимическая энциклопедия, но это не так. Опять же, могу банально перепутать, что им говорили, что нет. В общем, потрачу время на общение с программой и умными книгами.

– Тогда можем поужинать вместе.

– Договорились.

Рей собралась уже взбежать по ступенькам, но магистр успел схватить ее за руку и прижать к себе.

– Ящерка, ты ничего не забыла?

– Хм... – Ярейя задумалась.

– Ладно, подсказываю, ты – моя девушка.

И после этого магистр поцеловал ее, совершенно не стесняясь проходящих мимо сотрудников академии, adeптов и случайных посетителей.

– Да, такое было бы обидно забыть, – едва поцелуй прервался, решила

саламандра. – Но теперь я пойду.

– Иди, – он проследил, как она скрылась в корпусе, после чего, довольно улыбаясь, направился на стадион.

Ярейа выдохнула и бросила на себя взгляд в зеркало, висящее в холле корпуса. Кофточка с высоким воротом надежно скрывала все амулеты. Подаренные Маркусом сережки смотрелись вполне естественно. Не зря саламандра потратила пару часов на подбор одежды. Туфли на низеньком каблучке – ей предстояло работать, брюки и блузка. Сверху – жилет с шитьем в виде цветов. Волосы собраны в привычную косу. На плече сумка из тех, с которыми так любят ходить адепки – из плотного небеленого полотна с какими-то подвесками на застёжке и пестрой бахромой. Может, не очень похоже на бедствующую лаборантку, которая готова положить жизнь на алтарь науки, зато образ девушки, которая любит интересные вещицы, создан удачно. Мастер может подумать, что девушка приобрела новое украшение, рассчитывая на подвернувшийся заработок.

– Мисс Тиас, – маг появился почти сразу после окончания занятий. Коридоры не успели наполниться шумом, а он уже покидал академию. – Надеюсь, я не заставил вас долго ждать.

– Ничуть, – Рей улыбнулась. – Я сама отпустила адептов немного раньше, поскольку мы быстро закончили. На редкость сильная группа. Хорошо, я накануне решила освежить знания. Пару раз с трудом вывернулась.

– Да, с такими адептами работать сложно. Иногда кажется, они знают больше, чем мы, – покивал мастер Виртус.

– Но в этом и интерес. Они могут рассказать что-то новенькое.

Мужчина собирался что-то ответить по этому поводу, но саламандру окликнула одна из адепток.

– Мисс Тиас, простите, что прерываем вас. Когда мы можем подойти исправить последнюю работу?

Рей на миг задумалась, доставая записную книжку.

– Последнюю, – пробормотала она, листая странички. – Последнюю можно исправить завтра утром, если у вас есть время.

– Да, есть, – просияла девушка. – У нас занятия только с одиннадцати утра.

– Тогда подходите к десяти. Думаю, времени вам хватит. Сделает практическую часть. Теорию я засчитаю. Ну да с ней у вас никогда проблем не было. И чего вам потянуло на алхимию, ведь есть природная магия, теория, история...

– Просто мы всегда мечтали, что у нас будет магазин. Продукты

продавать – так лавок сколько угодно. Зато косметики не так много. А если это будет что-то новенькое, то покупатели потянутся.

– Скорее уж покупательницы, – заметил Дориан.

Девушка улыбнулась, после чего попрощалась с преподавателями и побежала на занятие. Мастер задумчиво проводил ее взглядом.

– Не слишком ли вы с ними нянчитесь? – они направились в сторону выхода. Мужчина придержал саламандре дверь.

– Смотря с кем, – заметила девушка, медленно идя по аллее. По дальней дорожке шел Маркус. На миг они встретились взглядами, но более ничем не обозначили, что общаются. Наверное, вчерашний поцелуй на глазах у всех был лишним, но мастер Виртус не собирает сплетни в академии. А дальше они будут осторожнее. – С большей частью адептов я достаточно строга. Исключение делается только для определенных рас. Эта девушка – нимфа. В отличие от классических природных магов, они не могут даже создавать средства, способные уничтожить что-либо живое. А им как раз такое задание и досталось. Девушки прекрасно знают теорию, но практика ограничена.

– Да, – маг посмотрел на спутницу и улыбнулся, – такие исключения уместны. Сам я с нимфами никогда не работал. Не тот профиль. Но слышал об этой их черте. Не самое лучшее качество для студента.

– Потому среди нимф преимущественно врачи, а также творческие личности. Они прекрасные музыканты, актеры. Пейзажи, созданные художниками-нимфами, поражают своей реалистичностью.

– Я даже не буду спорить с вами, мисс Тиас, – мужчина подозвал экипаж и помог саламандре забраться внутрь, после чего устроился напротив нее.

Не успел экипаж тронуться, как перед девушкой возник вестник. Рей быстро поймала его и раскрыла. «Работает», – прочитала она и улыбнулась. Записка почти сразу рассыпалась в пыль.

– Что-то приятное, как я посмотрю? Неужели ваш кавалер решил обратить на себя внимание? – любопытствовал мастер Виртус.

– О нет, что вы, – алхимик понадеялась, что смущение в ее исполнении вышло достаточно естественно. – Это от брата. Написал, что очередное приключение окончилось успехом. И даже смог немного заработать, что для него скорее исключение, чем правило.

– В таком случае, мои поздравления вашему брату. Надеюсь, и дальше его приключения будут приносить хоть какой-то доход.

– Вообще-то он есть, – пожала плечами Рей, и продолжила, не особо вдаваясь в детали, – но уходит на покрытие долгов и производственных

расходов.

Остаток пути прошел в молчании. Мастер задумчиво следил за проплывающим мимо пейзажем, Рей же размышляла, что ее может ждать. Неужели мастер Виртус причастен к происходившему в академии? Если да, то каким образом? Его самого там не было. Сообщник? Вполне возможно. Но при нынешних мерах обеспечения безопасности попасть в помещение сложно. Разве что он природный телепортист. Это бы дало ответ на половину вопросов. Беда в том, что все маги, умеющие создавать телепорт, ставятся на учет за их редкую способность. Работать на государство им более чем выгодно. А уж пускаться во все тяжкие и вовсе не имеет смысла. Разве что захотелось из мести. Но кому им мстить в академии? Обучаются они отдельно на базе королевского географического общества. Так что месть мага-телепортиста отпадает.

Между тем, извозчик свернул в поместье, обнесенное кованой оградой – явно гномья работе. Пару минут лошади шли по липовой аллее, после чего свернули к большому особняку нежно-зеленого цвета, преодолели подъезд и остановились под крышей возле парадного входа.

– Прибыли, – сообщил возница.

Мастер Виртус расплатился с ним, после чего помог девушке спуститься.

– Прошу в мою скромную обитель, – и он повел Ярейу в дом.

В прихожей их уже ждал лакей. Приняв у хозяина шляпу и чемоданчик, он с поклоном удалился.

– Прошу, мисс Тиас, – мастер Виртус направился в сторону распахнутых дверей, ведущих, надо полагать, сразу в гостиную.

Ярейе ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Нет, был второй вариант – сбежать, отговорившись благовидным предлогом, и отчего-то хотелось поступить именно так, но девушка понимала, что сама себе не простит, если покинет дом. Ну и банальное любопытство, почему из всех алхимиков мастер Виртус выбрал именно ее, не покидало. Ведь можно было договориться с кем-то из адептов старших курсов. Они как раз подыскивают работу. Многие готовы сварить что угодно за сущие медяки и будут молчать до тех пор, пока их не потащат на допрос с пристрастием или в присутствии менталистов. Но нет, маг земли выбрал именно ее. И именно тогда, когда у них начались какие-то отношения с Маркусом.

Едва они переступили порог, как с дивана поднялась женщина лет тридцати пяти, в дорогом домашнем платье. Украшения ее были скромными, но саламандра не сомневалась, камни серег, колец и ожерелья стоили несколько тысяч.

– Дорогая, – направился к женщине мастер, – позволь представить тебе Ярейу Тиас. Лаборант нашей академии, весьма талантливый алхимик, в скором времени должна получить звание мастера. Мисс Тиас, это моя жена, Мелани Виртус.

– Очень приятно познакомиться, миссис Виртус – Рей изобразила книксен, попутно отмечая, что маг не назвал супругу леди. Значит, ее положение не столь высоко, хотя состояние и прилично. – Много слышала о вас.

– Многочисленные слухи и сплетни, – женщина кивнула девушке, после чего жестом предложила прибывшим присаживаться.

– Мастер Виртус не склонен передавать сплетни, а прочим источникам информации надо доверять с оглядкой, – уклончиво ответила Рей. Ссориться с данной особой раньше времени не хотелось. Слухи слухами, но где гарантия, что они верны полностью. Возможно, их распространяет сам объект сплетен с определенной целью.

– Мисс Тиас мне льстит, – улыбнулся маг. – Я просто несколько раз обмолвился о тебе, дорогая, но не более.

Рей ограничилась многозначительной улыбкой, чтобы сложно было понять, много ли рассказывал он о жене, и что именно. Все эти хождения вокруг да около ей совершенно не нравились. Пригласили ее для определенного дела, так ведите, где у вас там лаборатория. Нет, надо сидеть на диванчиках, обмениваться сомнительными любезностями, переглядываться, многозначительно молчать и улыбаться. Возможно, у кого-то другого все это получилось бы лучше.

Между тем появился еще один лакей и доложил:

– Стол накрыт.

И с поклоном исчез.

– Прошу, – поднялась с диванчика миссис Виртус. Ее муж и Рей поспешили за ней. – Я распорядилась подать чай, прежде чем вы займетесь делом.

– Ты как всегда предусмотрительна, дорогая, – улыбнулся маг, придерживая дамам дверь в столовую. – Не думаю, что мисс Тиас нашла время забежать в столовую.

– Мастер, вы как всегда правы, – в ответ улыбнулась девушка.

Под понятием чай в особняке подразумевалась достаточно сытная трапеза. Возможно, это было связано с тем, что время для обеда еще не пришло, тут уж Рей не могла сказать ничего наверняка. Небольшая светлая столовая уже ждала людей. На столе исходили паром тарелки с пирожками, явно только что из печи. Кроме них наблюдались вазочки с конфетами,

вареньем, тосты, мясная и сырная нарезка, молочник и сахарница. На боковом столике ждали заварочный чайничек, кофейник и большой чайник с кипятком, за которым присматривал очередной слуга.

Рей успела сделать вывод, что богатства миссис Виртус явно не преувеличены. И мастер Виртус вполне мог не работать, или найти себе место не в академии, а, к примеру, в каком-нибудь из отделов магического управления, связанного с вопросами магии земли. Но ему зачем-то понадобилось устроиться именно в академии магии. Интересно, зачем. Саламандра поспешила уgomонить свое любопытство, прежде чем сорвался неуместный вопрос. Лучше потом подбросит пищу для размышлений Марку.

Между тем хозяйка опустилась во главе стола. Ее муж занял место по правую руку. Второй свободный стул, с левой стороны, предназначался гостю. Едва девушка села, как лакей придвинул ей стул. Саламандра молча порадовалась, что в академии есть обязательный для всех курс этикета. Мало ли куда судьба мага занесет. Вот и сейчас она спокойно взяла салфетку, развернула и положила на колени. После этого вполголоса попросила налить ей кофе. Хозяева дома отдавали распоряжение другим прислуживающим за столом слугам. К счастью, это касалось только напитков. Сделать сэндвич, намазать тост вареньем или взять пирожок они предпочитали самостоятельно.

– Мисс Тиас, прошу, не стесняйтесь, – когда в помещении остался только один слуга, вновь обратилась к ней миссис Виртус. – Если вам что-то надо, скажите, я распоряжусь подать. Обычно мы прибегаем к помощи слуг во время вечеров. В остальное время достаточно ответственного за напитки человека.

– О нет, что вы, не стоит беспокоиться, – поспешила заверить ее саламандра. – Все-таки я приехала работать.

– Понимаю, понимаю, – улыбнулась женщина. – Дориан умудрился заинтриговать вас поручением? Кстати, вы не против, если я буду обращаться к вам просто Ярейя? А вы можете звать меня Мелани.

– Как скажете, миссис... Мелани, – поправилась девушка, отметив, что так, конечно, удобно, но зачем? Разве что Виртусы действительно хотят, чтобы она была их семейным алхимиком.

– Вот и отлично. Я не люблю все эти условности.

Саламандра только кивнула. Она не слишком уютно чувствовала себя в особняке, но с чем это было связано – определить не могла. Возможно, просто нервы, а, может, и в самом деле что-то не чисто. Пока не узнаешь, для чего тебя пригласили – не поймешь.

Чаепитие не заняло много времени. После того, как голод был утолен, хозяйка предложила пройти в лабораторию. Мастер Виртус, сославшись на дела, связанные с работой, отправился в кабинет.

– Просто у Дориана есть и свои дела, – пояснила Мелани. – Ну и вопрос, из-за которого вас пригласили, больше касается меня.

Они прошли по широкому коридору, после через небольшую дверь перешли в пристройку. Рей успела заметить, что по периметру это помещение окружено кольцом магии, но исключительно с внешней стороны. Внутри же оставалось полностью безмагическое пространство. Иногда такие лаборатории заказывали себе алхимики, живущие в городе, чтобы, в случае каких-либо проблем, все разрушения приходились только на внутреннее помещение, оберегая соседей от пожаров.

– Это лаборатория Дориана, – пояснила хозяйка, проходя внутрь. – Иногда он или кто-то из его коллег что-то тут делают. Я в их работе ничего не понимаю. Для меня главное, что особняк устоит, даже если они взорвутся в процессе испытаний.

– Вы так не любите своего мужа? – зачем-то спросила Ярейя.

– Что вы, – рассмеялась миссис Виртус. – Я очень люблю Дориана. Он отличный муж и отец. Но некоторые его опыты довольно опасны. А нам с девочками не хотелось бы остаться без крыши над головой. Да и соседи разные бывают. Через дорогу живут очень милые люди, а вот рядом с ними поселился один лорд. Так он постоянно выражает свое недовольство тем, что Дориан периодически занимается работой по саду при помощи магии. Говорит, что у него то ли что-то провалилось, то ли наоборот горка появилась.

– Да, соседи бывают разные, – согласилась девушка, вспомнив, как в свое время доставалось ее брату за использование магического огонька ночами от жившей напротив дамы. Та постоянно твердила, что он своим огнем сожжет все поселение. При этом сама она не чуралась применять огненную магию и дома, и за его пределами. На все возражения следовал ответ, что она старше и опытнее. Понятное дело, все закончилось пожаром в ее усадьбе. Обвинить же соседа не было возможности – адепт Тиас в это время находился на практике на Ростхенском плато, после которой еще месяц провел в лазарете академии. Собственно все это она кратко изложила своей собеседнице.

– К счастью нам подобное не грозит, – сочувственно произнесла женщина. – Во всяком случае, то, что предстоит сделать вам, не должно быть столь разрушительно.

Они вошли собственно в лабораторию – помещение по центру

пристройки, где поддерживалась определенная температура и уровень влажности. Ярейе оставалось только догадываться, в какую сумму обошлось семье это строение.

– Вижу, мастер Виртус со знанием дела подошел к обустройству помещения, – похвалила она постройку. – Основательное строение, и, как я вижу, современное оборудование.

– Да, Дориан если за что-то берется, то всегда делает все основательно, – покивала головой Мелани. – Не то, что мой покойный батюшка. Тот постоянно ввязывался в какие-то сомнительные проекты, и только благодаря матери мы не пошли по миру. Дело в том, что он забрасывал свои начинания, едва появлялась прибыль, считая, что дальше все пойдет само собой. Благо их тут же подхватывала мама. А после стали привлекать меня, как единственную наследницу.

– Я вас понимаю, – Ярейя перестала осматривать помещение, понимая, что ничего необычного тут не найдет. Если мастер Виртус и был причастен к чему-то противоправному, то заранее подготовился, уничтожив все следы. – Мои родители надеялись, что после обучения в академии брат вернется и продолжит их дело. К сожалению, у него оказался очень большой потенциал в огненной магии. И теперь братишка берется за различные заказы. Я и вовсе ничего не понимаю в экономике, – тут саламандра немного покривила душой, потому что в основах разбиралась и, если бы потребовалась, то разобралась и в остальном, – мне куда ближе алхимия. В итоге папа ищет толкового и умеренно ворующего управляющего.

Хозяйка рассмеялась.

– Да, это вечная проблема. Я не про управляющего. Они воруют все, вопрос только в том, насколько много. Дети и родители не всегда находят общий язык. Иногда должно пройти много лет, а иногда не хватит и жизни. Собственно, об этом и пойдет речь. Вы, наверное, знаете, что я обычный человек, – перешла к делу женщина. – Наш век короток, по сравнению с магами. Мне уже сорок семь лет.

– Никогда бы не сказала, – искренне восхитилась девушка. – Вы великолепно выглядите.

– Но это так, Ярейя, – Мелани немного грустно улыбнулась. – Достаточно посмотреть на моих дочерей, и становится ясно, что я не столь юна. Думаю, вам понятно, что мне хочется хорошо выглядеть. И, разумеется, прожить как можно дольше. Я уже несколько лет принимаю один эликсир. Он разрабатывался для детей, которые быстро стареют. Мне доверили его рецепт уже достаточно давно и за приличное вознаграждение.

К сожалению, алхимик, который готовил его для меня, вынужден был уехать по делам, а у Дориана аллергия на один из компонентов.

– И вы хотите, чтобы я приготовила вам этот эликсир?

– Да, – женщина потупила взгляд. – Ярейя, милая, Дориан уже давно отзывался о вас как о талантливом алхимике, вот я и подумала... Вы не думайте, я заплачу, – было видно, что госпожа Виртус сама не очень уютно себя чувствовала. Просто с меня взяли слово, что я не буду распространять этот рецепт. А вы не человек, к тому же маг, – тараторила она, волнуясь, – вот я и решила, что это будет лучший вариант.

– Миссис Виртус, я не отказываюсь, – поспешила успокоить ее Рей. – Дело в том, что мастер Виртус никудышный конспиратор. Он обставил все так, что я испугалась, не придется ли готовить нечто опасное или запрещенное. Давайте ваш рецепт, я сначала посмотрю. Возможно, получится его немного улучшить. Кто-то из наших медиков изредка запрашивает подобные зелья. Причем оказывается, что со временем находят более эффективные составляющие. Что-то изменяется. Сейчас я приготовлю вам эликсир, а в следующий раз передам новый уже вашему мужу.

– Благодарю вас, Ярейя, – Мелани с облегчением выдохнула. А саламандра мысленно ругнулась на горе-конспираторов, которые не могут сказать, что вопрос касается медицинского направления, заставляя думать и подозревать самое страшное, поскольку косметическими средствами иногда назывались яды или кислоты, тоже менявшие внешность, правда не в лучшую сторону.

Работа не заняла много времени. Рей изучила рецепт, после постаралась разложить зелье на составные, чтобы попытаться улучшить. Еще раз посмотрела на листок и за считанные минуты приготовила необходимый эликсир.

– Вот, миссис Мелани, – она передала женщине небольшой пузырек. – А могу я полюбопытствовать, кто готовил вам зелье до меня?

– Неужели с ним что-то не так? – испугалась женщина.

– Нет, ничего неправильного тут нет, – поспешила успокоить ее алхимик. – Но, как я и подозревала, это уже достаточно устаревший, можно даже сказать опытный образец. Поскольку я волей-неволей слежу за тем, что творится у коллег, я и интересуюсь. Возможно, на вас попутно ставили опыт.

Женщина несколько минут думала, после чего все-таки назвала имя того мага, кто регулярно приходил к ним.

– Виртус лабораторией почти не пользуется, а мальчик жаловался, что

в академии почти нет возможности нормально заниматься. Там все время ли занятия, или пересдачи или преподаватели опыты ставят, а он никак не может закончить свое исследование, чтобы звание мастера получить.

– И вы дали ему ключ? – предположила девушка.

– Да, разумеется. Такой милый молодой человек. Предупредил, чтобы мы не трогали его исследования. Да они места много не занимали. Вот за тем столом, – хозяйка показала, за каким, – он работал. А Дориану тоже много места не надо. Ему только минералы или породы изучить.

Рей покивала, решив не высказывать свои подозрения, был ли алхимик вообще. Для начала стоит поговорить с ректором, а уже потом думать дальше. Она же обещала не геройствовать и не ловить злоумышленников. Для этого есть служба безопасности и боевые маги.

– Думаю, этого зелья вам хватит на пару недель. За это время я вполне успею приготовить вам запас более надежного средства, – вновь ушла от скользкой темы саламандра.

– А что мне сказать тому мальчику, когда он вернется?

– Скажите, что обратились с вашей проблемой к медикам, – посоветовала девушка. – Я даже немного удивлена, что мастер Виртус не обговорил этот вопрос с магистром Горовером еще на практике.

– Он собирался, но у вас начались неприятности с монстрами, – вздохнула хозяйка, – а потом и вовсе вернули назад. А тут адепты, работа, зверь этот.

Рей только покивала, после чего они прошли в дом. От очередной трапезы девушка отказалась. Миссис Виртус честно расплатилась с саламандрой, после чего девушка спокойно возвратилась в академию. Понятно, что сразу в ректорат она не пошла. Для начала надо было подумать. Хотя бы потому, что ни адепта, ни прочих сотрудников алхимического профиля с тем именем, что назвала ей Мелани, в академии не было. Зато был преподаватель, который занимался вопросами старения людей, вот только он давно успел получить звание магистра и перейти на работу в столичную королевскую больницу. И было множество тех, кому нужна лаборатория для своих опытов.

Все попытки понять, кому и зачем могло быть нужно подставить мастера Виртуса, потерпели крах. Понятно, что он не был популярным преподавателем среди студентов. Но это не причина использовать его лабораторию для подпольных действий. Или этот неизвестный адепт – его сообщник, или тут что-то третье.

Так и не придя к определенному решению, саламандра решила наведаться в лазарет и пообщаться с Рораном. А заодно провести

пострадавших от газа, уточнить, что они чувствовали, и какие проявления были потом. Как-то она забыла, что у нее не все идентифицировано.

Общение с потерпевшими заняло считанные минуты. Людям давно стало лучше, но медики все равно старались ограничивать их общение с посторонними. Все-таки те, кто оставался на лечении, успели надышаться. Но даже за то короткое время девушка успела выяснить все необходимое. Она сразу сообщила медикам, что за газ использовался при покушении, чтобы те смогли оказать эффективную помощь. После чего, выслушав поток благодарностей, поспешила в сторону флигеля, где обосновался магистр ГорOVER.

– Рей, радость моя, – расплылся в широкой улыбке магистр, едва девушка перешагнула порог. – А я уже думал тебе вестник отправлять. Да, Милашка?

Сначала девушка решила, что последнее обращение относится к ней, но потом увидела на столе медика большую клетку, явно из обработанного ее средством металла. Но куда больше девушку поразило ее обитатель – одна из тех мышей, что они поймали во время практики.

– Роран, это?.. – на большее саламандры не хватило.

– Рей, ну что ты так удивляешься. Это Милашка, та самая мышка, что ты мне подбила, – радостно произнес магистр. – Я решил, что хоть одну надо оставить живой для наблюдений. Ты даже не представляешь...

Дальше девушка уже не слушала. Оглядевшись, она заметила стул, после чего быстро дошла до него и упала, поскольку ноги отказывались держать.

– Знаете, магистр, – когда дар речи вернулся, выдохнула алхимик, – я от вас ожидала чего угодно, но чтобы такое.

– Рей, милая, ну не мог я убить существо, которое скоро станет матерью, – жалобно посмотрел на нее медик. – Это противно всему моему существу.

– О боги, – саламандра воздела глаза к потолку. – Роран, а ректор в курсе того, что у тебя вот-вот размножится опасное существо с Ростхенской пустоши?

– Во-первых, – магистр подошел к клетке, достал из баночки кусочек чего-то и кинул своей питомице, – Милашка не опасна. А во-вторых, да, я письменно уведомил архимага Бартингса о своих планах. Это считается частью исследовательского процесса.

Рей только печально вздохнула. Магистр ГорOVER – это магистр ГорOVER. Исправит его только могила, а с его вниманием к собственному здоровью случится такое не раньше, чем через триста лет.

– Ладно, раз ректор разрешил, – девушка выдохнула и посмотрела, как создание ластится к прутьям клетки, а магистр осторожно почесывает ее голову. – У меня к тебе дело. Начну с основного. Я сегодня познакомилась с миссис Виртус.

– И как она тебе? – Роран оставил Милашку, которая что-то недовольно зашипела, и вернулся за стол.

– Довольно милая женщина, – после недолгого размышления, решила девушка. – В дела мужа не лезет. Живет, как это принято у женщин ее круга.

– Это ты верно подметила, – покивал медик. – Иногда это достоинство, иногда – недостаток. Смотря как смотреть. Но ты явно не об этом поговорить хотела.

– Нет, я хотела, чтобы ты мне помог с зельем замедления старения, – честно призналась Рей. – Я сегодня готовила для нее одно. Но кто-то предоставил ей устаревший рецепт. Лет на двадцать так устаревший.

Саламандра подробно пересказала содержание беседы. Какое-то время Роран задумчиво изучал стол, после чего посмотрел на девушку.

– Я, конечно, Виртуса не жалею. Но жена у него вроде вполне нормальная. И стремление ее продлить годы понимаю. Все-таки муж маг, дети маги, а она – простой человек. Хочется подольше с близкими побыть. Знакомые у меня есть, рецепт я достану. Может, не самый новый, но проверенный. А вот второго такого алхимика я не припомню. Или он не из нашей академии, или из подмастерьев, которых набирают наши дорогие мастера, покинув академию.

– А не могли его отчислить? – предположила Рей.

– Отчислить? – медик задумчиво посмотрел на собеседницу. – Могли, разумеется. Виртус в академии появился лет десять назад, насколько я помню. Мог подобрать молодое дарование.

– Нет, это кто-то, кого отчислили не при нем, – уверенно заявила саламандра. – Я в академии примерно столько же. И всегда старалась быть в курсе происходящего на факультете. Понятное дело, всех адептов я не могу упомянуть физически, но Зайт Карсс – не такое распространенное имя. И магистр Карсс работает на корону после получения звания.

– Да, я бы точно запомнил, если бы кто-то у нас на факультете с таким именем учился, – согласился Роран. – Хотя, если это не медик, мог и забыть, все-таки у меня еще и в городе практика, тут никакой памяти не хватит всех запоминать. Но за последние пару лет никого с таким именем не встречал точно.

– Опять же, зная мастера Виртуса, вряд ли бы он приютил

отчисленного недоучку, не наведя справки, почему же адепта отчисляют, – продолжила рассуждения алхимик. – Он для этого слишком осторожен.

– Да, – согласился с ней Роран. – Значит, надо или поднимать списки адептов за последние лет сорок, не меньше, или передавать управлению ориентировку.

– А на что? – вздохнула саламандра. – За то, что готовит зелье по старому рецепту? Так это не противозаконно. Мало ли у клиента аллергия на что-то? Он же не знает, как онаотреагирует на новый эликсир.

– Да нормальноотреагирует, поскольку реакции пройдут на стадии приготовления, – буркнул магистр. – Но этот недоучка явно не в курсе.

– Угу, – согласилась девушка. – И, все равно, а в чем он виноват? Рецепт миссис Виртус получила давно. Доверяла ему. Сама она за алхимией не следит, ее муж тоже иными новостями интересуется. Что человек пользовался лабораторией мастера? Так мы не знаем, что он там делал. Может, мыло варил или примитивную косметику, чтобы впаривать ее по деревням под видом дорогой продукции. А это тянет максимум на мошенничество, и то если он выдавал ее за продукцию известных марок. Если же нет, то управление бессильно. Привлечь за неуплату налогов? Так, может, он платил.

– Да, – доводы саламандры не оставляли просторов для спора. – Иди-ка ты к ректору и выясняй, что там с этим Карссом. Кто таков, откуда взялся. Если он сам не выяснит, пусть обращается в управление. Тебе только не хватало самой в сыщики податься.

– Даже не думала. А за зелье и консультацию спасибо.

– Не за что, – медик только махнул рукой вслед девушке. Зверек в клетке тоже посмотрел ей вслед и что-то прошипел. На что мужчина скорбно заметил: – вот такие вот дела творятся, и мне это не нравится. А тебе, Милашка?

Существо помотало головой и издало звук, символизирующий недовольство. Может, просто совпадение, а может, Милашка была куда умнее, чем все думали.

Визит в ректорат ситуацию не прояснил. Лично ни ректор, ни его секретарь не помнили адепта с таким именем. Магистр же занимался вопросами сердечной деятельности. Оставалось одно – поднимать документы. Личного участия Ярейи в этом деле не требовалось, потому саламандра отправилась к себе, смотреть, кто в ближайшее время явится исправлять лабораторную, готовится к следующему занятию и, что уже успело девушке надоест, вносить новые данные в свою многострадальную таблицу. Понимание того, что это надо для скорейшего представления

открытия научному миру и ряду промышленников, не могло примирить с необходимостью нудного труда. Зато становилось понятно, почему так мало магов получали степень магистра и далее. Да никому просто не хотелось погрязнуть в куче бумажной работы. А еще вечером Маркус зайдет и куда-нибудь потащит.

С тихим стоном Рей устроилась за столом. График исправляющих оценки составилась достаточно быстро только потому, что не все собирались пересдавать. Убедившись, что по расписанию у нее на этой неделе только два практических и одно семинарское занятие у четвертого и пятого курсов, девушка успокоилась. Все не так плохо. Хотя бы потому, что один преподаватель уже вернулся. Оставалось самое нудное. Вздохнув, она расстелила таблицу на полу, скинула туфельки и принялась за работу.

– Когда моя ящерка уходит с головой в работу, отвлечь ее не представляется возможным, – раздалось от входа.

Девушка подняла голову и увидела Маркуса, стоящего возле двери, опираясь плечом о косяк.

– Извини, – покаянно произнесла она. – Просто хочется поскорее разделаться со всем этим, – и Рей обвела рукой бумаги.

– Может, я могу чем-то помочь? – магистр осторожно пересек заваленное пространство. – Ведь должны же быть хоть какие-то мелочи, которые можно поручить непрофессионалу.

– Есть, но с них я обычно начинаю, чтобы картину формировать, – вздохнула саламандра, после чего принялась складывать бумаги, сортируя отработанные в одну стопку, а те, что еще понадобятся, в другую. Последней она сложила таблицу, после чего отправила все в пространственный карман.

– У тебя места достаточно? – покачал головой маг.

– Пока да, – улыбнулась девушка, – я просто выгребла оттуда все, и большую часть барахла отправила в помойку.

Маркус рассмеялся. Ревизия – дело хорошее. За время работы в академии он успел разработать такую структуру своего кармана, что все лишнее обнаруживалось быстро, и так же быстро выбрасывалось. Смысла советовать подобное рыжей он не видел по той причине, что она сейчас с собой носит в основном бумаги.

– Какие у нас планы на вечер? – вместо рассуждений о порядке среди вещей поинтересовался маг.

– А есть варианты? – прищурилась саламандра.

– Варианты есть всегда, – торжественно провозгласил мужчина, протягивая ей руку и помогая подняться. – Можно просто поужинать а

потом немного погулять, можно сразу отправиться в город и уже там решить, куда пойдем дальше.

– В город, – решила Рей. – Да простит меня Яриса, но так хочется разнообразия в плане обстановки. И не видеть их лица, полные восхищения, при взгляде на меня.

– Заодно расскажешь мне о своих похождениях, – и это был не вопрос или предложение. Это была констатация факта – избежать рассказа не получится, как бы девушке ни хотелось обратного.

– Хорошо, но не здесь, – не стала спорить она. – Ушей у стен может и не быть, но я не рискну повторять рассказ в своей комнате.

Маркус только кивнул, дождался, пока его ящерка соберется, после чего они отправились на прогулку. Встретившуюся им Эрлишку тут же обрадовали, что ужинать они планируют в городе, беспокоиться за них не стоит, относить пирожки, как изредка просят совсем заработавшиеся коллеги, у которых живот прилипает к позвоночнику, а остановить опыт нет возможности, тоже не надо. Выслушивать ворчание орчанки никто не стал, поскольку Марку хотелось услышать, что удалось узнать его девушке, а заодно провести с этой самой девушкой хороший вечер.

На этот раз магистр привел девушку в небольшую таверну. Поскольку дни были достаточно теплыми, окна стояли распахнутыми настежь, и в них лился аромат цветов. Рей удивленно посмотрела на ряд деревьев за окном, но так и не смогла вспомнить их название. Да и не интересовало ее это раньше. Хватало двадцати сортов роз матушки. Впрочем, сейчас интерес возник лишь потому, что запах был приятным.

Официант появился бесшумно, положил на столик папки меню, после чего так же бесшумно отошел. Откуда-то из служебных помещений доносились звуки то флейты, то гитары, а то и вовсе бубна.

– Я узнал, что сегодня будет выступать одна интересная группа, – в ответ на немой вопрос пояснил мужчина, – и взял на себя смелость позвать тебя.

– И что за группа, – настороженно поинтересовалась девушка. Милостью брата она успела убедиться, что музыка – это не только то, чему надо учиться. Иногда музыка – это пара горшков, которые в деревнях ставят в печи, крышки от кастрюль и два половника, которыми стучат по какому-то подобию барабана. На фоне таких исполнителей музыканты орочьих племен, обитающих в степях и почти не контактирующих с людьми, считаются мэтрами.

– «Ищущие», – Марк с трудом сдержал улыбку, следя за реакцией спутницы.

– Вау, – тихо, помня, где они находятся, выдохнула саламандра. – Я слышала их давно, еще когда брат в академии учился. Он меня на их концерт взял. И потом у друзей на кристаллах слушали.

– А сегодня ты их снова увидишь, но уже совсем близко, – довольный восторгом своей девушки мужчина принялся изучать меню. – Решай, что будешь. Надо сделать заказ заранее. Во время концерта будут подавать только напитки, закуски и десерт, причем все пожелания будут выполнять заранее, чтобы обслуга тоже могла присутствовать.

Рей кивнула и принялась изучать меню. Заказ подали быстро. От себя Марк заказал еще два кувшина вина. Сначала саламандра удивилась, куда им столько, но потом, распробовав легкий, сладкий с чуть ощутимой кислинкой напиток, поняла, что выбор разумен. Тем более, они пробудут в таверне довольно долго.

Чем меньше времени оставалось до начала выступления, тем больше людей подходило в заведение. Перед импровизированной сценой уже давно освободили пространство, сдвинув столы к стене. Но и такие не самые удобные места оказались заполнены. Охранник на входе сурово, но твердо что-то кому-то говорил. Видимо, в таверну пыталась пройти группа не очень трезвых ребят, или кто-то из буйных фанатов, которые посещали все концерты в больших залах. Вскоре голоса стихли. В зал вошел один из охранников, осмотрел помещение, кивнул Маркусу, после чего вышел.

– Ну, как всегда, – улыбнулся маг, – они там шпану не пускают, а мне, если что, следи, чтобы в окна не полезли. И не важно, что я уже лет пятнадцать, если не больше, как завязал с охранной деятельностью.

Ярейя попыталась скрыть улыбку за бокалом. Ее спутника знали если не все жители столицы, то воины, охранники и бандиты точно. Слава несколько сомнительная, но во многом полезная.

Сам Маркус явно был от такой ситуации не в восторге. Хотя, можно же решить вопрос иначе. Не долго думая, магистр быстро произнес несколько слов, после которых на окнах чуть заметно стала мерцать пелена заклинания. Теперь в помещение мог свободно проникать воздух, наполненный ароматами неведомых цветов. Все живые существа могли разве что покинуть таким путем таверну. Зато маг, который пришел провести вечер с девушкой, отдохнуть и послушать музыку, мог полностью расслабиться. Даже если он забудет снять завесу, она сама исчезнет к утру. Именно это он и сообщил подошедшему к нему официанту, не дожидаясь вопроса. Тот удалился, а через несколько минут вновь вернулся и опустил на столик бутылку вина и пару бокалов.

– Это вам и вашей спутнице от хозяина, – прокомментировал свои

действия мужчины в ответ на недоуменный взгляд посетителей. – Ведь найдутся желающие в окно забраться. Уже не первый раз такое происходит. А вы элегантно решили проблему. Если бы еще можно было амулет какой, чтобы активировать по мере надобности.

– Передайте вашему хозяину, что мы благодарны. А над амулетом я подумаю, – мужчина с поклоном удалился, а сам Марк повернулся к своей спутнице, наслаждавшейся ситуацией. – Ну что, попробуем угощение сейчас, или сначала разделаемся с этими кувшинами?

– Думаю, можем и подождать немного, – улыбнулась Рей. – Кто мешает нам просто забрать подарок с собой.

Маркус только кивнул, после чего решил воспользоваться оставшимся до начала выступления временем, чтобы поговорить с девушкой о насущных проблемах, то есть о ее визите в особняк мастера Виртуса. Если саламандра и хотела избежать разговора, то больше такой возможности не было. Потому она просто еще раз рассказала обо всем, что успела узнать, заодно добавив, что поиски таинственного алхимика взял на себя ректор.

– Хорошо, – выслушав ее, мужчина побарабанил пальцами по столу. – Нападений пока не было. Возможно, злоумышленник или еще не знает, что мастер вернулся, или решил сделать паузу, понимая, что его будут искать.

– Возможно, – не стала спорить девушка. – Еще один вариант – постепенное возвращение моих коллег, которые могут его опознать.

– Если он учился в нашей академии, – уточнил магистр.

– Или они знают того, кто его учил, – поправила его саламандра. – Обычно преподаватели склонны предупреждать коллег, если кто-то из учеников был отчислен по неприглядной статье.

– Опять же, если он не сменил имя, – задумался Марк. – Или он вообще не имеет отношения к алхимикам. В общем, вариантов много. Опять же, наш истинный злоумышленник может оказаться еще кем-то. Да хоть преподавателем, который сейчас отсутствует. Его сообщник сделал все, что мог, после чего затаился.

– В таком случае, в первую очередь под подозрение попадают четверо сотрудников академии, по возвращении которых все прекратилось.

Маркус посмотрел на девушку и улыбнулся. Намек он понял. Если возникнет необходимость доказывать, что это не они, будет смешно. Тем, кто попытался их подставить. А вот им самим будет очень грустно. И хорошо, если Стив поверит ему, а не следователям, которые привыкли подозревать всех и каждого.

Мужчина мысленно усмехнулся. Только ему могло так повезти с зятем. Ну, или не повезти, смотря как смотреть. Слишком хорошо он успел узнать

их с Динаром. И не просто узнать, а понимать, когда в какой-то истории они с братом действительно были замешаны, а когда обходилось без участия пары Харперов. Благо женская часть семейства была благополучно пристроена или замуж или на службу, а Робин закопался в королевских оранжереях аки крот. Остались они с братом искать приключения, и не всегда эти самые приключения заканчивались благополучно. Пара взысканий у них имелась, что уж говорить о частных беседах, когда глава управления магической безопасности из своего парня превращался в зануду.

Даже сейчас Марк примерно понимал, как будут работать мысли родственника. Он связался с саламандрой, подающим надежды алхимиком. Коллеги доверяют девушке, а сама она часто ставит разного рода эксперименты. Комнаты алхимиков оборудованы дополнительной защитой, поскольку они имеют привычку подрабатывать в свободное время. Где гарантия, что это не она создала и взрывчатку, и газ и кислоту. Доступ к реагентам у девушки имелся. В комнате ее никто до поездки на практику не был, а при сборах вполне можно было уничтожить улики.

Даже если братья будут признаны невиновными, девушка попадет под подозрения, и доказать ее невиновность будет сложно. Понятно, что сам Стив не станет даже рассматривать такую версию. Но есть его подчиненные. И не все довольны нынешним руководством. Кто-то надеялся со временем и сам занять кресло главы управления. Кому-то при чистках после заговора пришлось распрощаться с источниками дополнительного, не всегда законного, дохода, а кто-то попрощался со своим креслом и жалованием, спустившись по карьерной лестнице вниз, поскольку не соответствовал должности. Так что желающих насолить в первую очередь Стиву найдется достаточно. Копать эти люди будут осторожно, но основательно. Потому и не спешит ректор обнародовать случившееся. Но сколько времени получится замалчивать – неизвестно. Хорошо, не пострадало детей высокопоставленных особ, иначе скандала не избежать.

– Марк, ау, – вырвал его из размышлений голос девушки, а ее рука легла на его.

– Извини, задумался. История не из лучших, если честно.

– Да можно сразу сказать, что отвратительная, – вздохнула Рей. – Если не найдется виновник, а покушения продолжатся, грустно будет всей академии.

– И не только, – Маркус бросил взгляд за окно. – Ладно, не будем об этом, мы пришли сюда отдохнуть, послушать музыку и вообще приятно провести вечер.

Примерно в это время обслуживающий персонал принялся настраивать свет, официанты спешили выполнить последние заказы или объясняли, почему в ближайшее время не смогут подать какие-то блюда. Кто-то попытался возмущаться, но рядом быстро появился хозяин заведения. Очевидно, с намеком, что посетитель может отправиться в любое другое место, и даже вовсе больше не приходить именно сюда, хуже он никому не сделает. Девушка мысленно улыбнулась. Уж если у ресторатора есть возможность приглашать таких исполнителей, он явно не потеряет и медяка, если какой-то свежавывившийся в люди состоятельные тип перестанет посещать его заведение. Еще обрадуется, что одним неприятным клиентом меньше стало. Тип, недовольно бурча себе под нос, поднялся и направился к выходу. Следом за ним тащилась молоденькая девица, что-то ему говоря. Возможно, упрасивала остаться на концерт. Но тип оказался непреклонным. Гордо выпятив грудь и немаленький живот, он удалился, источая презрение к окружающим. Официанты засновали вокруг опустевшего столика, чтобы через пару минут проводить к нему группу молодых людей. Те явно пришли не брюхо набивать, а послушать музыку, поскольку, как могла заметить Рей, заказывали закуски и кувшин вина на всех.

– Неприятный тип, – заметила девушка, когда тот вновь появился в их поле зрения, но уже на улице.

– Ты даже не представляешь насколько, – вздохнул Маркус. – Только подумашь обо всяких господах, которые только спят и видят, как бы столкнуть ближнего, а они тут как тут. Это бывший заместитель начальника отдела безопасности магического управления. Когда его патрон загремел в тюрьму, тот быстро выдал все, что знал, лишь бы не отправится следом. Жаль, его величество заранее обещал снисхождение ко всем, кто раскается в содеянном.

– Но они же давали магическую клятву больше не участвовать в заговорах, – заметила Ярейя.

– Против короны – да, а против тех, кто пришел им на смену...

Появление музыкантов прервало рассуждения мага, но саламандре не требовалось пояснений. И без того ясно, что проблемы их ждут со всех сторон. И хорошо, если заденут не сильно. Наверное, зря она согласилась сотрудничать с Виртусами, но теперь отказываться поздно.

В какой момент на импровизированной сцене появились музыканты, никто не понял. Только что их не было, но через мгновение вся пятерка оказалась там, расположившись за инструментами. Кто-то заподозрил магию, но к сведущим людям обращаться не стали. Да и какая разница, как,

если настоящее волшебство начнется прямо сейчас. «Ищущие» как никто умели погружать людей в грезы.

Первые аккорды словно робкие капли дождя на озере. Тихий шелест ветра. И вот у каждого перед глазами своя картина. Кто-то видит тихий пруд, кто-то оказался перед одним из величественных озер. А кто-то вспоминает, как в детстве любил шлепать по лужам. У каждого свое видение. Вот в мелодию начинает вплетаться голос. Пока без слов, но их и не надо, все слышат свое: смех возлюбленной, шум толпы за спиной, незлую брань матери за промокшие ботинки и штаны. «Ищущие» потому и зовутся так, что ищут потайные струны души, играют на них так виртуозно, что каждому кажется, будто в него заглянули и вытащили на свет все самые светлые эмоции и переживания.

Завороженный зал. Люди замерли и с вождением смотрят на сцену. А там пять человек. Уже не молодых, каждому под сорок. Они не маги, не стараются казаться моложе, но каждый видит их молодую душу. Душу, способную удивляться и удивлять, любить, переживать, страдать и прощать.

Сколько продолжалось это действо, исполненное даже не магией, а каким-то новым, неизведанным веществом, которому невозможно было подобрать определение, неизвестно. Но вот вместо тихого трепетания тарелок ударил барабан, солист вытащил откуда-то бубен, остальные музыканты подхватили мелодию бодрой плясовой, и начался настоящий концерт. Стоит ли говорить, что мало кто смог остаться на своих местах. Большинство посетителей покинули столики, заполнив освобожденное для танцев пространство. И уже не важно было, что кого-то могут подозревать к каких-то грехам, что осталось много работы, а утром рано вставать. Было только здесь и сейчас. Энергия переполняла, требовала выхода, и танцы – лучший способ потратить откуда-то появившиеся силы.

А когда силы заканчиваются, можно освободить место другим парам, вернуться к столику, чтобы воздать должное мастерству кулинаров, сумевших создать даже закуски такими, словно это основное блюдо. После чего оставшуюся часть концерта сидеть, слушать песни, держать за руку спутника и тихонько, чтобы не разрушать очарование вечера, подпевать, когда песня знакома. И тихий шелест в зале – это такие же как ты, подпевающие. Ты понимаешь это, но все равно создается ощущение, что это или осень с ее опадающей листвой, или тихий летний дождь, когда светит солнце, а в каплях переливаются радуги, или снегопад, укутывающий уставшую землю.

Надо ли говорить, что в академию Ярейя и Маркус возвращались, все

еще находясь под гипнотическим действием музыки. Потом долго стояли между этажей, не в силах оторваться друг от друга, и каждый новый поцелуй, призванный стать прощальным, так им и не становился. Потом они вспомнили об оставшейся бутылке вина. И Рей приняла приглашение посетить комнаты магистра, дабы еще какое-то время отвлечься от надоевшей таблицы таблицей и провести его в приятной компании. Интуиция шептала, что это ловушка на одну особо умную ящерицу, а сердце колотилось, требуя логического окончания вечера. В какой-то момент разум махнул на все рукой, рассудив, что одной любимой работой жизнь не ограничивается.

И снова была музыка, но уже в записи на кристаллах, были свечи вместо магического светильника, прикосновения, становящиеся все откровеннее. Вино, как ни странно, тоже было, но им хватило пары бокалов. Сводящие с ума поцелуи, невесомые ласки, постепенно все больше мешающая одежда.

Когда и как они перебрались в спальню, сказать не смогли бы оба даже под ментальным воздействием. Просто в какой-то момент одежды на обоих стало совсем мало, а вместо шершавой обивки дивана под спиной обнаружились прохладные простыни. Не шелковые, но кого волновали такие мелочи. То один, то другой что-то шепчут, но мысли путаются, и на помощь приходят прикосновения. Все менее скромные, все более настойчивые со стороны Маркуса. Осторожные, неумелые – Рей только учится, но ей достался терпеливый учитель. Смушение, когда девушка обнаруживает, что одежды на ней больше нет. Поцелуи, окончательно растерявшие скромность, но заставляющие тело выгибаться навстречу рукам и губам мужчины, забывая стыд. И желание чего-то большего, пока лишь смутно осознавая, чего именно, и не представляя, как это попросить.

Но просить ничего не надо, Марк и так понимает, что хочет его девушка. Но не торопится. Эта ночь принадлежит его рыжей, его ящерке. Она должна получить от нее как можно больше удовольствия, чтобы потом, если вдруг не сложится, ни о чем не жалела. Поэтому его губы медленно ласкают нежную шейку, рука поглаживает бедро, чуть замирает на границе с запретным, чтобы потом скользнуть обратно, так и не прикоснувшись там, где от него этого ждут.

– Марк, – тихий полустон полусшепот срывается с губ девушки.

Он только улыбается, а его губы касаются груди, накрывают сосок. И вновь Рей пронзает разряд, заставляя еще сильнее прижиматься к мужскому телу, просить ласку, в которой все еще отказывают. А когда его пальцы, наконец, касаются там, где все давно ноет, она вновь не может

сдержат стона. И все равно, ей мало этих дразнящих касаний, почему-то напоминающих прикосновение крыльев мотылька, а не мужских рук.

– Пожалуйста, – новый всхлип.

На этот раз он не убирает руку. Прикосновения становятся настойчивее, создавая ощущение, что в венах саламандры не кровь, а лава из родовой пещеры. Она теряется в новых ощущениях, пальцы одной руки комкают простыню, другой прижимают к груди голову мужчины. Тело само движется навстречу его руке, чуть подрагивая от напряжения. А потом что-то словно взрывается внутри, вырывая стон и заставляя обмякнуть на постели. Пальцы мужчины осторожно поглаживают ее, уже не возбуждая, а успокаивая. Он оставляет ее, дает время пережить произошедшее, чтобы потом... Что потом – саламандра не знала, но понимала, на этом ночь не закончится.

Рей заставила себя открыть глаза и встретить взгляд Марка. Внимательный взгляд, без толики торжества. И новый поцелуй. И тело, которое, казалось бы, получило, что хотелось, вновь отзывается дрожью на невинное прикосновение. Которое очень быстро перестает быть таковым. И становится понятно, что до этого мужчина сдерживал себя. Теперь же его руки прикасаются везде, пробуждая еще более сильное желание, заставляют девушку стонать и просить большего. А потом он оказывается сверху, его пальцы вновь проникают в нее, но этого мало. Марк не торопится, что-то тихо шепчет. Заклинание? Возможно. Какое? Не важно. А потом пальцы исчезают, и им на смену приходит нечто большее. Короткая вспышка боли. Тихий стон неожиданности. Мужчина замирает, давая привыкнуть к себе. Но боли больше нет.

Он начинает двигаться. Сначала медленно, потом все быстрее. Что-то шепчет ей, она что-то шепчет в ответ. Что? Нет, не вспомнить. Да так ли это важно? Его губы ловят ее, пальцы подхватывают рассыпавшиеся из прически волосы. Девушка даже не заметила, когда это произошло.

– Рыжая. Ящерка моя.

Так приятно это слышать. Глаза в глаза. Его рука, ласкающая шею, грудь, ее пальцы скользят по его плечам. И снова та самая дрожь от неизвестно откуда взявшегося напряжения. Сколько же еще продлится эта пытка. Толчок, еще один, и Рей не может сдержать крика наслаждения. Новый взрыв, и только тело мужчины удерживает ее на грани реальности и небытия. Тихий стон над ухом – Марк. Ему также хорошо как и ей? Нет, она не будет спрашивать.

– Ящерка, – пальцы мужчины осторожно касаются ее щеки. – Спасибо.

Она открывает глаза. Когда успела зажмуриться? Нет, уже не

вспомнить. Марк улыбается, после чего прижимает ее к себе.

– Как ты? Ничего не болит?

– Н-нет, – голос не слушается. Получается только шептать.

Он улыбается, неожиданно счастливо, после чего снова целует. А потом подхватывает на руки и куда-то несет. После теплая вода, успокаивающая тело, большое пушистое полотенце, халат, в который ее завернули. Маркус снова подхватывает ее на руки и возвращается в комнату. Короткое заклинание приводит постель в порядок.

– Вообще-то мне надо идти, – пытается сопротивляться Рей. – Я еще поработать хотела, новые данные...

– Завтра, – пресекает он все попытки сбежать. – Сегодня я тебя не отпущу.

И так приятно слышать эти слова. Не отпустит. Не важно, что это только на сегодня. Даже если потом судьба распорядится иначе, жалеть она не будет ни о чем.

На башне академии ударил колокол, отмеряя полночь. Девушка устроилась в объятиях мужчины и закрыла глаза. Да, она умудрилась полюбить ненормального мага. Но она точно знает, что не сгорит, даже если у них нет будущего. Великая Ящерица устроила все так, что у одной из ее дочерей все сложится в любом случае.

В пустом камине мелькнула золотистая искра. Потом на решетку вскарабкалась маленькая юркая ящерка. Посмотрев на спящих, она несколько раз свернула и развернула хвостик, потом высунула язык и махнула лапкой, после чего пропала. И ничто не напоминало о появлении в комнате посторонних.

Темнота подвального помещения чуть поколебалась, и из нее выступил кто-то в плаще. Капюшон скрывал его черты. Он осмотрелся, потом достал из пространственного кармана какой-то мешок. Взмах рукой с жезлом, и какой-то предмет взмыл к потолку. Убедившись, что вещь закрепилась, как следует, неизвестный последовал дальше. Еще три предмета устроились под сводом подвала. Фигура кивнула своим мыслям, после чего вернулась в приютившую ее до этого тьму и пропала.

Утро началось для саламандры несколько не так, как многие считают идеальным. Начать с того, что проснулась она одна в чужой постели. Первые пару минут девушка решала вопрос, где она оказалась. События ночи казались настолько невероятными, что не хотели признаваться реальными. Но стоило чуть осмотреться, и пришлось принять за данность, что все действительно было, а сама она находится в комнате мужчины. Отсюда логически следовал второй вопрос – где сам хозяин комнаты.

Тишина наводила на мысли, что его нигде нет. Сбежал?

Повернув голову, Рей увидела розу и записку. «Ящерка, прости, у меня занятия. Не стал тебя будить, помню, что твои пары будут днем. Целую. Марк». Девушка счастливо улыбнулась. После чего снова упала на подушку. Ночь не была сном. И мужчина не сбежал. А если и сбежал, то причина достойная. Хотя, сомнительно, чтобы он так поступил. Ведь саламандра всегда может уточнить его расписание. Да и самой ей надо выбираться из чужих комнат и возвращаться к себе. Пусть до начала занятий еще есть время, его не так много, как может показаться.

Девушка выбралась из-под теплого одеяла. Одежда ее аккуратно лежала на стуле, хотя накануне никто не думал, что и куда отправлялось. Быстро одевшись, она спрятала в пространственный карман цветок и записку. В гостиной было более-менее прибрано. Да они и не успели ничего перевернуть. Только бокалы стояли на столе, да лежала салфетка, которой Маркус промокнул лужицу от вина. Ярейя нашла свои туфли, после чего замерла рядом с дверью, прислушиваясь. Понятно, что на комнаты наложена защита, но мало ли получится расслышать хоть что-то. Увы, только тишина.

Саламандра сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и приоткрыла дверь. Осмотр показал, что снаружи все-таки никого. Девушка быстро вышла и захлопнула дверь. Все, теперь можно сказать, что она заходила к магистру, но не застала его. Ага, и все поверят, мысленно усмехнулась она, особенно когда одна конкретная рыжая особа покраснеет аки помидор при неудобном вопросе.

На счастье девушки, до своей комнаты она добралась без приключений. Там поставила цветок в воду, записку спрятала в ящик комода, а сама поспешила в ванную. Примерно через час ничто не напоминало, что мисс Тиас не ночевала в своей комнате. Девушка успела переодеться, собрать волосы и сделать легкий макияж. После чего подхватила маленькую сумочку, которую брала больше для вида, чем для дела, и отправилась в столовую. Работа работой, а завтрак нужен, иначе придется терпеть допросы орчанок, чем таким она занималась все утро, раз не явилась перед их ясны очи.

Именно в столовой и нашел девушку Маркус. Рей уже собиралась уходить, чтобы успеть проверить последние бумаги, когда мужчина опустил ся напротив нее.

– Извини, что убежал утром, – было видно, что ему стыдно. – Чуть не забыл, что у двух курсов поставил практику для пересдачи. Спасибо, дед вестник прислал.

– Понимаю, – ну а что еще сказать, когда девушка сама грешила этим, назначая часы пересдачи на раннее утро, чтобы желающим улучшить оценки не приходилось прогуливать другие занятия. Или на вечер, когда все нормальные люди уже отдыхают, а студенты готовятся к новому учебному дню. Или не готовятся, рассчитывая, как всегда, на последнюю ночь перед экзаменами. – Да на самом деле, не переживай.

– Ну, как-то неудобно вышло. И если ты считаешь, что я идиот, то не буду спорить, – бодро закончил краткую покаянную речь маг.

– Если бы я просто проснулась одна, – саламандра деланно задумчиво посмотрела в никуда, – тогда я бы могла решить, что ты действительно сбежал, испугавшись произошедшего. А так записка, хоть и краткая, но объясняющая ситуацию, цветок. При сложившихся обстоятельствах – меня все устроило.

– Спасибо за понимание, – успел выдохнуть мужчина. Дальнейшее объяснение прервало появление одной из работниц столовой.

– Магистр, вы еще долго тут разговоры разговаривать будете? Идите, выбирайте, что вам принести. А то все стоят и ждут, пока вы заказ сделаете. Тут вам не ресторан.

– Не любишь ты меня, Ашши, – грустно произнес маг. – Хотя, я тебе ничего не делал. Да и других работниц не обижал, даже когда учился.

– Зато другие вас любят, – буркнула орчанка. – Причем некоторые настолько сильно, что о других мужчинах слышать не хотят. Им нужен только Маркус Харпер и больше никто.

– Дочка? – понял ситуацию маг. – Увы ей и всем остальным, Маркус Харпер решил закончить со свободной жизнью.

Орчанка пристально посмотрела сначала на магистра, потом на Ярейу, которая делала вид, что вообще ничего не понимает. Потом покачала головой и пошла на раздачу. Марк улыбнулся девушке и поплелся следом. Лучше послушать еще какое-то время бурчание Ашши, чем потом бороться с любопытством Эрлишки.

Саламандра с трудом сохраняла безучастность на лице. Понятно, что за этим конкретным магом бегали почти все девушки академии. На последнего свободного представителя семейства Харпер, наливавшегося в академию, заглядывались многие девушки. Стоило мужчине появиться где-нибудь, как взгляды всех первокурсниц тут же начинали слезку. И не важно, учились девушки на факультете боевой магии, стихийной или провидения. Разве что некромантки были устойчивы перед его именем. Да и то потому, что больше интересовались мужчинами усопшими. Понятно, постепенно и они проявляли интерес сначала к

знаменитому магистру, а после к своим однокурсникам. Но даже такое исключение не делало охоту на завидного холостяка менее серьезной. К концу учебного года этот интерес пропадал, но с осени все начиналось сначала. А уж сколько ставок было сделано, когда герой-любовник наконец найдет ту единственную, может сказать только его брат, зарабатывавший на них приличные суммы.

– И вовсе не смешно, – сообщил мужчина, опускаясь за стол с подносом. – Как будто я виноват, что большая часть женского населения академии спит и видит себя рядом со мной.

– Да я вот думаю, поучаствовать в очередном тотализаторе, или не стоит, – развеяла его подозрения девушка. – Думаю, твой брат поможет сделать ставку.

– Он в этот раз не участвует, – поделился Марк. – Хотя бы потому, что пока участвовать не в чем. Большинство считает, что ты пошлешь меня куда подальше еще до конца учебного года. Так что разница только в сроках.

– Надо бы узнать, что наименее популярно, – заметила девушка.

– Увы, ставок на жили долго и счастливо на этот раз нет.

– Жаль. Я бы рискнула поставить, – словно между прочим произнесла Рей.

– Правда? – маг напряженно всматривался в ее лицо.

– Все зависит от тебя, – улыбнулась ему саламандра. – Ладно, мне пора бежать. Скоро придут адепты, а их преподаватель милуется с коллегой, вместо того, чтобы готовить им ужасно сложные задания.

Девушка обошла столик, нагнулась и поцеловала мужчину, после чего поспешила на выход из столовой. Надо ли говорить, что уже к вечеру все будут знать, что Ярейя Тиас снизошла своим вниманием до магистра Харпера. Именно так, и никак иначе, поскольку алхимик ранее не была замечена в каких либо отношениях с мужчинами, исключая рабочие. И означать сие может одно – ближайшие недели этот мужчина будет занят. Другое дело, как долго. Все знали саламандру, и понимали, или это всерьез и навсегда, или после каникул все вернется на круги своя. В любом случае, надо запастись терпением и подождать. А потом или возобновить попытки, или оставить надежду.

Все это было понятно обоим. Но только так можно было избежать каких-либо вопросов со стороны. А еще было понятно, что их таинственный злоумышленник, если только это не было чьей-то глупой шуткой, тоже рано или поздно все узнает. И неизвестно, какотреагирует. Хорошо бы, он побоялся сталкиваться с кланом Харперов. Если же нет,

реакция последует, рано или поздно.

Маркус задумался, что еще он может предпринять. Пока получалось так, что ничего. Девушку уже снабдили защитными артефактами, в академии установили дополнительную защиту всех возможных степеней. Оставалось ждать, когда неведомый враг нанесет очередной удар. И что он придумает на этот раз.

Занятие у очередной группы адептов Ярейя начала с небольшого теста. Особо сложным он не был. Просто группа в большинстве своем, как сообщил ее коллега, поголовно на лекции витала в облаках. То ли весна тому была виной, то ли отсутствие привычного преподавателя, который держал их под контролем, то ли еще какие события, но адепты лениво записывали материал, перешептывались, передавали друг другу записочки. Понятное дело, никто не собирался даже почитать теорию в свободное время. Поэтому девушка и решила преподнести урок.

– И нечего так активно копаться в учебнике, – подошла она к одному из адептов за последней партой, – вы все равно не найдете. А если бы читали – запомнили бы.

Юноша вздохнул, убрал учебник в сумку, и, как и большинство его товарищей по несчастью, снова уставился в вопросы.

Неожиданно тишину разорвал громкий хлопок, здание чуть содрогнулось, а после раздались крики.

– Спокойно! – одернула готовых в панике бежать куда попало адептов Рей. – Все остаются на местах. Пока мы не знаем, что произошло, поэтому остаемся в аудитории.

Несколько человек прилипли к окнам, пытаясь понять, что твориться снаружи. В этот момент раздался новый хлопок, уже с улицы. Стены вновь вздрогнули, на этот раз сильнее. Ребята без команды отшатнулись от окна.

– Что это, мисс Тиас? – со всхлипом спросила одна из девушек.

– Очевидно, продолжение того, что уже было, – более разумного объяснения преподаватель не нашла.

В следующее мгновение рядом с ней материализовался вестник. Записка от Маркуса с одним вопросом где они. Рей быстро нацарапала ответ, указав корпус, этаж и аудиторию, и отправила. Сейчас все прояснится и будет хорошо. Новое послание появилось мгновенно. Состояло оно из одного слова: «Уходите».

– Так, дети, – не задумываясь, что ее подопечным уже по девятнадцать-двадцать лет, произнесла алхимик, – сейчас вы собираете свои вещи, и строитесь по трое. А потом мы с вами быстро выбираемся из корпуса.

Спорить никто не стал. Все понимали, что после очередного хлопка может произойти все, что угодно. Боевые маги еще смогут выбраться, прикрывшись щитами и используя некоторые заклинания, группе алхимиков остается надеяться на удачу.

В коридорах было пусто и тихо. То ли все заперлись в кабинетах, то ли уже покинули помещение. Девушка создала небольшой щит, прикрывая своих подопечных сверху. Пусть видимых трещин не было, кое-где на полу лежали осыпавшиеся побелка и куски штукатурки. Они добрались до лестницы, где следы разрушений были куда заметнее.

Кое-где стены были покрыты трещинами. Сама лестница держалась, но на сколько ее хватит, предсказать присутствующие не могли. А те, кто мог, скорее всего, находились далеко отсюда. Девушка первой спустилась на один пролет, пару раз подпрыгнув на особо подозрительных ступенях. Вроде держали. Хотя, было бы странно, если бы основательное строение, пережившее шестерых Харперов, развалилось под весом одной хрупкой сотрудницы. Но не все adeпты отличались маленьким весом. Оставалось надеяться, что группа благополучно выйдет на улицу.

– Вниз, быстро, – скомандовала Ярейя, и группа последовала за ней.

Едва они спустились на первый этаж и пересекли холл, как здание содрогнулось еще раз. Что-то затрещало. Входная дверь покачнулась на петлях. Как только все утихло, группа рванула из корпуса. И только отойдя подальше, adeпты обступили преподавателя.

– Мисс Тиас, а что теперь будет? Как мы дальше? – посыпались на нее вопросы.

– Не знаю, – честно призналась она. – Давайте сделаем так: сейчас подождем кого-нибудь из администрации, кто сможет сказать, куда безопасно пойти. Если можно вернуться в комнаты, вы идете к себе и повторите материалы вчерашней лекции. А чтобы не было искушения обмануть меня, делаете подробный конспект этого параграфа, ну и напишете доклад по теме сегодняшнего семинара. И смотрите, если доклады окажутся одинаковыми, будете переписывать.

Aдепты печально согласились. Каждый уже надеялся, что остаток дня проведет или в баре через дорогу, или в прогулках по магазинам, а кто-то просто на диване с любимой книжкой. Увы, мечтам сбыться не суждено. Мисс Тиас умеет давать задания, а проверяет их еще лучше. Она не вычисляет, кто с кого списал, переделывают все и те, кто списывал, и те, кто давал списывать. Хорошо, если потом не выдаст индивидуальное задание, на выполнение которого нужно потратить минимум неделю. Саламандрой пугали самых ленивых и отстающих. При этом отличники

обожали своего преподавателя, а сотрудники отмечали, из групп, где работала Ярейя, был наименьший процент отчисленных, в основном девушек замуж или по семейным обстоятельствам.

– Все целы? – подбежал к ним Ашшерс, глава службы безопасности академии.

– Да, – ответила девушка. – Что это было?

– Разбираемся, – коротко ответил он.

– А что с другими корпусами? – Рей успела схватить за рукав орка. – Или нам тут стоять пока все не прояснится?

– Раз все целы, идите в столовую. Поешьте, отдохните. Главный корпус хорошо защищен от проникновения, а остальные здания проверяют.

Саламандра только кивнула, после чего повела своих студентов. Обернувшись, она заметила, что боевые маги уже собрались около пострадавшего здания. Само оно искрилось от различных заклинаний, а сотрудники начали выводить адептов и их преподавателей. Больше всего девушке хотелось, чтобы рядом оказался Маркус. Он куда лучше знает, что делать в таких ситуациях, как успокоить людей. Сама она могла только показывать, что не боится, но как все было на самом деле, адептам лучше не знать.

В столовой их встретили спокойно. Перед студентами вставили сытный обед, и, что было знаком серьезного положения дел, налили немного крепкого вина. Более того, никто не проверял чистоту рук у учащихся, что свидетельствовало о серьезности ситуации.

– Мисс Тиас, – окликнула ее одна из работниц, – можете больше не переживать за ваших деток. Сейчас они покушают, а потом пойдут уроки делать.

Кто-то из юношей хмыкнул, но, получив затрещину от соседки, предпочел заняться изучением своей тарелки. Саламандра кивнула в ответ.

Что делать дальше, девушка представляла смутно. В ректорат идти нет никакого смысла, все, кто может хоть что-то прояснить, сейчас заняты. А те, кто остался, могут лишь сообщить, где ректор, когда будет принимать, и к кому можно обратиться в отсутствие его или соответственного проректора. Маркус, скорее всего, тоже занят. Равно как и другие маги, и старшие курсы, в первую очередь выпускные. Остается одно, ждать. А вот куда податься одной саламандре – это уже вопрос. Хотя, не такой и вопрос. Раз сказали, что в главном корпусе безопасно, значит, так и есть. Кроме столовой тут есть библиотека. Значит, туда она и пойдет. Только покажется на глаза Эрлишке, или кто там сейчас вместо нее. Иначе с орчанок станется начать разыскивать пострадавших по всей академии, начиная с лазарета.

В столовой для сотрудников было много народу. Свободными оставалось несколько столиков, и то потому, что располагались они неудобно. Рей отметила, что тут присутствуют как минимум все лаборанты, не задействованные в спасательных операциях, пришедшие до начала занятий преподаватели и те самые девочки из ректората, которые должны были находиться на своих местах, поскольку начальство отсутствовало. Но, как водиться, обсудить последнее происшествие было куда важнее, чем общаться с посетителями. Хотя, может оно и к лучшему. Мало ли кто пожалует, не рассказывать же, что случилось. А так никого нет, жалобу напишут, и все. А ректор только порадует, что болтушка ушла сплетничать с коллегой, а не с посетителем делилась новостями.

Рей подошла к стойке. Стоявшая там женщина окинула ее пристальным взглядом, словно проверяя целостность.

– Со мной все хорошо, Еrsa, – заверила ее саламандра, после чего попросила крепкого кофе, желательно с коньяком, пару пирожков с чем-нибудь мясным и большой кусок торта «прощай фигура» с масляным кремом.

– Испугалась? – понимающе покивала та, после чего кивнула в сторону ближайшего свободного столика. – Иди, я принесу.

Девушка послушно дошла до указанного ей места и опустилась на стул. Только тут стало понятно, что да, она действительно испугалась. И, наверное, надо было просить коньяк отдельно от кофе. Чего тут стесняться. Вон, один из сотрудников и вовсе с бутылкой сидит. То ли свои запасы, то ли женщины выдали. Заметно, как у него руки дрожат, когда он себе очередную порцию на пару глотков наливает.

Орчанка пришла достаточно быстро. На подносе красовалась тарелочка с пирожками, кусочками мяса и сыра, большой кусок торта, кружка кофе, исходившая паром, а рядом с ней стакан с коричневатой жидкостью.

– Давай, сначала успокоительное, – хмыкнула Еrsa, потом закусывай основательно, а потом до сладкого дойдешь.

– Спасибо, – улыбнулась девушка. После чего взяла стакан и залпом выпила содержимое. Желудок тут же обожгло. Хорошо, дыхание она успела задержать. Выждав несколько секунд подцепила кусочек мяса. Прожевала. – И много тут нас таких?

– Таких не много, не больше пятнадцати человек. И то большей частью они в лазарете. Тут только ты да вон тот преподаватель, – она кивнула в сторону несчастного с бутылкой в дрожащих руках. Больше наливать он не пытался, пил из горла. – Остальным повезло меньше,

стеклами порезало. У них кабинеты дальше от лестницы были, там сильнее всего тряхануло. Они же еще ждали приказа. Это ты молодец, сама ушла. А мастер еще и щиты держал, у него первый курс на занятиях был.

– То есть, только один корпус пострадал? – девушка поняла, что да, ей действительно повезло. А она еще жаловалась, что выделили аудиторию рядом с лестницей, слышно, и кто мимо прошел, и кто поднимается. Выходит, есть свои плюсы и от аудиторий рядом с лестницей. Раз сильнее всего пострадал центр здания и дальняя от лестницы сторона, а их почти не затронуло. Или просто Великая Ящерица оберегает свою дочь.

Решив, что на вопросы философские или мистические следует искать ответы в более спокойно обстановке, девушка вплотную занялась едой. Кто бы что ни говорил, а у нее в пространственном кармане очередные отчеты. Хотя, вот сейчас в голову пришла еще одна идея, для чего можно использовать ее изобретение – создавать из обработанного металла конструкцию, которая будет удерживать стены и перекрытия здания от обрушения. Жаль, что нельзя провести опыты и в этом направлении. Вдруг окажется, что можно строить дома в четыре-пять этажей в зонах, где часты землетрясения, да и взорвать здание будет не так просто. Хотя, их корпус тоже устоял. Другое дело, что построен он был в такие времена, о которых даже летописи не упоминают, равно как и вся академия.

Как алхимику, Ярейе хотелось узнать, что же это было такое. Может, опять потребуются ее знания. Вон как быстро она справилась с поручением ректора. А в управлении или не было нормального работника, или реактивов для идентификации, или вовсе тот, кому поручили исследования проводить, не был в них заинтересован.

Девушка нахмурилась. Если последнее предположение верно, получается, сделано это было специально. Ректор сказал, устанавливали вещества неофициально. Значит, это должно было пойти от начальника отдела безопасности при магическом управлении, то бишь от родственника Марка, Стивуса Лоериша. А сотрудник, которому сие было поручено, или сам, или по сигналу от непосредственного начальника, выдал не тот ответ, которого от него могли ожидать. И становится интересно, кто же этот самый сотрудник. И как ситуация в академии может быть связана с работниками управления.

У входа в столовую раздался шум. Девушка подняла голову, чтобы увидеть, как две женщины что-то втолковывают группе магов, покрытых пылью и грязью.

– Да дайте вы нам пожрать, – рявкнул кто-то, от чего защитницы чистоты сделали пару шагов назад. – Нам еще на завале работать. Там,

между прочим, живые есть, а вы тут бюрократию разводите почище министерской. Некогда нам мыться.

На шум из кухни вышла Яриса. Быстро разобравшись, в чем дело, орчанка велела впустить людей, вопреки требованиям к чистоте, сделав на один день исключения и для преподавателей. Потом попросит медиков все дезинфицирующим заклинанием обработать.

– Потом уборку сделаем, – сообщила она недовольным работницам, и вновь исчезла.

Ерса и другие работницы быстро засновали между кухней и столовой.

– Рей, к тебе можно? – около столика остановились Динар Харпер и Льерт Эвандер, такие же перепачканные, как и остальные маги.

– Да, пожалуйста, – девушка придвинула к себе поднос. – А где Маркус?

– Не бойся, цел твой обормот. Они с дедом сейчас на смене. А нас ректор погнал отдохнуть. Мы вернемся, другие придут перекусить и отдохнуть.

– Спасибо, – саламандра не сомневалась, что с Марком ничего не произошло бы, но его отсутствие вызвало подозрения.

– А ты чего тут сидишь? – обозрел остатки антистрессового пиршества Льерт. – Можешь к себе идти. Общежития уже проверили.

– Хорошо. Я просто задумалась.

– И о чем, если не секрет, – поинтересовался Дин.

– Да так, ерунда.

Отделаться от магов общими словами не удалось. Мужчины все-таки настояли на своем. Пришлось рассказывать, до чего она успела додуматься.

– Рей, ты умница, – выслушав ее теорию, выдохнул Льерт.

– Думаешь, культ? – посмотрел на зятя Динар.

– Те, кто смог уйти от преследования, но потерял многое.

– Какой культ? – не поняла девушка.

– Не важно, – заметил магистр.

– Вернувшегося, – одновременно с ним произнес Льерт. – Брось, девочка уже практически член семьи, если я верно понимаю, почему твой брат сегодня проспал. От нее нет смысла скрывать то, что знает семья. Рано или поздно, ящерка все равно должна будет узнать, что у Харперов не бывает обычных проблем.

– Ага, они у вас или большие, или очень большие, – хмыкнула девушка. – Я уже знаю, на практике побывала. Могу поспорить, носи куратор фамилию, скажем, Джеминс, и к нам заглянула бы в лучшем случае бродячая мухоловка, и то в последний день.

Динар нахмурился, а Льерт только рассмеялся.

– Верно подмечено, – успокоившись, заметил он. – Хотя, говоря о Ростхенском плато, нельзя ни в чем быть уверенным. Но в остальном все верно. Если кто-то попадет под небольшой дождик, то в тот момент, когда Харперу невозможно в силу обстоятельств использовать магию, начнется как минимум ливень. А то гроза с градом и ураганным ветром.

– Льерт, вот скажи, – немного устало спросил у родственника Дин, – ты специально решил запугать мисс Тиас, чтобы уже завтра и следа ее не осталось в академии? Или это у тебя просто шутки дурацкие.

– Да нет, нервное, – выдохнул верховный маг. – А вообще, я одного не могу понять, как можно незамеченным попасть в подвал. У нас везде и дежурные, и патрули, двери на сигнализации, корпуса опечатаны. Ладно, в первый раз проникли через окно. Но потом? Меры же приняли.

– Допустим, в истории с газом, могли забраться по плющу.

– А кислоту как подлили? – не унимался Льерт.

– Да банально воспользоваться моментом, когда охранник вышел по нужде. Подняться наверх и установить резервуар, дело не хитрое. А дальше пошел естественный химический процесс...

– Кислота растворила емкость, начала просачиваться и растворять все, что под ней, – закончила мысль Эвандера Рей.

– Именно, – кивнул маг. – Потому и задаюсь я вопросом, как злоумышленник смог проникнуть в академию теперь. Дежурных двое, окна все запираются, плюс магическая защита от проникновения. Патрули с живностью, которая чувствует даже тех, кто скрыт под магией.

– Разве что под землей, – вздохнула саламандра. – Больше ничего придумать не возможно. Сделали подкоп в подвал, выбрались, сделали, что хотели и ушли.

– Под землей, – верховный маг задумался, потом радостно посмотрел на девушку. – Ящерка, ты гений.

– Льерт, ты что думаешь... – начал было Динар.

– Я не думаю, я понял. Надо уточнить у Бартингса, но я уверен, что это один из тех самых ходов, что до сих пор сохранились.

– Но у культа не было их планов.

– У части культа, – заметил Эвандер. – Мы не знаем, какой информацией располагали повстанцы, это раз. И два – это может быть кто-то из рода Виллинстоун. Кто-то не согласный с нынешним положением дел. Я свою родню на двадцать поколений во все стороны не знаю, потенциальных кузенов и кузин не видал. Исключать такую возможность не буду.

– Вот только очередного заговора нам не хватало, – вздохнул Харпер, но зять уже не слушал своего родственника. Быстро закончив с обедом, он бегом покинул столовую.

– Что-то я ничего не понимаю, – со вздохом произнесла Ярейя.

– А ты попроси Марка, пусть он тебе расскажет. Когда будет время, – ответил старший брат. – Хотя, если Льерт прав, то времени у нас особо не будет, и знакомить тебя со всей историей будут по частям. Да, кстати, хочу, чтобы ты осознала. На этот раз ты тоже влипла.

– Да я уже поняла, – печально ответила девушка. Вот только печаль была исключительно в голосе.

Динар пристально посмотрел на нее, после чего кивнул каким-то своим мыслям. Быстро закончив с обедом, мужчина попрощался с девушкой и покинул столовую. Саламандра проводила его не менее задумчивым взглядом. Эти двое не договаривали многое. И природное любопытство, которое раньше распространялось только на состав того или иного зелья или косметического средства, теперь задалось вопросом, что же от них так долго скрывали, почему, и когда ректор поручит ей исследовать состав или что там такое, что так повредило корпус.

Из распахнутого окна на улицу вылетело несколько кирпичей. Маркус устало проводил их взглядом. В его задачи входило удерживать несколько балок от падения. Под завалом оказались студенты, решившие спрятаться под партой. Теперь все пытались вытащить эту троицу до того, как рухнет провисшая часть потолка. Потому что держать ее становилось все труднее. Маги постепенно уставали, а использовать магию, чтобы ликвидировать завал, опасались. Что-то неприятно потрескивало в подвале, едва применяли заклинания большей силы, нежели поддерживающие. Работать приходилось практически вручную.

Что и говорить, новый завхоз если и относился к работе ответственно, то только к ее части. Что касалось косметического ремонта фасадов, уборки, состояния газонов – все было организовано отлично. А вот оснащение аудиторий приходилось выбивать. Иногда почти в прямом смысле. Пожар произошел как раз в аудитории этажом выше. Гномы требовали, чтобы был заменен не только паркет, но и балки. Увы, проректор по хозяйственной части счел, что траты будут слишком большими. В результате несколько человек оказались под завалом, которого можно было избежать.

– Маркус, не ты один мечтаешь познакомить мистера Фрейтаса со своим кулаком, – Но не раньше, чем с ним пообщаюсь я.

Ректор вошел в аудиторию и подхватил у одного из магов балку. Тот

кивнул и быстро покинул помещение. Скоро подойдет смена. А пока руководитель академии и сам может поучаствовать в работах. Все лучше, чем общаться с толпой нервных барышень из ректората или отвечать на бесконечные вопросы сотрудников. Тем более что ответов на них пока нет. Судя по тому, что рассказывали очевидцы, произошло три взрыва. Все остальное можно будет узнать, когда завалы будут разобраны, мусор вынесен, а помещения обследованы специалистами.

Но этот вопрос был на данный момент второстепенным. Куда больше почтенного архимага волновало другое – утаивать события дальше нельзя. После взрывов пойдут слухи. Сразу набегут попечители, которых нельзя не пустить в поврежденное здание. Отремонтировать его до того, как станет известно, практически нереально. И виноват во всем дражайший проректор по хозяйственной части, с которым будет отдельный, весьма долгий и содержательный разговор. Благо Аденир Бартингс уже провел его по корпусу и показал, что вышло в результате его бережливости. Теперь мистер Фрейтас сидит в своем кабинете, пьет успокоительное и ждет, чем ему обернется обвал потолка. Ну и прикидывает смету капитального ремонта всего корпуса.

Студентов, скорее всего, придется отправить по домам. Во всяком случае, курсы с первого по шестой. И теоретиков, исключая выпускников. Разумеется, нагрузив их предварительно большим количеством заданий, по выполнении которых и будет засчитываться экзамен, или его теоретическая часть. А практику сдадут в рамках зимней сессии. Всех остальных привлечь для поимки злоумышленников. Ведь как-то же они пробираются на территорию академии.

– Архимаг Бартингс, – позвали его в коридоре.

– Я здесь, – откликнулся ректор, мысленно фиксируя то, что решил.

На пороге аудитории возник Льерт Эвандер. Отметив, кто из магов успел выдохнуться, он перехватил у него нити заклинания, после чего осторожно подошел к своему работодателю.

– Кажется, я знаю, как наш противник проникает в академию, – тихо произнес он.

– По воздуху прилетели? – саркастически осведомился архимаг.

– По тоннелям. Но мне надо посмотреть ваши планы академии. Сам я могу напутать. Но, кажется, в этот подвал был проход.

Архимаг только кивнул, поскольку в этот момент спасатели, наконец, добрались до заваленных адептов.

Вечером в кабинете ректора собралось много народу. За отдельным столом устроились Харперы и Эвандер, старательно изучая какие-то планы,

при этом так же старательно прикрывая их от посторонних. Какие-то люди сновали туда и сюда получить распоряжения или представить очередной отчет. Уже около полуночи в кабинете появилась группа, изучавшая очаги взрыва. Было видно, что они сразу явились в ректорат, не успев даже немного почиститься. В составе группы были два гнома, три боевых мага и два алхимика: Ярейя и один из адептов выпускного курса. Девушка держала в руках какую-то коробку, студент тащил мешок. Судя по тому, что в пространственный карман они ничего не убрали, был риск сбить магический фон.

Аденир Бартингс жестом выставил всех, кроме группы с бумагами из кабинета, после чего пристально посмотрел на каждого исследователя.

– Нашли? – он переводил взгляд с коробки на мешок.

– Нашли, – крикнул один из гномов. – Много всего интересного, надо сказать. Я ребят оставил сторожить. И ваши орки там же устроились. Никто не выйдет и не войдет.

Маг кивнул. Собравшиеся за столиком мужчины насторожились, потом и вовсе отложили в сторону планы, толку от которых было куда меньше, чем им хотелось бы, и повернулись к вошедшим.

– Значит, ход существует, – уточнил у гнома ректор.

– Ход? – рассмеялся тот, – да там можно рельсы проложить и вагонетками припасы доставлять в случае осады. Ну, – тут же замялся он, – если выходит он далеко от города. Иначе я просто не понимаю, зачем он там нужен.

Человек, который понимал зачем, предпочел промолчать. И без того бывшая резиденция Виллинстоунов доставила много неприятностей руководству академии. Сначала неизвестные проникали, чтобы получить книги из библиотеки, включая запретное хранилище, потом протащили по нему вампира с подземными карликами. Спасибо, культисты не заблудились, и лично не заявили в гости. Теперь кто-то еще выяснил, куда ведут ходы, и целенаправленно посещал академию. Причем использовался другой ход, не из тех, которыми пользовались культисты. И это герцогу не нравилось. Хотя бы потому, что в этот ход придется лезть. А он надеялся, что больше не придется плутать под землей, изучая, куда ведет то или иное ответвление. Если же об этом узнает Кристина, можно оставаться жить в том самом ходу, желательно в той части, где залежи поглощающего магию камня. Причем надеяться, что он тянется как минимум на три часа пути. Иначе одним преподавателем академии станет меньше.

Похожие мысли проступили на лицах участников предыдущих

походов. При этом Динар был задумчив, а вот Маркус только что не облизывался. И это с ними нет Робина, Хелени, Арианы и Стивуса. Брат вряд ли сейчас вылезет из своих теплиц, Хелен в командировке, а Ринянчится с детьми и о приключениях не хочет даже слышать. В этом деле можно рассчитывать разве что на Стива. Было в прошлой экспедиции еще два участника, но, хоть Харперы поддерживали с ними тесное общение, именно сейчас их попросту не было не то, что в городе, в стране. Его величество попросил Трома представлять его на одном международном съезде, поскольку больше никого с подходящим статусом не нашлось. Так что принц нагов в изгнании и его супруга собрались и уехали. Только самый старший Харпер сохранял на лице спокойное деловое выражение. Да и что можно ждать от человека, который повидал куда больше своих внуков и мужа младшей внучки вместе взятых.

Ректор повернулся и посмотрел в сторону четверки за столом, но говорить ничего не стал. И так понятно, что пойдут хоть к демонам в гости, если придется. Другое дело, что такого энтузиазма уже нет. Но именно на них он может рассчитывать в первую очередь. И на их родственников. Он переел взгляд на магов и кивнул, показывая, что готов выслушать их.

– Мы только начали исследовать магический фон помещения, – заговорил старший из группы – декан факультета боевой магии. – Пока ничего определенного сказать нельзя. При проникновении использовались механические приспособления. В дальнейшем было заклинание левитации, чтобы поместить те штуки на их места. Но как-то странно оно накладывалось. Словно заранее заготовили, а потом применили. Или это был немаг, или он чего-то опасался.

– При попытке считать ауру остатки тех штук, которые он использовал для разрушения корпуса, начинали светиться, – продолжил магистр факультета некромантии, косясь на саламандру. – Мисс Тиас запретила нам что-то делать, пока не соберет все, так что я продолжу работу.

Третий мужчина, представитель факультета природной магии, в докладе не участвовал. Его задачей было помочь коллегам добираться до труднодоступных мест, в первую очередь на потолке. Магистр в области магии воздуха владел заклинаниями левитации, парения и перемещения предметов и живых существ, и мог поднять любого на нужную высоту.

– Хорошо, продолжайте. Думаю, вы понимаете, что нам важна любая мелочь, какой бы незначительно или абсурдной она не казалась.

Мужчины кивнули, после чего пятерка поисковиков удалилась. Остались только саламандра и ее помощник.

– Нам удалось обнаружить и собрать все, что осталось от устройств, –

девушка показала коробку. – Но работать с ними будет сложно. Они настроены на применение магии. Фактически, активизировались, когда концентрация заклинаний достигла определенного уровня.

Ректор кивнул. Уже давно разрабатывались всевозможные предметы, которые активировались с помощью магии. Не удивительно, что дело дошло до взрывчатки. Не менее удивительно, что именно ее и использовали в академии, где на занятиях демонстрируется широкий спектр заклинаний.

– А что тогда там, – он кивнул на мешок.

– Там, – девушка посмотрела на помощника, – следы того, чем эти штуки были начинены. Хочу разобраться в их природе.

– Знаете, мисс Тиас, на вашем месте я бы передал все это добро в управление магической безопасности, – нахмурился архимаг.

– А я бы не спешил с этим, Аденир, – заговорил Мэтью Харпер. – Сегодня днем девочка высказала одну мысль, которая нас всех насторожила. Возможно, кто-то в управлении старательно подсиживает моего зятя. И, оказись в его руках такая доказательная база, непременно добьется его отстранения.

– Насколько я помню, – почесал подбородок ректор, – Стивуса на эту должность назначил лично король. И только он может снять его.

– Всегда есть те, кто хочет занять место своего начальника, – заметила Ярейя, – а у них найдутся покровители, способные передать королю или лично, или через своих патронов, все необходимые сведения. К сожалению, это всегда оказывается правда, поданная под определенным соусом. Если сообщить, что в академии произошел взрыв, пострадали люди, а начальник управления скрыл еще три происшествия, разбираться не станут. Порадуются, что обошлось без жертв, отправят или в отставку, или продвигнут на повышение, причем такую должность подберут, что будешь с одного края стола на другой бумажки перекидывать. Но ничего важного уже не доверят.

– Если только Стив сам не докладывал королю, – заметил Льерт. – Я еще тогда посоветовал ему обратиться к его величеству с просьбой о приватной аудиенции. А если не выйдет, то рассказать обо всем наследнику. Надеюсь, он так и поступил.

– Что ж, раз доверия к управлению у нас нет, – вынужден был прервать ненужный разговор ректор, – то придется мисс Тиас заняться этими устройствами лично. И что-то мне подсказывает, что она именно на это и рассчитывала.

Ярейя только усмехнулась, тем самым не скрывая своих мыслей. Да, рассчитывала, потому что читала научные труды по этой теме. Наверное, в

академии она лучше всех разбирается в алхимии неживой материи. Лучшие специалисты работают на корону, ну и в управлении, но их очень мало. Так что да, кроме нее поручить эту работу просто некому. Другое дело, хватит ли знаний.

– Я попрошу Алисон подойти в лабораторию. Может, алхимик из нее не лучший, но профессиональная помощь может пригодиться, – решил самый старший Харпер.

– Я тоже подойду, – посмотрел на девушку Марк. – Раз эти штуки реагируют на магию, можем попробовать разобраться и с этим вопросом.

Думаю, имеет смысл пойти всем, – решил архимаг. – Мисс Тиас, вы можете начинать, а мы подойдем немного позже.

– Хорошо, – кивнула она, потом посмотрела на адепта, – пойдемте, Томас, поможете мне подготовить лабораторию.

– А могу я остаться и посмотреть за работой? – поинтересовался юноша.

– С одним условием, будете делать все, что я скажу, и не станете задавать глупых вопросов, – строго произнесла саламандра.

Когда они ушли, ректор отдал секретарю последние распоряжения, после чего плотно закрыл дверь кабинета и поставил дополнительную защиту от прослушивания.

– Думаю, вы понимаете, что положение сложилось серьезное, – он уже не спрашивал, да и было бы кого спрашивать. Рядом были проверенные в деле люди. – Нам удастся сдержать слухи на пару дней, загрузив адептов заданиями. Но слухов все равно не избежать. Кроме учащихся есть сотрудники, которые не живут в академии. Кто-то да проговорится, после чего новость быстро разлетится по городу.

– И из того, что мы имеем сейчас, получим три разрушенных корпуса и не меньше сотни погибших детей, причем все будут первокурсниками. И это в лучшем случае, – отметил Динар.

– Да, именно так. В худшем окажется, что разрушилась вся академия, и даже тот факт, что здания стоят, слухи не остановит, – согласился Аденир Бартингс. – Одни будут говорить, что это качественная иллюзия, другие, что им внушают что-то, третьи вообще начнут кричать на всех углах о заговоре и покушении на короля, не утруждая себя выяснить, что же произошло на самом деле. Потому, – он сделал паузу и внимательно посмотрел на каждого мужчину, – я завтра утром отправлюсь с докладом к его величеству. Думаю, это лучшее, что мы можем сделать в данный момент.

– Я думаю, – после небольшой паузы, заговорил Мэтью Харпер, – что

вам стоит отправиться вместе со Стивом. В этом случае мы одним махом предотвратим большую проблему. С одной стороны, и ты выйдешь из-под удара, с другой – недоброжелатели не смогут ничего сделать против моего зятя.

– Тогда буду ждать его как можно быстрее здесь, – посмотрел на старого друга ректор. – Шли вестник. Ариана будет не в восторге, но у ее мужа такая работа.

– Она вам потом все скажет, – заметил Динар. – Когда старший учиться поступит. А Шиана поддержит.

– Это если я к тому времени еще буду тут работать. Подозреваю, учить Харперов лучше всего выйдет у Харпера.

– Уважаемые, – вовремя вклинился в их спор Льерт, – все это хорошо, но давайте вы решите, кто будет возглавлять академию через семь лет в другой раз. Хотя бы потому, что такими темпами тут уже через пару месяцев не будет ни вас, ни нас, никого из нынешнего состава вообще, если ничего не предпринимать.

Мужчины переглянулись, чуть заметно усмехнувшись, но спор прекратили. Решив, что планы несколько меняются, старшие остались в кабинете ждать начальника управления магической безопасности, а Льерт, Динар и Маркус отправились в лабораторию, ассистировать Ярейе, если это понадобится. Миссис Алисон решили не беспокоить. Должен же хоть один из работающих в академии Харперов оказаться в стороне от этого дела, насколько оно возможно.

В лаборатории уже кипела работа. Девушка раскладывала собранные в коробку элементы зарядов, попутно объясняя помощнику, что к чему. Юноша подавал требуемый инвентарь, периодически что-то уточнял и предлагал. Услышав шаги, девушка подняла голову.

– Мы почти закончили, – сообщила им Ярейя. – Сейчас сложим последний элемент, и можете заниматься ими. Заряды среагировали на магию, так что надо узнать, на какую. Так что этим вам и предстоит заняться. А мы будем думать, что это такое, и как оно работало.

Мужчины переглянулись. Только что им сказали, что они тут нужны только потому, что экспериментатор не владеет всеми видами магии. В противном случае, их присутствие и вовсе не требовалось бы, разве что подать или поддержать что-то. Они промолчали. Дин и Льерт лишь сочувственно похлопали Маркуса по плечам.

В результате лаборатория условно разделилась на две части. В одной боевые маги пытались понять, на какое заклинание среагировали заряды. В другой саламандра и ее помощник разбирались с мельчайшими осколками,

пытаясь выяснить, что было в основе столь разрушительного вещества.

– Это должно быть что-то совсем простое, – после очередного неудачного опыта задумался Льерт. – Настолько простое, что мы забыли.

– Надо понять, где эти заряды были размещены, – Динар чуть прикрыл глаза, воспроизводя план корпуса. – Какие аудитории находились рядом, тогда поймем, какое из заклинаний могло стать детонатором.

– Рей, – в какой-то момент не выдержал Марк, – ты случайно схему расположения этих устройств не сделала?

Льерт и Динар удивленно посмотрели на него. Саламандра же хлопнула себя рукой по лбу.

– Забыла отдать. Вот, держите. Я старалась привязку к аудиториям делать, но абсолютной точности не гарантирую, – девушка достала из пространственного кармана листок, сложенный несколько раз, и передала мужчинам.

Ярейя вернулась к своим исследованиям. Маркус довольно посмотрел сначала на брата, потом на зятя, после чего их внимание переключилось на план.

– Так, – верховный маг внимательно изучил схему. – Насколько я помню расписание, здесь шли занятия у теоретиков, – он указал на первую аудиторию, рядом артефакторы, потом травники.

– А не медики? – посмотрел на него Динар.

– Думаешь, медики? Я помню, что травники точно в этой аудитории занимались.

– А я несколько раз встречал там миссис Алисон, – улыбнулся Льерт.

– Я знаю, что рядом с лестницей должны были заниматься темные маги, – немного подумав, вспомнил Марк. – Но хоть убивайте, не скажу, в какое время.

– Ясно, надо уточнить расписание, – вздохнул Дин.

Составив вестник, они отправили его деду. Все равно тот сейчас в ректорате, может получить необходимую информацию без лишних вопросов.

Ответ не заставил себя ждать. Буквально через десять минут в лабораторию постучали. Гоблин из обслуживающего персонала передал свиток и удалился.

Развернув его, маги стали расписывать, у кого где шли занятия, после чего вновь стали думать, какое заклинание из тех, что можно показывать в аудитории, могло быть использовано.

На другой стороне лаборатории работа шла активнее. Юноша сидел, рассматривая частицы взрывчатки под окуляром, после чего зарисовывал

их на бумаге, а после делал соответственные пометки. Саламандра размельчила один из зарисованных кусочков и колдовала над ним, испытывая вещество то одним, то другим катализатором, идентификатором, а то и просто кислотой, щелочью и прочими составами.

– Мисс Тиас, – окликнул ее адепт, – посмотрите. Довольно интересное расположение кристаллов.

– Ну-ка, Томас, – девушка подошла и сама заглянула в окуляр. – Да, действительно. Зарисуй-ка мне эту красоту. Кажется, не хватает каких-то элементов.

– Или сам кристалл – результат преобразования веществ, – немного подумав, заметил юноша, – произошедшего после взрыва.

– Да, может быть и такое, – Рей задумчиво смотрела, как на листе бумаги формируется решетка кристалла. – А если ты найдешь, на что это похоже, получишь экзамен по основам строения минералов автоматом. Разрешаю пользоваться всеми справочниками.

– Как-то больно щедро для экзамена, – юноша оторвался от окуляра и посмотрел на саламандру.

– Ситуация не располагает, – дернула плечиком девушка. – Известные шастанут по академии. Творят, что заблагорассудится. Если я буду строить из себя жестокого преподавателя, мы далеко не уйдем. И учти, происходил выброс тепла. Так что, когда будешь подгонять решетку под уже известные, учитывай этот момент.

Томас кивнул и снова принялся за работу. Пока ее помощник, один из тех адептов, которые интересовались алхимией неживого мира, занимался изучением осколков от заряда, Рей решила проверить на остаточные частицы пыль и песок. Понятно, что индикаторы ничего не покажут – доля остаточного вещества там ничтожно мала. Но известный многим исследователям азарт заставлял проверять даже самые дурацкие гипотезы. Рей самой себе напоминала гончую, взявшую след, но, когда зверь начал петлять, запутавшуюся и бегущую туда, куда зовет запах. В отличие от гончей, она могла работать разом в нескольких направлениях, что девушку только радовало.

Маркус краем уха прислушивался к разговору Ярейи и ее подопечного. Если бы кто-то заподозрил его в ревности, то ошибся бы. Мужчина не ревновал. Скорее, это было любопытство. Его интересовало, какую работу ящерка может переложить на плечи адепта, пусть и выпускного курса, но еще пока не специалиста. Насколько он помнил, те алхимики, кто не собирался выпускать косметические зелья, должны были какое-то время проработать подмастерьями, и только потом, набив руку на практике,

имели право открывать свое дело. Так что первые шаги этот парень делал под руководством саламандры. И, можно было не сомневаться, он останется на факультете лаборантом, потому что другого свободного для общения и наставничества специалиста по алхимии неживой природы такого уровня нет не только в городе, но и в королевстве.

Фраза о решетке натолкнула мага на мысль. Он посмотрел на расписание, потом принялся изучать план.

– Ты чего? – удивился Динар.

– Да пытаюсь вспомнить, когда адептам дают матрицу заклинаний? – Маркус почесал затылок. – Ведь сначала мы все учим простейшие заклинания. А потом уже, когда начинаются сложные, осваиваем матрицу, с которой и работаем.

– Как раз в конце первого курса, – озадаченно произнес Льерт. – Когда теорию можно совмещать с имеющимся опытом.

Маги переглянулись, после чего верховный создал матрицу и немного наполнил ее силой. Но ничего не происходило.

– Не то что-то, – пожал он плечами.

– погоди, давайте еще раз втроем, – предложил Марк.

На этот раз несколько осколков слабо засветились. Совсем слабо, но это показало, что они на правильном пути.

– Ярейя, Томас, – позвал оставшихся магов Динар. – Отвлекитесь, пожалуйста, на пару минут. Нам нужна помощь для проверки теории.

Алхимики подошли к их столу.

– Что надо делать? – осведомилась Рей.

– Создать базовую матрицу и добавить в нее немного силы.

На этот раз осколки засияли ярче. Точнее, одни сияли достаточно ярко, другие несколько слабее, третьи чуть мерцали.

– Теперь понятно, на что они среагировали, – заметил Льерт.

– Но взрывы раздались с интервалом, – обратила его внимание на такую деталь саламандра.

– Все верно, – верховный маг обратил ее внимание на неравномерное свечение. – Первый произошел после того, как адепты попробовали на практике создать матрицу. Пока это предположение, но, если мы у них спросим, думаю, именно это и услышим в ответ. Второй раз прогремело, когда все успокоилось, и все вернулись к занятиям. А на третий все стали строить матрицы защитных заклинаний, чтобы покинуть корпус.

– Мы выходили почти без защиты, – заметила Рей, – после второго взрыва.

– Думаю, на усиление или ослабление силы взрыва это никак не

влияло, – успокоил ее Динар. Заклинание заставило процессы запуститься. Возможно, коллега, – он покосился на зятя, – ваше предположение ошибочно. Первый взрыв прозвучал действительно после того, как адепты создали матрицу. А дальше имела место настройка по времени. Все-таки разово у нас постоянно что-то взрывается. То адепты что-то исследуют, – на лице мага мелькнула довольная улыбка, – то наши дорогие алхимики эксперимент с непредсказуемым итогом устроят. А то просто котел в столовой с огня снимают и не могут удержать. От него звуков и грохоту едва ли не больше. А уж вибрирует все.

Остальные кивнули. Бывало, приходит черед отмывать со всех сторон очередной котел в столовой. Для того чтобы переместить его к мойке используют систему рычагов и лебедку. Но система эта уже устарела, периодически канаты лопаются, и котел падает на пол. Ректор уже вел переговоры с общиной гномов, чтобы на летних каникулах построить новую систему. До этого орчанки активно протестовали, что им придется потом отмывать кухню. Но последний раз одна из работниц пострадала, и терпению архимага пришел конец. Понятно, почему после первого взрыва все бросились к окнам, а не на лестницу. Рядом и столовая, и стадион. Вот и решали, или что-то адепты на практическом занятии учудили, или у орчанок опять котлы летать учатся. Реальной опасности никто не ждал.

– И поисковая группа работала не интуитивно, а через матрицы, чтобы заложить больше параметров в поисковое заклинание, – заметила Рей. – Потому они светиться снова начинали.

– Думаю, мы свою работу выполнили, – заметил Льерт. – Так что я сейчас к ректору, доложу результаты эксперимента. Заодно надо выяснить, до чего они там договорились втроем.

– Ага. И убедиться, что без нас в дальнейшем не обойдутся, – поддержал его Динар. – А то стоит замешкаться, и все закончилось. А ты пропустил самое интересное.

Маркус только кивнул, но и в его глазах уже разгорался огонек предвкушения.

– Я останусь, – нашел в себе силы побороть соблазн маг.

– Нет уж, идите все, – посмотрела на него девушка. – Нам сейчас надо на деле сосредоточиться, а не выдумывать работу для изнывающих со скуки боевых магов. А если совсем делать нечего, можете достать мне вот эти средства, – Рей быстро написала перечень необходимых ей катализаторов, которых осталось очень мало. – Знаю точно, завхоз их покупал, а вот как распределил, уже не в курсе. Пусть не скупится и выдает требуемое, или говорит, у кого ими можно разжиться. Или я Бартингсу

пожалуюсь.

Мужчины улыбнулись. Угроза в нынешнем свете была ощутимой. Мало того, что завхоз решил сэкономить, в результате чуть не погибло несколько адептов. Если ректор узнает, что он отказал в реактивах мисс Тиас, то точно устроит выволочку еще и за саботаж. Будет лучше, если уважаемый Доннан Фрейтас нашел нужные мисс Тиас вещества.

В кабинете ректора полным ходом шло обсуждение. Понятно, никто даже не думал ставить под сомнение необходимость доложить королю о происходящем в академии. Проблема заключалась в ином – до сих пор не смогли найти ни исполнителя, ни заказчика, ни заинтересованных лиц в целом.

– Не нравится мне, что снова пользуются системой тоннелей, – заметил Стивус, прибывший, как только получил вестник. – Ни у кого нет полной схемы?

– У нас хранятся планы, что остались еще от первых обитателей. Но тот ход, который удалось установить, не был известен, – заметил архимаг. – Гномы работают, но их заключение мы получим не раньше утра. Да и толку от него. Они же сам ход не будут исследовать, куда он ведет и где выходит на поверхность.

– Да и так понятно, что они были построены позднее, – Мэтью Харпер поднялся и прошелся по кабинету. – Достаточно вспомнить, сколько войн успело произойти за это время. Возможно, кто-то решил построить ход, чтобы иметь возможность доставлять продовольствие в академию.

– Жаль, что предшественники не имели обыкновения оставлять записи. Некоторые из них скончались весьма скоростижно при загадочных обстоятельствах. Так что нам остается только один способ проверить, где заканчивается этот ход, – заметил Аденир Бартингс.

– Спуститься и пройти самим, – предвкушающее улыбнулся Стивус.

– Молодой человек, между прочим, вы завтра отправляетесь со мной на доклад к его величеству, – нахмурился ректор.

– Или вы со мной, – заметил начальник отдела магической безопасности. – Тут уж смотря как смотреть.

Бартингс только покачал головой. Кто бы мог подумать, что вырастет из тихони, поступившего в академию уже много лет назад. Преподаватели дружно считали, что парнишка будет в лучшем случае работать охранником в каком-нибудь учреждении. Но нет, умудрился впутаться в приключения, жениться, получить должность, для которой требуется изрядная доля наглости. И успешно продержался на ней уже столько лет

– Ладно, – Бартингс покачал головой. – Пойдешь. Но только после

общения с его величеством. Сам понимаешь, кто-то под тебя копает и очень активно. Так что тут без вариантов.

– Знаю, что копают, – Лоериш побарабанил пальцами по столу. – И даже примерно знаю кто. Но уверен, что они не будут взрывать академию. Скорее, воспользуются этим событием, чтобы саботировать следствие, а потом меня же во всем и обвинить. Ничего нового.

Ректор нахмурился но промолчал. У безопасника явно были свои источники информации. И делиться ими он пока не собирался.

– С этим все ясно. А что ты думаешь делать с ходами? – посмотрел на начальника Мэтью. – Те, которые нам известны, охраняются, но где гарантия, что здесь не найдется еще десятка – другого.

– Собственно, для того я и пригласил группу Борга Камнереза. Они лучше всех смогут найти неучтенные ходы и выходы. Даже если это несколько кирпичей в стене, образующих лестницу, – с довольством в голосе произнес Аденир.

– Наш бедный Фрейтас съест свой пиджак и не подавится, – хмыкнул верховный маг Харпер.

– Фрейтасу и так предстоит объясняться, почему перекрытия корпуса не выдержали взрыва и обвалились, – заметил архимаг.

– Может, мне поговорить с ним, – предложил Стив.

– Нет, – рассмеялся Мэтью, – это будет слишком жестоко. Думаю. Суть сводится к одному вопросу: почему на ремонте пострадавшей от пожара аудитории решено было сэкономить. Можно дополнительно поинтересоваться, куда делись деньги, но не думаю, что наш дорогой завхоз настолько обнаглел. Опять же, в финансовом отделе сидят гномы, у них своровать не так просто.

– Скажите лучше, невозможно, – заметил ректор. – Я специально подбирал не просто знающих дело сотрудников, но и тех, кого подкупить практически невозможно.

– То есть, шансы есть? – тут же насторожился Стивус.

– Разве что у его величества, – рассмеялся Аденир Бартингс. – У его высочества уже не хватит средств.

Глава управления магической безопасности только покачал головой. За те годы, что он возглавлял свое ведомство, мужчина успел убедиться – не важно, человек, гном, тритон или гoblin, у любого существа всегда найдутся слабые точки, на которые можно надавить. У кого-то это родня, у кого-то друзья, а перед третьим достаточно поставить аквариум с хомяком и намекнуть на кровавую расправу, которая ожидает грызуна. Так что господин Доннан Фрейтас позднее еще удостоится беседы со Стивусом

Лоеришем. Главное, чтобы сей работник университета никуда не пропал, или чтобы с ним ничего не случилось, как часто бывает в весьма запутанных делах.

– Не бывает полностью неподкупных людей, – немного задумчиво произнес Стив, но развить свою мысль не успел, так как в кабинет ввалились Динар и Льерт.

– Молодые люди, – нахмурился ректор, – вас разве не учили, что надо стучаться перед тем как войти?

– Архимаг Бартингс, – взял в свои руки инициативу Льерт, – я припоминаю, что в детстве нас чему-то подобному действительно учили, но за годы обучения на факультете боевой магии, да и после, жизнь внесла коррективы. Теперь нам куда проще сначала ввалиться в помещение, а потом постучать, если будет такая необходимость.

– И кто же вас, верховный маг Эвандер, учил такому? – нахмурился ректор.

– Вы, в рамках своего спецкурса, который мне повезло посещать.

Аденир Бартингс только прикрыл лицо ладонями, чтобы скрыть улыбку. Учил, действительно, но в рамках спецкурса по зачистке помещений от нечисти. И ведь не сделаешь замечания – быстро найдут что сказать. Мол, в кабинете слишком тихо было, мы решили, что там что-то не то происходит. А что может происходить не того в помещении, где один архимаг, второй почти архимаг, а третий – при переводе военных званий может равняться верховному магу. Разве что сии господа хорошие решили распить бутылочку-другую коллекционного вина да выкурить по дорогой сигаре.

– Третьего где потеряли? – нахмурился Харпер самый старший.

– Отправился запугивать Фрейтаса, – усмехнулся Динар.

Дед нахмурился.

– Мисс Тиас нужны какие-то вещества для работы, – пояснил Льерт. – А выбить хоть что-то из завхоза, пока не предоставишь тридцать бумаг с десятком подписей на каждой, почти нереально.

– Где вы нашли такого бюрократа, архимаг Бартингс, – удивился Стив.

– По рекомендации, – сухо ответил ректор. – У нас как-то завхозы не задерживаются. То воровать начинают, то зарплата им мала, то решают, что, раз у них такое количество подчиненных, то ничего не надо делать, просто сидеть в кабинете и заниматься своими делами. Жаль, так и не удалось уговорить Вальди вернуться.

– Думаю, этот вопрос сейчас не так важен, – заметил Динар. – Мы вот чего узнать хотели, когда в ход лезем?

Ректор только покачал головой. Осознание близости приключений ударило в головы Харперам и Эвандеру. Да так ударило, что от здравомыслящих преподавателей не осталось и следа.

– А вы с вашим делом разобрались? Удалось установить, на какое заклинание они среагировали, или надо будет опрашивать всех и вся, чем там они в затылках чесали?

– Нашли, – довольно заметил Льерт. – Реагирует на базовую матрицу, без заклинания, лишь с начальным наполнением энергией.

– Хитро, – заметил Мэтью Харпер. – Это первый курс сначала матрицу строит, потом напитывает, и только после этого формирует заклинание. Уже на втором курсе их учат делать все одновременно. А после и вовсе не задумываешься, что за чем надо делать.

– Хитро, – согласился Стив. – Можно опрашивать всех сотрудников и студентов, и они вспоминали бы все заклинания, которые использовали, думали использовать и даже не думали, но могли использовать, и никто бы не подумал на ту базу, которую благополучно перестают считать чем-то важным уже через полгода после изучения.

– Что ж, с этим разобрались, – заметил ректор. – Так что можно отправляться отдыхать. Завтра мы со Стивом отправимся во дворец, а вы, – он посмотрел на Льерта и Динара, – будете готовиться к походу.

Мужчины дружно кивнули.

– Думаю, будет уместно, чтобы Стив остался на ночь в академии, – заметил старший Харпер. – Ариана и малыши уехали, дом пустой. Лучше не рисковать, даже если ты начальник отдела безопасности и сильный маг. Если с тобой что-то случится, то меня ждет не только беседа с внучкой, но и скука на озере.

– Как скажете, – улыбнулся мужчина. Это со стороны могло показаться, что он влился в семейство Харперов для того, чтобы получить должность, протекцию и деньги. На самом деле получил он любимую и любящую жену, товарища по рыбалке и кучу проблем связанных с многочисленной родней, которая считала, что новый родственник просто обязан закрывать глаза на их небольшие пренебрежения законом. А иногда и большие. И все очень удивлялись, если он так не делал.

– Я соглашусь с Мэтью. И не только потому, что ты нам нужен живым хотя бы до завтрашнего утра, – усмехнулся ректор, – но и потому, что в академии твориться демоны знает что, и лишний маг на случай повторных атак не повредит.

На том и разошлись.

Рей заметила, что Маркус вернулся по появлению на столе новых

пузырьков.

– Спасибо, – девушка кивнула, после чего продолжила наблюдать реакцию.

– Не за что. Есть успехи?

– Почти никаких, – вздохнула она. – Эти заряды не могли быть пустыми. Я просто не верю в это. При том никаких следов какой-либо начинки.

– Если только она оставляла следы, мисс Тиас, – заметил адепт. – Судя по структуре кристаллов, это было или заклинание, или чистая энергия.

– Час от часу не легче, – простионала девушка. – Только не говорите мне, что это сделал мастер Виртус.

– Почему ты думаешь, что это он? – нахмурился Маркус.

– Потому что в городе только две лаборатории по работе с неживой природой, где можно сделать нечто подобное. Одна из них у нас в академии. Догадайся, кому принадлежит вторая.

– Не думаю, что он сам мог что-то делать, – заметил маг. – Не та квалификация. Тот, кто устраивал в академии диверсии, явно много лет потратил на изучение алхимии.

Рей только вздохнула. Таинственного алхимика пока не нашли. Да, собственно, искали его не так долго. Девушка вновь посмотрела на пробирку. Наверное, стоит поверить Томасу и перестать напрасно переводить катализаторы и реактивы. Это явно запертое заклинание, только сосуд оригинальный.

Пока девушка думала над проблемой, перед Марком на стол упал вестник. Он быстро прочитал послание, после чего внимательно посмотрел на саламандру.

– Что? – не поняла она.

– Да тут поступило одно интересное предложение, – задумчиво произнес маг, – отправится в подземный ход и узнать, куда он ведет. Путешествие должно занять от пары часов до нескольких дней.

– Звучит заманчиво, – немного подумав, решила Ярейя.

– Тогда будь готова завтра к полудню.

Рей только кивнула. Она еще не успела толком разобрать вещи после практики – сразу привалило работы. Так что сумку с минилабораторией можно сдать Маркусу, с собой положить запас одежды и зелий, которые она не успела реализовать... Девушка довольно улыбнулась. Раз связалась с Харперами, надо привыкать и к приключениям. Тем более, они ей, оказывается, нравятся. В смысле приключения. С Харперами сложнее. Старших она уважала и побаивалась. К Льерту и Динару относилась

хорошо, но с долей легкой опаски. Все-таки они не только возможные родственники, но и коллеги, так что мало ли. Робина воспринимала как равного. Марка... С Марком все сложно, но она еще успеет разобраться в своих чувствах. А остальных она просто не знала.

После ухода Маркуса, они с адептом еще какое-то время сидели над кристаллами, пытаясь понять структуру решетки и принцип создания сосуда. Однако вскоре Рей признала, что толку от такого сидения не много. Идеи отказывались приходить в голову, а глаза все хуже различали строение кристалла под окуляром. Все попытки настроить четкость ни к чему не приводили.

– Ладно, заканчиваем работу, – решила алхимик. – Я завтра отправлюсь с магами. А на тебя возлагается задача, проверь, внутри сосуда действительно была чистая сила, или использовалось какое-то заклинание. Если будет возможность, разумеется. Ну и попробуй все-таки понять, из чего этот сосуд был сделан. Мне очень интересно, но времени возиться нет.

– Хорошо, мисс Тиас. Мне тоже любопытно, – глаза юноши радостно блестели. – А меня пустят в лабораторию.

– Непременно. Все бумаги я подготовлю. Пока иди, отдохай.

Когда Томас ушел, саламандра проверила все реагенты, покормила некрохозяков, бросила им в аквариум запас деревяшек. Кто знает, сколько она пробудет в том тоннеле. Томас может забыть о них, поглощенный серьезным делом. Пусть живность мертвая, это не значит, что к ней надо относиться как к ходячим трупам. Даже если вся их функция – обеспечивать алхимика необходимыми ресурсами. Потом подумала, и кое-что прихватила с собой. Не то, чтобы девушка рассчитывала на необходимость приготовления зелий в походных условиях, но не исключала такой возможности.

Только убедившись, что собрала все необходимое, сделала записи в журнале, все закрыла и заперла, Рей отнесла бумаги в деканат. Благо, ночами там всегда находился дежурный секретарь на случай таких вот работников ночной смены, или просто увлекшихся исследователей. Расписавшись в нужных формах, саламандра мысленно ругнулась на бюрократию. Никакого толку от нее нет. Злоумышленники шастают по академии, как у себя дома, с легкостью обходя дежурные посты и минуя ловушки. Хотелось бы верить, что этой ночью все будет спокойно. Особенно, в корпусе для сотрудников и преподавателей. Потому что некоторым работникам академии очень хочется спать.

Утром, как и планировалось изначально, ректор и начальник отдела безопасности при магическом управлении уже были в приемной перед

кабинетом его величества. Секретарь с легким удивлением посмотрел на неожиданных посетителей. Обычно эти люди не имеют обыкновения беспокоить его величество по пустякам. Должно было случиться что-то серьезное, чтобы они прибыли лично без предварительного уведомления.

Оглядев приемную, секретарь задумался. Согласно записи, к его величеству в этот день прибыли князь Гроитский по вопросам налогов в провинции, герцог Сетленс собирался обсудить, сколько человек можно призвать в армию с подчиненного ему региона, только оправившегося после эпидемии. Несколько аристократов попроще, но тоже с вопросами существенными. А еще два посла хотели уточнить несколько пунктов нового торгового договора, которые королевства планировали подписать для увеличения товарооборота. Поняв, что не может лично принять решение, секретарь предложил гостям подождать. Как только его величество вызовет, он сообщит о неожиданных визитерах.

Ректор кивнул, после чего с достоинством, присущим только магам его звания и возраста, прошел к небольшому диванчику и опустился на него. Стивус Лоериш устроился рядом, при этом его взгляд скользил по посетителям, привычно подмечая различные мелочи. Потом мужчина мотнул головой, и начал изучать картины на стене. Едва его взгляд переключился на живопись, люди расслабились. Все-таки неприятно, когда тебя изучают, словно потенциального преступника.

Над столом секретаря тихо прозвенел маленький колокольчик. Юноша поднялся и скрылся за дверью, по обе стороны которой стояли два стража. Ректор задумчиво проследил за ним взглядом. После чего снова принялся изучать рисунок на ковре, будто в переплетении линий была заключена вся мудрость мира.

Между тем секретарь предстал перед своим монархом.

– Ваше величество, – с легким поклоном произнес он, – все, кому назначена ваша аудиенция, прибыли. Но, кроме них в приемной находятся ректор академии магии архимаг Аденир Бартингс и начальник отдела безопасности магического управления Стивус Лоериш. Как прикажете допускать их к вам?

– Сначала магов, остальные потом, – не задумываясь, распорядился король.

Секретарь вышел. В приемной он огляделся, после чего сообщил:

– Его величество желает видеть архимага Бартингса и господина Лоериша. Остальных прошу подождать.

После этого мужчина вновь вошел в кабинет и представил вошедших. Король чуть заметно поморщился от такого дотошного соблюдения этикета,

но в присутствии посторонних промолчал. Потом он проведет очередную краткую воспитательную беседу с секретарем, и на какое-то время все пройдет. На счастье, с каждым разом формализм просыпался все позже и позже. Жаль, что прежний секретарь вынужден был уйти из-за возраста и пошатнувшегося здоровья.

Когда неожиданные посетители вошли в кабинет, его величество дал знак секретарю удалиться. После чего предложил архимагу и безопаснику занять не стулья по другую сторону стола, а кресла в углу кабинета. Понятно, что разговор ожидается серьезный, но документы подписывать не придется. Во всяком случае, сейчас. Так что лучше выслушать все в более комфортной обстановке, нежели не самые удобные стулья для посетителей и большой стол между ними.

– Архимаг Бартингс, Лоериш, – когда все расселись, пристально посмотрел на них хозяин кабинета, – судя по тому, что вы здесь без предварительной записи, произошло нечто важное. Надеюсь, больше никаких адептов не застряло в пустошах. Зная ваших сотрудников, можно только пожалеть обитающих там существ.

Стив с трудом сдержал желание рассмеяться. Да, Маркус в прошлый раз проредил обитателей плато. Другое дело, кормом их тоже обеспечили. Ну и медиков и магов природы объектами для исследования. Но сейчас проблема была серьезнее.

– Никак нет, ваше величество, – первым заговорил архимаг, после чего кратко но содержательно рассказал, что происходит в академии.

– Я не привлекал сотрудников к активному расследованию, – сразу признался Стив. – Меня насторожил тот факт, что несколько последних моих поручений выполнили некачественно. Скорее даже не выполнили, а формально отписались. Такое ощущение, что кому-то не нравится нынешнее руководство отделом. Так что расследование веду я сам. Но, к сожалению, без должной помощи оно почти не продвигается.

– Без должной помощи? – король, в отличие от своих подданных смешок сдерживать не стал. – С каких это пор Харперы и Эвандер перестали быть должной помощью. Если бы они не работали в академии, я бы личным указом отправил их под твое начало.

– Скорее уж меня, под начало мистера Мэтью, – все же не сдержался начальник этого самого отдела. – В настоящий момент большую помощь в установлении веществ, которые использовались, оказала мисс Ярейя Тиас.

– Лаборант нашей кафедры алхимии, – уточнил ректор.

– Девушке можно доверять? – осведомился его величество.

– Вполне, – уверенно произнес архимаг. – Это она работает над новым

составом, повышающем прочность металлов.

– И что показали результаты? – осведомился его король, тут же забыв о шуточках.

– Очень мощные средства, – сообщил Аденир Бартингс. – Газом вполне можно было отравить всех, кто находился в корпусе, а в результате взрыва могли погибнуть все, кто был в той аудитории. Изначально мы думали, что покушение совершили на Динара Харпера, и только потом выяснилось, что он поменялся кабинетами с одной из сотрудниц. Той была нужна аудитория с определенным информационным материалом. Логику в применении кислоты мы не заметили. Или переборщили с концентрацией, или наша сотрудница обнаружила ее слишком рано, жидкость не успела растечься по подвалу. А в последний раз нам просто повезло. Если бы мощность взрывов была чуть больше, или паника чуть сильнее, корпус обрушился бы.

– Удалось установить, что использовалось в последний раз?

– Увы, ваше величество. Мисс Тиас с помощниками работают над остатками веществ, но пока не смогли продвинуться дальше примерного строения сосудов. Но они подозревают, что это было запертое заклинание. Удалось выяснить только, что послужило активатором. Им оказалось на базовое построение матрицы, что изучается на первом курсе. Собственно, это объясняет и способ крепления мин – готовым заклинанием через накопитель. Кроме того, после взрыва удалось найти, каким образом злоумышленник попадал в академию. Группа добровольцев планирует пройти по тайному ходу, чтобы узнать, куда он ведет. Потом мы устроим засаду или на выходе в подвале, или, если будет такая возможность, возле входа.

– Понятно, – король задумался, потом произнес. – Возле входа – не лучший вариант. Возможно, влюбленные парочки используют его для уединения, не заходя далеко. Имейте это в виду. Можете продолжать расследование. Используйте любые методы. Главное, держите меня в курсе дела.

– Разумеется, ваше величество, – Стив чуть наклонил голову. – Но у нас с архимагом Бартингсом есть небольшая просьба. Возможно, она будет звучать несколько странно, но ничего иного нам просто не приходит в голову. Сейчас сложилась критическая ситуация. Думаю, в академии достаточно сотрудников, желающих занять ректорское кресло. Да и в отделе безопасности найдутся люди, считающие, что куда лучше справились бы с той должностью, что в настоящий момент занимаю я. Нам бы хотелось выявить их. А для этого нужна ваша помощь. Просто

навестить нас на рабочих местах и сделать вид, будто вы очень недовольны нашей работой.

– Разыграть перед подчиненными сцену «монарх в гневе», – рассмеялся король. – А что вы потом будете делать с изволившими наекать на ваше отстранение?

– Я бы предпочел уволить всех недовольных, – не стал скрывать своих намерений архимаг. – Разумеется, буду смотреть на их педагогический и научный опыт, но, как мне подсказывает чутье, это будут люди из той категории, что больше возмущаются чем занимаются полезными делами. Те преподаватели, которые действительно работают с адептами и занимаются научной деятельностью редко находят время на выражение недовольства руководством.

– В моем случае, – когда королевский взгляд переместился на него, заговорил Стив, – я буду согласовывать каждую кандидатуру с вашим величеством. Возможно, стоит просто перевести этих людей на другие должности.

– Хорошо, так и поступим, – решил правитель. – Думаю, через два-три дня я навещу вас. Лоериш, подготовьте мне список недовольных, я подумаю, куда их можно пристроить. Не хочу, чтобы в одном из ключевых управлений возникла грызня за должности. Заодно подумайте, кого можно назначить на их места. Только не слишком много Харперов и иже с ними. Они, конечно, маги верные, но периодически начинают внутрисемейные разборки.

– Не стоит беспокоиться, – Стив вновь склонил голову. – Из клана Харперов в управлении только я и Хелени, несмотря на многочисленные намеки и чуть менее многочисленные просьбы. И как раз по той самой причине. Со свояченицей я договорился, а остальные могут делать карьеру в других местах.

Король снова рассмеялся. На этом визит был окончен. Маги вернулись обратно в академию, а его величество несколько минут задумчиво посидел за рабочим столом, потом сделал несколько пометок в блокноте. Придя к окончательному решению, он кивнул сам себе и вызвал секретаря.

– Кто у нас первый в очереди, Карл? Приглашайте.

Утром, перед тем как покинуть комнату, саламандре пришлось понервничать из-за неожиданного визита. Девушка только убрала в пространственный карман последние мелочи, когда в дверь ее комнаты постучали. Открыв, она обнаружила на пороге мастера Виртуса.

– Ярейя, мисс Тиас, – он замялся, но потом, оглядевшись и убедившись, что свидетелей их разговора нет, продолжил, – мисс Тиас, я

искал вас сегодня в лаборатории, но мне сказали, что все занятия отменены, а у вас какое-то поручение от ректората.

– Да, все именно так, мастер, – спокойно ответила девушка. – Потому я собиралась пойти в столовую, а потом заняться тем самым поручением.

– Скажите, а у вас не найдется времени, чтобы вновь пообщаться с моей женой. Мелани хотела узнать, можете ли вы приготовить ей несколько косметических средств.

– Наверное, я не лучший специалист в этой области, – Рей с трудом сдержалась, чтобы не скривиться. – Дело в том, что я специализируюсь по иному направлению. Вот если вам надо укрепить крышу или сделать средство, чтобы не гнило дерево – никаких проблем. Последнее же косметическое средство, которое я приготовила, оказывало действие обратное требуемому.

– Но вы же смогли приготовить ей лекарство, – попытался уговорить ее маг.

– Лекарство да. Я какое-то время специализировалась на них. Опять же они нужны на практике. Косметика – иное дело. Я предпочитаю покупать ее в лавке «Грант и Ко». Это наши выпускники, специализировавшиеся как раз на всевозможных кремах, лосьонах, притираниях и прочем. После их средств даже столетние кумушки выглядят не старше, чем на шестьдесят. От моего же крема от морщин у последнего заказчика была страшная аллергия. Мне даже пришлось оплачивать ему услуги медика. И лечение оказалось долгим.

– То есть, вы отказываетесь нам помочь? – нахмурился Дориан.

– Да, – твердо ответила саламандра. Понятно, что мастер за годы жизни с миссис Виртус отвык от отказов, но все когда-то бывает в первый раз. – К сожалению у меня нет ни времени, ни возможности, ни способностей. Если будет протекать крыша, обращайтесь.

И девушка заставила себя захлопнуть дверь перед носом мужчины. После чего она сразу же отправила вестник Маркусу, пусть придумывает, как вытащить ее из комнаты, если настырный маг решит караулить ее возле двери. Но опасения оказались напрасными. Появившийся через пару минут магистр сообщил, что Виртус удалился по направлению алхимических лабораторий.

– Не нравится мне это, – вздохнула девушка, закрывая дверь.

– Мне тоже, – Марк подал ей сумочку, куда саламандра убрала ключ. – Ты так и пойдешь?

– Ага, – легкомысленно улыбнулась она, помахивая тем, что, по мнению мага, даже кошельком можно было назвать с трудом. – Так и пойду.

Походная лаборатория, запас реагентов, запас медицинских зелий, смена одежды, подушка, одеяло, плащ. Ну и в столовой едой разживусь, разумеется.

– Моя ящерка не только хороший конспиратор, – он успел оценить и то, что девушка пусть и была в брюках, но на каблучках, а белоснежная блузка явно не предназначалась для исследования подземных ходов. – Она еще и запаслива, как хомяк.

– Никто не знает, куда мы попадем, и что нас будет ждать с той стороны хода, – пожала плечами девушка. – А пространственный карман рук не оттянет.

– Главное, чтобы там не было камней, блокирующих магию, – заметил Марк, придерживая дверь в столовую. – А добычу еды я беру на себя.

На завтрак много времени не ушло. Пока Рей ждала их заказ, маг отлучился побеседовать с поварами. Назад он вернулся с легкой улыбкой. Судя по всему, операция по добыче продовольствия прошла успешно. Скорее всего, не без распоряжения ректора.

– И что хотел от тебя Виртус? – после того, как тарелки и чашки оказались на столе, поинтересовался магистр.

– Хотел, чтобы я сделала его жене несколько косметических средств, – вздохнула Рей. – Я ему устала объяснять, что не занимаюсь косметикой. Слова «нет» твой коллега просто не понимает.

– Ничего, думаю, через пару часов данная проблема тебя волновать не будет, – заметил маг, после чего нахмурился. – Если только я раньше кого-то не убью. Тогда нас всех будет волновать другая проблема – куда деть труп.

Рей с трудом сдержала очередной вздох. Краем глаза она заметила, как в столовую вошел мастер Виртус.

– Это безобразие, – громко произнес он. – Отменили все занятия, а преподавателей об этом не уведомили. Я этого так не оставлю. Я буду жаловаться...

– Ты можешь жаловаться сколько угодно, Дориан, – из уголка, отделенного плющом, вышел заведующий кафедрой магии земли. – Занятия отменены, но это не значит, что преподаватели могут делать все, что им заблагорассудится. Выпускные курсы остаются в академии и готовятся к экзаменам. А мы занимаемся с ними. Если тебя что-то не устраивает, можешь обратиться к ректору. И он предложит тебе написать заявление по собственному желанию.

Маркус и Ярейя переглянулись и с трудом сдержали довольные улыбки. В кои-то веки Виртуса поставили на место. И не кто-нибудь, а его

начальник. Мелочно радоваться, но приятно же.

Однако надо было решить важную проблему – закончить завтрак и быстро исчезнуть, пока маг земли занят прояснением ряда вопросов с заведующим кафедрой. Точнее, пока последний расписывает мастеру Виртусу его будущее на ближайшие дни. На счастье, мага увлекли за заросль плюща, и видеть, что происходит в зале, он не мог. Молодые люди быстро разделались с едой и сбежали.

– Мисс Тиас, – раздалось, когда они выходили из столовой, – Мисс Тиас, подождите, пожалуйста.

Но тяжелая створка уже захлопнулась, отсекая трапезничающих от остального мира. Беглецы же преодолели комнатку с раковинами, предшествующую столовой, и быстро выбрались из корпуса. Бегом преодолев расстояние от крыльца до входа в пострадавшее накануне здание, они вошли внутрь и перевели дыхание.

– За вами что, демоны гнались, – окликнул их Стив, дожидавшийся оставшихся спутников рядом со входом в подземелье.

– Виртус, – уточнил Марк.

– А, это похлеще демона будет, – согласился его зять, после чего перевел заинтересованный взгляд на саламандру. – Не хочешь представить меня своей девушке?

– Это Ярейя Тиас, – сообщил он родственнику. – Очень талантливый алхимик. Рей, а вот эта сидящая на бочке и ржущая зараза – мой дорогой родственник, Стивус Лоериш, начальник отдела безопасности магического управления.

– Очень приятно, – улыбнулась девушка, про себя отмечая, что она представляла себе грозу магов несколько иначе. Как минимум старше раза в три-четыре, почему-то с густой черной бородой, бледного и с суровым взглядом.

– Стив, еще раз напоминаю, ты женат, – пригрозил кулаком зятю Марк.

– Я никогда не забывал об этом, – серьезно отметил мужчина. – Твоя сестра – единственная женщина, которая мне нужна. Но это не значит, что я должен смотреть на остальных как обиженный на весь мир демон.

– И как тебя до сих пор коллеги не подсидели?

– Эффект неожиданности. Они думают, я весь такой витающий в облаках мальчишка, а потом раз и стоят строем, грехи вспоминают. Хотя стараются подсидеть весьма активно.

Рей устроилась на каком-то бревне, призванном заменить лавку, достала из пространственного кармана запасную пару ботинок и принялась переобуваться. Это по академии можно спокойно расхаживать на шпильках.

В тоннелях никогда не знаешь, на что можно нарваться. Вдруг придется бежать, прыгать или лезть куда-то.

После обуви настал черед одежды. Саламандра спокойно сняла блузку, под которой обнаружилась кофточка с короткими рукавами. Блузка была аккуратно сложена и отправлена в карман, а вместо нее девушка надела жилетку с большим количеством кармашков. Экипировку завершили две перевязи с кинжалами, крепившиеся на бедрах.

– Ого, – выдохнул Стив.

– Угу, – Марк вспомнил, что в таком виде уже имел возможность видеть саламандру не далее, как несколько недель назад на практике. – Эта ящерка полна сюрпризов.

– В противном случае мисс Тиас не была бы твоей девушкой, – заметил начальник отдела безопасности.

– Ты так думаешь? – прищурилась Ярейя.

– Уверен. Я очень хорошо знаю Харперов, – пояснил Стив, – и могу с уверенностью заявить, если девушка не может преподнести сюрприз, она просто не вызовет у них интереса. То же самое касается и мужчин. Наверное, потому Хелен все еще в раздумьях. Изучила своего ухажера, а он не знает, что еще придумать.

– Кстати, о сестре, – Маркус мысленно выдохнул. Скользящая тема пока закончилась. – Она с нами идет?

– В этот раз нет. Там какое-то дело, Хелени пришлось уехать. Во всяком случае, вчера вечером ее еще не было в городе. Может вернулась, когда меня в управлении уже не было.

– Не хочет лаврами делиться. Нет, чтобы родне помочь, а она гоняется за каким-то воришкой по всему королевству, – заметил магистр. – Ладно, получается нас трое, Льерт, Динар. Еще кто-то будет?

– Мэтью собирался, но его миссис Алисон непустила.

– Угу. Дед, ректор, бабуля. Мы там не нужны будем...

Мысли Маркуса были прерваны открывшейся дверью.

– И куда это вы без меня собрались, – осведомилась вошедшая женщина.

– Хелени? – искренне удивился Стив. – А мне сообщили, что ты где-то далеко от столицы.

– Вот не ожидал, – одновременно с ним выдохнул Маркус.

– Я и была далеко от столицы, правда, вчера вечером, – улыбнулась она. Потом заметила саламандру. – Привет. Я Хелен, Хелени Харпер.

– Ярейя Тиас, можно Рей, – девушка поднялась и пожала протянутую руку.

– Очень приятно, – рукопожатие вышло крепким.
– Так, – огляделась женщина, – кого еще ждем?
– Ясное дело кого, – пожал плечами Марк. – Льерт, Динар, может Робин выберется из своих теплиц.

Хелени хотела что-то сказать, но передумала. Просто устроилась на свободной бочке.

Пока дожидались оставшихся, Ярейя успела еще раз проверить содержимое кармашков. Что-то, не нужное или неиспользуемое в замкнутом пространстве, отправилось в пространственный карман, что-то напротив, перекочевало из него поближе.

И вот раздались голоса. Первым в подвал вошел ректор. Обозрев царивший там беспорядок, он только покачал головой. Что делать, покашло расследование, было не до уборки. Маги попросили еще два дня, чтобы убедиться в полной безопасности помещения, после чего можно будет заниматься выносом обломков и ремонтом. На этот раз капитальным. Архимаг лично решил следить за работами.

Вместе с ним пришли гномы, обнаружившие ход, троица магов, собиравшихся отправляться на исследование, причем Робин выглядел так, будто по ту сторону хода их будет ждать, как минимум засада из сотни противников в звании магистра, и бабушка с дедом. Родня быстро обнялась с Хелен, потом вручила группе приключенцев амулеты и запасы продуктов. Динар только закатил глаза, но промолчал. Когда речь заходит о еде, с бабушкой спорить еще труднее, чем с матерью или женой.

Рей тоже получила пакет продовольствия, который убрала к лаборатории и ненужным зельям. Потом был краткий инструктаж, как себя вести в случае опасности. Когда гномы отвалили плиту, закрывавшую лаз, и все участники похода осторожно спустились вниз, раздался счастливый вздох облегчения.

– Я думал, еще немного и бабуля начнет раздавать всем теплые носки и шарфы, – усмехнулся Динар, после того как закрывавшая ход плита встала на свое место.

Ярейя предпочла промолчать. То, что она считается девушкой Маркуса, не дает ей права высказываться по поводу его семьи. Между тем маги сотворили огоньки, и тоннель озарился ярким теплым светом. Льерт отправил вперед поисковое заклинание. Саламандра сомневалась, что оно найдет там хоть что-то. Весьма сомнительно, что их таинственный диверсант живет под землей.

– Факелы не забыли? – поинтересовалась Хелен.

– Взял, – на полном серьезе сообщил Марк. Стив также кивнул.

– Оружие? – уточнил Льерт. Кивнули все.

– О еде даже спрашивать не стоит, – заметил Маркус. – А у ящери запас зелий на все случаи жизни.

– Не на все, – уточнила она. – Но если потребуется что-то не сильно мудреное в плане изготовления, обеспечу.

– Тогда вперед, – скомандовал Эвандер, и они медленно отправились навстречу неизвестности.

Ход оказался ничем не примечательным. Серый камень стен, пола и потолка. Достаточно широкий, чтобы можно было идти по трое-четверо в ряд. Высокий – никому не приходилось наклоняться. В воздухе пахло пылью, но он был не затхлым. И, что самое главное, было достаточно тепло. Светлячки плыли рядом с группой, то немного обгоняя, то, напротив, отставая, отчего тени постоянно перемещались. Льерт пробовал как-то упорядочить их движение, но вскоре махнул рукой.

Через пару часов путешествия устроили непродолжительный привал, потом продолжили путь дальше.

– Не хотелось бы мне ночевать здесь, – заметила Хелени.

– В прошлый раз ты не переживала по этому поводу, – заметил Динар.

– В прошлый раз меня не звали на свидание, – хмыкнула сестра.

– Так не надо соглашаться, когда на дело идешь, – заметил Льерт. – И вообще, сколько ты еще бедного оборотня мучить будешь? Мужик извелся весь.

– Сколько надо, столько и буду, – буркнула женщина. – Вам-то какое дело.

– Вообще-то, он к нам за советами бежит, – притворно вздохнул Стив.

Остальные мужчины дружно покивали. Рей только удивлялась такому отношению. Ее саму брат за любое подначивание насчет его лично жизни тут же жестко ставил на место, мол, кто бы говорил. Ничего, теперь она сможет поставить его на место. Уж с чем-чем, а с личной жизнью у нее все хорошо.

После отдыха снова двинулись в путь. Тоннель изредка поворачивал, кое-где немного сужался, видимо, породы в том месте были особо прочные, но потом возвращался к прежней высоте и ширине. Гномы подметили верно. При необходимости, здесь можно было подвозить продовольствие и подводить войска.

– Кажется, этот ход старше тех, по которым мы блуждали, когда имели дело с культистами, – заметил Льерт.

– Да, – согласился Стив. – Там ходы ниже и уже. А тут спокойно проедут всадники по два в ряд. Хотя, я не удивляюсь, ваша светлость. Зная,

сколько лет сим постройкам, можно предположить, что они уже были возведены в годы первого прихода Вернувшегося.

При упоминании древнего то ли бога, то ли мага, то ли самозванца, Ярейе стало не по себе. Среди магических рас имя Вернувшегося было одним из проклятий. Все прекрасно помнили, что он хотел сделать с теми, кто не принадлежал человеческой расе. Да и некоторым людям, отличавшимся цветом кожи, также грозила участь, если не быть уничтоженными, то стать рабами.

Она краем глаза покосилась на Льерта. Сравнительно давно выяснилось, что верховный маг – потомок Виллинстоунов. Сам он никак не афишировал ни титула, ни состояния. Сама принадлежность к клану Харперов охраняла его от возможности посягательств со стороны охотниц на богатых мужей. А жена-маг успешно разгоняла тех немногих, кто осмеливался предпринимать хоть какие-то шаги в этом направлении. И все равно девушке было странно находиться рядом с этим человеком. Для нее он остался преподавателем с первого курса, который вел основы боевой магии для тех, кто будет специализироваться в иных направлениях. А потом еще один семестр читал им теорию магии. На этом все знакомство заканчивалось.

Хотя, Харперы для девушки тоже были людьми, от которых хотелось держаться подальше, чтобы не сгореть, как тот мотылек, что летит на пламя свечи. И что? Долго она смогла выдержать эту дистанцию? Ее поймали как того самого мотылька. И теперь можно сколько угодно трепыхаться, но никуда она не денется от ловца. Другое дело, что ей и самой не хочется. Словно почувствовав направление мыслей саламандры, Маркус подошел ближе и поймал ее руку. Так они и шли дальше, сплетя пальцы, пока маячок Эвандера не подал сигнал о развилке.

Приблизившись к разветвлению хода, маги первым делом принялись изучать пол. Ярейя осталась в тоннеле, из которого они вышли, чтобы не мешать или не затоптать следы.

– Пусто, – вскоре резюмировал Стив.

– Тот факт, что пыли в тоннеле нет, уже большой след, – заметила Хелени. – Ведь не могло ее не образоваться там, где никто не ходит вообще. Помнишь предыдущие ходы.

– Вы лучше решите, куда теперь, – Маркус переводил взгляд с одного хода на другой. – Не хотелось бы блуждать до скончания века.

– Далеко и не придется, – после краткого размышления решил Льерт. – Я очень сомневаюсь, что те, кто использовал заклинание очищения, прошел с ним и по второму ходу. Думаю, мы сейчас разделимся. Дамы и Стив

останутся здесь, Мы с Динаром пройдем по одному ходу, Марк с Робинот по второму. Далеко не заходите, думаю, понятно будет сразу.

Действительно, результат разведки не заставил себя ждать. Уже через несколько десятков шагов в тоннеле, который выпало исследовать Эвандеру и старшему Харперу, появился мусор: пыль, песок, камушки – все то, что за долгие годы непостижимым образом скапливается в неиспользуемых тайных ходах. Кое-где попадалась паутина, правда в небольших количествах.

Поход продолжился. Несколько раз пришлось пересечь участки с вкраплением минерала, подавляющего магию, но воздействие его было не сильным. Так что факелы негодились, а вот светлячки приходилось создавать в большом количестве. Второй участок оказался более продолжительным, так что Рей даже подумывала, не воспользоваться ли ей зельем, усиливающим огненную магию. Но тот факт, что остальные не относились к данному явлению, как к чему-то противоестественному, останавливал.

Но вот неприятные участки оказались позади. А еще через какое-то время устроили очередной привал. После более продолжительного, чем в прошлый раз, отдыха, двинулись дальше.

– Или мне кажется, или скоро выход на поверхность, – вскоре заметил Робин.

Остальные замерли, прислушиваясь к своим ощущениям. Действительно, всем казалось, что тянет свежим ветерком. Льерт создал новое поисковое заклинание и послал его вперед. Сами искатели приключений устроились на полу хода и принялись ждать. Впрочем, ожидание их продлилось не долго. Вскоре маячок показал, что впереди действительно выход.

– Ну, что будем делать? – посмотрела на спутников Хелени.

Ярейа только пожала плечами.

После недолгого, но весьма эмоционального обсуждения, было решено двигаться дальше всем вместе. Действительно, после нескольких резких поворотов воздух заметно посвежел. К суховатому запаху камня и пыли подмешивался аромат цветов. Сам выход заметили не сразу. Пока они блуждали по лабиринту, успело стемнеть. К тому же ход оказался замаскирован под грот в небольшом скальном выступе.

– Кто-нибудь может определить, куда мы попали? – Робин огляделся, но не увидел никаких знакомых очертаний, хотя как природный маг успел побывать во всех парках и садах аристократии, состоятельных горожан, не говоря уже о городских парках и скверах. Ну, или почти во всех – несколько

человек отказались пустить к себе Харпера просто потому, что у них никаких редких растений не водится, а со всем прочим прекрасно справляется садовник.

– Сложно сказать, – огляделся Льерт. – Ход изгибается весьма причудливо. Часть поворотов мы могли не почувствовать, настолько плавными они были. Так что мы можем оказаться в любой части города, а то и за его пределами.

– Тс, – Хелени отступила в темноту хода и показала остальным спрятаться.

Вскоре рядом раздались шаги.

– Все, Джейк, пора. Скоро вернется муж, – прошептала женщина. – Если он тебя увидит, сам понимаешь, что произойдет.

– Понимаю, дорогая. Жаль, что его практика закончилась так рано. Я не успел насладиться тобой.

– Иди, скорее...

Раздалось шуршание – кто-то сошел с тропинки и пробирался через кусты. Потом, судя по звукам, этот таинственный Джейк перебрался через забор и бегом помчался как можно дальше. Рей с трудом сдерживала смех. Она узнала этот голос. И могла поспорить, что на дорожке неподалеку сейчас стоит миссис Мелани Виртус

Собственно, простояла дама не долго. Вскоре хруст гравия подтвердил, что она поспешила обратно к особняку. Саламандра тихо сползла по каменной стене, давась от смеха. Можно было не сомневаться, мастер Виртус ничего не знает о таинственных визитерах в особняк, когда его нет дома.

– Рей, ты чего, – нагнулся к ней Марк.

– Все хорошо, – она сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, потом посмотрела на представителей клана Харперов. – Просто сейчас мы стали свидетелями очень интересной сцены. Миссис Виртус провожает любовника к дырке в заборе. И можем только догадываться о размере рогов мастера Виртуса.

– Не говоря о том, что мы теперь точно знаем, ход выводит во владения Виртусов, которые не так давно отказались пустить меня для изучения их растений, – хмыкнул Робин.

– Не думаю, что размер рогов Виртуса настолько актуален, – оборвал веселье Льерт. – Меня куда больше волнует другое. Раз ход выводит в его поместье, значит, он каким-то образом причастен к серии нападений.

– И только у него есть лаборатория, где без особых проблем можно было бы приготовить все те вещества, – заметила саламандра. – Другое

дело, как теперь стоит поступить. Доказательств у нас нет. Судя по тому, как этот Джейк скакал через заборы, таким путем мог воспользоваться и наш злоумышленник. Устраивать повальные обыски не получится. Если по первым адресам ничего не будет найдено, слухи дойдут до истинного устроителя всех проблем, и он успеет все уничтожить.

– А зачем все так усложнять? – удивился Динар. – Гномы сейчас выявят все ходы: и те, что уже известны, и те, что мы еще не знаем. Рядом с ними можно оставить засаду. Если кто-то попытается пробраться в Академию, его быстро возьмут. И тогда уже можно будет пригласить для беседы декана факультета менталистов.

Льерт и Стив согласно кивали. Хелени призадумалась, прикидывая, чем может быть полезна. Маркус и Робин уже строили планы по действию после поимки того, кто как к себе домой, ходит в Академию.

– Значит, возвращаемся в академию? – уточнила Рей.

– Да, – кивнул Льерт. – Только не через тоннель.

Динар и Робин как раз двинулись в сторону грота, когда окрик зятя остановил их.

– Пойдем дорогой любовника миссис Виртус, – понимающе усмехнулся Стив.

– Зато потом будем знать более короткий маршрут, – заметил верховный маг.

Удобный к использованию путь обнаружился почти сразу. Кусты прикрывали аккуратные выступы в стене. Внешне они должны были имитировать узор на внешней стороне стены, но в них было очень удобно ставить ногу. Уже через несколько минут все участники поисковой экспедиции стояли на дороге по другую сторону забора и оглядывались, запоминая более короткий маршрут, нежели многочасовое блуждание под землей. Вскоре ориентиры были определены, и они двинулись в сторону академии. По молчаливому согласию все дружно решили прогуляться, вместо того, чтобы воспользоваться экипажем.

– Вот чего я никак не могу понять, так почему под землей дорога занимает несколько часов, а на поверхности в разы меньше, – озвучил общую мысль Робин.

Льерт только пожал плечами. Много лет он пытался найти ответ на этот вопрос по архивам, но пока не продвинулся дальше смутных намеков о тайных ходах в замке Виллинстоунов.

– Полагаю, – немного подумав, пришла к какому-то выводу Ярейя, – тогда строительные работы велись не магией, кто будет так рисковать, особенно, когда в горных породах залегают минералы, эту самую магию

блокирующие, а обычным методом: кирки, лопаты, потом чистовая обработка. Алхимия тогда развивалась не так быстро. Насколько я знаю, сама наука стала формироваться не больше пятисот лет назад. Вот и получилось, что ходы прокладывали по принципу наименьшего сопротивления. Где проще инструмент идет, туда ход и поворачивается. Ну да вы сами могли рассмотреть срезы пород на стенах.

Остальные глубокомысленно покивали. Ну да, видели они некоторые выступы несколько светлее или темнее. Или стена была не закруглена, а прямая, а то и вовсе выпирала в ход. Но никто не задумывался над таким положением дел. Кто знает, какой была фантазия у древних строителей. А тут юная девушка, годящаяся некоторым в дочери, спокойно разъясняет то, что ранее казалось само собой разумеющимся. С другой стороны, они – боевые маги, а не историки или алхимики. Их задача – сражаться с врагами, а не думать, почему это так, а то вот этак. Для этих вопросов есть справочники. Робин и вовсе занимался всякими цветочками, а почву рассматривал с точки зрения ее пригодности для того или иного растения.

В академии компания сразу же направилась в ректорат. Доложив об итогах разведки, все спустились вниз и остановились возле выхода.

– И что теперь? – задумался Стив. – Я не могу вечно сидеть у вас, словно боюсь своих сотрудников. Пусть его величество в курсе всей ситуации и позволил мне действовать так, как я сочту нужным, лишние слухи тоже не нужны.

– У нас завтра занятия с выпускными курсами, – полистал расписание Льерт. – И, думаю, вы все согласитесь, у нас нет возможности вломиться к мастеру Виртусу и учинить там обыск только потому, что на территорию его поместья выходит тайный ход.

– Ну да, – согласилась Хелени. – Он всегда может сказать, что знал о тоннеле, но куда он ведет, не проверял. Опять же от хода до дома идти почти через весь парк. Прислуги не так много, частью она приходящая, кто знает, кого наняли. Рекомендации и подделать можно. Да и через забор, как показывает практика, можно перебраться с легкостью.

– Утром он уговаривал меня приготовить какие-то средства его жене, – вспомнила Рей. – Но я отказала. Все-таки я на другом специализируюсь. Проверить результат могу, благо есть анализатор, а вот сама уже много лет ничего не готовлю. Да и зачем, когда есть те, кто в этом деле превзошел меня.

– Жаль, – вздохнул Динар.

– И не надо тебе с ним никаких дел вести, – одновременно с братом произнес Маркус. – Не верю я ему.

– Спокойно, – вклинился Льерт. – Никто никуда не пойдет, и никому ничего делать не будет. У Ярейи есть своя работа. Как минимум пара перспективных адептов в направлении алхимии неживой природы. Думаю, их можно будет подключить к исследованиям. Для ребят хорошая практика.

– А потом я их к себе в управление заберу, – довольно улыбнулся Стив. – А то мои алхимики постоянно бодяжат то лекарства на заказ, то себе выпить. А толку от них в важных областях никакого. Я бы и мисс Тиас забрал, но боюсь, у архимага на нее свои планы. Вроде как будет создаваться отдельно кафедра для таких как Рей.

– Раньше надо было, – заметила саламандра. – А то устроили. Куча народу должна была пострадать, чтобы руководство, наконец-то, созрело до этой мысли. И, кстати, если кафедра будет, я ребят вам в управление не отдам, пока себе толковый преподавательский состав не соберу.

– Вот так всегда, – вздохнул Стив. – Да, сразу хочу заметить, что все обучающиеся будут на контроле управления магии, – поспешил он охладить пыл саламандры. – А то наизобретаете, а потом думай, кто и что сделал, и как с этим быть.

Возражать девушка и не подумала.

После краткого обсуждения все разошлись. Стив отправился назад в отдел, покидать который на продолжительный срок без уважительной причины не мог. Хелени решила переночевать в своем доме. Остальные разбрелись по комнатам, кто куда. Пусть занятия для адептов отменили, а экзамены перенесли или на начало осени, или на зимнюю сессию, оставались выпускные курсы, которым сдавать квалификационный экзамен.

В какой-то степени большая часть оставшихся обитателей академии осталась довольна сложившейся ситуацией. Основная масса остающихся студентов, что успеют все выучить, подготовить и сдать и хвосты, и экзамены. Выпускники, что с ними занимаются практически индивидуально, преподаватели, что смогут спокойно подготовить своих ребят. Даже обслуживающий персонал радовался, что нужно меньше готовить, стирать, убирать. Наверное, только те выражали недовольство, кому все равно приходилось ежедневно являться на работу и проводить там определенное количество часов. Хотя, никто не мешал им отмечаться на кафедре, а после отправляться в библиотеку. Собственно, лишь несколько сотрудников оценили открывшуюся перспективу.

Маркус и Ярейя решили немного пройтись, прежде чем отправляться спать. Погода была на редкость хороша. Стоял тихий теплый вечер, сияла луна. Нечего удивляться, что парочка подошла к пруду и устроилась на

скамейке. Какое-то время они просто рассматривали звезды. Потом, все также молча, поскольку не хотелось нарушать очарование ночи, потянулись друг к другу за поцелуем.

– Эй, влюбленные, в какой-то момент окликнули их, – нечего на скамейках народ соблазнять. Хотите лизаться, идите к себе. Мы тут учиться пытаемся.

Марк и Рей тихо рассмеялись, но не стали нарываться на конфликт. В темноте не видно, кто именно целуется на парковых скамеечках. Так что они молча отправились в корпус. Как-то само собой получилось, что оказались они в комнате магистра. А уж всему остальному и вовсе удивляться не стоило.

Рей удобно устроила голову на плече мужчины. Ладонью она чувствовала, как быстро и громко стучит его сердце. Пальцы Марка выводили замысловатые вензеля на ее обнаженной спине, уже не соблазняя, как какое-то время до того, а напротив, успокаивая.

– Наверное, мне пора, – заметила девушка.

– Смотри что, – лениво ответил он.

– Пойти к себе.

– Разве что собрать вещи, – маг чуть приподнял голову и внимательно посмотрел на нее. – Переезжай ко мне.

– А что скажет ректор? – немного испугалась саламандра. – Такое нарушение дисциплины.

– Попросит не забыть позвать на свадьбу, – уголки губ мужчины чуть приподнялись в легкой улыбке. – А то пока все наши пары умудрились зажать сие дело, разве что Крис и Льерту пришлось устроить некое подобие торжеств. Но тут положение жениха обязывало.

– Надеюсь, ты шутишь, – улыбнулась девушка.

Маркус предпочел промолчать. Если его ящерке хочется так думать, пусть. В свое время дед учил их, что не стоит пугать девушку словом «свадьба», если она об этом еще не задумывалась. Потому что в ее голове появятся мысли не о фасоне платья, а о той толпе гостей, которая непременно должна присутствовать, выборе ресторана, возможном меню и прочих вещах, которыми ей заниматься не придется вовсе. Просто потому, что этим будут заниматься родственники жениха. Благо есть уже и ресторан на примете, и меню давно заготовлено на все случаи жизни. А невеста должна заниматься только своим внешним видом, чтобы быть самой красивой, набираться сил для долгого дня со всеми церемониями и танцами. Беспокоиться же по поводу новой родни и вовсе нет смысла – все уже знают, кого с кем сажать, чтобы они занялись обсуждением своих

интересов.

Мужчина только улыбнулся в темноту. Ничего, скоро его ящерка не будет принимать подобные высказывания за шутку. Сколько лет он искал ту самую, а подождать немного, прежде чем тащить избранницу в храм – не проблема. Опять же, у них неизвестные злоумышленники развелись, надо с ними разобраться. И дед что-то там намекал по поводу верховного мага. Вроде как рановато, он еще срок за магистерское звание не отработал. В общем, надо кое с чем разобраться, время есть. Как раз и Рей смиритесь, что ей от него никуда не деться.

Как и было оговорено, через два дня во двор академии въехала карета, окруженная конными стражами в форме королевской гвардии и лихо подкатила ко входу в главное здание. Не успели они остановиться, как с запяток соскочили два юноши. Один поспешил отворить дверцу, а второй – опустить лесенку кареты. После чего оба отошли чуть в сторону, освобождая проход. Откинулась занавесь, закрывавшая пассажиров, и на мрамор двора сошел король. Оглядев стоявших на расстоянии юных магов, он дернул плечом, удобнее перехватил трость и направился внутрь.

На ступенях лестницы его величество уже ожидала бессменный секретарь. Изыщно, как могут только змеи и наги, поклонившись, она предложила следовать за ней. Какое-то время мужчина следил взглядом за плавно изгибающимся телом, потом заставил себя последовать за женщиной.

Нага отметила, как его величество на какое-то время замешкался и мысленно улыбнулась. Они с ректором поспорили, что корольотреагирует на нее точно так же, как и остальные мужчины. Что ж, она выиграла. И не важно, что это всего лишь коробка пирожных. Тут дело не в самом выигрыше, а в том, что выиграла она. В противном случае ей пришлось бы потратиться на плитку табака. Пусть немного, но она бы проиграла.

Возле кабинета женщина остановилась.

– Ваше величество, мне нужно сообщить о вашем визите, – произнесла она, хотя ректор не только все знал, но и следил за их продвижением. Как же иначе он узнает, что проиграл спор.

– Не беспокойтесь, я обойдусь без заблаговременного предупреждения, – резко ответил король. – Или вы думаете, что ваш начальник успеет спрятать бумаги, о существовании которых мне не стоит знать?

С этими словами монарх лично распахнул дверь и вошел в кабинет ректора. Сотрудники, обнаружившиеся в дальней части коридора медленно переместились ближе. Не каждый день академию посещает его величество.

И ни разу еще он не демонстрировал недовольство так активно, как сейчас. Видимо, информация о последних событиях дошла и до дворца. Теперь сотрудникам оставалось гадать, чем закончится это посещение. Судя по всему, ничем хорошим для нынешнего руководства. К сожалению, подслушать разговор не получится. Прежде всего, из-за присутствия секретаря в приемной. Ну и потому что Аденир Бартингс всегда ставит на кабинет защиту. Еще никто не смог создать контрзаклинание, хотя попытки велись не одно десятилетие.

– Как продвигается ваше расследование? – оказавшись в кабинете, король сбросил маску недовольства.

– Как вам известно, наши добровольцы прошли по тайному ходу.

– Опять группа исключительно из Харперов и Эвандер? – ехидно осведомился монарх.

– Еще мисс Тиас, – заметил ректор. – И Стивус Лоериш.

– А что алхимик забыл в этих переходах? Или девушка решила поискать приключений? – Стива его величество давно относил к Харперам.

– Скажем, на нее плохо влияют, – осторожно заметил архимаг.

– Догадываюсь кто, – в тон ему ответил монарх. – Впрочем, мы отошли от темы.

– Так вот, – продолжил Аденир Бартингс, – удалось установить, что ход заканчивается в небольшом гроте одного из городских поместий. Здание принадлежало семейству Элминс. Сейчас от него осталась только дочь, Мелани Виртус. Ее муж работает в академии на кафедре магии земли.

– И кого вы подозреваете?

– Пока никого, – ректор вздохнул. – За ходом установлена слежка. Дело в том, что он расположен в дальней части поместья. Попасть туда может любой посторонний, просто перебравшись через забор. Улица тихая, вдоль дороги живая изгородь, преимущественно сирень и жасмин. Из-за кустов сложно рассмотреть, что происходит на дороге. Так что будем пытаться поймать того, кто приходил в академию. Группа магов постоянно дежурит в подвале. На корпусе стоят чары отведения глаз. Непосвященный в дело, и не заметит, что туда кто-то входил или выходил, кроме мастеров, занятых ремонтом.

– Хорошо. В таком случае держите меня в курсе, – его величество поднялся, и ректор вслед за ним выбрался из удобного кресла. – А сейчас продолжим спектакль для ваших подчиненных? – и король подмигнул главе академии.

Аденир Бартингс лишь улыбнулся в ответ.

– Удачного завершения расследования, – монарх подошел к двери,

нажал на ручку и чуть приоткрыл. – Если через две недели результаты расследования не будут лежать у меня на столе, можете искать себе новое место работы. Где-нибудь в провинции. Поближе к границе. Чтобы успеть выехать из страны, если я все-таки решу отдать вас под суд за все, что у вас успело произойти!

С этими словами король покинул кабинет, даже не посмотрев на собравшихся рядом с приемной сотрудников. Трость только что не высекала искры там, где она вместо ковра попадала на мрамор лестницы, а выражение лица его величества не предвещало ничего хорошего тому, кто попытался бы в этот момент обратиться к нему. Лишь оказавшись в карете, он улыбнулся все это время остававшемуся там сыну.

– Запомни, иногда стоит разыграть приступ гнева, – заметил он, едва карета покинула территорию академии, – чем потом гневаться по-настоящему. В первом случае ты просто играешь, как делают это актеры в театре. Во втором, ты действительно поддаешься эмоциям, что весьма плохо сказывается на здоровье. И на окружении. Тебя начинают опасаться даже верные до мозга костей люди.

Следующим пунктом королевского маршрута значилось здание магического управления. Только там король пробыл не так долго. Выслушивать истинный отчет о проделанной работе смысла не было, он уже все знал. Так что они с Лоеришем просто разыграли сцену, подобную той, что могли наблюдать зрители возле кабинета ректора. Слышать их беседу, точнее реплики короля, могли не только все желающие, но и просто люди в соседних помещениях, если не поставили защиту от посторонних звуков.

– Потворствуете Бартингсу! По просьбе родни, небось, покрываете его. А сами ни сном, ни духом, что в академии чуть не погибли люди?

– Ваше величество, – пытался оправдываться Стив, – мы делаем все что можем. Идет экспертиза использованных веществ и заклинаний, но на это требуется время. Наши сотрудники и без того загружены работой.

– Знаю я вашу работу, – распалялся король. – Небось, половину преступников отпускаете за благодарность. Если не будет никаких результатов, всех через две недели разгоню. От начальника отдела до последнего уборщика. Крыс, если понадобится, новых поселю! Пауков, тараканов!

Стив чуть нахмурился, показывая, что его величество немного переигрывает.

– Две недели, Лоериш! – провозгласил король. А потом тихо добавил, – я верю, вы успеете. А со списком потом ко мне придешь. Крыс с

пауками, так и быть, не трону, а вот сотрудников будем перетряхивать.

И громко хлопнув дверь, король удалился.

– Во дворец, – приказал он кучеру, забираясь в карету. Лесенку убрали, дверцу захлопнули, и процессия тронулась по широким улицам.

Сотрудники отдела магической безопасности какое-то время боялись даже дышать, вдруг разгневанный монарх случайно услышит. Тот факт, что он был уже далеко от здания, никого не успокаивал. Впервые люди видели королевский гнев. И им было действительно страшно. Особенно тем, кто метил на место Стивуса. Впервые эти люди задумались, кто до сего дня принимал на себя все неудовольствие короля. Начала закрадываться смутная мысль, а так ли им хочется занять место начальника отдела магической безопасности. Впрочем, довольно быстро эти мысли пропали, сменившись идеей, что на них-то никто не будет так кричать, просто потому, что они будут делать свою работу много лучше. И никто не догадался, что все это было хорошей игрой одного коронованного актера.

Утром столовая оказалась полна преподавателей. И все обсуждали последнюю новость – внеплановый визит его величества. Судя по тому, что явился он неожиданно, и уходил разгневанным, ничем хорошим для ректора это не могло обернуться. Да и чему удивляться. Четыре нападения на вверенное ему учебное заведение, пострадали учащиеся, а злоумышленник до сих пор не пойман. Да любой другой руководитель покинул бы свое место после второго раза. И хорошо, если не попал под расследование. Аденир Бартингс же все еще сохранял за собой кресло.

Льерт поморщился. Сколько людей, оказывается, спят и видят, как освободится место в руководстве. И кто? Заурядные преподаватели, которые надеются продвинуться дальше если не в плане званий, их мозгов на это не хватит, то в плане должностей. Сомнительно, что от заместителя проректора по воспитательной или учебной работе будет требоваться умение создавать заклинания пятого уровня и выше. Там будут требоваться другие навыки.

– Никогда не думала, что среди моих коллег столько идиотов, – раздалось рядом с ним. – Пустые, никчемные типы.

Верховный маг повернулся. Рядом с ним стояла, презрительно скривив губы, коллега Ярейи, Ролана Гранца.

– Весьма удивлен, что вы не задумываетесь о повышении, – честно признался Эвандер. – Зная вас, это более чем странно.

– Верховный маг Эвандер, – прищурилась женщина, – если вы пытаетесь меня оскорбить, то можете не стараться. Я привыкла к подобным высказываниям. Если же вы действительно выражаете удивление, то смею

заметить, я никогда не пыталась пробиться за чей-то счет. Свои способности я знаю. А в остальном, может, когда выйду замуж, успокоюсь, тоже смогу что-то открыть. Если и нет, не самое страшное. Основы алхимии детям я могу давать и без каких-то великих открытий. Видеть же во главе академии какого-нибудь самовлюбленного индюка типа Виртуса, старого маразматика типа Сейто или болвана Дверцита с факультета некромантии, – она лишь махнула рукой, вкладывая в жест все свое мнение о бездарных но самолюбивых коллегах.

Спорить Льерт и не думал. Алхимик обрисовала те перспективы, которые не хотел бы видеть никто из адекватных сотрудников. Другое дело, что им как раз на руку сложившаяся ситуация. Только так можно выкурить того или ту, кто пытается уничтожить саму Академию.

– О нет, у меня не было намерений обидеть вас, – спокойно ответил Льерт. – Просто никогда не замечал за вами такого подхода.

– Удивлять я умею, – хмыкнула женщина, – вот только не все умеют удивляться. Пойду, послушаю, о чем они там договорятся. Если будет что-то совсем интересное, можно будет рассказать ректору. Все равно чистки рядов среди сотрудников не избежать. Да многие и не смогут остаться после всего, что успеют наговорить за эти дни.

И с каменным выражением лица, словно все происходящее ее ни капли не касалось, женщина отправилась общаться с коллегами. Льерт же быстро договорился, чтобы еду ему приносили на кафедру, поскольку находится в такой обстановке было невозможно, покинул помещение.

Ролана Гранца загадала интересную задачку. Если откроется новая кафедра, надо будет намекнуть Ярейе, ведь, скорее всего, именно саламандре предложат ее возглавить за неимением другого специалиста такого же уровня, чтобы она присмотрелась к этой коллеге. Если ей не везет с медициной или косметикой, еще не значит, что не повезет в чем-то ином. Да и новые сотрудники могут проявить интерес больше, чем на пару недель.

На стадионе обсуждения были иного плана. Адепты, в особенности те, кто планировал остаться в академии, были обеспокоены. Сам по себе визит короля не относился к сверхъестественным явлениям, но если учитывать все обстоятельства, можно было сделать определенные выводы. И все понимали, ничем хорошим эта история не закончится. Но сделать ничего не могли.

В результате последнего распоряжения ректора адепты с первого по восьмой курс паковали вещи, к которым добавились и некоторые учебники, списки билетов и многочисленные задания. Но и они переживали,

поскольку вернуться могли совсем в другую академию. Некоторые заранее задумывались. Не стоит ли забрать документы и доучиваться за границей. Но пока это были только общие планы. Настолько общие, что никто не рискнул произнести их вслух.

– Чего стоим, кого ждем? – поинтересовался верховный маг у группы адептов, что-то обсуждавшей. – Отсутствие преподавателя не означает, что вы должны изображать говорящие столбики. У вас выпускные экзамены, где без практики к теории не допустят. Марш отрабатывать.

Никто даже не подумал возражать. Раз наставник решительно настроен, значит все в порядке. Слишком хорошо ребята знали Льерта Эвандера, чтобы сомневаться в нем. Маг же смотрел на подопечных и думал, прикажи он им сразиться со всеми демонами – пойдут, даже не спрашивая, зачем. С одной стороны, такая вера хороша, с другой, иногда хочется, чтобы они хоть немного сомневались. Но этот последний урок он преподает им позже. Сейчас не время и не место. Верховный маг присмотрелся к действиям адептов и пошел вносить корректировки.

Ярейя поморщилась, услышав последние новости, но все выражения, которые рвались с языка, так и остались произнесенными.

– Я поняла, Томас, – как можно спокойнее произнесла она. – Но все это не относится к тому делу, которым мы с тобой занимаемся. Меня не волнует, что думают мои коллеги. Меня волнует, каким образом были созданы эти демоновы кристаллы, что в них было запихано, и как их настроили.

– Да, мисс Тиас, – юноша вздохнул. Ему хотелось поделиться новостями, вот только его наставница и слышать о них не хотела.

Неожиданно раздался стук, а после дверь открылась.

– Не помешаю? – на пороге стояла Ролана Гранца.

– Нет, ничуть, – улыбнулась ей Рей. – Проходи. Две головы хорошо, но и третья со свежим взглядом не повредит. А то мы скоро мозги наизнанку вывернем.

– Тогда, может, сначала кофе? – женщина поставил на стол стаканчики. – И в процессе вы просветите меня, что такого заковыристого обнаружилось.

– Проходи, – саламандра была рада столь неожиданной помощи. – В общем, ерунда у нас такая...

Для того чтобы ввести коллегу в курс дела, потребовалось больше чем пара кружек кофе на каждого. Сначала Ролана просто слушала, потом начала уточнять, потом они достали бумагу и принялись делать чертежи. В результате удалось выявить моменты, которые были до сих пор неясны

самой девушке. Бросаться к окулярам никто не стал, понимая, надо продолжать мозговой штурм. Потому делались все новые пометки, стол плавно утонул под горой бумаги.

– Да еще и материал стандартными способами не выявляется! – в какой-то момент воскликнула Ролана. – А нестандартные у нас есть какие-то?

Все дружно переглянулись. Вот уж точно, нужен сторонний взгляд. Проблема алхимии заключалась в том, что все стандартные способы относились к исследованиям с живой природой, преимущественно растениям. А вот нестандартных почти не было. Их только начинали разрабатывать, но исследования велись медленно, от случая к случаю, и исключительно в той области, которая больше волновала исследователя.

– Можно точно сказать, что это, – Ярейя злобно посмотрела на осколок, – не дерево или иной объект магии природы. Также можно смело исключить любой металл.

После очередного обсуждения удалось выявить несколько веществ, на которые больше всего походил полученный материал. И снова они начали изучать структуру осколков, сверяться по справочникам.

– Все, – через какое-то время, когда очередные листы бумаги разлетелись по полу, вздохнула саламандра, – достаточно. Можно с уверенностью сказать, что это какая-то керамика, но условия ее изготовления нам неизвестны.

– Вы так уверены, что это было запертое заклинание? – нахмурился Томас.

– Больше нечему, – согласилась девушка. – Обычный их принцип действия прост. Заклинание фиксируют в бутылке, и оно активизируется при разбивании. А тут активатором стало создание базовой матрицы. Потому структура более пористая. Остальное можно только у стеклодувов узнать.

– Только времени у нас на это нет, – вздохнул адепт.

– Нет, – согласилась саламандра. – Но нам это и не нужно. Мы поняли общий принцип, и ладно. Остальное выясним, когда поймем этого паршивца. Пока надо попробовать найти следы от заклинания на осколках. Справитесь? Томас, учти, все скажется на экзаменационной оценке.

Адепт серьезно кивнул и принялся за дело.

– А ты что думаешь делать? – поинтересовалась Ролана.

– Разбираться с макулатурой, – девушка достала из пространственного кармана пачку бумаг, которые ей передали на кафедре. – Знала бы, так не стала бы свое открытие раньше времени представлять. Сама бы поставила

ряд экспериментов. Но нет, Бартингс решил как можно быстрее пробить этот патент.

– Он хочет первым открыть кафедру алхимии неживой природы в своем учебном заведении, так что удивляться нечему, – хмыкнула ее коллега. – Вот и старается как можно быстрее ее руководителю сделать первое звание.

Ярейя тоскливо посмотрела на нее.

– Если бы не этот паразит, я бы не жаловалась. Ладно, помоги Томасу, а я буду дальше чернила переводить.

– Ты их сама еще не начала их делать?

– Такими темпами скоро начну. Быстрее будет, чем выбивать из завхоза.

Ролана только усмехнулась, после чего присоединилась к адепту в работе. Рей проследила за ними, грустно посмотрела на свою стопку и тоже занялась делом.

Следующая пара дней отличалась спокойствием. Гномы закончили обследовать академию, но больше никаких ходов, о которых не знало бы руководство, обнаружено не было. Рассудив, что два других известных хода для диверсий не пригодны уже потому, что войти в них незамеченным невозможно, засаду установили возле того, что был найден недавно. Каждая смена состояла из адептов факультета боевой магии и одного преподавателя. Но все было спокойно.

Попутно сотрудники отдела кадров поднимали архивы выпускников и отчисленных адептов факультета алхимии. Несколько человек отдельно просматривали приказы об отчислении с остальных факультетов. По дипломатическим каналам были отправлены запросы в академии соседних стран, но вести оттуда могли прийти не скоро. Особенно, если ректорат согласится помочь, а не пришлет официальный отказ в связи или с конфиденциальностью подобной информации, или просто потому, что у них нет времени на подобные розыски.

Впрочем, ректор был уверен, что этот неизвестный некогда учился в их академии. Слишком уверенно он перемещался по корпусам. Любой пришлый попался бы еще в первый или второй раз. Остальные если и сомневались, то предпочитали не афишировать свои сомнения.

Куда хуже было то, что группа преподавателей из тех, кого не посвящали в проводимые мероприятия, потребовала от ректора оставить свой пост, не дожидаясь, пока последует соответственный королевский указ. Аденир Бартингс внимательно выслушал группу, принял от них соответствующую бумагу, усмехнулся и выставил всех из кабинета.

Довольная такой реакцией делегация поспешила удалиться, мысленно потирая руки. Еще одно появление их злопыхателя, и место ректора будет свободно. Уж они-то приложат все усилия, чтобы никто из его сторонников не возглавил академию. Обидно, что адептов почти не осталось. Так можно было бы постепенно заручиться поддержкой студенческого совета. Но сейчас его нет. Адепты девятого курса имели право совещательного голоса. Решали все представители с третьего по восьмой годы обучения. И там, на факультетах боевой и стихийной магии, адепты души не чают в Харперах и Эвандере. Но в академии не только эти факультеты. Есть сотрудники, которые тоже не в восторге ни от них, ни от ректора, но они заняли выжидательную позицию.

– Не бойшься, что они подстроят тебе какую-нибудь ловушку? – поинтересовался верховный маг Мэтью Харпер, незамеченный делегацией.

– Я на это надеюсь, – на лице ректора сияло довольство. – Думаешь, мне приятно иметь дело с этими напыщенными глупцами. А тут такая прекрасная возможность одним махом и нашего подрывника поймать, и почистить коллектив. Давно хотел сократить ряд личностей, а на их места устроить талантливых ребят, которые уже давно ждут, когда я им сообщу о вакансиях.

– Я думал, они у тебя все лаборантами сидят, – заметил его приятель.

– Не все. Кого мог – устроил по кафедрам. Кто-то в городе нашел себе место, но большинству пришлось уехать. Боевикам в столице работы не много, да и стихийные маги не все могут тут работу найти. Брата с сестрой природников в королевские оранжереи пристроил, они у твоего младшего внука опыта набираются. Один маг земли неподалеку в шахты устроился. Гномы довольны, нахвалиться на него не могут. Понимает почвы не хуже их старейшин, а уж предупреждает об опасности намного раньше. Что-то там изобретает, экспериментирует. Мастера будет скоро получать. Лекари в клиниках места нашли. А остальных куда?

– Да, сложно с этим, согласился Мэтью. – Меня больше другое волнует. Что, если этот неизвестный больше не появится.

– Появится, еще как появится. И довольно скоро, – улыбнулся ректор. – Думаешь, почему я этих, – он кивнул на дверь, – так невежливо выставил. На то и расчет, что кто-то из них сообщит о визите его величества, его неудовольствии и том, что мое положение весьма шатко.

– В таком случае ему сообщат и о ловушке, – заметил Харпер.

– Не сообщат, – Бартингс подошел к двери, зачем-то выглянул из кабинета, потом запер замок и наложил двойную защиту от прослушивания. После чего встал спиной к окну, чтобы шпион, ежели

такой будет, не смог прочитать по губам то, что он собирался сказать. – Над этим поработали менталисты. Возле входа в подвал создано специальное поле, которое искажает восприятие у всех, кто мог бы видеть этих людей. Его величество дал на это письменное дозволение.

– Даже не буду спрашивать, что в итоге видят случайные свидетели, – усмехнулся верховный маг.

– Как мне сказали, каждый свое. Если интересно, можешь сходить и посмотреть. Хотя, ты же знаешь о них. На тебя может и не подействовать. А может подействовать, но как-нибудь оригинально.

– Надо будет, – заметил мужчина.

После чего разговор перешел на другие темы. Кто бы что ни говорил и не думал, а работы хватало всегда. Причем были и такие дела, в известность о которых не ставили даже сотрудников ректората, а обсуждение велось непосредственно с нужными людьми. Вот и сейчас был такой случай, когда нужно было осторожно выполнить одно из поручений его величества. Абы кого посылать было нельзя, молодые маги могли многое напортить. Вот и настало время вновь прибегнуть к помощи старых знакомых. Именно этот вопрос, а не что-то иное и обсуждалось на самом деле в кабинете ректора.

Маркус внимательно следил за действиями своих выпускников. Все-таки он не так давно работает в академии, вот и беспокоится за них как за себя самого. Словно это он должен будет через полтора месяца продемонстрировать комиссии все умения. Хотя, в какой-то степени так и есть. Его дальнейшая работа тоже зависит от того, как ребята смогут сдать экзамен. Комиссия отмечает не только адептов, но и наставников. Два года назад одного из преподавателей уволили потому, что его выпускники не смогли освоить ряд примитивных заклинаний. Казалось бы, мелочь, никому и в голову не придет ее проверять. Оказалось, придет, и еще как. А так называемая мелочь – необходимые заклинания при распределении в отдаленные деревни. Там не всегда рядом есть алхимик, а местная травница может не знать каких-то вещей. Да и просто не все травы растут там, где предстоит работать. Вот и нужны в обиходе такие вещи, о которых в городе не задумываешься, например, заклинания зачарования или отвращения животных, насекомых или птиц, которым обучают в первую очередь природных магов, а всем прочим они идут как дополнительные.

Адепты Марка изучали это все перед первой практикой. А потом маг устраивал им дополнительную тренировку в первые недели летних каникул, забирая куда-нибудь за город. С собой брался минимум зелий, выбиралась местность рядом с болотцем, и адепты должны были

применять полученные знания на практике. Даже те, у кого в академии не всегда получалось наложить верное заклинание, уже к середине первой ночи благополучно осваивали его, в противном случае несчастного ждала веселая ночь в компании комаров. С одной стороны такие методы можно было считать жестокими, с другой – действенными. Иногда проще на практике показать, что может пригодиться боевому магу, чем часами объяснять это в стенах учебного корпуса.

– Сегодня все молодцы, – объявил он в конце занятия. – Филис, чуть больше уверенности. У тебя все получается. Так что не надо делать такой растерянный вид. Комиссия будет думать, что ты чего-то не знаешь, и станет задавать вопросы.

– Да, магистр Харпер, – улыбнулась девушка. – Просто у меня с самого утра ощущение, что я забыла что-то.

– Ты мне забыла учебник принеси, – напомнила ей другая девушка.

– Ой, точно. Трейси, прости. Я сбегала, принесу.

– Со мной остаются Джим и Милтон, остальные свободны, – объявил маг.

– Магистр Харпер, что-то не так? – когда остальные ушли, забеспокоились юноши. – Мы что-то не так делаем?

– Нет, ребята, – все в полном порядке, – успокоил их Маркус. – Дело в том, что у нас с вами на этот вечер довольно интересное мероприятие намечается. Вы же хотите поучаствовать в поимке того, кто набедокурил в академии?

– Конечно, разумеется, – обрадовались они.

– Так вот, сейчас отдыхаете. А в девять вечера жду вас у входа в учебный корпус, который подвергся последней атаке.

– Думаете, он придет туда?

– Не знаю, придет или нет, – Маркус пожал плечами, – но сегодня мы сидим в засаде. Единственная лазейка, через которую можно попасть на территорию академии там. Но это секрет. Если узнаю, что проболтались, отведу к менталистам.

– А почему бы просто не поставить магическое наблюдение, – поинтересовался Милтон. – Тогда можно сразу узнать, когда кто-то посторонний появится.

– Да потому, что если этот неизвестный – маг, он может почувствовать, что его ждут, и уйти, – тут же сообразил второй. – Или у него будет штука на магию реагирующая. А если кто-то просто тихо сидит, так это еще надо разобраться, кто там и зачем. А если сидеть совсем тихо, да еще и в темноте, то и вовсе вылезешь ты, и бац, попался.

Студенты заверили, что будут держать рот на замке, после чего отправились к себе. Раз ночью им предстоит важное дело, надо как следует отдохнуть. Жаль, не успели спросить, можно ли взять с собой учебники. Ну да кто мешает сунуть нужные книги в пространственный карман, а потом достать, если будет возможность почитать.

Маркус проводил взглядом адептов, мысленно отметив, что думать он научил не всех. Но тут уже как повезет. Если в первые годы не станут жертвами нежити или обитателей болот и чащоб, то научатся тому, что он пытался до них донести. Все-таки академия магии и училище при генеральном штабе дают разные знания. Очень жаль, потому что магам тактика и стратегия нужны не меньше, а временами намного больше, чем военным. Те знают, куда направляются и что их ждет. Маги же выясняют все о противнике уже оказавшись на месте.

– К вам посетитель, господин Лоериш, – секретарь застыла на пороге кабинета, где обитал начальник отдела безопасности. – Только странный он какой-то. Лицо скрывает. Вы уж осторожнее с ним, а то и вовсе стоит охрану позвать.

– Проводи. А сама отнести вот эти бумаги в третий отдел. Потом подпиши договоры у мастера Ройда, после чего их надо будет переслать в министерство при его величестве. Найдешь надежного курьера.

Женщина кивнула. Такое количество поручений означало одно – ее начальника ждет важный разговор. Настолько важный, что сейчас она выйдет из приемной, а он запрет дверь изнутри. Потом закроет дверь своего кабинета и установит мощнейшую магическую защиту. Сам же посетитель, без сомнений, находится под изменяющим внешность заклинанием. И снять его может только он сам или тот, кто это заклинание наложил. Никак иначе. За те годы, что Стивус Лоериш возглавляет управление, таких посетителей было немало. Но и не так много, как могло показаться. Несколько раз это было связано с заговором против королевской власти, когда выявлялись оставшиеся участники, которые решили затаиться. Еще несколько раз сути дела никому не раскрывали. Можно было только предполагать, что это связано с внешней политикой королевства. Сам маг никогда не раскрывал информацию, если не было необходимости.

Когда все необходимые меры безопасности были соблюдены: окна закрыты плотными шторами и активировано заклинание защиты от подслушивания, незнакомец встрепнулся, сбрасывая заклинание.

– Доброго дня, Ратшиф. Удалось что-то выяснить? – Стив не хотел, чтобы в отделе знали о том, кому он поручил последнее дело. Мало того,

что его подчиненный ухаживал за его же родственницей, во всяком случае, пытался добиться ее внимания, так еще он был предан Стиву и не собирался интриговать против него.

Оборотень улыбнулся, демонстрируя шикарный оскал.

– Удалось много больше, чем могло показаться. У Виртусов не участок, а какой-то проходной двор.

– Это уже интересно, – Стив достал бумагу и карандаш.

– Во-первых прислуга. Дом не большой, но туда приходит не меньше десяти человек. В основном женщины. Кухарка, три горничных, две помощницы кухарки, конюх, два его помощника и садовник. Через день бывает прачка. Но это так, мелочи. В целом можно найти всему объяснение. Куда интереснее, что садовник приходит, но как он уходит, я пока не выяснил.

– Можешь не беспокоиться, мы чисто случайно прояснили этот вопрос, – на лице начальника управления безопасности возникла хищная усмешка, словно он уже выследил свою жертву, и теперь только ждет, чтобы схватить ее. – В дальней части участка, по Вишневой аллее, он перебирается через забор, и благополучно возвращается домой.

– Ага! – довольно провозгласил оборотень. – Так намного ближе к его собственному дому, чем от парадного входа. Потом покажете где? Хотя нет, я сам найду.

– Все красуешься перед Хелени?

– Стив, – в бурчании оборотня слышалось недовольство.

– Ладно, в твою личную жизнь я больше не лезу. В личную жизнь свояченицы тем более. Сами разберетесь, не маленькие. Когда найдешь это место, бери Чую. Пусть он там дежурит. Все-таки место найденное, нужен кто-то незаметный.

– Думаешь, справится?

– Более чем. Что у тебя дальше.

– Младшая дочь несколько раз покидала особняк. В первый раз ездила к модистке, потом в лавки за лентами, рукоделием. Нет, мы не следили, просто она возвращалась на наемном экипаже, потом забирала пакеты. А установить магазин по упаковке проще всего. Пару раз заглядывала старшая дочь. Еще несколько раз заходили то ли соседки, то ли подруги миссис Виртус. Ну и торговцы доставляли продукты, или еще что. Тут уж я сказать ничего не могу. Если кто-то в их телегах находился, могли пропустить. Или этот кто-то под видом слуг мог пройти.

– Или через забор там, где садовник уходит, – поддержал его догадки Стив. – Ладно, наблюдение оставляем. Ловить же будем в самой академии.

– Так зачем тогда людей зря держать? – удивился Ратшиф.

– У нас там свой человек будет заслан, – пояснил мужчина. – Девушка. Алхимик. Будем подстраховывать.

– Хорошо, – кивнул оборотень. После чего безопасники принялись разрабатывать варианты развития событий на все возможные случаи.

Как ни надеялись маги на то, что их враг появится почти сразу после визита короля, ждать им пришлось больше недели. К тому времени adeпты младших курсов успели отбыть домой, курсы с четвертого и старше тоже вот-вот должны были покинуть стены академии с заданиями и учебниками. Ректор даже специально пустил слух, что он собирается вернуть уехавших адептов и возобновить работу академии, продлив сроки сдачи экзаменов.

Новую группу, которая готовилась сменить своих коллег, поджидал у входа в корпус декан факультета менталистики и предсказаний, и просил быть внимательнее. В результате, когда открылся зев тайного хода, все с трудом удержались от выдоха облегчения. По знаку преподавателя, они дали неизвестному подняться по лестнице, ведущей в сам корпус, после чего один адепт захлопнул выход, оставшись стоять рядом, а двое других, во главе с преподавателем, скрутили вышедшего из хода гостя и проворно обыскали. Кроме большой сумки при нем ничего не обнаружили, но изучать содержимое не спешили. Просто вывели на улицу и сообщили ректору о поимке.

Разумеется, никто не стал допрашивать его в одном из зданий, а сразу отправили на стадион, где усилиями лучших магов уже была подготовлена защита. Кроме того, там присутствовали орки из отдела безопасности академии, а в скором времени должен был появиться и Стив. Пока же пленника, весьма обескураженного столь пристальным к нему вниманием, устроили на стуле и привязали. И на всякий случай обездвигили. Сумку его передали троице алхимиков во главе с Ярейей. Самого пойманного осматривали медики, на тот случай, если он успел как-то навредить себе.

– Все-таки попался, приятель, – появился на стадионе Стивус Лоериш. – Вот теперь поговорим.

С пойманного частично сняли заклинание, но развязывать и возвращать полную подвижность не стали во избежание. Лишние маги удалились, оставив только семейство Харперов, Льерта и ректора. Алхимики изучали содержимое сумок и что-то обсуждали между собой. Видимо, те вещи, что были у неизвестного, заинтересовали их куда больше, чем личность их таинственного гостя.

– Ну и кто тут у нас, – хмыкнул Ашшерс, после чего стянул с пленника маску.

– Да, не ожидал, – задумчиво произнес Льерт.

– Джереми Солберс, – ректор тоже помнил одного из лучших выпускников академии пятилетней давности. – И что же заставило вас, молодой человек, так поступить со своими наставниками и учащимися академии? Насколько я помню, вы всегда были одним из лучших адептов, отличались завидной жаждой знаний, а поведение ваше ставилось в пример остальным.

– Ничего личного, – равнодушно обвел он взглядом бывших наставников, – мне заплатили, я и согласился.

– И кто же у нас такой щедрый? – нахмурился Стив.

– Не скажу, – осклабился Джерими. – А допрашивать меня без соответствующе оформленных бумаг вы не имеете права.

– Архимаг Бартингс, прошу, – начальник отдела безопасности при магическом управлении достал из пространственного кармана толстую кожаную папку. – Его величество собственноручно подписал бумаги на привлечение менталиста. А если вдруг они не помогут, всякое бывает, то дозволение на допрос с пристрастием тоже имеется.

Бывший выпускник академии побледнел. Его не просто заманили в ловушку. Его брали целенаправленно, предусмотрев все возможные варианты развития событий. И нежелание говорить было в том числе. Теперь, даже если он будет упираться, никто не помешает отправить его на тот свет, а потом допросить призванный дух. В академии, на факультете некромантии, работают мастера этого дела.

– Обойдемся без крайностей, – хрипло произнес бывший адепт академии. – Я расскажу все, что знаю. Правда, не уверен, что вам это сильно поможет.

– Зато искренность и желание сотрудничать могут помочь тебе, мальчик, – Стив придвинул стул, повернув его спинкой вперед, и сел. – Ты знаешь, кто я?

– Достаточно большая шишка, раз у вас есть бумаги с подписью его величества, – Джерими пытался вспомнить, когда видел этого мужчину, и не мог. Но он точно встречал его. Не в академии.

– Мое имя Стивус Лоериш.

– Я попал...

– Еще как, – улыбнулся мужчина, вот только глаза его сохраняли серьезность. – Осознаешь, какая честь тебе оказана? Тебя допрашивает не какой-то следователь или обычный сотрудник отдела магической безопасности, а его глава собственной персоной.

– Был бы рад обойтись без этого, – нашел в себе силы ответить

пойманный.

– А не надо было на территорию академии таскать разные опасные штучки, вот и не общались бы мы с тобой. Теперь рассказывай, кто и зачем тебя нанял, заметив, что менталист уже подошел, начал допрос Стив.

– Женщина, – выдохнул Джерими. – Это была женщина. Лица не видел, оно всегда было закрыто или густой вуалью, или капюшоном, а пару раз маской. Глаза темные, волосы спрятаны. А может их просто нет, не знаю. Рост средний. Фигура... Да какая угодно, она всегда была в каком-то балахоне.

– Голос? – было понятно, что внешность свою дама постаралась скрыть максимально.

– Глухой. Точнее, приглушенный. Она или говорила сквозь что-то, или шептала, когда не могла его изменить.

– Наша незнакомка замаскировалась основательно. Ладно, потом менталисты считают ее образ. Будем работать с тем, что есть, – Стив не сдавался. – Для чего она нанимала тебя?

– Да вы уже и сами знаете. Пронести в академию несколько вещей, установить их так, чтобы сработали в самый неожиданный момент.

– Ты участвовал в их создании?

– Я что алхимик? – удивление было искренним.

– Кто их создавал?

– Без понятия, – снова не соврал Джерими.

– Как она оплачивала твои услуги?

– Наличными, ясное дело, – буркнул парень. – Кто ж тут будет счета выписывать.

– Хорошо. У тебя есть с собой эти деньги?

– Да, в левом верхнем кармане.

Стив надел перчатки и извлек из указанного кармана несколько банкнот. Потом осторожно убрал их в пакетик для улик и передал менталисту.

– Считайте с них все, что возможно. Перепишите номера, гномы должны вести запись, кому выдавались деньги. Все-таки сумма приличная. А они в вопросах финансов весьма дотошны.

Тот кивнул и спрятал улику. Злоумышленник собирался что-то сказать, но потом сообразил, что деньги ему ближайшие недели, а то и месяцы не понадобятся. А интуиция показывала, что с мужчиной, который вел допрос, лучше вообще не спорить. Это выглядит он располагающе, а на деле ухватится, и пока все, что только возможно, включая душу, не вытрясет, не успокоится. И не потому, что ему это будет доставлять удовольствие, а

работа у него такая, на благо королевства.

– Не думаю, что отыскать эту даму будет так уж сложно. Слепок ауры и обращение в гномий банк быстро прояснят вопросы. Надо будет еще домой к нему наведаться, может, там что полезное найдем.

– Не надо туда, там ничего нет, – дернулся Джерими.

– Да, – Стив снова присел напротив. – Что ж ты тогда так боишься?

– Мамка у меня болеет, – он опустил голову. – Они с отцом простые люди. Возраст приличный, а тут боги им еще одного ребенка послали. И так денег не было, много ли молодым магам платят. А тут на медика надо, на лекарства, малышонку кучу всего. Тут эта женщина и подвернулась, – он поднял голову и внимательно посмотрел на Стива. – Скажете, не согласились бы? Оставили бы пятерых на отца, который сам любой работой пробивается? Девчонок телом своим торговать отправили бы? Думаете. Была бы возможность, я бы не отказался? Она как специально на меня вышла. Словно знала все. Я и сдать ее сам не мог. Если бы к вам пошел, они бы родителей и младших...

– Надо будет отправить к дому несколько ребят. Пусть осторожно наблюдают, – тут же решил ректор. – Всех подозрительных тут же будут отправлять к нам сюда. Передам им аварийный телепорты на всякий случай. А то мало ли сбежать кто решит по пути. А вам, молодой человек, можно было не приходить лично, а отправить вестник и назначить встречу в нейтральном месте. И всего этого удалось бы избежать.

– Легко вам говорить, – вздохнул парень. – А когда в голове только одна мысль, где бы деньги раздобыть, на многое согласишься.

– Думаю, философские вопросы мы оставим, – решил Стивус. – Сейчас мне интересно, как ты попадал в тот ход?

Джерими задумался. Потом посмотрел на магов.

– Не знаю.

– Блок, – сообщил менталист. – Довольно качественный.

– Понятно. Ладно, расскажи, что можешь.

– Где ход начинается – не помню. Знаю точно, что идти по нему не так много. Несколько часов, не больше. В паре мест магию немного глушит, но в целом ничего так. Под эликсирами выносливости бегом можно часика за два-три пройти.

Участники последнего похода переглянулись. Что-то им это напоминало. Что-то такое знакомое.

– Как ты попадал в ход, можешь вспомнить? – на всякий случай поинтересовался Стив. И не ошибся.

– Надо было через забор перелезть, – поморщился Джерими, словно

воспоминания причиняли сильную боль, – там вход рядом. Кажется, как-то так. Улицу не помню, чей участок, тоже не скажу. Возможно – ее, может просто узнала откуда-то. Там место тихое, вечером спокойно пробраться можно. Даже если и заметят случайно, решат, что птица или кошка. Я быстро проскакивал.

– Хорошо, – мужчина кивнул. – Думаю, пока нам достаточно информации.

– И куда меня теперь? – насторожился пойманный.

– Какое-то время побудешь здесь, – спокойно произнес ректор, – мы камеру на этот случай подготовили. Пока сидишь, все то же самое повторишь в письменном виде. А дальше по обстоятельствам. Отпустить тебя не получится, но ты сразу начал сотрудничать, так что суд учтет это.

– Семье моей только не говорите, – вздохнул Джерими. – Пусть думают, что я опять подался на поиски заработков.

– Можешь даже написать им письмо, – разрешил Стив.

Ректор снял обездвиживающее заклинание, и охрана увела задержанного.

– Думаете, как помочь парню? – посмотрел на архимага Льерт.

– Раньше помогать надо было, – вздохнул тот. – Когда Редуша нужно было уволить, а я засомневался, оставил. Его школа про ничего личного. Да поздно уже. Ничего, летом он у меня первым вылетит, как сотрудник, который не смог привить боевому магу минимальные нормы морали.

– Ну, какая-то мораль у парня есть, – заметил Стив. – И он прав, будь у меня в свое время хоть какая-то возможность спасти родных, я бы за нее тоже уцепился. В жизни всякое бывает. Другое дело, надо адептам объяснять, что в академию можно обращаться всегда, пусть они давно закончили ее. Тогда и не будут они в схожей ситуации попадать в неприятности. У меня такой возможности не было, слишком быстро все произошло, а вот у других может быть все иначе.

– А Редуша я все равно уволю, – потер руки ректор, – и за это, и за то, что он в числе тех, кто мне предложил добровольно уйти.

– А вы злопамятны, архимаг Бартингс, – заметил начальник отдела магической безопасности.

– Просто не успел забыть, – парировал ректор. – Пройди месяц, может, и не вспомнил бы. А так, сами виноваты. Нарвались. Да и заслужили. Все равно не работают толком. Что могли – на лаборантов переложили, а сами только зарплату хорошо получают. Да всякие бумажки с требованиями подписывают. Так что всех уволю, поскольку его величество дозволил, а на их место талантливую молодежь возьму.

Спорить никто и не подумал.

– Мисс Тиас, что у вас? – переместились все к столу, где расположились алхимики.

– Ничего выдающегося, – Рей показала на небольшое устройство, некогда бывшее целым, но сейчас разделенное на несколько частей. – На этот раз снова кислота, но более едкая, чем прежняя.

Девушка опустила в колбу стеклянную палочку для набора жидкости, после чего капнула на лежавший рядом камень. Тот начал шипеть и распадаться. Вскоре от него осталось не больше половины.

– Этого хватит, чтобы развалить весь корпус, – заметил Динар.

– Корпус нет, а вот устроить так, чтобы он рухнул сам, исключительно под тяжестью большого количества людей – вполне, – заметила девушка.

– Я еще поговорю с тем, кто это задумал, – зло произнес Стив. – Пока у нас другая проблема. Надо найти доказательства причастности ко всему одной дамы, которая не так давно познакомилась с мисс Тиас.

Рей удивленно посмотрела на мужчину, но предпочла промолчать.

– Ладно, думаю, определить, что за кислота к нам попала, смогут и мисс Гранца с Томасом. А мы пока кое-что обсудим в моем кабинете, – распорядился Аденир Бартингс.

К тому моменту, как они подошли к ректорскому кабинету, там уже все было готово для продолжения обсуждения. Несмотря на позднее время, секретарь не уходила со своего места, и сумела быстро подготовить бумагу, карандаши и сделать всем чай.

– Благодарю вас, – кивнул ей ректор. – Меня нет ни для кого, исключая только его величество или его высочество. Во всех остальных случаях можете смело отправлять особо назойливых посетителей ко всем демонам. Даже если это будет королева или верховный жрец.

Нага осмотрела визитеров, заметила среди них Стивуса Лоериша и чуть заметно улыбнулась.

Едва захлопнулась дверь, ректор лично установил защиту.

– Как я понял, у вас есть подозрения, что это за таинственная женщина.

– Миссис Мелани Виртус, супруга нашего дорогого мастера Виртуса, владелица участка, на котором находится вход в этот самый тайный ход, – отчеканил Льерт.

– Напомню, именно у мастера Виртуса есть лаборатория, сопоставимая с академической Там можно было приготовить не только лекарства или косметические средства, но и более серьезные и опасные вещества, – заметила Ярейя. – Мастер и его жена объясняют ее наличие

необходимостью научных исследований.

– Что еще больше запутывает дело, – заметил Стив. – Но да, кто-то из них, или оба, причастны к тому, что происходило у нас.

– Или их дочери, – заметил Мэтью Харпер, молчавший до этого.

– Нет, – покачал головой ректор, – девочки еще малы для этого. Максимум, до чего они могли бы додуматься – что-то взорвать или поджечь. В крайнем случае, приобрели бы запертое заклинание, дешевое и не столь разрушительное. Здесь же действуют основательно, преследуя какие-то свои цели. Не просто отомстить, а получить что-то через эту месть.

– Одну из целей я вам назову наверняка, – ректор посмотрел на стопку бумаг на столе, – моя отставка. Кто-то расчищает себе дорогу вверх.

– И этот кто-то явно недооценил прочность вашего положения, – произнес Маркус. – А также вашу способность просчитывать на несколько ходов вперед. Ведь действовать стали после слухов о возобновлении занятий.

– Дело не в этом, – заметил архимаг. – Нам повело потому, что его величество согласился нас выслушать и услышал. Сложись иной расклад, обучаясь в это время в академии кто-то из детей высшей аристократии или из его детей, и результат был бы иным. Или не найдись у его величества времени на аудиенцию. Нам повезло, что мы успели нанести визит раньше наших противников.

– А вот тут, Аденир, ты недооцениваешь влияние Харперов, – вновь подал голос самый старший из присутствующих членов семейства, или как его называли клана. – Моя бабка благополучно нашептала бы королеве и наследнику все, что надо, и тогда его величество быстро сменил бы гнев на милость.

– Вот уж к каким средствам не хотелось бы прибегать, так к таким, – покачал головой ректор. – Ну да разговор сейчас не об этом. Мисс Тиас, вы можете войти в доверие к миссис Виртус? В прошлый раз вам удалось создать ей одно средство, возможно, к вам обращались снова?

– Да, но я отказала, – созналась саламандра. – Меня просили заняться косметическими веществами, причем куда более серьезными, чем те, которые изучают адепты. Я была вынуждена отказать. Все-таки косметика – не мой профиль. После моих средств миссис Виртус вполне могла потерять нынешнюю привлекательность. Я и себе-то покупать предпочитаю.

– Понятно, – ректор задумался.

– Может, Рей стоит навестить миссис Виртус и поговорить с ней

лично, намекнуть на свою специализацию, – предложил глава отдела магической безопасности. – Причем, лучше всего это сделать, когда мастер Виртус будет в академии. Мол, ее муж не совсем разбирается в тонкостях профессии алхимика. Но мисс Тиас не хочет, чтобы у миссис Виртус сложилось впечатление, будто она не хочет помочь. Она бы с радостью, но... – он развел руками, предлагая саламандре самой додумать, как выстроить разговор.

– Стив, даже не думай, – возмутился Марк.

– Внук, у нас нет иного выбора, – осадил его дед.

– Понимаю, но у меня нехорошие предчувствия.

– Ты же подарил мне защитный артефакт, вот и будешь по нему следить. А я прикинул, что не знала, какие свойства у миленьких маленьких сережечек, – саламандра наивно похлопала глазами. Получилось недостоверно, но лишь потому, что присутствующие знали глубину ума девушки.

Спорить Маркус не стал. Да и смысл спорить, когда предложить лучший вариант он не может. Заслать к ним другого алхимика не получится. Для этого им придется посвятить постороннего в их проблемы. И нет никакой гарантии, что важная информация не распространиться дальше. Придется согласиться с планом Стива.

Оставшееся время ушло на обсуждение деталей. Оказалось, что вокруг особняка уже разместилось несколько наблюдателей. Напрямую к использованию магии прибегать не стали, но применили несколько следящих заклинаний на участках напротив. Выбраны они были так, чтобы казалось, будто наблюдение ведется за подозрительным переулком или особо пышными кустами, которые так и манят посетителей одного из питейных заведений, вышедших глотнуть свежего воздуха. Сами заклинания были новыми, они не просто фиксировали происходящее, но и передавали информацию на специальные зеркала, за которыми посменно наблюдали люди. Именно по ним удалось установить большую часть посетителей поместья, а позднее проследить, как удалялся садовник и установить его личность, место проживания и прочую информацию типа наличия жены, детей, собаки и птички в клетке.

Отдельно удалось установить наблюдение за тайным ходом. Для этого привлекли одного из самых секретных агентов управления. О нем ходило много слухов, поговаривали, что он был выходцем из рода фей, что он был оборотнем-мышью и много подобного. Доподлинно было известно, что он был очень мал, мог легко проникнуть туда, куда обычному жителю королевства попасть было невозможно. Поэтому, в случае малейшей угрозы

для саламандры, можно было тут же отправить вестник тем, кто ведет наблюдение за поместьем. Если только она в этот момент не находилась в лаборатории. Туда доступа у группы подстраховки не было.

– Это амулет с экстренным телепортом, – ректор достал из зачарованной шкатулки цепочку с подвеской. – В случае необходимости раздави камень. Ломается он достаточно легко, надо только сжать.

– Если такая возможность будет, – не удержался от комментария Маркус.

Ректор нахмурился, но ничего не сказал. Понятно, что они не могут предусмотреть вообще все. Даже декан факультета менталистов и предсказателей им не поможет. Но что-то же надо делать все равно.

– Марк, ну, в самом деле, куда я могу деться из этого поместья? Разве что через тайный ход меня решат переправить, а тот под присмотром. Кроме того, ты сможешь лично отслеживать все мои перемещения, – попыталась сгладить ситуацию девушка. – Если возникнет малейший намек на опасность, я постараюсь удалиться, как можно меньше возбуждая подозрения. Благо предлог всегда придумать можно. Хотя бы сослаться на собственное исследование, что надо еще работать. А если что-то внезапно пойдет не так – телепортируюсь

– Да я все понимаю, – он подошел к девушке. – Просто боюсь за тебя. Одно дело, когда ты сам в центре событий, и совсем другое – наблюдать и ждать неведомо чего.

– Зато родителей теперь поймешь, – заметил Мэтью Харпер.

На это ни у кого не нашлось возражений. Придя к окончательному соглашению, стали расходиться. Только Ярейя немного задержалась, получая последние инструкции и защитные артефакты. Маркус остался дожидаться в приемной.

– Боюсь, я буду фонить так, что любая собака поймет, в чем дело, – рассмеялась девушка. Но шутку ее не оценили

В результате на саламандру повесили пять разных кулонов. Благо они отличались, иначе она бы никогда не смогла найти тот, что с телепортом. И это помимо серег. Только убедившись, что сделано максимум возможного, ректор отпустил ее отдыхать.

– Марк, ты на самом деле такой параноик, или просто прикидываешься, – прошипела девушка, когда они оказались в преподавательском корпусе.

– Вовсе нет. Просто я примерно знаю, что может тебя ожидать, архимаг тем более. Вот и стараемся предусмотреть все возможные варианты. И обезопасить тебя от всего, чего только возможно.

Рей только покачала головой. Спорить с Маркусом не было никакой возможности. Он выслушает ее, а потом расскажет, как видит ситуацию сам, предложит несколько вариантов развития событий, как бы поступил он на месте сначала одной, потом другой стороны. Приходится соглашаться только потому, что не хочется выслушивать лекцию на тему личной безопасности от боевого мага.

– Если вдруг мне будет грозить опасность, – прибегла к последнему доводу саламандра, – я всегда смогу использовать экстренный телепорт.

– Ящерка, это на самый крайний случай, – заметил магистр. – Мне бы не хотелось, чтобы дошло до такого. Ведь это будет значить, что тебе грозит не просто опасность, а нешуточная опасность.

– Поэтому вы защитили меня от любого вида магического воздействия, различных заклинаний и много чего еще, – заметила Ярейя, после чего ехидно добавила. – А если наш враг не маг вовсе? Или это не Виртусы? Что вы думаете делать тогда.

– Надеюсь, до этого не дойдет, – Маркус остановился перед дверью, вытащил ключ и отпер замок. – Проходи.

– Вообще-то я к себе собиралась, – покачала головой девушка.

– А по поводу Виртусов, – мужчина словно не слышал возражений, просто обнял девушку и завел ее в помещение, – я буду рад, если мы ошиблись. Да, тогда будет труднее найти истинного виновника этих событий, но мы все равно это сделаем. Конечно, придется обращаться за помощью к его величеству. Зато можно спокойно устраивать засаду на территории особняка. Ну и начинать повальные обыски в городе и пригородах.

Говоря все это, Марк быстро поставил чайник и накрыл на стол. Пусть ректор и обеспечил всех кофе, послать в столовую за выпечкой не догадался никто, а дежурная карамель в вазочке лишь немного притупила чувство голода. Расставив тарелки, мужчина извлек из шкафа пару подсвечников и установил их на столе. Щелчок пальцами, и зажглись свечи. Второй щелчок, остальной свет в комнате погас.

– Прошу, – он придвинул девушке стул. – Пусть это не романтический ужин в полной мере, но потом, когда у нас будет время, я обещаю, что все сделаю по правилам.

– Я запомню, – хитро улыбнулась девушка.

Разговор с дел перешел на всякие пустяки, потом как-то они оказались на диване, а каким образом дошло дело до спальни, Ярейя уже не могла вспомнить. То ли магистр что-то самым коварным образом что-то подлил ей в чай, то ли эмоции настолько притупили все чувства. Лишь когда голова

перестала идти кругом от наслаждения, саламандра поняла, что возвращаться в свою комнату ей просто лень. Слишком уютно в объятиях Марка. А потом шальная мыслишка и вовсе намекнула, что ей пора менять место жительства.

На следующий день Рей, дождавшись, когда мастер Виртус появится в академии, а после будет куда-то увлечен участниками их заговора, быстро выбралась за ворота. С собой она взяла немного сладкого из столовой, поскольку с пустыми руками приходить в гости было неудобно, а покупной торт пусть и смотрится красиво, заметно уступает выпечке поварих-орчанок. Поймав возницу, она назвала нужный адрес, и уже через двадцать минут была на месте.

У калитки дежурил привратник. Он внимательно осмотрел саламандру, словно решая, стоит впускать ее в дом, или не стоит даже утруждаться сообщением, что кто-то приходил. То ли внешность девушки, то ли что-то еще, но он вскоре соизволил заговорить.

– Как доложить хозяйке? – прошамкал беззубый рот.

– Алхимик Ярейя Тиас, – спокойно произнесла саламандра, приготовившись ждать, пока старик доковыляет по аллее до дома и обратно.

Однако, вместо того, чтобы отправиться в сторону дома, он снова скрылся в своей сторожке, чтобы через пять минут распахнуть перед ней калитку.

– Хозяйка примет мисс Ярейю Тиас, – вновь прошамкал старик.

Девушка дождалась, пока привратник уступит ей дорогу, после чего пошла по аллее к дому. По пути она достала красиво перевязанную бантом коробку, и на крыльцо поднималась уже благовоспитанная девица из семьи если и не аристократической, то знающей, как надо себя вести в подобных случаях. Пусть из помолвки сестры не вышло ничего хорошего, они с братом выучили многочисленные мелочи поведения. А годы обучения в академии отточили знания и умения. Все-таки маги вхожи в любые дома, и должны уметь вести себя и в лачуге и во дворце.

– Рей, милая, как я рада вас видеть, – встретила ее на крыльце хозяйка.

– Мелани, – улыбнулась в ответ саламандра.

– Я слышала, у вас в академии происходит что-то странное, – жестом девушку пригласили в дом.

– Все не так страшно, как пытаются показать, – спокойно улыбнулась гостя. – Вы же понимаете, слухи всегда преувеличивают. Особенно, когда дело касается магов. Допустим, у меня лопнет пробирка, а люди будут говорить, что взорвалась лаборатория.

– Да, слухи всегда преувеличивают, – согласилась Мелани. – Я распорядилась накрыть к чаю. Надеюсь, вы не откажетесь?

– И не подумаю, – нарочито задорно ответила девушка. – Собственно, это будет не лишним.

Она передала хозяйке дома коробку.

– Благодарю, – женщина подозвала слугу и велела подать содержимое в малую гостиную. – Пойдемте, Рей.

Они прошли в уже знакомое девушке помещение. На этот раз на маленьком столике их уже ждали исходящие паром чашки и десерт. Хозяйка опустилась в одно из кресел, предложив девушке занять соседнее.

– Что-то случилось, – когда служанка принесла блюдо с пирожными и удалилась, поинтересовалась Мелани. – У Дориана какие-то проблемы? Говорите все как есть, не бойтесь. Я попробую помочь ему.

– О нет, что вы, – удивление не пришлось разыгрывать. Рей была действительно удивлена, с чего вдруг его жена так беспокоится.

– Просто я слышала о том, что у вас не спокойно, – пояснила она, – а у Дориана не лучший характер. Он непременно во что-нибудь влезет.

– Нет-нет, я ни о чем таком не знаю, – девушка мысленно выдохнула. Разговор чуть не ушел не в то русло.

– Да, действительно, – женщина сделала глоток. – Вы же простой сотрудник, даже с другого факультета. Если что-то и происходит, вы можете не знать. Но я не поверю, что вы решили зайти просто по-приятельски, – улыбнулась она.

– Вы правы, – Рей улыбнулась в ответ. – Я пришла, потому что не так давно у нас состоялся разговор с вашим мужем, и я побоялась, что он неверно меня понял, а потом передал вам.

– Да, я припоминаю, – после краткой паузы вспомнила хозяйка. – Он тогда был очень недоволен, что вы отказали ему.

– Но он объяснил вам, почему я была вынуждена так поступить? – уточнила саламандра.

– Увы, – покачала головой Мелани, – он только выражал недовольство, что вы так поступили.

Ярейя мысленно улыбнулась. Выражал недовольство, должно быть мягкое выражение. На самом деле мастер Виртус должен был рвать и метать, поскольку кроме жены его никто все равно не видел.

– Я так и решила, потому и приехала объясниться непосредственно с вами. Все-таки вы должны были стать моим клиентом, – девушка постаралась, чтобы улыбка была в меру заискивающей. Пусть рядом с ней находится женщина высокого положения, в магической иерархии свои

сословия, и выходец из самой бедной семьи может оказаться много выше любого титулованного дворянина, кроме монарха и официальных членов королевской семьи, в которую входили жена, дети монарха и ближайшие кузены и кузины. – Дело в том, что я специализируюсь на магии неживой природы. То есть, приготовленная мною косметика может причинить куда больше вреда, чем принести пользы.

– Никогда не думала, что алхимики различаются, – призналась Мелани. Во всяком случае, это было похоже на признание. Рей сомневалась в искренности произнесенных ею слов. – Нас всегда учили, что алхимики создают лекарства, разрабатывают лучшую косметику, в крайнем случае, занимаются красками или пропитками для тканей.

Саламандра с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Прimitивизм, свойственный особам, совсем уж далеким и от науки, и от городской жизни. То ли миссис Виртус росла в глуши или в закрытом пансионе, что почти одно и то же, то ли она пыталась играть. Если последнее, она явно переигрывала. В любом случае Ярейя не верила ей. Главное было удержать в меру сочувствующее выражение лица. С этим она пока справлялась. Но долго так продолжаться не может. Саламандра рисковала выдать себя, не вовремя расхохотавшись.

– В целом вы правы, – спокойно произнесла девушка. – Большинство алхимиков работает в этих направлениях. Но есть и исключения, как я. Разумеется, я могу приготовить зелья, необходимые в лазарете или в рамках практики. Но косметика не является предметом первой необходимости при столкновении с элементом, хищником или умертвием. Поэтому я сдала экзамены и спрятала конспекты на самую дальнюю полку. Мне доставляет больший интерес изучение неживой природы, ее структура, свойства, возможность влиять на нее при помощи различных препаратов...

Мелани Виртус слушала внимательно, изредка кивая. Судя по ее взгляду, даже если она что-то и недопонимала, то общие принципы улавливала, пусть недавно и пыталась показывать иное. А саламандра специально пустилась в подробное объяснение, использовала научные термины, показывая собственную увлеченность.

– Наверное, сложно работать в условиях, когда все коллеги занимаются другими делами, – заметила женщина.

– Я бы не сказала, что все настолько сложно, – не стала перебарщивать Рей. – Тут проблема не в направлении изучения. Архимаг Бартингс приветствует любые начинания, главное, чтобы они шли на пользу науке. Другое дело, молодому лаборанту сложно заниматься практическими

работами. Я могу сколько угодно просчитывать все на бумаге, строить предположения, но не всегда есть возможность поставить нужные опыты. Конечно, у меня есть своя переносная лаборатория, но она предназначена для каких-то незначительных работ в походных условиях, вроде приготовления микстуры от кашля, а не для основательного исследования.

– Неужели ничего нельзя сделать? – сочувственно произнесла хозяйка.

– Обычно я провожу свои работы поздно вечером, – действительно, так и было до недавнего времени, так что девушка никого особо не обманывала.

– А утром должны вести занятия, – ужаснулась Мелани.

– Не каждый день, – опять не стала врать Ярейя. – Разве что в последнее время, поскольку преподаватели должны участвовать в конференции.

– Рей, а что вы скажете, если я предложу вам воспользоваться нашей лабораторией, – осторожно поинтересовалась миссис Виртус. – В обмен на незначительные услуги вы сможете проводить все необходимые опыты.

– Мелани, боюсь, мои услуги могут оказаться не столь качественными, как работы профессиональных алхимиков, – вздохнула девушка. – Все-таки вам нужны косметика и медицинские средства, а я меня куда больше интересуют металлы и минералы.

– Вы ошибаетесь, – лицо женщины на миг изменилось, приняв немного хищное выражение, но в следующую секунду это вновь была добропорядочная представительница аристократии, пусть не высшей, но и не самого низшего уровня. – В больших домах с садом всегда нужно много разного. Яды от насекомых и грызунов, удобрения, ну да вы меня понимаете. Не обязательно делать что-то сложное. Иногда простые средства много надежнее. Мы даже поможем вам с рецептурой. Так как, устроит вас такое предложение?

– Звучит заманчиво, – саламандра позволила себе проявить заинтересованность, хотя куда больше ее интересовал вопрос, не проще ли в ряде случаев обратиться к магу соответственного профиля. Они и живность помогут отвадить, и с растениями поработают, и защиту на дом поставят. – Но я не смогу приступить к работе раньше, чем закончится учебный год. Пусть наши распорядки претерпели некоторые изменения, работы меньше не стало. Мне приходится заниматься с адептами выпускного курса.

– Да, понимаю, – вновь в лице женщины мелькнуло что-то, напоминающее досаду, что не укрылось от ее гостыи. – Прежде всего, работа. Остальное уже потом. Но я буду ждать вашего ответа. Мне бы не

хотелось приглашать постороннего человека в дом.

Рей снова призадумалась. Надо было принимать решение быстро. Хотя бы потому, что в ином случае это будет казаться подозрительным. Молодой ученый, желающий совершить открытие, колеблется, когда ему предоставляют для этого все возможности. И находит какие-то отговорки. Миссис Виртус может расценить это по-своему, а больше возможности проникнуть в лабораторию у нее не возникнет. Значит, надо быстро решать, как лучше поступить. Тянуть время они не смогут. Джереми поймали и уже не выпустят. А найти доказательства причастности этого семейства надо как можно скорее.

– Знаете, – девушка до этого старательно морщила лоб и загибала пальцы, словно что-то подсчитывала и обнаружила какие-то возможности, – я все-таки смогу приходить к вам утром. Ориентировочно с девяти до полудня. Все остальное время у меня занятия с адептами и бумажная работа. Но если вас не устроит, я пойму.

– Не беспокойтесь, меня устроит любой вариант, – радость Мелани Виртус была искренней. То ли в особняке была острая проблема с крысиным ядом, то ли семейству срочно нужно было пополнить запасы опасных веществ. – А сегодня вы не могли бы помочь мне кое с чем? Ничего сложного, правда.

Рей призадумалась, но все же согласилась, мысленно напоминая себе, что обязательно расскажет, что делала в особняке если не ректору, то Марку.

Допив чай, они проследовали в уже знакомую девушке лабораторию. На этот раз прежнего порядка не было и в помине. На столе высилась установка, знакомая девушке весьма смутно. Рядом лежали какие-то пробирки, несколько камней, окуляр и стекла для него с пробами.

– Прошу прощения, – смутилась Мелани. – Муж работал накануне и не убрал за собой, а слуга, который наводит порядок в лаборатории, будет только завтра.

– Ничего страшного. В академии после практических у студентов и не такое бывает, – заверила женщину Рей. – А убирать приходится лаборантам. Обычные уборщики только моют полы.

– Вашей работе не позавидуешь, – сочувственно произнесла женщина. – Раз вас не беспокоит этот бардак, – последнее слово было произнесено с чуть заметным оттенком презрения, – то прошу вас. Наш садовник просил приготовить для него вот это средство.

Миссис Виртус вытащила листочек с названием удобрения, после чего показала, где хранятся книги с рецептами. Местонахождение всего

остального девушка и без того знала. После этого хозяйка удалилась, сославшись на аллергию на запахи и дела. Саламандра осталась одна.

Рецепт удобрения был простым. Но не это настораживало. Ярейя припоминала, что оно может использоваться для создания других, более сложных средств. Весьма небезопасных средств. Немного подумав, саламандра решила, что может добавить пару нейтрализаторов, которые не скажутся на качестве результата, если его будут употреблять по указанному назначению, но в том случае, если его решат пустить на дальнейшую переработку, результат будет оригинальным.

– И чем им обычный навоз не нравится, – тихо прошептала она, возясь с собственной установкой, не такой громоздкой, как конструкция мастера. – Если только запахом, так уже есть магически обработанный. Запаха никакого, а садовнику не важно, что в землю добавлять, натуральный продукт, или произведенный алхимиком. Маги природы вообще выступают против того, что мы создаем.

Убедившись, что итоговое вещество готово, внешне ни цветом, ни запахом, не отличается от того, что и должно было получиться, Рей отставила в сторону емкость, после чего принялась наводить порядок. Установка, которой она пользовалась, была разобрана и вымыта, все компоненты убраны на места, стол вытерт. Отправляться на поиски хозяйки дома не хотелось, потому девушка решила имитировать собственную научную деятельность. В пространственном кармане у нее сохранились записи по одному из проектов, который оказался тупиковым. Но кроме самой саламандры об этом никто не знал. Девушка достала свои бумаги, потом огляделась. Ей не было нужно почти ничего для имитации деятельности. Собственно, нужные вещи нашлись сразу. Да и странно было бы, если бы их не было. На краю стола лежала разбитая пробирка. Видимо, что-то пошло не так в ходе опытов мастера Виртуса. Несколько реагентов остались в пространственном кармане со дня прогулки по подземному ходу. Так что можно было изобразить активное изучение чего-то там, пока хозяйка занимается своими делами.

Когда Мелани Виртус вошла в лабораторию, саламандра что-то изучала в окуляре, а рядом лежали листочки с записями.

– Простите, – девушка вздрогнула и повернулась. – Не смогла удержаться. У мастера Виртуса окуляр намного лучше того, с которым мне приходится работать.

На самом деле устройства в лаборатории академии делались на заказ у лучших гномьих мастеров, обходились академии в приличную сумму, но увеличивали предмет много лучше, хорошо настраивались, а при

необходимости могли и подсветить изучаемый объект, стоило лишь немного передвинуть боковые зеркала.

– О, ничего, ничего, – женщина проследила, как алхимик собирает листочки, стараясь сложить их один за другим. – Это я должна просить прощение, что отвлекла вас. Наверное, что-то важное.

– Да вот, – Рей принялась излагать одну теорию, которую вычитала в каком-то третьесортном алхимическом журнале, неведь где раздобытым ее братом. Были у девушки подозрения, что это просто было единственное доступное чтиво на знакомом языке. Во всяком случае, буквы там были точно знакомы и складывались в знакомые слова, а вот куда паршивца занесло, что он до чтения подобной литературы дошел, великий огненный маг так и не признался.

Радовало, что миссис Виртус точно не могла читать ничего подобного, и идеи использования излишков органики, скапливавшейся в городах, то есть палой листвы, пожухлой травы и прочего мусора, при изготовлении бумаги, стекла и прочих материалов, кои используются каждый день, ей не знакомы. Сама саламандра в свое время быстро пришла к выводу, что у этого добра есть два пути использования: в компост или сначала в костер, а потом в компост. А вот бумаги почему-то никак не могла выбросить. Зато сейчас пригодились.

– Было бы весьма интересно попробовать осуществить нечто подобное, – терпению Мелани можно было позавидовать. Она уже второй раз за день выслушивала восторженные объяснения гостыи на непонятные темы, но ничем не выдала своей неосведомленности. Вновь у девушки возникли сомнения. То ли женщина так хорошо умела держать лицо, что не удивительно с ее воспитанием, то ли на самом деле что-то в этой области понимала.

– Но это все вопрос времени, долгого изучения, – вновь притворно вздохнула Ярейя. – Пока ни один из моих опытов не увенчался успехом.

И не мог увенчаться, мысленно добавила девушка, потому что это полная ерунда.

– Думаю, это вопрос времени, – попыталась успокоить ее хозяйка дома. – Вот увидите, как только вы станете работать на качественном оборудовании, у вас наметятся заметные подвижки в исследовании.

Алхимик только покивала с глубокомысленным видом. Разумеется, открытие она сделает. Вот только иного плана, чем полагает миссис Мелани Виртус. Главное, чтобы на это не ушло слишком много времени. Допустим, они еще смогут придумать, куда делся Джерими и расскажут эту легенду его семье. Но не дать найти нового исполнителя много сложнее. И

это в том случае, если выводы были верны. А если кто-то просто знает о тайном ходе? И на самом деле Виртусы не причем?

– Да, думаю, скоро мое исследование будет завершено, – заверила ее девушка. – У вас очень комфортные условия работы.

– Мы старались, – гордо произнесла женщина. – Что ж, я не буду вам мешать.

– Увы, мне уже пора возвращаться в академию, – заметила Рей. – Адепты не слишком любят, когда преподаватели внезапно пропадают, не сообщив нового времени занятий.

– Да, конечно, – не стала настаивать Мелани. – Когда вас теперь ждать?

– Думаю, – Рей прикинула, когда будет удобно для всех, – думаю, через два-три дня. Раньше, к сожалению, не получится. И, если что, я предупрежу мастера Виртуса.

– Хорошо. Буду ждать вас.

Мелани проводила гостью до ворот, после чего о чем-то переговорила с привратником. Скорее всего, предупредила, что эту гостью можно пропускать без уведомления.

Убедившись, что Рей благополучно покинула особняк Виртусов, Маркус откинулся на спинку кресла. Кристалл продолжал показывать то направление, куда отправилась девушка, но это уже было не так важно. Главное, на этот раз все прошло благополучно.

– Если каждый раз ты будешь так волноваться, то я тебя отправлю куда подальше приносить пользу королевству, – заметил Стив. – В дальних провинциях не хватает толковых людей.

– У меня адепты, – использовал, было, привычную отговорку Харпер, но не помогло.

– Только выпускники, которых можно передать другим преподавателям, – напомнил зять. – Мне нужны люди с холодной головой, а не нервные влюбленные, готовые испортить все дело. Прости, Марк, но Ярейя – лучший вариант. Если мы сейчас начнем все переигрывать, то завалим все дело.

– Понимаю, – не стал спорить магистр, – но от этого не перестану за нее беспокоиться.

– А тебе никто не запрещает просто беспокоиться. Но не стоит вести себя, как идиот. Этим ты можешь запороть всю операцию.

Маркус только вздохнул. Спорить с родственником было себе дороже. Действительно, отправит на границу случайный полтергейст успокаивать. Причем ректор лично подпишет командировку и выдаст средства на

расходы. И будет он переживать, но не рядом с местом событий, когда можно вмешаться в нужный момент, а на таком огромном расстоянии, что никакие телепорты не помогут.

– Теперь надо дождаться твою ненаглядную, – заметил Стив, – чтобы она рассказала, о чем договорилась с миссис Виртус.

– Думаешь, у нее ничего не вышло?

– Думаю, вышло, и даже слишком хорошо. Главное, чтобы Ярейя не прокололась. В противном случае, нам придется искать новый способ вывести это семейство на чистую воду, – начальник отдела магической безопасности прошелся по аудитории, которую они занимали.

– А если это не они? – Маркус бросил последний взгляд на кристалл. Рей свернула в сторону городского рынка. Ждать ее теперь можно долго.

– Если не они, будем думать, искать. Мои люди уже опрашивают всех мастеров, которые занимаются созданием подобного оборудования. Их не так много, и клиентов они прекрасно знают. Все-таки не каждый день в городе открываются новые алхимические лаборатории. Закупка большого количества оборудования не пройдет незамеченной, даже если разделить все между разными мастерами. Но я почти уверен, что мы на верном пути. Главный вопрос в том, кто настоящий злоумышленник: мастер или его жена.

– Или оба, – добавил Марк.

Стив кивнул. Такого исхода событий он не исключал. Но что-то подсказывало, что реально замешан только один из этого семейства. Главное – понять, кто именно: он или она. И вот тут-то внутреннее чутье, помогавшее ему все годы работы, давало сбой. Мужчина не мог точно указать на виновника.

– Ладно, думаю, пока можно оставить наш кристалл в покое. Ярейя в людном месте, где ей точно ничего не грозит. А нам куда важнее сейчас узнать, что показали результаты опытов ее лаборантов.

Спорить Маркус не стал. Самое страшное, что могло произойти с саламандрой на рынке – закончатся деньги. Хотя, Рей не их младшая сестричка, которую нельзя пускать в чайные лавки и магазинчики рукоделия. Это Крис могла оставить все деньги с кошельком. Благо в последние годы времени на рукоделие у нее стало меньше. В противном случае особняк Виллинстоун, размерами напоминающий небольшой дворец, вполне мог оказаться погребен под многочисленными вышивками, салфетками, скатертями и прочими результатами рукоделия.

Стив внимательно посмотрел на родственника. Нет, все в порядке. Будет переживать за свою ящерку, но операцию сорвать не даст. И то

хорошо. Потому что иначе пришлось бы раскрыть несколько своих агентов, которые смогли внедриться в особняк. А это мужчине меньше всего хотелось бы. Хотя бы потому, что за одного агента голову ему будут отрывать всем семейством, включая дорогую супругу. Ри и так обиделась, что ее не пригласили поучаствовать. Только аргументы, что дети слушаются ее, а бабушка опять разбалует и накормит сладким до аллергии, помогли удержать Ариану подальше от академии и расследования.

Кивнув своим мыслям, Стив покинул аудиторию. Маркус посмотрел на закрывшуюся дверь, после чего перевел взгляд на кристалл. Рей все еще была на рынке. Оставлять девушку без присмотра не хотелось, но выбора не было. Занятия с адептами он просто перенес, а не отменил. Зять прав, но это ничего не значит. И вообще, будь его воля, сейчас передал бы всех подопечных деду, Льерту, Дину, а сам забрал Рей и увез как минимум к Кристине. Или к матери и Ариане. И не важно, что там дети, суматоха. Зато девушка будет в безопасности.

А потом Маркус рассмеялся. Он еще подшучивал над Льертом, когда тот постоянно порывался забрать Кристину с учебы. Особенно, после очередного громкого, точнее, громко шипящего эксперимента, в результате которого возле главного корпуса появился пруд. А теперь сам готов вести себя как наседка с цыпленком. Нет, пора брать себя в руки, успокаиваться и работать. В противном случае его действительно отправят куда-нибудь подальше от столицы.

Придя к таким выводам, магистр погасил кристалл и отправился в сторону стадиона. Сейчас надо проработать с адептами последние практические задания, а потом вплотную заняться теоретической частью. Ну и перед экзаменами еще раз пройти по практике, ребятам не повредит. Сами адепты, к их счастью, еще не были в курсе того, какой объем работы их ждет ближайшие пару месяцев только потому. Что у одного преподавателя разыгралась паранойя.

Ярейя вернулась в академию точно к началу занятий с адептами, которых на самом деле вел ее наставник. Но, в связи с его отсутствием, все обязанности перекладывались на хрупкие девичьи плечи. Разумеется, плана работы девушке никто не оставлял, поэтому действовать приходилось на основании своих воспоминаний и тех бумаг, что предоставили в деканате.

Обозрев пришедшую пятерку адептов, девушка только покачала головой. Ребята не самые сильные. Может, у нее и получится что-то вложить в их головы. А может, и нет. Выбирать не приходится.

– Ладно, ребята, теорию я пока трогать не буду, – вздохнула Рей. –

Учебниками вас обеспечили, времени достаточно. Можете выучить сами. Если возникнут вопросы, я помогу. А сейчас идем в лабораторию. Будем заниматься практикой.

Адепты неуверенно переглянулись.

– Так мы без конспектов, мисс Тиас, – заметил один.

– Думали, вы нам лекцию прочитаете, – присоединился второй.

– Так... – саламандра внимательно посмотрела на каждого. – Вы как экзамен собирались сдавать? По конспектам? Если так, то можете идти гулять. Читать вам лекции я не собираюсь, вы их девять лет слушали. Моя задача – отработать с вами практическую часть, чтобы вы могли уверенно действовать.

Адепты неуверенно переглянулись, но спорить не стали. Девушка же пообещала себе серьезно поговорить с мастером Яргом, когда тот вернется.

Пока группа мучилась над практической работой, Рей успела отправить вестник Маркусу, что на месте, жива и здорова, чего нельзя будет сказать о пятерых выпускниках факультета алхимии, если они и дальше будут стоять как бараны. На самом деле, ребята даже не пытались что-то делать. Они посмотрели в свои листочки, потом переглянулись и снова уставились на задание.

– Ну и чего ждем? – удивилась девушка.

– Как чего? – не менее удивленно переключились с листка на нее пять пар глаз. – Разве вы не расскажете нам, что делать дальше?

– А сами вы догадаться не можете?

– Ну... – адепты снова принялись изучать свои листочки.

– И как вы доучились до конца девятого курса, раз не знаете, что делать на лабораторных работах, – не сдержала изумления Рей.

– Нам мастер Ярг помогал, – сдал своего преподавателя один из студиязусов. – Ну и мы конспектами и учебниками пользовались.

– И вы рассчитывали, что на выпускных экзаменах он вам тоже будет во всем помогать? – все пятеро дружно закивали. – Так вот, смею вас разочаровать, ни одного преподавателя академии не допустят в помещение, где проводится экзамен. Будут присутствовать декан факультета и комиссия из министерства. Причем декан просто наблюдает со стороны.

– И что нам делать? – упавшим голосом поинтересовался один адепт.

– Отправляться в библиотеку, брать учебники и зазубривать все вопросы, – рывкнула на них саламандра, указывая на дверь.

Адептов словно ветром сдуло. Ярейя забрала их задания, прочитала и нервно рассмеялась. Если у мастера Ярга все адепты такие, то половина факультета в этом году экзамен провалит с треском.

Придя к выводу, что это, в первую очередь, проблемы мастера Ярга, который добивался хороших результатов, подсказывая адептам на занятиях, а не занимаясь с ними дополнительно, а не ее, девушка проверила лабораторию, после чего покинула ее. Да и что ей там делать, когда кроме бумажной работы на остаток дня ничего не предвидится. Лучше она посмотрит, что из вещей стоит отправить в пространственный карман. Слишком часто в последние дни она просыпалась не в своей комнате. Ну и обдумает дальнейшую линию поведения с Виртусами.

Следующие дни были заняты привычной рабочей суетой. Занятия с адептами отнимали много времени. Ярейя все-таки написала докладную на мастера Ярга, где, с трудом сдерживаясь в выражениях, высказала свое мнение об общем уровне познаний ряда адептов. Проверкой занялся лично декан, после чего передал в ректорат бумагу, по которой предлагал оставить несколько студентов еще на один год обучения. Нерадивого преподавателя предполагалось перевести на лабораторную работу.

Сама девушка еще два раза навещала особняк Виртусов. Она отмечала, что ей требовалось сделать, чтобы потом можно было понять, действительно им нужны удобрения, яды и средства, которые вполне можно купить в любой лавке, или их планируется использовать дальше. Задание это поручили Ролане Гранца, занятость которой была меньше.

Каждый раз ее визит старательно отслеживался как внешним наблюдением, так и через кристалл. В это время мастер Виртус всегда находился в академии, добросовестно натаскивая адептов своей кафедры на сдачу экзаменов. Миссис Виртус была вежлива и предупредительна. Ярейя, для сохранения конспирации, оставалась на три-четыре часа, якобы для каких-то исследований, после чего заверяла хозяйку, что дело начинает продвигаться. Та лишь кивала, но ничего не уточняла. То ли не разбиралась в этих вопросах, то ли ей было не интересно.

В штабе по отлову заказчика покушений уже начали думать, не ошиблись ли они с определением нужного человека, но что-то подсказывало саламандре, следствие на верном пути. Надо только выждать какое-то время. Пусть первые три нападения произошли с небольшими временными интервалами, перед четвертым прошло больше двух недель, а пятое и вовсе было спровоцировано. Нет, надо немного подождать, и они получат нужный им результат.

Расчет девушки оказался верным. В середине третьей недели с начала их сотрудничества с миссис Виртус, в академии появился мальчишка-посыльный с запиской для Ярейи. Миссис Мелани в довольно резких выражениях требовала у девушки как можно скорее явиться к ней в

особняк для очень важного разговора. Рей даже не сомневалась, о чем пойдет речь. Другое дело, будет ли там мастер Виртус. Последний вопрос разрешился сам собой, когда маг вышел из корпуса в сопровождении группы студентов и направился на стадион.

– Это еще ничего не значит, – заметил Стив.

Алхимик только кивнула, потом проверила, хорошо ли держится переделанный из цепочки браслет с телепортом, и направилась на площадь. Раз ее просили прибыть как можно скорее, придется воспользоваться услугами возниц.

До самого особняка Рей гадала, что могло произойти такого, раз ее срочно потребовали приехать, ведь она только накануне была у миссис Виртус. Кроме того, что ее подлог каким-то образом разоблачен, больше ничего в голову не приходило.

Около ворот девушка рассчиталась с извозчиком, после чего выбралась из экипажа. Привратник, успевший запомнить девушку, внимательно посмотрел на нее, и, пока возился с калиткой, прошамкал:

– Госпожа сильно не в духе. Ехали бы вы домой лучше.

Девушка жестом показала, что выбора у нее нет и, под сочувственным взглядом привратника, поспешила по аллее в сторону особняка.

Миссис Виртус встретила ее на крыльце. В молчании они прошли в лабораторию, после чего хозяйка закрыла дверь.

– Мисс Тиас, – начала она, явно сдерживаясь, – прежде всего, позвольте поинтересоваться, что это такое?

На стол легла брошюра, в которой описывался способ утилизации мусора, о котором Рей так восторженно рассказывала хозяйке дома.

– Это работа, которую я взяла за основу исследования, – честно ответила девушка. – Автор исходит из ошибочных посылок. Если общая теория вполне реализуема, то отправная точка...

– Довольно, мисс Тиас, – остановила ее хозяйка дома. – Я уже давно поняла, вы можете часами говорить о своей работе, но не скажете ничего существенного. Второй вопрос, что именно вы готовили вместо веществ, что я вас просила?

– Именно то, что вы и заказывали, – спокойно ответила девушка. – Удобрения, яд для насекомых и чистящее средство для хрусталя.

Мелани прищурилась, глядя на саламандру. Девушка не обманывала. Женщина и без всяких амулетов знала, что ей сделали именно то, что она требовала. Но это было не то, что нужно.

– Сейчас ты еще раз сделаешь все то же самое, – спокойно произнесла она. – К сожалению, у меня аллергия на несколько составляющих, но не

думаю, что мне повредит просто сидеть в стороне и наблюдать.

– Но зачем вам еще удобрения? – девушка помнила, Ролана накануне сообщила, что примерно поняла, зачем нужны именно те составы, которые делались для миссис Виртус. Но алхимик не успела окончательно подтвердить свои подозрения опытным путем. Сейчас же саламандра должна была своими руками сделать что-то, что в дальнейшем послужит основой какого-то очередного опасного зелья.

– Это не твое дело, – резко ответила хозяйка особняка. – Сейчас ты при мне еще раз сделаешь все, а потом будет видно.

– Все равно Джереми уже взяли, – Рей понимала, что ей не следует говорить это, но выбора не было. – И он уже рассказал все, что мог. А что не мог, считают менталисты.

– Они ничего не докажут, он ничего не знал, – быстро произнесла миссис Виртус и осеклась. – Ничего, ты тоже никому ничего не скажешь.

– Вы так уверены? – саламандра осторожно двинулась по помещению, чтобы между нею и Мелани оставался большой стол.

– Не будь столь наивна, девочка. Ты слышала о пыльце пурпурного лотоса? – женщина достала какой-то рожок и поднесла к губам.

Девушка глубоко вдохнула и задержала дыхание. О пурпурном лотосе она слышала. Его пыльца была опасным наркотиком. Причем главная опасность заключалась в том, что вдохнувший ее подчинялся тому, кто оказывался рядом в этот момент. Выбора не было. Действовать следовало очень быстро. Надеясь, что телепорт рассчитан на двоих, Рей рванула в сторону миссис Виртус в тот момент, когда она дунула пыльцу и пытаясь отступить назад от рубинового облачка.

Едва облачко повисло в воздухе, саламандра одной рукой схватила Мелани, другой активировала телепорт.

Ашшерс чудом успел увернуться от открывшегося телепорта. Не сразу он сообразил, что происходит, но когда в помещении появились две женские фигурки, успел схватить ту, что была ему не знакома. А в следующий момент Ярейя Тиас что-то выхватила у нее из рук.

– Там была пыльца пурпурного лотоса, – пояснила девушка, отдавая маленький рожок орку.

Женщина дернулась, было, забрать у него этот предмет, но не получилось. Ашшерс что-то громко скомандовал на своем наречии, и в помещение вбежало еще двое орков. Они быстро устроили Мелани в кресле, приковав наручниками. А сам командир рассылал вестники. Вскоре в помещении уже собрались трое Харперов, Эвандер, ректор и, что было самым неприятным для задержанной, Стивус Лоериш с каким-то

менталистом.

– Все-таки миссис Виртус, – после непродолжительной игры в гляделки, которую женщина проиграла, иронично заметил начальник управления магической безопасности. – Хотя, можно было и не сомневаться, особенно после того, как мне доставили ваше досье. Но не хотелось думать, что такая женщина способна убить несколько десятков человек, при этом понимая, что среди жертв может оказаться ее дочь.

– У вас нет никаких доказательств, – высокомерно произнесла миссис Виртус.

– Прямых, возможно, – усмехнулся главный следователь. – В вот косвенных больше, чем достаточно. Двадцать лет назад некто Мелани Элминс поступала в академию магии на факультет алхимии. Вот только не смогла пройти по конкурсу. После этого отец, весьма уважаемый представитель аристократии, пусть и не очень состоятельный, но занимавший хорошую должность при дворе, отправляет ее в соседнее королевство на учебу. Через пять лет девушка возвращается, благополучно пройдя курс обучения для немагов. Там она знакомится с молодым магом Дорианом Виртусом. К сожалению, отец категорически против свадьбы. К еще большему сожалению, здоровье его подорвано тяжелой работой и смертью жены. Через какое-то время мужчина угас, оставив безутешную дочь. Вот только дочь недолго была безутешна. Выдержав положенный траур, она благополучно сочеталась браком со своим избранником. Восемнадцать лет назад у четы родилась первая дочь, еще через три года вторая. Самое большое испытание выпало на их долю около десяти лет назад, когда увлекающийся супруг по глупости связался с членами культа Вернувшегося. Благо его жена, – легкий поклон в сторону миссис Виртус, – вовремя поняла, чем им это грозит, и поспешила вывезти семью из страны. Удачный ход, какая бы сторона ни победила. При одном раскладе вы не причем, при ином всегда можно сказать, что вы вынуждены были покинуть страну под давлением каких-то там обстоятельств. Придумать можно что угодно.

– Это ровным счетом ничего не значит, – спокойно заметила Мелани.

– Да? – прищурился Стив. – А если я продолжу. Мои коллеги из соседней державы великодушно поделились со мной информацией. Даже потратились на грифон-экспресс, что бывает в исключительных случаях. И мне эта информация показалась более чем интересной. Кое о чем я успел сообщить почтенному Адениру Бартингсу. А вот остальное будет весьма интересно показать судьям. Например, им будет очень интересно узнать, что, пока ее муж работал в школе или сидел в библиотеках, наша миссис

Мелани Виртус сама поступила на факультатив по алхимии, причем занималась ни чем иным, как кислотами, ядами и прочими опасными соединениями. Причем одна из этих кислот потом разлилась по коридорам академии. Понятно, что магических способностей у вас нет, но всегда можно купить то, чего не хватает, или что вы не можете сделать из-за вашей аллергии на костную муку и еще пару реактивов. А дальше вам хватало знания и талантов создать необходимое. И именно оттуда вам пришло издание очень интересного учебника по природной магии. Учебника, содержащего ошибки. Мы проверили, в наших типографиях не выходило ничего подобного. А ваш муж этой областью не интересовался до последнего времени, когда потребовалось что-то уточнить для своих исследований. Наши коллеги уже занимаются проверкой, кто издает такие книги. Думаю, результаты нам так же сообщат. Издателю я не завидую.

– Это только ваши домыслы, – гордо заявила женщина.

– Не только, – покачал головой мужчина. – Когда вы вернулись в особняк, то принялись оборудовать лабораторию, якобы для нужд своего мужа. На самом деле, вы создавали ее, в первую очередь, для себя. Все сделки совершались именно вами, миссис Мелани. Поскольку в городе всего три мастерских, и те принадлежат гномам, удалось установить все, что вы у них приобрели.

– Повторюсь, это не доказательства, – гордо ответила женщина. – И если вы меня не отпустите, то я найду способ передать жалобу его величеству. Вы и без того ходите на грани. Малейшее недовольство, и что вы, что ректор теряете свои места.

– Вынужден вас разочаровать, но все это такая же фикция, как и возвращение всех адептов обратно в академию, – глава управления магической безопасности придвинул стул и сел напротив задержанной. – И вы попались в эту ловушку. Нам удалось взять вашего исполнителя. Мальчишка мало что может сказать, но и того, что считал менталист уже достаточно, чтобы вы получили срок за организацию преступления. Уверен, мы найдем других свидетелей, которые смогут более детально рассказать нам о таинственной даме. Или получится снять блок.

– Суду будет мало этих показаний, – продолжала стоять на своем миссис Виртус.

– Да? – бровь мужчины словно сама собой поползла вверх. – А что суд скажет по поводу хранения и применения пыльцы пурпурного лотоса? Не знаете? Так я вас просвещу. Пять лет работ в северном монастыре.

Мелани поежилась. Северные монастыри славились суровым климатом, а отправленные туда женщины должны были сами работать в

садах и огородах, ходить за животными, преимущественно овцами, прясть или ткать. Ничего этого она, будучи дворянкой, не умела. С другой стороны, монастырь – не самое страшное, что ее ждало. Если суд признает ее виновной, вместо монастырей ее ждут рудники. Пожизненно. То есть год, максимум полтора. Его величество не любил применять смертную казнь, справедливо полагая, что любой преступник еще может приносить государству пользу еще какое-то время.

– Когда Ашшерс сообщил, что мисс Тиас выпала из телепорта не одна, в ваш особняк была направлена группа для проведения обыска, – сообщил ей Стив. – Думаю, они найдут много интересного. И не беспокойтесь, на всех бумагах личная печать и подпись его величества. Так что все по закону. Ну и со слугами побеседуют. Особенно с садовником. Думаю, им будет что рассказать о своей госпоже.

– Хорошо, – миссис Виртус вздохнула. – Я расскажу все.

– И, прежде всего, ответьте на простой вопрос, зачем. Зачем вы все это устроили?

– Я хотела отомстить, – выдохнула женщина. – Отомстить этой свинье, что когда-то стала моим мужем. Думаете, я не знала? У него постоянно были любовницы. Коллеги, лаборантки, студентки. Даже не представляю, сколько их у него было. И я решила покончить с ними разом, – к концу признания она почти кричала. – Ненавижу. И их, и его, и всю вашу академию.

– Понятно, – вздохнул Стив. – Думаю, все остальные вопросы стоит задавать вам уже в управлении. Мы даже вызовем вашего адвоката, но не думаю, что он сможет хоть чем-то помочь.

Орки расстегнули наручники и вывели женщину из комнаты. Несмотря на то, что ее ждали как минимум рудники, а ректор и сам Стивус собирались просить его величество о казни, поскольку их подозреваемая была очень опасна, она продолжала сохранять гордое выражение лица, держать прямо спину.

– Вот потому в семьях магов верность предпочтительнее, – заметил Льерт.

– Да, – согласился Дин. – Кристи только дай повод, она не то, что академию, столицу разнести может.

– Но не будет, – заметил Харпер-старший. – Потому что ей проще оторвать голову мужу, чем выплескивать силу. Магов не учат не мстить, но их учат мстить так, чтобы не страдали невинные.

– Дед, тут не тот случай, – возразил Маркус. – Мы наблюдаем поразительный образец лицемерия. Миссис Виртус тоже благополучно

завела себе любовника. Надо полагать, не одного. Но одно дело она, совсем другое – муж, некогда безвестный маг, которого приютили, обеспечили всем, даже исследования помогали делать. Не удивлюсь, если господин Элминс столь быстро скончался не без посторонней помощи. Но это уже не установить. Судя по всему, дома миссис Виртус была хозяйкой над всеми, включая мужа. Вот он и заводил любовниц, потому что искал хоть кого-то, кто будет его понимать, возможно, любить. А не диктовать, что и как делать.

– Когда я была у них, то ничего такого не заметила, – вспомнила саламандра.

– И никто из посторонних не замечал, – подтвердил Динар. – На публике это благополучное семейство, счастье которого омрачается тем, что муж маг, а жена – простой человек. Все остальное должна рассказать прислуга, особенно, если и им доставалось от хозяйки. Ну и сам мастер Виртус.

– Ну, раз все прояснилось, и злоумышленник задержан, думаю, нам пора расходиться, – подвел итог собранию ректор. – Адепты не ждут. У них скоро экзамены, и они надеются получить от своих наставников как можно больше знаний в последние дни.

Все дружно рассмеялись и покинули помещение охраны. Ашшерс, поняв, что больше комната не нужна, принялся отдавать распоряжения, чтобы комната для отдыха снова приняла привычный вид.

На следующий день после того, как миссис Виртус в сопровождении охраны перевезли в управление, а все помещения снова были приведены в прежний вид, ректор поспешил во дворец с докладом. Понятно, что Стив также или отправит курьера, или сам прибудет, но нужно было отметить и вклад сотрудников в дело поимки, как оказалось, весьма хитрой особы. И, благодаря тому, что в деле участвовала мисс Тиас, можно было спокойно договориться реорганизации алхимического факультета, обсудить все вопросы сметы, и прочие моменты. Пусть его величество особо не интересовался деятельностью академии, это не мешало ему быть главным попечителем. А из казны выделялись основные средства на ее содержание. Главное – результаты.

После недолгого пребывания в стенах дворца, довольный архимаг вернулся обратно, после чего собрал всех основных участников событий. На этот раз их оказалось на удивление мало: двое Харперов, Эвандер и Ярейя Тиас. Остальные должны были получить свои награды уже во дворце.

– Ну что я вам могу сказать, – ректор обвел их взглядом. – Его

величество выражает вам свою благодарность. Дело удалось распутать достаточно быстро, избежать жертв. Кроме того, его величество доволен, что по городу почти не было слухов о событиях в академии. Значит, нам удалось почти невозможное. Всем сотрудникам король выражает свою монаршую благодарность, разумеется, с занесением в личное дело. А отдельно вас, главных любителей лезть туда, куда не просят, ждут персональные награды.

После чего по очереди вызвал каждого из мужчин и вручил им очередную правительственную награду и оружие.

– Мисс Тиас, – после того, как мужчины получили причитающиеся им награды, обратился Аденир Бартингс к саламандре. – Вы больше всех отличились в этом деле. Вы не только смогли попасть в лабораторию нашего противника, но и, рискуя собственным сознанием, а, возможно, и жизнью, помогли обезвредить опасную преступницу. Поэтому, согласно указу его величества, после защиты вашего проекта вы получите сразу степень магистра. Кроме того, вы назначаетесь заведующей кафедрой алхимии неживой природы с правом подбирать себе сотрудников. Также мне поручено вручить вам орден Розы за ваши заслуги в деле разоблачения опасного преступника. Ну и тут кое-что по мелочи. Кроме того, до его величества дошли слухи, что вы привлекли внимание одного из ваших коллег, так что он желает вам счастья.

И ректор передал ей небольшую шкатулку. Рей приняла ее, после чего вопросительно посмотрела на Маркуса. Тот в ответ удивленно пожал плечами. И оба перевели взгляд на ректора.

– Да не говорил я его величеству ничего, – верно понял он их. – Делать мне нечего, сплетничать о своих сотрудниках. Это ваше дело, кто с кем встречается. Главное, чтобы на работе не сказывалось, студенты уважали и не сплетничали. Думаете, я про Виртуса не знал? Знал все, разговаривал на эту тему. Он же любовник своих не светил, расставался со всеми спокойно. Откуда жена его узнала, для меня загадка.

– Да всегда доброжелатель найдется. Обычно из тех, на кого не посмотрели, – заметил Льерт. – А на эту парочку настучал тот, кто во дворце только что не живет.

– Робин, – сообразил маг. – Ну, братец, отомщу я тебе.

– Знаете, – задумчиво произнес ректор, – у меня на кафедре природной магии освобождается сразу три места. Список увольняемых его величество одобрил не глядя. Так что придется у него главного садовника переманить.

– Тереза, – задумчиво произнес Динар.

– Сильвия, – возразил Льерт.

– Феломена, – высказал свое предположение Марк.

– Оливия, – поддержала спор Ярейя.

Архимаг только покачал головой. То, что младший Харпер долго не пробудет один, можно было не сомневаться. У него просто нет выбора. Точнее выбор прост: или он сам находит себе девушку, или дорогие родственники найдут ее сами, или девушки сами найдут его и поставят перед выбором.

– Что ж, с официальной частью покончено, – улыбнулся ректор. – Мисс Тиас, насколько мне известно, ваши испытания завершены?

– Да, архимаг Бартингс, осталось завершить работу с бумагами.

– Вот и хорошо, – он что-то сверил с календарем. – Думаю, после выпускных экзаменов можно будет представить ваше открытие. Разумеется, защита будет в закрытом режиме, поскольку средство ваше полувоенного назначения.

– Хорошо, – девушка не смогла сдержать радостной улыбки.

Закрытая защита подразумевает краткое изложение способов получения вещества, демонстрацию уже готового средства и предметов, обработанных им. Бумаги почти никто не смотрит. Это скорее формальность. Потом будет формальная проверка на плагиат, а сами бумаги засекретят.

Уточнив последние вопросы, касательно ближайшего будущего и экзаменов, все разошлись. Едва они спустились на первый этаж, как мужчины потащили девушку к окну.

– Так, Рей, показывай, что там тебе по мелочи пожаловал его величество.

Девушка только пожала плечами. Сказали же, по мелочи. Деньги или украшение какое-нибудь. Так, чтобы и наградить и не сильно тратить казну. Однако подобные доводы никого не убедили. Пришлось устраивать шкатулку на подоконнике и открывать.

Внутри обнаружился свернутый в трубочку лист гербовой бумаги. Девушка развернула его и обнаружила, что стала владелицей небольшого особняка неподалеку от академии и счета в банке, на который переводилась приличная сумма денег.

– Его величество стабилен в подарках, когда речь заходит о нашем семействе, – заметил Динар. – Мы свои домики после культа получили.

– Да я, как бы, не за награды все это делала, – смущенно пробормотала девушка.

– Рей, открою тебе один секрет, – приобнял ее Маркус. – Мы тоже во все это ввязываемся не ради наград, а исключительно из любви к процессу.

Но его величество считает, что любое дело на благо королевства должно вознаграждаться. Так что тебе особнячок, нам оружие. Но мы и не делали ничего почти. Так, были наготове, чтобы вмешаться. Лучше наслаждайся моментом.

– И готовься заняться ремонтом, – заметила саламандра.

– Только если тебя что-то не устроит. В доме уже есть все необходимое, чтобы можно было въехать и жить, – успокоил ее Льерт. Если не веришь нам, можешь проверить хоть сейчас.

– Поверю на слово, – решила девушка. – Все равно у меня скоро занятие.

Вспомнив об адептах, они быстро разошлись. Рей только и успела, что забежать в комнату, забрать задания. Королевскую награду она решила убрать в пространственный карман. Самой спокойнее.

Уже во время занятия, пользуясь тем, что списать у ее подопечных не получится, да и не та это группа, чтобы на подготовительных занятиях списыванием страдать, ведь оценки не ставят, саламандра начала писать домой. Кратко сообщив, что скоро у нее состоится представление новой разработке, она рассказала о своем участии в поимке опасного преступника. В подробности девушка вдаваться не стала, просто написала, что в этом деле участвовал лично ректор и несколько преподавателей, ну и лично начальник отдела безопасности при магическом управлении. Все, что требовалось от нее – заманить нехорошего человека в определенное место. И уже подробно сообщила о полученных наградах, а также о продвижении по службе, честно указав, что кафедру возглавила бы даже в звании мастера. Ну и намекнула, что в личной жизни у нее тоже все хорошо. О свадьбе речи пока не идет, то куда им торопиться. Маг из хорошей известной семьи, в намерениях серьезен. В общем, и тут за нее не стоит переживать.

Перечитав еще раз, девушка сложила лист и убрала. Вечером надо будет сходить на почту, заказать срочную доставку домой. Пусть родители за нее порадуются. А то думали, что за своими колбами и пробирками она так и проведет всю жизнь. Ничего подобного. Иногда алхимикам приходится браться за те дела, что не под силу ни магам, ни следователям. А с учетом того, что ее мужчина – Маркус Харпер, в будущем избежать приключений не получится. Жаль только, изучать природную магию ей придется под руководством миссис Харпер, пока не получится найти себе замену для управления кафедрой. Ну да ничего, главное подобрать толковых сотрудников, в первую очередь – секретарей и лаборантов. А дальше будет видно, что да как. Может, в какой-то момент и удастся заочно

обучаться и сдавать экзамены.

Тем временем таймер сообщил, что время, отведенное adeptам на выполнение задания, вышло. Ярейя кивнула сама себе, отгоняя посторонние мысли, и пошла смотреть, что получилось у ее подопечных, какие ошибки они допустили, и проводить подробный разбор их работы.

Время до экзаменов для работников академии пролетело незаметно. Преподаватели активно натаскивали adeptов, стараясь вложить максимум в головы даже тех студентов, которые считались середнячками или отстающими. Надо отдать им должное, старания не пропали даром. Комиссия отметила, что в этом году подготовка выпускников оказалась на высоте. Ректор только молча кивал, словно ученый слон.

В то время как комиссия проверяла знания adeptов, и, соответственно, уровень компетентности преподавателей, сама администрация академии продолжала спешно ликвидировать следы разрушений. Первому досталось проректору по хозяйственной части. Аденир Бартингс неожиданно потребовал у его подчиненных все финансовые документы. Никто не успел ни сообразить, что происходит, ни возразить, а гномы уже грузили в тачки все папки, особо не вникая, нужно им это, или нет. Потом разберутся, что вернуть, а что изучать основательнее. К тому моменту, как Доннан Фрейтас примчался на рабочее место, в отделе оставались только растерянные сотрудники среди пустых полок. На счастье проректора, серьезных грехов за ним не водилось, его желание сэкономить где только можно, было связано с бережливостью, а не с попытками нажиться на этом. Так что он отделался строгим выговором в личное дело и лишением премии до конца года в качестве экономии средств из-за ремонта.

Следующими, кто попал под раздачу, оказались, как ни странно, декан факультета стихийной магии и заведующий кафедрой магии земли. Хотя им влетело уже не так масштабно. В основном за то, что никто не следит за исследованиям, что проводятся за пределами королевства. Попытка сообщить, что международные журналы в академию не приходят, не удалась. Им напомнили адреса городской и королевской библиотеки, в залы которых и они сами, и их подчиненные могут обратиться в любой момент. Оба были только рады, что все свелось к банальной выволочке. Все-таки в какой-то степени именно они были виноваты, что не отследили плагиат в эксперименте мастера Виртуса.

Последний, как показало следствие, оказался не замешан в делах своей жены. Сам маг активно сотрудничал со следствием, согласился на проверку менталистами. Те основательно изучили его мысли, но не нашли ничего противоправного. И все равно после того, как последний из его adeptов

получил свой диплом, маг написал заявление об уходе. Это было неожиданно даже для ректора. Мастер признался, что к преподаванию его душа никогда особо не лежала, и если бы не жена, то он бы нашел себе что-то более тихое и спокойное. Именно такое место и предложили ему сейчас. Гномам в шахтах требовался маг земли, вместо юноши, который должен был прийти на работу в академию. Дориана эта вакансия вполне устраивала.

– Может лет так через двадцать-тридцать и получу своего магистра, – посмеивался он. – Да и девочкам будет спокойнее учиться, зная, что папа не сможет контролировать учебный процесс.

Как выяснилось из приватной беседы, все это время маг почти не мог принимать решений. Если что-то было не по нраву супруге, она закатывала истерики, устраивала скандалы, и еще тысячей способов отравляла мужу жизнь. А он выплескивал накопившееся раздражение в академии.

– Не проще ли было развестись? – задал волнующий его вопрос ректор.

– Я думал об этом, – не стал скрывать мастер Виртус. – Один раз даже озвучил свое решение Мелани. Но она тут же заявила, что подарит все свое имущество городским храмам, а сама уедет в монастырь. И даже приказал позвать стряпчего, начать оформление бумаг. Я решил, что лучше потерпеть. Все-таки жена не девочка, почти пятьдесят. Если бы мисс Тиас не раскрыла, что зелье, которое ей делали, малоэффективно, я бы стал вдовцом, а девочки не потеряли бы наследство. Все только ради них. Сейчас единственное, на что я согласен – быть опекуном, пока они не достигнут совершеннолетия. Мне не нужно ничего из имущества Мелани. На себя я и сам заработаю.

Ректору пришлось только покивать и отпустить сотрудника, а на его место вызывать еще одного талантливый выпускника, который вместе с братом, магом природы, занимался исследованиями в области плодородия почв при определенных воздействиях. К слову, брату его, после чистки кадров, тоже нашлось место в стенах академии. Уволенные маги грозили жаловаться вплоть до короля, но ректора это не пугало. Он лишь жалел, что не увидит лица жалобщика, когда его величество сообщит, что все, что твориться в академии, происходит с его высочайшего одобрения.

Следствие по делу миссис Виртус велось быстро. Слуги, уставшие от диктата хозяйки, но боявшиеся остаться без рекомендаций и жалованья, рассказывали все, что знали, описывали всех, кто посещал особняк в отсутствие мастера. Удалось найти возниц, услугами которых женщина пользовалась, когда не хотела раскрывать себя. Те опознали таинственную

незнакомку, с которой встречался Джерими Солберс. Единственный, кого не смогли найти – менталист, что поставил юноше и самой миссис Виртус блоки. Скорее всего, осторожная госпожа воспользовалась услугами приезжего мага.

В особняке проводили обыски, по итогам которых удалось найти много различных средств, запрещенных к хранению в домах простых обывателей. Осторожно переговорили с дочерьми, но те были не в курсе материнских дел. Только сказали, что она читала много книг по алхимии и магии, в последнее время уделяла детям мало внимания, а с папой отношения у них были напряженные. Возможно, следователи могли бы узнать еще что-то, но им было достаточно имевшихся улик, чтобы доказать вину миссис Виртус. Окончательно все расставил на места дневник ее деда, найденный следователям в сейфе, где, по всеобщему мнению, хозяйка особняка хранила свои украшения. Вот только на самом деле там находились самые опасные вещества и записи.

Стив лично изучил дневник, сочтя именно его хранителем главной тайны академии – существования хода. И не ошибся. После землетрясения, произошедшего сравнительно недалеко от столицы, когда он был юношей, Карлос Элминс обнаружил, что у декоративного грота, существовавшего на территории их городского имения, внезапно обвалилась внутренняя стена, обнажив отнюдь не выход в сад, а самый что ни на есть подземный ход. Инициативный молодой человек довольно быстро придумал, как можно его замаскировать, пока родители не вернулись в столицу. Во время следующей поездки домочадцев в загородное поместье, он запасся факелами, продовольствием и принялся изучать, куда же ведет этот ход. Ему даже удалось создать подобие карты. Обследовав два прохода, он обнаружил, что один выходит в лес, немного в стороне от городских стен. Второй ход, более извилистый, вывел в какое-то здание. Осторожное обследование показало, что Карлос оказался в академии магии. Чудом юношу никто не заметил, и он смог спокойно вернуться обратно.

Путем изучения многочисленных книг в библиотеке мистер Элминс установил, что изначально оба хода выходили за пределы города. Один оказывался ближе, второй дальше, и использовать должен был один из выходов, в зависимости от ситуации. Кто и зачем, выяснить исследователю не удалось. Впоследствии он занялся изучением истории развития столицы, смог добиться в этом определенных успехов, но так и не нашел никакой информации, что же было на этих землях до того, как правители решили возвести здесь новый город.

Дневник лежал где-то в библиотеке среди кучи прочих бумаг, до

которых у потомков не доходили руки. Так бы и развалился он от ветхости, да только юная Мелани скучая долгим дождливым летом, занялась изучением трудов деда. Там она и нашла дневник. Долгое время толку от записей почти не было. Ход использовался очень редко, разве что в дождливую погоду или во время визитов тех лиц, с кем ей не хотелось встречаться, девушка пряталась в гроте и уходила немного дальше, чтобы ее не нашли.

Проблема с отцом, согласно ее показаниям, разрешилась сама собой. Найти слуг, кто работал в то время в доме, за короткое время не удалось. Да и не собирались следователи влезать в историю такой давности. Потом была свадьба с молодым, перспективным, но, как выразилась его жена, ленивым магом. Да, молодой Дориан Виртус не пытался найти себе денежного места, не грезил великими открытиями. Все, что его интересовало – работы в шахте. Гномы платили хорошо, но что толку от этих денег, когда у жены их куда больше, да еще и амбиции и планы на будущее. Она уже видела себя женой как минимум магистра, автора открытия, которое если не изменит все в магической науке, то прославит сделавшего его мага. А его жене откроет двери в дома высшей аристократии.

Но время шло, муж потихоньку работал, смог стать мастером благодаря нескольким усовершенствованиям, о которых кроме гномов никто не знал. Открытий не было. Мало того, он умудрился влезть в заговор против короны. Узнав об этом, молодая мать двоих детей быстро собрала вещи, наняла мага, который наложил защиту на имение, рассчитала слуг и увезла семью за границу. Заговор благополучно провалился. Активные участники были или казнены, или сосланы в рудники. Те, до кого не успели добраться, бежали из страны. Остальных выслали из столицы по усадьбам в дальних провинциях. По мнению миссис Мелани, когда все окончательно утихнет, можно будет вернуться домой.

Виртуса за границей устроили преподавать в школу магии. Работа с детьми магу понравилась. И он много времени проводил с ними и девочками, а в свободное время занимался в библиотеках, не вникая, что в это время делает его жена. А Мелани не теряла времени даром, совершенствуя свои знания в области алхимии. В связи с аллергией она не могла заниматься лекарствами или косметикой, но женщина смогла найти ту нишу, где ее талантам суждено было раскрыться – яды, кислоты, запертые заклинания и прочие разрушающие направленности. Собственно, колбы с запертым заклинанием она привезла с собой. А наложенный

активатор в виде наполняемой энергией матрицы – то немного, что она могла сделать сама, без помощи постороннего мага.

После возвращения в столицу жизнь семьи изменилась. Мелани воспользовалась появившимися знакомствами и устроила мужа в академию. Она же подкинула ему бумаги одного из магов земли, сказав, что ей это передали коллеги, начавшего разработку. Сам маг погиб во время землетрясения, когда пытался спасти людей в горах. Поверить эту информацию возможности не было, поскольку никаких имен не называлось. Дориан Виртус принялся разрабатывать идею. Собственно, почти все было готово. Оставались мелкие штрихи и финальный эксперимент, который он и собирался провести на пустоши.

Однако, в то время, пока мастер находился на пустошах, его коллеге попала на глаза статья, что в соседнем королевстве довольно известный маг осуществил подобный эксперимент. Были опубликованы и результаты. Разумеется, все это стало быстро известно архимагу. Коллеги, недолголюбивавшие мага за его отношение к работе, доложили все в ректорат. Нападение монстров сорвало проведение эксперимента. А беседа с ректором открыла глаза на многое.

Счастья в семье тоже не стало. Миссис Виртус рано начала терять привлекательность. За счет магических зелий и косметики ей еще удавалось выглядеть моложе, но уже начало пошаливать здоровье. А характер, который на людях тщательно скрывался, зато за закрытыми дверями выпускался на волю, заставил мужа начать искать на стороне если не любви, то понимания. Разумеется, находились доброжелатели, которые сообщали миссис Виртус об изменах, или намеке на измену мужа. Чаще всего все преувеличивалось завистником или завистницей. Мелани злилась, но не могла ничего поделать. Муж умудрялся не замечать устраиваемые ею скандалы, лишь раз лениво сообщив, что он не следит, кто теперь является любовником его жены. Хотя она могла бы быть разборчивее, и наставлять ему рога не с садовниками и приходящими слугами, а людьми более приличными.

Это и стало последней каплей, после которой посчитавшая себя оскорбленной женщина решила мстить. Поскольку лучше всего она разбиралась в алхимии, то решила использовать свои знания в качестве орудия мести. Самым сложным было найти исполнителя, но и тут ей повезло. Чисто случайно она услышала разговор одного мага с аптекарем. План созрел быстро. Куда сложнее оказалось найти за короткое время менталиста, который бы в скором времени покинул страну. Но Мелани Виртус было уже не остановить. Старшая дочь с восторгом рассказывала о

занятиях у одной из молодых преподавательниц магии земли, а мать мысленно рисовала себе картины, чем эта особа занимается после занятий с ее мужем. Месть стала не просто идеей, она полностью захватила женщину. Ей стало казаться, что надо только уничтожить академию, и все пойдет как прежде.

Менталист был найден довольно быстро. Когда Мелани Виртус в первый раз встретила с Джерими, маг поставил юноше блок, чтобы он ни при каких обстоятельствах не мог узнать особу, которая поручила ему работу и путь, каким он попадал в академию. К сожалению, качество блока оставляло желать лучшего, но даже его хватило, чтобы у следствия могли возникнуть затруднения. Если бы не Ярейя и ее спутники, прошедшие по ходу, многое все еще было бы не ясно, расследование бы продолжалось.

На суде миссис Виртус постоянно меняла показания, стремясь запутать следствие. Прямых доказательств, что именно она наняла Джерими, найти не удалось. Женщина старательно отвергала факт знакомства с юношей, пыталась сбить с толку свидетелей. В результате, для упрощения процесса, постановлением короля было приказано все показания проверять менталистам, которых назначил лично он. Дело продолжилось быстрее. И все равно Мелани до последнего пыталась отрицать свою причастность. То, что она успела сказать при задержании, никем не фиксировалось. Адвокат старался отработать свой гонорар, и тоже активно искал, а зачастую подкупал свидетелей. Но и это не прошло. Лишь один раз менталист усомнился, правдивы ли показания. Это случилось, когда допрашивали последнего любовника подсудимой. Он был настолько уверен, что провел со своей пассией весь день, что это сбilo с толку даже опытных людей. Но эти сомнения не смогли ничего изменить.

Не последнюю роль сыграли показания гномов из банка. Они сообщили, что банкноты с указанными номерами, которые были изъяты у Джерими Солберса, выдавались миссис Виртус, в конце зимы. Следствие расценило это как часть подготовки к устранению конкурентов.

Уже через два месяца был вынесен приговор. Только за хранение в доме средств, притупляющих волю, подчиняющих, а также могущих причинить иной вред, которые разрешено использовать только в клиниках или специализированных заведениях, женщина должна была провести на рудниках двадцать лет. За организацию нападений на академию суд приговорил ее еще к тридцати годам рудничных работ. Однако, согласно королевскому указу, путем сложения наказания Мелани Виртус приговорили к казни.

Медики пытались возражать, что женщина больна и нуждается в

лечении, но ничего сделать не смогли. Обвинение смогло обосновать свою позицию о необходимости вынесения смертного приговора, поскольку обвиняемая одержима идеей мести. В последнем слове женщина лишь подтвердила их позицию, выразив сожаление, что любовницы ее мужа останутся жить. Для семьи такое решение не стало чем-то неожиданным. Дориан заранее подготовил дочерей к возможности самого неприятного результата. Старшая дочь, чудом не отравившаяся газом в академии, только поинтересовалась у матери, как бы та хоронила своего ребенка, если бы затея удалась. Разумеется, ответа она не получила. Мелани даже не рассматривала такой вероятности.

Отдельно рассматривали дело Джерими Солберса. Понимая, во что ввязался, и чем последствия могут грозить его семье, юноша активно сотрудничал со следствием, рассказывая все, что мог вспомнить сам, и прибегая к услугам менталистов, когда память начинала подводить. Оказалось, что юноша проносил и устанавливал ловушки в академии. Он же выкрал из лабораторий ряд реактивов, которые были нужны миссис Виртус.

Суд учел и обстоятельства, из-за которых молодой маг согласился участвовать в действиях миссис Виртус, и его сотрудничество со следствием, а также искреннее раскаяние и назначил наименьший срок, какой только был возможен в таком случае – пять лет на рудниках с частичным ограничением использования магии. Сам Джерими считал такой приговор сродни освобождению. Рудники для мага не так страшны. Если же тебе оставили часть магии, можно и вовсе ни о чем не переживать. Срок пролетит быстро, а потом можно будет прийти в академию. Ректор обещал не бросать нерадивого выпускника.

Несмотря на статус обвиняемой, заседания проводились в закрытом режиме. Причем свидетели после допроса должны были сразу покинуть зал заседания. Все делалось для того, чтобы избежать огласки событий в академии. В результате слухов все равно избежать не удалось, но получилось предотвратить самые опасные. Люди поговаривали, что одна дамочка совсем спятила. Вместо того чтобы гулящего мужа отравить, попыталась любовниц известить. Только ничего не вышло. Тот факт, что это имело место быть в академии, забылся очень быстро. Одни говорили, что женщина пыталась уморить девушек из борделя. Другие настаивали, что это были актрисульки из театра. Третьи предполагали, что жертвами чуть не стали художницы, написавшие портрет обнаженного мужа этой дамы. Стив регулярно сообщал в академию о последних сплетнях, и все участники событий только долго смеялись, до чего доходит обывательская

фантазия.

Казнь Мелани Виртус состоялась через две недели после вынесения приговора. Новые следователи, из тех, кто мечтал подсидеть Стива, еще раз проверили все бумаги, убедились в беспристрастности судьи, насколько это было возможно. Никаких публичных акций не устраивали. Осужденной вместе с ужином принесли напиток, после которого она благополучно легла спать, а утром смотритель обнаружил тело. Мучений женщина не испытывала. А, судя по тому, что она улыбалась, последний сон оказался приятным.

Еще шли судебные заседания, еще вызывали на допросы сотрудников академии, а научная жизнь продолжалась. По итогам экзаменов ряд преподавателей, благополучно пропустивших все события из-за конференций, были понижены в должностях. Пусть большинство адептов и блистало знаниями, но нашлись и те, кто не мог и трех слов сказать по доставшимся вопросам. В их число попали еще три алхимика, с которыми занимался мастер Ярл. Как бы маг ни настаивал на особой системе работы с адептами, результаты ее уже были очевидны. Восемь студентов показали полную несостоятельность. Только благодаря саламандре, выявившей большую часть неподготовленных адептов, удалось избежать позора. Проблемы возникли еще у двух преподавателей с других факультетов. Ректор не стал никого уговаривать, а просто заявил, что недовольные могут искать себе другое место. Заявление об уходе он подпишет, но в рекомендациях скрывать ничего не станет. Это не помешало всем четверым преподавателям покинуть стены академии.

На факультете алхимии наступило время перемен. Началось все с представления открытия Ярейи Тиас. Саламандра представляла свое средство перед группой магов, работавших в военном ведомстве. Кроме них присутствовали несколько человек из управления магии, придворный алхимик и несколько сотрудников академии: ректор, декан факультета и два преподавателя в звании верховных магов. Ну и будущие родственники в качестве группы поддержки, в лице Льерта Эвандера и четверых Харперов. И то последних пустили лишь потому, что им все равно перепадет благ от саламандры.

Само представление нового зелья прошло без каких-либо осложнений. Девушка кратко описала технологический процесс, продемонстрировала экспериментальные инструменты, которыми пользовались разные люди, потом показала сам процесс обработки инструмента раствором. Отдельно можно было ознакомиться с отчетами людей, которые использовали опытные образцы, и с технологией производства зелья.

Комиссия посовещалась минут пять, после чего единогласно присудила саламандре степень мастера, которая, согласно указу короля, превратилась в степень магистра. Само же средство рекомендовали не афишировать особо активно и лично контролировать, для чего оно будет использоваться. Разумеется, если обращение исходит не от его величества. Изначально срок секретности составил десять лет с возможностью продления, если потребуют соображения государственной безопасности.

По окончании официальной части состоялся небольшой фуршет. В неформальной обстановке придворный алхимик сообщил девушке, что скоро его величеству потребуется довольно большая партия средства. Так что ей придется приложить все усилия, чтобы обеспечить необходимый объем. Ярейя не стала уверять, что сделает все в срок. Напоминание, что один из компонентов достаточно редкий, произрастает исключительно в пустошах, причем в небольших количествах, но является важным участником алхимического процесса, без которого раствор теряет свои свойства, заставил мужчину задуматься.

– Я передам его величеству, что вам будет требоваться время. Но можно ли как-то ускорить процесс?

– Можно, – не стала скрывать девушка. – Обычно я прибегаю к помощи миссис Алисон Харпер. Но вы должны понимать, что даже архимаг в области природной магии не сможет создать мне за один день больше трех десятков кустов. Обращаться же за помощью к кому-то со званием ниже магистра я просто не рискну. Кто знает, какие изменения могут возникнуть у растения.

Придворный алхимик покивал. Молодые природные маги сохраняли склонность к изменению свойств и строения растений. Иногда мутации носили положительный характер, но чаще оказывалось, что они лишь зря теряли время, растение или утрачивало полезные свойства, или становилось опасным. В этом свете опасения мисс Тиас были справедливы.

– Мы подумаем, что можно сделать. Возможно, получится выращивать его естественным путем в теплицах. Или рассеем семена на Ростхенском плато.

– Не думаю, что там они взойдут в нужных количествах, – усомнилась Ярейя. – Местные обитатели питаются всем, что можно съесть. До этого пустошь уже пытались засаживать различными растениями, но прижились единицы в горных районах.

Алхимик вновь глубокомысленно покивал. Рей понимала, они будут пытаться сделать все возможное, чтобы получить необходимое растение в больших объемах. Догадывалась девушка и о том, для чего им все это

потребовалось. Пусть саламандра и не интересовалась политикой, историю о шантаже короля иностранными державами отец обсуждал дома долго, со вкусом и возмущением. А о попытке вооруженного переворота не слышали, наверное, только в самой глухой глуши, и то не факт. Значит, раствор потребуется для улучшения качества вооружения гвардии и прочих полков.

– Вы можете использовать это средство не один раз, – как бы, между прочим, заметила Ярейя. – Пока он не испарится или еще каким-то образом не израсходуется, свойства его сохраняются в течение указанного в бумагах срока.

Мужчина улыбнулся, потом кивнул девушке и поспешил закончить разговор, встретившись с крайне недовольным взглядом Маркуса Харпера.

Потихоньку к саламандре подошли и остальные участники защиты, дабы выразить свое расположение и восхищение от подобного открытия, несущего большие возможности как для армии, так и для простого населения.

– Чем вы планируете порадовать нас в будущем, мисс Тиас? – осведомился один из представителей магического управления.

– В будущем, – девушка сделала вид, что задумалась, – в свое время у меня была идея разработать средство, которое бы защищало древесину от гнили и насекомых. Как вы знаете, в некоторых областях использование магии затруднительно. Например, не все животные спокойно реагируют на волшбу и магически обработанные предметы. И людям приходится тратить много денег на постоянный ремонт загонов, подсобных помещений, изгородей...

– Что ж, удачи вам, – поспешил откланяться мужчина. Выслушивать подробную лекцию о необходимости грядущих экспериментов ему не хотелось.

– Моя ящерка благополучно распугивает всех мужчин, – неожиданно подкрался к ней Маркус. – Только почему-то так мило общалась с представителем его величества.

– Именно потому, что он – представитель его величества, – заметила девушка. – С такими людьми не стоит ссориться. Себе дороже может выйти.

Маг кивнул. Замечание было справедливым. С королевским домом действительно лучше не ссориться. Не важно, есть у тебя знакомства, или нет, его величество зачастую излишне справедлив. Если что-то не понравится, никакая бабушка Роза не спасет.

Неформальная часть тоже не продлилась долго. У присутствовавших

было достаточно своей работы, чтобы не задерживаться на мероприятиях, которые не обязательны к посещению. Потому, разрешив имевшиеся вопросы, они постепенно покинули академию.

– Что ж, – заметил ректор, – думаю, нам тоже стоит перейти к рабочим вопросам. Амелия, Ярейя, вы мне нужны. Остальные могут быть свободны.

Под внимательным взглядом ректора удалились оставшиеся Харперы, включая Маркуса. Хотя последнему и хотелось остаться. Увы, работа есть работа. Тут ректора никакими взглядами или спорами не проймешь. Хотя, о чем может идти речь в разгар лета? Приемная комиссия начнет свою работу только через месяц, а до этого у всех сотрудников законные отпуска.

– Ярейя, еще раз поздравляю, – декан обняла свою бывшую подопечную, теперь же просто подчиненную. – Ну что, уже решила, кого переманишь к себе?

– Так не на другой же факультет, – отметила Рей. – Из прежних сотрудников думаю забрать Ролану и магистра Шелшеля. Все-таки их научные исследования больше подходят под новую кафедру. Остальных планирую набрать из выпускников. В последних двух выпусках было несколько ребят с перспективными проектами.

– Главное, чтобы они ничего не взрывали, – заметил ректор, после чего пошел процесс согласования новых кадров.

Ректорат декан и заведующая новой кафедрой покинули только под вечер, когда был приблизительно оформлен новый преподавательский состав. Если вопросов с кафедрой алхимии живой природы было немного, только выбрать заведующего и решить, кем заменить уходящих преподавателей, то с новым отделом головы пришлось поломать всем. В результате предварительно был сформирован довольно молодой преподавательский коллектив. Кроме того, определили и запасных, на тот случай, если бывшие адепты уже нашли себе достойную работу.

Основные переживаний у Рей были связаны с тем, что у преподавателей новой кафедры почти не было опыта преподавательской работы, исключая ее саму и двух других сотрудников академии. И все же было решено попытаться работать таким составом. В крайнем случае, на помощь им придут коллеги по факультету. Программу подготовки рассмотрели тут же. Она почти не отличалась от программы кафедры алхимии живой природы. Разница состояла в том, что больше времени отводилось на изучение строения металлов, минералов, возможностей их взаимодействия с другими веществами.

– Ничего, успокоил женщин ректор, – уже через год вы будете точно знать, что и где изучают, какие предметы будут общими, какие разделяться.

Уже поступившие адепты пойдут по прежней программе. Разве что специализацию они смогут выбрать исходя из своих интересов. А для нового курса мы еще успеем разработать соответствующие методички. Пока будем придерживаться прежних основ. Все-таки они сначала общую теорию изучать станут. Со временем определятся.

– Тогда, может, выделить еще и третью кафедру. Начальную алхимию, – предложила декан факультета. – Будет вести первые два курса и потом общие предметы, а потом пойдет разделение согласно выбранным направлениям специализации. Я уже знаю, кого можно на нее отправить.

Какое-то время обсуждали и этот вопрос. Только взглянув на часы, архимаг отметил, что времени много.

– Давайте так, Амелия, вы предоставите мне план и примерную программу для этой кафедры. А я согласую с его величеством. Все-таки он наш главный попечитель, надо его одобрение получить. А вы, мисс Тиас, пока продумайте, что сможете предложить нашим адептам. Заодно разошлем письма нашим возможным преподавателям.

– И сколько у нас будет времени? – осведомилась декан.

– У вас до конца недели, у Ярейи – до конца месяца.

На это с организационными вопросами было покончено.

Через две недели состоялось окончательное утверждение новой структуры факультета алхимии. Ректор лично установил метки на новых преподавателях, после чего обозначил им круг проблем, которые предстояло решать.

Старые сотрудники только качали головами, сомневаясь, что из новой затеи выйдет что-то путное. Это же надо было додуматься, вместо одной кафедры сразу три устроить. Но публично высказывать откровенное недовольство никто не спешил. Памятны были чистки в составе других факультетов. Им-то повезло, потому что никого не оказалось в академии. А если бы были, тоже в это время могли искать новое место.

Молодые сотрудники, напротив, были полны оптимизма. Он понимали, что начинают с нуля, и только от их работы зависит, сохранится ли такое разделение по кафедрам, или все вернется, как было, и им снова придется искать работу. А ведь академия предоставляла большие возможности, прежде всего для новых исследований.

После торжественного собрания и уточнения обязанностей, Аденир Бартингс сообщил о времени начала экзаменов, и кто из преподавателей факультета алхимии, в основном с кафедры общей и начальной теории, как звучало ее официальное название, будет их принимать. Все остальные отпусkaliсь до начала учебного года.

Ярейе предстояло вернуться в академию несколько раньше остальных, чтобы успеть проверить все бумаги, методички и заняться прочими организационными вопросами. Все это было для девушки новым, благо декан факультета активно помогала ей, и удавалось избежать путаницы.

– Все, – радостно сообщила она Маркусу, когда закончилось последнее организационное собрание. – Отпуск начался.

– И какие у нас планы, – поинтересовался мужчина, привлекая саламандру к себе.

– Планы... Вот думаю, кое-кто просто обязан познакомиться с моими родителями. Дилижанс послезавтра. Билеты я купила. А пока отмечать окончание сумасшедшего учебного года. Разумеется, после того как заглянем к Рорану. Вчера он сообщил, что у его Милашки появилось пополнение, – улыбнулась девушка, после чего сама поцеловала мага, дабы не слушать возражений.

Эпилог.

Прошло два года.

Ярейя подписала последний из папки документ и отложила в сторону. Три adeпта кафедры направлялись на практику в гномьи литейные мастерские, чтобы попытаться создать новый сплав, более легкий, пригодный для упряжей грифонов. Еще два человека совместно с магами земли изучали свойства ряда минералов, для чего им нужно будет отправиться в рудники. Не самое лучшее место для прохождения практики, но куда только не заносит adeптов ее кафедры желание совершить открытие.

Зимой будет получать степень магистра Ролана Гранца. Ей действительно больше повезло на новой кафедре. Женщина изучала керамику, и смогла разработать новый сорт стекла, с трудом бьющегося и идеально подходящего для алхимической посуды. Ну и окон в тех районах, где мальчишки любят гонять мяч на узких улочках.

Нужно было как-то договориться с adeптами факультета природной магии и медиков и травников, которые активно напрашиваются к ней в гости, чтобы «пообщаться» с Солнышком. Подарок Рорана Горовера в честь начала учебного года в новом звании и должности сначала несколько напугал саламандру, но потом оказалось, что дочка его Милашки, мутировавшей летучей мыши с Ростхенского плато, очень забавное и ласковое существо. Имя ей придумал Маркус, глядя, как зверек выписывал круги вокруг лампы. Создание оказалось всеядным, но больше всего любило рыбу, особенно копченую, и, как ни странно, тушеные овощи. Сырое же мясо почти не ело. Роран пытался поймать своей Милашке пару,

но пока не получалось. Впрочем, магистр не переживал, вот только желающих понаблюдать за существами было куда больше, чем думал медик. Вот и напрашивались они ко всем, кто стал счастливым обладателем зверьков. Спасибо, не просили отдать на вскрытие.

Сама саламандра тоже потихоньку работала над своим составом по древесине. Последние эксперименты ее радовали. Скорее всего, через год-полтора она сможет запатентовать новое средство. И эта защита будет уже публичной. Все-таки дерево – не оружие. Состав не придаст ему каких-то новых свойств. Лишь будет пропитывать на небольшую глубину, защищая от гнили и плесени. Увы, от насекомых придется придумывать что-то другое. И этим пусть занимаются маги природы. Данное направление больше по их части.

Впрочем, вопрос изобретений интересовал ее не так сильно, хотя бы потому, что все это дело отдаленного будущего. Практический эксперимент сейчас идет на даче у миссис Харпер, которая ее возможная свекровь. И лучше дать ему больше времени. Впереди зима, только следующим летом можно будет делать первые выводы. А вот небольшой зачет по природной магии ей сдавать уже в эти выходные. И не кому-нибудь, а миссис Алисон. Как правильно называется бабушка мужа, Рей не знала, поэтому даже за глаза звала ее так, как та сама предложила.

Ректор разрешил саламандре, успешно справлявшейся и с должностными обязанностями, и с научными вопросами, учиться заочно на факультете стихийной магии. Девушке перезачли общие для всех факультетов предметы, разработали индивидуальную программу, и теперь приходилось часть времени уделять учебникам, а лабораторные работы сдавать на каникулах, когда у нее самой есть свободное время. Саламандра старалась оправдать доверие, и училась разве что не на отлично. И то потому, что работа иногда требовала много времени в ущерб учебе.

В отделе безопасности при магическом управлении постепенно завершились чистки кадров. Действуя постепенно и с высочайшего дозволения, Стивус Лоериш постепенно заменил всех недовольных молодыми работниками. Пусть не у всех был большой опыт работы, но эти маги не станут заниматься интригами и подсидкой руководства. Часть новых сотрудников пришла и с факультета алхимии, а некоторые исследователи с кафедры неживой природы сами собирались в дальнейшем работать на государство под руководством одного из клана Харперов.

Но даже учеба не была самой большой проблемой заведующей кафедрой. Девушка посмотрела на большой букет чайных роз, который с трудом удалось пристроить на столик возле окна. Кажется, придется

ответить одному магу согласием. Да, его бабушка советовала не спешить с ответом, и испытать жениха. Но совет этот был дан год назад, а потому... Рей мечтательно улыбнулась, потом отправила вестник Яресе. Да, этим вечером она, наконец, даст ответ своему жениху.

На пальце саламандры сверкнуло кольцо с редким желтым бриллиантом. В глубине камня блеснула искра, и на миг девушке показалось, что оттуда смотрит на нее зеленый глаз с вертикальным зрачком. Наверное, все-таки показалось. Великая Ящерица, конечно же, присматривает за своими детьми, но чтобы вот так откровенно... Ярейя улыбнулась, собрала все бумаги в ящик стола и поспешила в столовую за заказом, а после домой готовиться к романтическому ужину.

КОНЕЦ